

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

Сборник статей по материалам
XXII Международной
научно-практической конференции

(г. Пермь, ПГНИУ, 4 апреля 2025 г.)

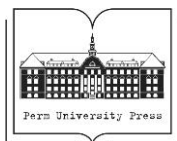
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

*Сборник статей по материалам
XXII Международной научно-практической конференции*

(г. Пермь, ПГНИУ, 4 апреля 2025 г.)

Пермь 2025

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION

FEDERAL STATE AUTONOMOUS
EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
"PERM STATE UNIVERSITY"

FOREIGN LANGUAGES IN THE CONTEXT OF CULTURE

*Collection of articles based on the materials
of the XXII International Scientific and Practical Conference*

(Perm, PSU, April 4, 2025)

Perm 2025

УДК 811:008
ББК 81.71
И683

И683   **Иностранные** языки в контексте культуры [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам XXII Международной научно-практической конференции (г. Пермь, ПГНИУ, 4 апреля 2025 г.) / отв. ред. С. В. Шустова; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2025. – 3,1 Мб ; 225 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/Inostrannye-yazyki-v-kontekste-kultury2025.pdf>. – Заглавие с экрана.
ISBN 978-5-7944-4282-3

Сборник научных статей посвящен актуальным вопросам дискурсологии, когнитивной лингвистики, межкультурной коммуникации, переводоведения, лингводидактики, обсужденным на XXII Международной научно-практической конференции «Иностранные языки в контексте культуры и литератур» (г. Пермь, ПГНИУ, 4 апреля 2025 г.). Представленные исследования охватывают области теории языка, переводоведения, терминоведения.

УДК 811:008
ББК 81.71

*Печатается по решению ученого совета
факультета современных иностранных языков и литератур
Пермского государственного национального исследовательского университета*

Редакционная коллегия

С. В. Шустова, д-р филол. наук, профессор (Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь);
Н. П. Сюткина, канд. филол. наук, доцент (Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь);
Е. О. Зубарева, канд. филол. наук, доцент (Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь)

Рецензенты: д-р филол. наук, профессор кафедры «Международные отношения, политология и регионоведение» Южно-Уральского государственного университета **Н. Н. Кошкарова**;

д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков и деловой коммуникации Уральского государственного горного университета **Л. Г. Юсупова**

ISBN 978-5-7944-4282-3

© ПГНИУ, 2025

UDC 811:008

BBK 81.71

Foreign Languages in the Context of Culture [Electronic Source] : a collection of articles based on the materials of the XXII International Scientific and Practical Conference (Perm, PSU, April 4, 2025) / ed. S. V. Shustova ; Perm State University. – Electronic Data. Perm, 2025. – 3.1 Mb ; 224 p. – URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/Inostrannye-yazyki-v-kontekste-kultury2025.pdf>. – Title from the screen.

ISBN 978-5-7944-4282-3

The collection of scientific articles is devoted to topical issues of discourse studies, cognitive linguistics, intercultural communication, translation studies, linguodidactics, discussed at the XXII International Scientific and Practical Conference "Foreign Languages in the Context of Culture and Literature" (Perm, Perm State University, April 4, 2025). The presented studies cover the areas of language theory, translation studies, terminology.

UDC 811:008

BBK 81.71

*Published by decision of the Academic Council of the Faculty of Modern
Foreign Languages and Literatures of Perm State University*

Editorial Board: **S. V. Shustova**, Doctor of Philology, Professor
(Perm State University);

N. P. Syutkina, Candidate of Philology,
Associate Professor (Perm State University);

E. O. Zubareva, Candidate of Philology,
Associate Professor (Perm State University)

Reviewers: Doctor of Philology, Professor of the Department of
International Relations, Political Science and Regional
Studies at South Ural State University **N. N. Koshkarova**;

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of
Foreign Languages and Business Communication at Ural
State Mining University **L. G. Yusupova**

ISBN 978-5-7944-4282-3

© PSU, 2025

**ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ
В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ**

Сборник статей по материалам
XXII международной научно-практической конференции

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

**FOREIGN LANGUAGES
IN THE CONTEXT OF CULTURE**

Collection of articles based on the materials
of the XXII International Scientific and Practical Conference

GENERAL ISSUES OF LINGUISTICS

ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ В ТЕОРИИ ГЕНРИ СУИТА

Юлия Викторовна Гаврилова

Кандидат филологических наук, доцент,

Национальный исследовательский университет

«Московский энергетический институт», Москва, Россия

***Аннотация.** В статье освещаются результаты, достигнутые в ходе исследования фонологических и общетеоретических взглядов известного британского лингвиста и фонетиста Генри Суита. Целью статьи является описание основных особенностей научного подхода к изучению языка, отражённого в трудах исследователя. Также в статье содержатся некоторые факты биографии учёного, значимые с точки зрения становления его научных взглядов. Исследование выполнено в русле теоретического языкознания и истории науки о языке.*

***Ключевые слова:** фонема, теория, Филологическое общество, просодия, грамматика, звуки.*

PHONOLOGIC VIEWS IN THE THEORY OF HENRY SWEET

Julia V. Gavrilova

Ph. D. (Philology), Associate Professor, National Research University

“Moscow Power Engineering Institute”, Moscow, Russia

***Abstract.** The paper presents the results achieved while studying phonologic and general theoretic views of the famous British linguist and phonetician Henry Sweet. The aim of the article is to describe the basic characteristics of Sweet's scientific approach to studying languages revealed in his works. The article also contains some facts from Sweet's biography relevant from the point of view of forming his scientific views. The research is done in accordance with traditions of theoretical linguistics and linguistic history.*

***Keywords:** phoneme, theory, Philological society, prosody, grammar, sounds.*

В настоящее время фонетика преподаётся, как один из аспектов практического курса иностранного языка и на её изучение отводится от одного академического года (2 семестра) до двух или даже трёх лет (6 семестров). Однако в рамках учебной дисциплины студенты изучают звуки, виды интонационных рисунков, фраз и тестов, тоны, то есть занимаются скорее практическими аспектами этой дисциплины.

Основную же её задачу как учебной дисциплины принято сводить к «постановке» произношения, то есть приобретению навыка правильного и так называемого «красивого» произношения слов и фраз на иностранном языке. Однако мало кто из студентов задумывается о теоретических основах этого предмета или о том, как возникали те или иные фонетические термины и понятия.

Актуальность темы данной статьи можно определить, как обзор истоков формирования классической теории фонетики в Британском языкознании. Хотя одним из пионеров теории фонетики, наряду с Дэниелом Джоунзом, был известный британский фонетист Генри Суит, в отечественном языкознании его вклад недостаточно хорошо изучен.

Новизна исследования связана с тем, что автором изучен эмпирический практический материал оригинальных источников на английском языке, проводится обзор основной проблематики публикаций учёного. В качестве методов применялся метод критического рассмотрения источников, а также обзора и обобщения.

Британский лингвист Генри Суит (1845–1912) считается пионером современной британской фонетики, а также историком английского языка и грамматистом. Суит сначала получал образование на дому, самостоятельно изучал древнеанглийский и древнеисландский, позже обучался в течение года в Гайдельбергском университете (изучал германскую и сравнительную филологию) и в 1873 г. поступил в колледж Баллиол Оксфордского университета, в возрасте 24 лет. Впоследствии Суит преподавал фонетику в Оксфордском университете.

Академическую карьеру Суита принято разделять на три основных этапа. Это с 1863 по 1874 г., затем с 1874 г. по конец 1880-х гг. и с 1890 по 1912 гг. Важно, что несмотря на многочисленные предложения о работе за рубежом, поступавшие учёному из-за границы, он неизменно отвечал на них отказом и продолжал исследования в Великобритании, мотивируя отказ тем, что его работа зависела от нахождения в Англии, и именно в Оксфорде. В 1898 году Суиту поступило предложение из университета Ливерпуля, однако и оно было отклонено, поэтому вплоть до назначения Суита на пост преподавателя фонетики в 1901 г. в Оксфордском университете, он зарабатывал на жизнь частными занятиями, написанием книг и рецензий, а также выступая с гостевыми лекциями как в Великобритании, так и в других странах.

Интерес Суита к языкам возник еще во время учёбы в школе, он занимался самообразованием и брал частные уроки по фонетике и изучал ряд филологических дисциплин при Гайдельбергском

университете. Во время изучения классической филологии в университете, в период с 1869 по 1873 гг., он посвящал своё время изучению истории английского языка и уже по окончании университета, в 1874 г. вышла в свет его работа «On the History of English Sounds», переизданная в 1888 г. [Sweet 1888]. Сейчас доступно издание 2014 г.

В книге представлен рассказ об эволюции английских звуков, от раннего периода развития языка до настоящего времени. Автор исследовал различные диалекты и акценты английского языка, включая диалекты различных регионов и социальных классов. Обсуждалось происхождение английских звуков, были прослежены их истоки от германских языков, показано влияние на них латыни и французского. Книга также содержала полные списки слов с примерами, иллюстрирующими изменения в английских звуках. Списки охватывали широкий спектр тем, включая еду, одежду, названия растений и животных.

Также после окончания Оксфорда его жизнь была связана с Филологическим обществом, пост президента которого он занимал в период с 1876 по 1878 гг.

Как известно, Генри Суит считается основателем Лондонской фонетической школы, центральное место в которой уделялось изучению фонетики, что очевидно из названия Школы. Часто и Джона Руперта Фёрса относят к этому направлению исследований, именуя это направление «просодическим». Конечно, обе школы отличают тесные связи и определённая преемственность идей.

Цели и задачи же британских фонетистов были примерно сформулированы следующим образом.

1. Оказание необходимой помощи людям, изучающим иностранные языки, в достижении хорошего произношения.

2. Оказание помощи в изучении родного языка и стандартов правильного произношения.

3. Работа с людьми, имеющими речевые дефекты (глухота, слепота), и в связи с этим испытывающими трудности изучения языка.

4. Разработка стандартов и правил орфографии для восточных и африканских языков, интерес к реформе правописания.

5. Изучение или создание альтернативных и дополнительных видов алфавитов, например, таких, как для стенографической записи текстов.

6. Сопоставительное изучение языков.

7. Историческое исследование языков.

8. Исследование диалектов.

Как видно из заявленных задач, все направления работы Школы отличались практической направленностью, что вписывалось в общее русло традиций британского подхода к научным исследованиям. Теории не разрабатывались британцами ради теорий как таковых, а с целью их практического применения. Внимание уделялось многим аспектам языка одновременно, начиная с фонетики и заканчивая историческим аспектом и аспектом стандартизации правописания и фонетической транскрипции. Особое место занимали «экзотические» языки.

Именно в это время научные интересы Суита уже были связаны и с другими областями филологии, в частности, с кельтскими языками и грамматикой. Книга Генри Суита, «*A Handbook of phonetics*» 1877 г. была первой работой такого характера на английском языке, которая знакомила читателя с более ранними и современными тенденциями в данной сфере, в том числе европейскими. В книге представлена общая теория фонетики, проиллюстрированная примерами из различных языков.

В частности, в ней было чётко объяснено, что такое фонема и сформулированы постулаты фонетической теории, содержались также фонетические описания разных языков и дана систематизация фонетического описания. Эта работа оказала впоследствии огромное влияние на развитие фонетики как дисциплины и взглядов ученых, входивших в состав Международной фонетической ассоциации.

Суит всегда полагал, что фонетика служит главной основой всех исследований языка и основной дисциплиной при обучении английскому языку. Так, в предисловии к книге «*A Handbook of phonetics*» Суит писал: «The importance of phonetics as the indispensable foundation of all study of language – whether that study be purely theoretical, or practical as well – is now generally admitted. Without the knowledge of the laws of sound-change, scientific philology – whether comparative or historical – is impossible, and without phonetics their study degenerates into a mere mechanical enumeration of letters» (Значимость фонетики как незаменимого основания всех исследований языка, будь то исследования теоретические или практические, сейчас признаётся всеми. Без знаний законов звуковых изменений филологическая наука – сравнительная или историческая – невозможны, а без фонетики их изучение сводится к чисто механическому перечислению букв – перевод наш) [Sweet 1877 b].

В предисловии приводится исторический экскурс в развитие фонетических исследований и уделяется внимание немецким фонетистам, большинство из которых были физиологами и

физиотерапевтами, а не лингвистами; приводится несколько имён, как, например, имя британца Макса Мюллера, который популяризировал взгляды фонетистов из Германии, а также имя Э. Дж. Эллиса, пионера фонетических исследований в Британии. Основная же часть книги Суита начинается с описания органов речи, механизмов речепорождения и классификации звуков.

Кроме того, он считал, что при реформе системы образования нужно начинать именно с обучения теоретической фонетике, которое будет основой для практического изучения фонетики и фонетических особенностей родного языка. По мнению Суита, этому не уделялось достаточного внимания. Не было уделено должного внимания также и фонетике как дисциплине в целом, так как только благодаря влиянию Германии, где была осуществлена самая первая попытка систематизировать и описать общую систему звуков в языке, это было сделано на базе физиологии.

А то обстоятельство, что в Германии физиологи и физиотерапевты были первыми фонетистами, по мнению Суита, являлось одновременно и преимуществом, и недостатком. При этом Суит оценивал классификацию согласных звуков немецких коллег как достаточно удачную, а классификацию гласных звуков как неполную.

В 1888 г. вышла в свет книга «An Anglo-Saxon Reader in Prose and Verse» [Sweet 1888], посвящённая текстам, написанным на классическом западно-саксонском диалекте. Внимание было уделено грамматике, лексике, сложностям, связанным со значениями слов. Особое место Генри Суит уделил звукам диалекта и диалектальной фонетике в целом.

Взгляды Суита были популярными в ту эпоху, когда подвергались особому вниманию в Европе сами теории обучения иностранным языкам, в результате чего особенно необходимо было менять образовательные программы и методы. Работы Суита служили основой как информирования о современном произношении английского языка, так и побуждающим фактором необходимых реформ.

Наряду с интересом к речевым явлениям как таковым, важное значение в работах Генри Суита занимали вопросы соотношения между звуками и орфографией английского языка. Так, Суит примкнул к нескольким научным течениям того времени, выступавшим за реформу английской орфографии. Свои принципы орфографии и стенографии он изложил в работе «Manual of Current Shorthand» [Sweet 1892].

В этом пособии была продемонстрирована целая система стенографической записи, разработанная учёным. Суит предложил достаточно простую по написанию графическую систему, в которой было два уровня – орфографический и фонетический. Орфографический стиль был основан на традиционном английском правописании, поэтому было легко его освоить, но на нём было дольше писать. А фонетический стиль был основан на звуках разговорного языка, и им было можно пользоваться для скорости написания. Автор также мог смешивать при необходимости стили для удобства. Гласные звуки примыкали к согласным, и их можно было опускать.

Следует отметить многоплановость и научную глубину подхода Генри Суита к исследованию и документированию языков. Будучи известным, прежде всего, как фонетист, Суит уделял в своих работах также внимание грамматическим, диалектальным особенностям, историческим аспектам развития языков и правилам фонетической транскрипции и орфографии. В отечественной науке пока не проводился достаточно комплексный анализ научного наследия учёного.

Список литературы

1. Ellis A. J. On Early English Pronunciation : with special reference to Shakespeare and Chaucer. London : published for the Philological Society, 1869. 950 p.
2. Sweet H. Lexicon Grammaticorum : Who's who in the History of World Linguistics. Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1996. 1047 p.
3. Sweet H. An Anglo-Saxon Reader in Prose and Verse. Oxford : the Clarendon Press, 1888. 421 p.
4. Sweet H. A Handbook of Phonetics. Oxford : Clarendon Press, 1877. 215 p.
5. Sweet H. A Manual of Current Shorthand. Oxford : Oxford University Press, 1892. 166 p.
6. Sweet H. A New English Grammar, Logical and Historical. Oxford : Clarendon Press, 1898. 544 p.
7. Sweet H. On the History of English Sounds. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 430 p.

**СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА АЛЛЮЗИВНОГО
АНТРОПОНИМИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА–ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ БРИТАНСКИХ АВТОРОВ
НАЧАЛА XX ВЕКА)**

Марина Александровна Ананьина

Кандидат филологических наук, доцент,

Уральский гуманитарный институт,

Уральский федеральный университет имени первого

Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

***Аннотация.** Целью статьи является описание содержательной структуры аллюзивных антропонимических концептов на материале романов таких британских авторов, как W. S. Maugham и D. H. Lawrence, начала XX в. Аллюзивный антропонимический концепт является разновидностью художественного концепта, имеющего слоистую структуру, включающую информационно-образный, понятийный, ассоциативный и аксиологический слои. Установлено, что когнитивные признаки аллюзивных антропонимических концептов-представлений зависят от тематики романов и проблем, затрагиваемых в них. У данного вида концептов акцентируются информационно-образный и аксиологический слои.*

***Ключевые слова:** аллюзивный антропоним, аллюзивный антропонимический концепт, аллюзивный антропонимический концепт–представление, художественный текст, концепт.*

**CONTENT STRUCTURE OF ALLUSIVE ANTHROPONYMIC
CONCEPT-REPRESENTATION (ON THE MATERIAL
OF NOVELS OF BRITISH AUTHORS OF THE BEGINNING
OF THE XX CENTURY)**

Marina A. Ananyina

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Ural Federal University, named after the first President of Russia, B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

***Abstract.** The aim of the article is to describe the content structure of allusive anthroponymic concepts on the material of novels by such British authors as W. S. Maugham and D. H. Lawrence, who wrote the novels at the beginning of the XX century. Allusive anthroponymic concept is a kind of artistic concept, which has a layer structure, including information-and-figurative, notional, associative and*

axiological layers. It has been established that the cognitive features of allusive anthroponymic concepts-presentations depend on the theme of novels and the problems raised in them. In this type of concepts, the informational-and-figurative and axiological layers are emphasised.

Keywords: *allusive anthroponym, allusive anthroponymic concept, allusive anthroponymic concept–representation, literary text, concept.*

Изучение содержательных компонентов и структуры художественного концепта проводится в работах Н. С. Болотновой, Л. В. Миллер, Т. А. Тарасовой, Е. Ф. Косиченко, О. В. Евтушенко и других ученых. Подчеркивается мысль о том, что художественный концепт представляет собой результат трансформации лингвокультурного концепта, следствие его смыслового развития в индивидуально-авторском сознании [Кононова 2022: 147].

Высшей степенью такой трансформации считается изменение аксиологической окраски концепта. Развитие художественного концепта из лингвокультурного обусловлено особенностями человеческого мышления, способного создать ментальный конструкт с опорой на имеющийся культурный опыт [там же: 148]. Художественный концепт является разновидностью концепта в общем смысле и «является особым видением того или иного фрагмента действительности, в основе которого лежит некая общая структура. Значимыми оказываются любые признаки, участвующие в формировании этого видения» [Евтушенко 2010: 44]. Е. В. Сергеева подчеркивает, что художественный концепт представляет собой «ментальное образование, прошедшее семиозис и осознаваемое как инвариантное значение ассоциативно-семантического поля, но присутствующее в индивидуальном сознании создателя художественного текста» [Сергеева 2006].

Методология исследования художественного концепта основывается на структуре и способах его языковой репрезентации [Кононова, Пруцких 2023: 157]. Различают лингвокультурологический и лингвокогнитивный (фреймовый) подходы к концептуальному моделированию данного типа концептов [Кононова, Пруцких 2023: 156].

В большинстве работ лингвокультурологического направления структура художественного концепта рассматривается с точки зрения различных типов составляющих. И. В. Кононова, обобщив подходы В. И. Карасика, Ю. С. Степанова, С. Г. Воркачева, предлагает различать образную, ценностную и ассоциативную составляющие художественного концепта [Кононова 2022: 149].

В данном исследовании предметом выступает когнитивная структура аллюзивного антропонимического концепта, в частности,

такой его разновидности, как концепт-представление. С точки зрения методологии изучения аллюзивного антропонимического концепта мы сочетаем два перечисленных выше подхода, поскольку анализ контекстов употребления аллюзивного антропонима показывает возможность его реализации в виде фрейма.

Наблюдение за использованием аллюзивных антропонимов в художественных текстах и анализ научной литературы приводит нас к мысли о том, что аллюзивный антропоним в художественном тексте служит средством вербализации аллюзивного антропонимического концепта. В современных лингвистических работах подчеркивается факт структурирования мышления различными тропами [Хжановска–Ключевска 2023: 11].

Когнитивные механизмы, лежащие в основе тропов, должны быть узнаваемы получателем, но полностью повторять процесс мышления они не могут. Опираясь на работы Дэна Спербера и Дейдры Уилсон, Э. Хжановска–Ключевска отмечает, что тропы являются интерпретацией ментальной репрезентации, фигуры трактуются как «интерпретативная реализация мыслей», они задействуют «логические способности получателей и некоторые контекстуальные подсказки» [Хжановска 2023: 11].

Данная мысль приложима к анализу аллюзивного антропонима как тропа при изучении его в когнитивном аспекте. Тем более что, по мнению В. В. Робустовой и А. А. Танюшиной, антропоним как репрезентант концепта **ВЫДАЮЩИЙСЯ ЧЕЛОВЕК** в компрессивном виде «транслирует практически безграничный объем информации, степень актуализации которой зависит от фоновых знаний реципиентов» [Робустова, Танюшина 2023: 58].

Помимо прочих функций, аллюзивный антропоним позволяет экономить языковые средства и выразить экспрессивные, эстетические и оценочные коннотации. Аллюзивный антропоним не может передать всю совокупность признаков референта имени, поэтому в семантическом плане он «беднее» своего изначального уникального референта, обладающего присущим только ему набором разнообразных свойств, одновременно в контексте имени собственные «становятся богаче изначальной единичной репрезентации» [Ирисханова 2014: 150].

В современной лингвистике с точки зрения содержания и степени отражения в них окружающей действительности различают концепты-мыслительные картинки (представления), концепты-схемы, концепты-гиперонимы, концепты-инсайты, концепты-сценарии и калейдоскопические концепты (классификация А. П. Бабушкина)

[Хайруллина 2010: 219]. Остановимся на особенностях аллюзивного антропонимического концепта-представления в романах У. С. Моэма «The Magician», «The Painted Veil», «Cakes and Ale or the Skeleton in the Cupboard», «Of Human Bondage» и романа Д. Г. Лоуренса «The Trespasser». Все они были написаны в начале XX в. и в определенной степени отражают не только психологические и философские вопросы того времени, но и общественно-политическую обстановку в Британии в рассматриваемый период.

Рассмотрим информационно-образный слой аллюзивных антропонимических концептов. К основным когнитивно-семантическим признакам рассматриваемого типа концептов относятся следующие.

– красота звучания поэтической речи, музыки (the divine music of Keats's lines, the sounds of Orpheus's lyre, the Phèdre of Racine [Моэм 2005] a Beethoven symphony, the Grail music [Лоуренс 2018] Richard Wagner, Donizetti, Mathew Arnold, picture by G. F. Watts, Burne-Jones, Boticelli, Rubenstein [Maugham 1936] Keats [Моэм 2004a] Goldsmith's Elegy [Моэм 2004b]);

– красота живописи, скульптуры (Cézanne, a print of Gioconda, Bronzino, Ribera, Valdes Leal, Gustav Moreau, Mona Lisa, Albrecht Dürer, Le Nain [Моэм 2005] a picture by Samuel Scott, Titian's Entombment of Christ, the Venus of Milo, the statue of Psyche [Моэм 2004a] an engraving after Marcus Stone [Моэм 2004b]);

– религиозный авторитет (Lactanius, Saint Augustine, Torquemada, Delancre, Hauber, Delrio, Sprenger, Saint Anne, Saint John the Baptist [Моэм 2005] John the Baptist [Maugham 1936]);

– авторитетный политический деятель (Caesar, Augustus, Kait Bey, the Mamluke Sultans, Louis XV [Моэм 2005] Caesar, Caesar's, Alcibiades, Duke Wellington, Mr. Gladstone, Bismarck [Maugham 1936] Mr Gladstone [Моэм 2004a] Alfonso of Spain, Louis XIV [Моэм 2004b]);

– авторитетный писатель и его образы (the sightless Homer, Jacques Casanova, Walter Pater, Flaubert's saint [Моэм 2005] Henrik Ibsen, Madame Bovary, Dante, Fitzgerald, Omar Khyam, Browning, Tennyson, Shelley, David Macaulay, George Meredith, Walter pater, John Ruskin, Charles Dickens, Doctor Johnson, Boswell, Thackeray, Sir Thomas Browne [Maugham 1936] Thomas Hardy, George Meredith, Anatole France, Charles Dickens, Walter Pater, Shakespeare, Mrs. Humphry Ward, Robert Elsemere, Mr. Mathew Arnold, Ouida, Mademoiselle de la Ramée, Shakespearean, Phèdre, Henry James, E. M. Fortser, Defoe, Sterne, Thackeray, Dickens, Emily Brontë, Proust, Mr. Evelyn Waugh [Моэм 2004a] Dorothy Townsend [Моэм 2004b]);

- образ красивого юноши (Endymion [Моэм 2005] Apollo, Pan [Maugham 1936]);
- образ красивой женщины (Aphrodite [Maugham 1936]);
- мудрец, эскулап, философ (Paracelsus, Clavicula Salomonis, David and Solomon, Schimeon ben Jochai, the Rabbi Eleazar, the Rabbi Abba, Moses, Eliphasis Levi, the divine Paracelsus, Apollonius of Tyana, the signs of the Borgias, Leonardo da Vinci, Saint John the Baptist, Bacchus, Pythagoras [Моэм 2005] Epicurus [Maugham 1936] Euclid [Моэм 2004a]);
- внешние образы известных людей прошлого (the mother of Mary, the daughters of Herodias, Circe's wand, Jezebel, Cleopatra, Messalina, [Моэм 2005] Mahomet [Maugham 1936] Pan [Моэм 2004a]);
- красота природы (Titans [Моэм 2005]);
- красивый воин (Siegmund, Siegfried [Лоуренс 2018]);
- образы влюбленных (Tristan, Isolde [Лоуренс 2018]);
- образ спящих [(Bazarof [Лоуренс 2018]);
- быстрый бег (Hector [Моэм 2004a]).

В основном имена используются в прямом значении, понятийный слой концепта находится в стадии формирования или не является профилированным. Аксиологический слой концептов во всех случаях содержит оценочную информацию.

Оценочный вектор аллюзивных антропонимов, выражающих признаки красоты звучания поэтической речи, красоты живописи и скульптуры, религиозных авторитетов, известных писателей, а также образы красивых юношей и девушек, влюбленных и воинов, совпадает с преимущественно положительной оценкой, закрепленной в культуре. Оценочный полюс концептов, отсылающих к образам эскулапов, философов и мудрецов, носит как положительный, так и отрицательный характер. В случае с именем Парацельса отсылка происходит к его владению оккультными науками, что подвергается отрицательной оценке в рассматриваемом романе «The Magician».

Список литературы

1. Евтушенко О. В. Художественная речь как инструмент познания. М. : Языки славянской культуры, 2010. 552 с.
2. Ирисханова О. К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М. : Языки славянской культуры, 2014. 230 с.
3. Кононова И. В. Художественный концепт как феномен индивидуального сознания // Художественный текст: формулы смысла: коллективная монография / Е. А. Гончарова, Е. Ю. Ильинова, В. И. Карасик, И. В. Кононова и др. М. : ФЛИНТА, 2022. С. 143–178.
4. Кононова И. В., Пруцких Т. А. Лингвоконцептологические исследования художественного текста: эволюция теоретических и методологических подходов // Дискурс. 2023. Т. 9, № 3. С. 150–164.

5. Лоуренс Д. Г. Нарушитель : роман; на англ. яз. Новосибирск : Норматика, 2018. 140 с.
6. Мозм У. С. Маг. Роман. На английском языке / Комментарий В. А. Ильиной. М. : Менеджер, 2005. 256 с.
7. Мозм У. С. Пирог и пиво. Книга для чтения на английском языке. М. : Менеджер, 2004а. 256 с.
8. Мозм У. С. Разрисованный занавес. Роман. На английском языке. М. : Менеджер, 2004б. 272 с.
9. Робустова В. В., Танюшина А. А. Информационная теория сознания как основа концепции спирального развития значения имени собственного. // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 4. С. 50–66.
10. Сергеева Е. В. Концепт-универсалия и художественный концепт: проблема классификации // Сибирский филологический журнал. 2006. № 1–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-universaliya-i-hudozhestvennyy-kontsept-problema-klassifikatsii> (дата обращения: 27.01.2025).
11. Хжановска–Ключевска Э. Гораздо больше, чем метафора. Основные приемы художественного языка и воображения / Пер. с англ. А. М. Морозова: СПб. : Общество любителей интеллектуальной книги, 2023. 216 с.
12. Хайруллина Д. Д. К вопросу о типологии концептов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. II. С. 218–220.
13. Maugham W. S. Of Human Bondage. New York : The Sun Dial Press, 1936. 684 p.

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ СТРУКТУРЫ АНТИТЕЗЫ

Оксана Федоровна Задобриwsкая

Кандидат филологических наук, доцент,

Рыбницкий филиал Приднестровского государственного университета
им. Т. Г. Шевченко, Рыбница, Россия

***Аннотация.** В статье представлены характеристики внешней структуры антитезы, которая включает количественное отношение оппозиций во фразе. По данной структуре антитезу можно разделить на три группы: с одной, двумя и тремя парами противопоставления слов. В антитезе члены противоречивых значений несут одинаковые коммуникативные и синтаксические функции, а также занимают одинаковые положения в противопоставленных тезисах. Структурно-функциональная классификация антитезы недостаточно обобщена и конкретна, что обуславливает актуальность настоящего исследования.*

***Ключевые слова:** антитеза, классификация, внешняя структура, противопоставление, фигура речи.*

FEATURES OF THE EXTERNAL STRUCTURE OF ANTITHESIS

Oxana F. Zadobrivskaia

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Pridnestrovian State University
named after T. G. Shevchenko, Rybnitsa, Russia

***Abstract.** The article discusses the characteristics of the external structure of antithesis that includes the quantitative ratio of oppositions in a phrase. According to this structure, antithesis can be divided into three groups: with one pair of word opposition, with two pairs, with three pairs. Antithesis members of contradictory meanings carry the same communicative and syntactic functions, and also occupy the same positions in opposed theses. The structural and functional classification of antithesis is not sufficiently generalized and specific, which determines the relevance of this study.*

***Keywords:** antithesis, classification, external structure, opposition, figure of speech.*

Основой антитезы считаются отношения сопоставления. Для того чтобы сопоставить понятия, устанавливают взаимное отношение, связь и зависимость. Однако ни контекст, реализующий отношения соединения, ни контекст, отражающий отношения сопоставления, не могут быть иллюстрацией антитезы, так как этот прием

выразительности основывается на противопоставлении [Корюкина 2012: 301]. Наряду с семантикой противопоставления ученые называют и другие типы отношений, на базе которых формируется антитеза. Л. А. Введенская считает, что антитеза «основана на сравнении двух противоположных явлений» [Введенская 2005: 20]. Также антитезу рассматривают как фигуру, состоящую в «сопоставлении логически противоположных понятий или образов» [Литературная энциклопедия 1925: 30]. Л. А. Новиков утверждает, что «основное назначение антитезы заключается в том, чтобы ярко противопоставить разные по своим качествам и свойствам сущности, а также уточнить их принципиальное различие, сделав его «семантическим фокусом фразы» [Новиков 1973: 248].

Антитезу следует определить, как стилистический прием, в основе которого лежат отношения противопоставления между словами с противоположным значением: «Трус умирает сто раз, смелый живет вечно». Следовательно, прежде чем квалифицировать тот или иной оборот речи как антитезу, необходимо выяснить, действительно ли антонимы противопоставляются [Кожевникова 2006: 205]. На примере приведенной выше пословицы слова «трус» и «смелый» обозначают носителей соотносимых качеств, при этом указывается только на противоположные проявления («трус умирает – смелый живет») двух объектов [Борковская 2006: 192].

Анализируя антитезу, необходимо отметить не только план содержания, но и план выражения: эта фигура речи, как правило, реализуется в сложных предложениях, поскольку противопоставление возникает между двумя противоположностями, которые являются разными объектами. Структура сложного предложения, которая предполагает две и более предикативные единицы, оказывается наиболее подходящей для выражения противопоставления [Корюкина 2012: 303]. Классификация антитезы, основанная на внешней структуре, представлена тремя группами: антитезы с одной парой противопоставления, с двумя парами и с тремя парами противопоставления.

В качестве материала исследования был выбран роман А. Кристи «Ten Little Niggers» [Christie 2007]. Методом сплошной выборки было отобрано 48 антитез: 35 антитез отнесли к группе с одной парой противопоставления, 9 антитез – к группе с двумя парами противопоставления и 4 – к группе с тремя парами противопоставления. В группу с одной парой противопоставления мы отнесли следующую антитезу: *A cool customer, he should imagine – and who could hold her own – in love or war*. Данное противопоставление

принадлежит к антитезам с выраженными характеристиками внешней структуры, т. к. здесь противопоставляются слова *love* и *war*, которые создают антитезу с одной парой противопоставлений. С помощью данного приема автор описывает первое впечатление Веры Клейторн от Филиппа Ломбарда. Ломбард встретил Веру и увидел в ней сильную женщину, которая могла бы постоять за себя. Для того чтобы показать характер девушки, автор употребляет противопоставление слов *love* и *war*.

Следующее противопоставление *Good-looking fellow. Something just a little wrong about him* мы отнесли к данной группе, так как здесь противопоставляется одна пара антитез. К данной паре мы отнесли словосочетания *good-looking fellow* и *little wrong about him*. Возле здания Оукбриджской станции главные герои не в полном составе ждали такси, чтобы добраться на остров. В этой группе людей были Вера Клейторн и Филипп Ломбард. Когда поезд подъехал, у выхода с перрона вышел старик. Филиппу он показался странным, так как носильщик, который загружал чемоданы, указал этому старику на Ломбарда и на Веру. Увиденное показалось Филиппу довольно ненормальным и противоестественным, он не знал того старика, да и вообще никто не знал о его прибытии. Благодаря этому приему автор демонстрирует нам всю странность, которая происходила с Филиппом во время путешествия на остров. Стилистическое противопоставление словосочетаний *good-looking fellow* и *little wrong about him* помогает более ясно описать немного тревожное и напряженное состояние Филиппа Ломбарда во время прибытия на станцию.

Противопоставление *It had been a large unwieldy body. This was a spare meager body* мы отнесли к группе с двумя парами противопоставлений, в данной антитезе мы видим, что сопоставляются две пары словосочетаний: *it had been* и *this was, a large unwieldy body* и *a spare meager body*. После ужасного ужина, во время которого умер Антони Марстон, доктору Армстронгу снится сон, где он только что убил женщину. На подсознательном уровне доктор понимает, что в реальности женщина, которая умерла у него на операционном столе, была тучной формы, однако, во сне она была совершенно иной – эта женщина была худощавого телосложения. Армстронг недоумевал, почему именно эта женщина ему снится и почему у нее закрыто лицо. Когда наконец молодой практикант поднял платок и открыл лицо, Армстронг узнал в ней Эмили Брент – женщину, которая была «осуждена» за убийство своей служанки.

Используя словосочетания *it had been* и *this was, a large unwieldy body* и *a spare meager body* автор подчеркивает царившую в комнате

напряженную и тревожную атмосферу всего происходящего. Даже доктору Армстронгу начинает сниться, как он убивает женщину, только потому, что в реальности подозревает ее в убийстве.

Следующее противопоставление *Mr. Justice Wargrave, who ordinary hated tea, sipped approvingly* мы также отнесли ко второй группе, потому что здесь отмечаются две антонимические пары, причем противопоставление строится даже не на одинаковых частях речи: *ordinary* и *approvingly*, *hated tea* и *sipped*. В очередной вечер герои, оставшиеся в живых, ужинали в умиротворенной обстановке, так как были уверены, что этой ночью ничего с ними не случится, потому что все двери, окна были заперты. Судья Уоргрейв вел себя странно во время ужина: обычно он не любил пить чай, но в тот вечер он распивал его с большим удовольствием, что может свидетельствовать о его каких-то намерениях и задумках.

Употребляя данную антитезу, автор пытается продемонстрировать несвойственные действия судьи Уоргрейва. Противопоставления *ordinary* и *approvingly*, *hated tea* и *sipped* помогают раскрыть необычное поведение человека. По сравнению с группами с одной и двумя парами противопоставлений, в группу с тремя парами входят значительно меньше антитез. Мы предполагаем, что данный факт связан с тем, что данные антитезы довольно сложно понять, однако их использование в художественном тексте делает лексику более яркой и выразительной, также они позволяют проникнуть в самую глубину характеристик персонажей.

Противопоставление *For all his sagacity, for all his caution and astuteness, the old judge had gone the way of the rest* мы можем отнести к третьей группе, так как противопоставление строится на трех составляющих *for all his sagacity, for all his caution and astuteness* и *had gone the way of the rest*. Судья Уоргрейв был убит, мистер Блор был разочарован. Сколько бы собравшиеся на острове ни пытались предотвратить убийства, все равно кто-то погибал. Блор думал о погибшем судье, ведь мистер Уоргрейв всегда отличался умом и сообразительностью, но даже и это не смогло спасти ему жизнь – Уоргрейв был мертв. С помощью этого приема автор усиливает безвыходность ситуации. Мистер Блор впал в уныние из-за того, что до сих пор не был найден убийца, а все, кто остался в живых, были в опасности.

Еще одно противопоставление можно отнести к третьей группе: *Anthony Marston, in the height of his youth and manhood, had seemed like a being who was immortal. And now, crumpled and broken, he lay on the floor*. Здесь мы видим, что противопоставление заключается в трех

словосочетаниях *seemed like a being who was immortal, crumpled and broken* и *lay on the floor*. Это было первое убийство на острове. Энтони Марстон выпил бокал виски и неожиданно упал на пол. Все присутствующие на ужине были удивлены и считали, что Марстон поперхнулся. Доктор Армстронг кинулся к нему на помощь, но уже было поздно – парень был мертв. Это было потрясением для всех, т. к. никто не думал, что такое может произойти на острове. Благодаря данному стилистическому приему автор показывает шоковое состояние гостей за ужином. Противопоставление указанных словосочетаний усиливает эффект нагнетания чувства тревоги у каждого из присутствующих.

Антитезы с тремя парами противопоставлений более эффективны, они помогают лучше почувствовать и увидеть противопоставление в высказывании. Данная статья является продолжением цикла статей, в которых рассматриваются антитезы согласно их характеристикам. Автором были рассмотрены структурные особенности антитез согласно принципу их расположения и построения, данное исследование посвящено изучению внешней структуры. В качестве перспективы хотелось бы наметить исследование, посвященное внутренней структуре антитезы.

Список литературы

1. Борковская Т. О. Контраст как принцип продуцирования риторических приемов (на материале текстов современной газетной публицистики и русской художественной литературы) // Речевое общение. 2006. № 8–9 (16–17). С. 187–196.
2. Введенская Л. А. Учебный словарь антонимов русского языка. М. : МарТ, Ростов н/Д: МарТ, 2005. 320 с.
3. Кожевникова О. С. О соотношении понятий «контраст» и «противоречие» в исследованиях по стилистике // Вестник КрасГу. Сер. «Гуманитарные науки». 2006. № 3/2. С. 204–206.
4. Корякина Е. С. Проблема определения антитезы в терминологических словарях и справочниках // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 5 (1). С. 300–303.
5. Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов: В 2 т. / Н. Л. Бродский, А. Лаврецкий, Э. Лунин, В. Л. Львов-Рогаческий, М. Н. Розанов и В. Е. Чешихин-Ветринский. М., Л. : Л. Д. Френкель, 1925. 1198 с.
6. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике). М. : Московский университет, 1973. 248 с.
7. Christie A. Ten Little Niggers. СПб. : Антология, КАРО, 2007. 256 с.

ДИСКУРСИВНЫЙ МАРКЕР В РЕЧИ СТРИМЕРОВ: МЕТАФОРИЧЕН ЛИ ТЫ?

Наталья Михайловна Царенко

Кандидат филологических наук,
Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается метафоричность дискурсивных маркеров, выраженных обращениями в речи англоговорящих стримеров. Автор приводит дефиниции дискурса, когнитивной метафоры и дискурсивных маркеров. Для осуществления идентификации метафоры в обращениях используется технология MIPVU, осуществляется поэтапный анализ конкретных обращений. Исследование выполнено на стыке прагматики и когнитивной лингвистики.*

***Ключевые слова:** дискурс, стрим, метафора, дискурсивные маркеры, обращения, технология MIPVU.*

DISCOURSE MARKERS IN THE STREAMERS' SPEECH: ARE YOU METAPHORIC?

Natalia M. Tsarenko

Ph. D. (Philology), Yaroslavl State Pedagogical University named after
K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia

***Abstract.** The article examines the metaphorical nature of discourse markers expressed by addresses in the speech of English-speaking streamers. The author provides a modern understanding of discourse, cognitive metaphor and discourse markers. To identify metaphors MIPVU technology is used, and a step-by-step analysis of specific addresses is carried out. The study is done at the confluence of pragmatics and cognitive linguistics.*

***Keywords:** discourse, stream, metaphor, discourse markers, addresses, MIPVU technology.*

Современные лингвистические исследования невозможны без изучения дискурса. Данное языковое явление можно назвать способом фиксации когнитивной / ментальной деятельности человека посредством языкового кода с учетом экстралингвистических характеристик ситуации, в которой эта деятельность протекает [Корниенко 2019; Степанов 1995; van-Dijk 2022].

Говоря о когнитивной деятельности человека, нельзя не обратить внимание на фундаментальное исследование метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Люди мыслят в пределах концептуальной системы, элементы которой по своей природе всегда метафоричны [Lakoff, Johnson 2003: 4]. Отсюда следует, что дискурс будет содержать достаточно большое количество метафор. По мнению О. И. Калинина, исследования функционирования метафор в дискурсе имеют два основных направления: исследование дискурсивности метафор и метафоричности дискурса. Первое направление сосредоточено на конкретных метафорических переносах и их свойствах в рамках определенного дискурса, а второе преследует цель по созданию метафорической модели конкретного дискурса [Калинин 2021: 110].

Любой дискурс содержит в себе дискурсивные маркеры, единицы, способные, как организовывать дискурс, выступая элементами формализации, так и являться носителями когнитивного и прагматического содержания [Купцов 2024: 81; Путина 2023: 50–51; Crible, Blackwell 2020: 25]. Более того, в проведенном нами ранее исследовании дискурсивных маркеров интеракционного характера в дискурсе стримов на английском и русском языках, нам удалось выделить прагматические группы описываемых единиц и провести их относительную эквиваленцию в двух языках [Царенко 2024]. В связи с интересом к метафоричности дискурса, в данном исследовании предпринимается попытка идентификации метафоричности в ранее выделенных дискурсивных маркерах на английском языке.

Материалом исследования являются дискурсивные маркеры интеракционного характера в речи двух англоязычных стримеров QTCinderella и Ludwig. Ранее были идентифицированы 67 обращений, функционирующие как дискурсивные маркеры [Царенко 2024: 87–94], метафоричными из которых по итогам данного анализа являются 13. Для выявления метафоричности дискурсивных маркеров применялась технология MIPVU (Metaphor Identification Procedure VU University Amsterdam), предполагающая проведение процедуры в пять этапов:

1. Анализ контекста использования языковой единицы.
2. Определение ее базового значения, используя словари. Базовым значением языковой единицы является его трактовка через вещественность, телесность, конкретность и однозначность.
3. Сопоставление контекстуального значения слова с базовым.
4. Оценка удаленности контекстуального и базового значений.
5. Сравнение контекстуального значения с базовым через какую-либо форму сравнения [Шитиков 2018: 37; Steen et al. 2010: 25–25].

Для определения базового значения обращений, выступающих в качестве дискурсивных маркеров, были использованы толкования Cambridge Learner's Dictionary [CLD 2025]. Контекстуальное значение дискурсивных маркеров вычленилось путем анализа конкретных примеров в речи англоязычных стримеров.

В ходе анализа была выявлена метафоричность следующих обращений:

– Bro / bruh / brother и sis / sister.

1. «*Don't be jealous, **bro***», «***Bruh**, please forgive me*», «*Come on, **brother!***», «***Sister**, you are a superstar*», «*They make this look so much easier, **sis***». Дискурсивные маркеры используются в разговорной речи как дружеское обращение.

2. Базовые значения *bro / bruh / brother* и *sis / sister* конкретны, телесно-ориентированы, связаны с родственными кровными отношениями.

3. В анализируемых контекстах слова теряют своё прямое значение кровного родства и используются для выражения дружелюбия, близости или принадлежности к определенной группе.

4. Удаленность контекстуальных значений от базовых значительна: обращения используются по отношению к людям, не состоящим в родственных отношениях.

5. Употребление *bro / bruh / brother* и *sis / sister* как обращений подразумевает, что между собеседниками существует определенная степень близости **как** между братьями и сестрами соответственно.

– Baby / babe

1. «*I really can't stand, **baby***», «*Yeah that's yummy, **babe***». *Baby/babe* используется в разговоре как дружеское или романтическое обращение.

2. Базовое значение *baby / babe* – младенец или маленький ребенок, связано с конкретным и телесным опытом, обозначает живое существо.

3. В контексте *baby / babe* используется как ласковое обращение к партнеру или близкому человеку, придавая эмоциональную окраску. Вместо обозначения младенца, оно используется для выражения нежности, заботы или близости между людьми.

4. Степень удаленности контекстуального значения от базового значительна: *baby / babe* не относится к физическому состоянию младенца, а обозначает эмоциональную связь.

5. Употребление *baby / babe* как обращения подразумевает, что между собеседниками существует определенная степень близости как

между родителями и детьми, ассоциирующаяся с заботой и нежностью.

– Honey

1. «**Honey**, *that's all of us*», «*No one likes you, **honey***». Дискурсивный маркер используется в разговоре как ласковое обращение.

2. Базовое значение слова *honey* телесно-ориентировано, связано с пищей и вкусом, это мёд, сладкое вещество, производимое пчелами.

3. Как обращение *honey* теряет своё прямое значение и используется для выражения заботы, привязанности или симпатии.

4. Удаленность контекстуального значения от базового значительна: *honey*, как обращение, переносит приятные ассоциации, связанные с мёдом, на отношения между людьми.

5. Использование *honey* подразумевает, что адресат является «сладким» или приятным, **как** мёд, что создает положительные эмоции.

– Sweetie и sweetheart

1. «*Did I make you laugh, **sweetie**?*», «*Thanks for making it good for me, **sweetie***», «***Sweetheart**, you have to move*». Дискурсивные маркеры используются как ласковое или дружеское обращение чаще всего по отношению к женщинам, детям, или близким людям.

2. Базовое значение слова *sweetie* (уменьшительное от «*sweet*») телесно-ориентировано, связано с чувством вкуса, с чем-то сладким. Базовое значение слова *sweetheart* – это возлюбленный/возлюбленная.

3. Как обращения *sweetie* теряет своё прямое значение сладости, используется для выражения привязанности, симпатии или снисходительности. *Sweetheart* также выражает нежность и заботу, может отражать защитное или утешительное отношение.

4. Удаленность контекстуального значения от базового значительна: *sweetie* в качестве обращения переносит, как правило, положительные вкусовые ощущения, на отношения между людьми. В контексте общения стримеров и их зрителей степень удаленности базового и контекстного значений *sweetheart* является значительной: оно не используется в ситуации между романтическими партнерами.

5. *Sweetie* как обращение подчеркивает, что человек, является приятным, **как** что-то сладкое. *Sweetheart* также ассоциируется со сладостью и нежностью, устанавливается близость в общении. В контексте употребления возможна актуализация сарказма для выражения иронии или пренебрежения.

– Buddy.

1. «**Buddy**, uh... *what's your name?*», «*Listen to me, **buddy***». Дискурсивный маркер используется в разговорной речи, особенно в американском английском, как дружеское обращение.

2. Базовое значение *buddy* телесно-ориентированное, связанное с социальными отношениями, это «приятель», «друг», «компаньон».

3. *Buddy*, как обращение со стороны стримера к подписчикам, которые чаще всего являются малознакомыми людьми или анонимными пользователями, теряет связь со своим базовым значением.

4. Удаленность контекстуального значения *buddy* от базового зависит от контекста. В дружеской беседе степень удаленности минимальна, а в ситуации обращения к незнакомцам (такими являются большинство зрителей стрима) степень удаленности увеличивается.

5. Если *buddy* обращено к незнакомцу, то осуществляется установление некоторой степени близости или неформальности, **как** с приятелем. В случае саркастического использования, сравнение происходит через отрицание: стример намеренно использует дружеское обращение, чтобы подчеркнуть отсутствие дружелюбия.

– *Sir* и *ma'am*.

1. «**Sir**, *don't just replace me in the photo*», «**Sir**, *please, stop trying to see more of my body*», «*What is that, **ma'am**?*», «**Ma'am**, *go away*». Дискурсивные маркеры используются как форма уважительного обращения к мужчине или женщине соответственно.

2. Базовое значение *sir* связано с титулом или формой уважительного обращения, преимущественно используемой в официальной обстановке. Базовое значение слова *ma'am* (сокращение от *madam* – «госпожа»), указывает на статус и уважение к собеседнице.

3. *Sir* и *ma'am* используются для передачи уважения и формальности, что делает их метафорическими в контексте межличностных отношений в формате стрима, который является формой коммуникации преимущественно в фамильярном ключе.

4. Удаленность контекстуального и базового значений заметна в том плане, что использование обращений *sir* и *ma'am* в речи стримеров может восприниматься как излишняя формальность, и иногда выступать в роли саркастического комментария по отношению к собеседнику.

5. Можно соотнести контекстуальные значения с базовыми через сравнение: данные обращения подразумевают наличие определенного статуса/роли у собеседника (начальник, клиент, высокопоставленное лицо), что ассоциируется с уважением и формальностью.

Проведенное исследование позволяет говорить о метафоричности обращений в речи англоязычных стримеров. Эта метафоричность

проявляется в основном в связи с использованием формы обращения, которая является более характерна для других ситуаций общения: ситуация близкого и кровного родства, романтических отношений или чрезмерной официальности. В результате создается ситуация переноса коммуникации из одной сферы общения в другую, границы между ними размываются, и стрим становится полижанровым. Перспективным представляется анализ метафоричности других дискурсивных маркеров как в английском языке, так и в других языках.

Список литературы

1. Калинин О. И. Когнитивная метафора и дискурс: направления и методы современных исследований // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20. №. 5. С. 108–121.
2. Корниенко Е. Р. Дискурс как когнитивный механизм // Известия. Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2019. Т. 19. Вып. 4. С. 379–383.
3. Купцов А. Е. Семантический и коммуникативно-прагматический диапазон дискурсивного маркера *sabes* в испаноязычном художественном дискурсе // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2024. № 1(42). С. 80–83.
4. Путина О. Н. Функционирование дискурсивных маркеров *on the other hand* и *for instance* // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2023. Т. 17, № 1. С. 48–54.
5. Степанов Ю. С. Альтернативный мир. Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века : сб. ст. М. : РГГУ, 1995. С. 38–39.
6. Царенко Н. М. Функциональность дискурсивных маркеров презентационно-интерактивного дискурса блогов Интернет видео-хостинга YouTube (на материале английского и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2024. 309 с.
7. Шитиков П. М. Опыт применения процедуры идентификации метафоры (MIPVU) к библейским текстам // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Том 4. № 2. С. 34–43.
8. Cambridge Learner's Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 10.02.2025).
9. Crible L., Blackwell S. E. Introduction: Discourse-pragmatic markers in speech and sign // Journal of Pragmatics. 2020. Vol. 156. P. 24–27.
10. Dijk T. A. Van. The discourse cognition society framework. URL: <https://discourses.org/wp-content/uploads/2022/07/Teun-A.-van-Dijk-2022-The-discourse-cognition-society-framework.pdf> (дата обращения: 12.02.2025).
11. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago : The University of Chicago Press. 2003. 276 p.
12. Steen G. J., Dorst A. G., Herrmann J. B., Kaal A., Krennmayr T., Pasma T. A Method for Linguistic Metaphor Identification. Amsterdam : John Benjamins Publishing Company. 2010. 238 p.

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ
В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

Сборник статей по материалам
XXII международной научно-практической конференции

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА

FOREIGN LANGUAGES
IN THE CONTEXT OF CULTURE

Collection of articles based on the materials
of the XXII International Scientific and Practical Conference

FUNCTIONAL GRAMMAR

ЭМОТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ С ИНКОРПОРИРОВАННЫМ АКТАНТОМ-ИНСТРУМЕНТОМ

Надежда Павловна Сюткина

Кандидат филологических наук, доцент,
Пермский государственный национальный исследовательский
университет, Пермь, Россия

Арина Алексеевна Афанасьева

Кандидат филологических наук, Пермский государственный
национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена аспектам взаимодействия функционально-семантических категорий в речи. В качестве категориальной ситуации рассматривается ситуация каузации эмоциональной модификации, реализуемая синкретичными единицами – эмотивными каузативами (это такие глаголы как: радовать, злить, печалить, пугать, восхищать). Обязательными участниками такой ситуации являются каузатор, и объект каузации. К факультативным компонентам ситуации могут относиться актуализаторы разных категорий, в том числе инструментальности. Аспекты взаимодействия категории эмотивной каузативности и инструментальности являются предметом данного исследования. Категория инструментальности может быть актуализирована разноуровневыми языковыми единицами.*

***Ключевые слова:** эмотивный каузатив, эмотив, каузативность, инструмент, инструментальность, функционально-семантическая категория, межкатегориальное взаимодействие.*

EMOTIVE VERBS WITH AN INCORPORATED ACTANT-INSTRUMENT

Nadezhda P. Syutkina

Ph. D. (Philology), Associate Professor,
Perm State University, Perm, Russia

Arina A. Afanasyeva

Ph. D. (Philology), Associate Professor,
Perm State University, Perm, Russia

***Abstract.** This article is devoted to aspects of the interaction of functional and semantic categories in speech. As a categorical situation, the situation of causation of emotional modification is considered, implemented by syncretic units – emotive*

causatives (these are verbs such as: to please, to anger, to grieve, to frighten, to delight). The causer and the causation object are mandatory participants in such a situation. Optional components of a situation may include actualizers of different categories, including instrumentality. Aspects of the interaction of the category of emotive causality and instrumentality are the subject of this study. The category of instrumentality can be actualized by multilevel linguistic units..

Keywords: *emotive causative, emotive, causative, instrument, instrumentality, functional-semantic category, intercategory interaction.*

В фокусе нашего внимания находятся эмотивные каузативы. Эти лексические единицы представляют собой синкрет-образования, поскольку объединяют в своем семантическом потенциале две обязательные семы – каузативности и эмотивности. Эти лексемы служат для актуализации ситуации каузации эмоциональной модификации, она является для них категориальной. Обязательными участниками такой категориальной ситуации является лицо, которое оказывает эмоциональное воздействие (каузатор) и лицо, на которое это воздействие оказывается (объект каузации). К обязательным элементам этой ситуации относится также оценочный компонент, поскольку все эмоции по оценочному знаку делятся на положительные и отрицательные. Более того, «все эмоции имеют свое противопоставление, то есть образуют пары по типу оценочного знака» [Шаховский 2019: 37], при этом эмоции могут проявляться амбивалентно – мы можем одновременно испытывать гнев и радость, счастье и грусть и т. п. В целом, человек испытывает как правило не одну эмоцию, а целый спектр. Поэтому можно говорить о том, что любое эмотивное слово имплицитно содержит оценочный компонент. К факультативным участникам рассматриваемой нами категориальной ситуации могут относиться такие компоненты как итеративность, результативность, интенсивность, мотив каузации, инструмент каузации. Именно инструмент и является предметом настоящего исследования.

Категория инструмента в формальной грамматике рассматривается в аспекте падежных форм, так в русском языке значения инструмента передаются творительным, а в немецком языке дательным падежом имени существительного.

С точки зрения семантического синтаксиса в рамках теории глубинных падежей выделяется инструменталис, инструментальное значение понимается здесь как орудие, инструмент, способ, средство. Мы рассматриваем эмотивность, каузативность как функционально-семантические категории, взаимодействующие в речи друг с другом и с другими категориями. Следовательно, и категорию

инструментальности мы будем рассматривать как функционально-семантическую. Такие категории реализуются в речи языковыми средствами разных уровней системы языка.

Необходимо отметить, что инструментальное значение отражает как предметные, так и неопредмеченные способы осуществления действия. Так, например, в качестве неотчуждаемых орудий можно рассматривать части тела, ведь мы используем их для воздействия на материальные объекты действительности. С этой точки зрения и среди эмотивных каузативов мы можем найти подобные единицы. Так, очевидно, что в выражении и распознавании эмоций именно мимика играет важную роль. Поэтому мы можем выделить следующие единицы с соответствующим инкорпорированным актантом-инструментом «мимика», по частям лица, которые задействованы в соответствующей мимической реакции можно выделить: *улыбаться, ухмыляться, скалиться, лыбиться, склабиться, оскаливаться, ощериваться, усмехаться, щериться, нахмуриться, хмуриться, насупиться, супиться, набычиться, смеяться, кривиться*.

Обратившись к словарям, выясним, что *улыбаться* означает «мимикой лица, губ или глаз, показывающей расположение к смеху или выражающей удовольствие, благосклонность, привет, либо иронию, издевку, насмешку, проявлять свое отношение к кому-л. или чему-л.» [ИЭС: эл. ресурс]. В синонимический ряд этого глагола входят такие единицы как *ухмыляться, усмехаться, скалиться, щериться, посмеиваться, смеяться, расплываться в улыбке, насмехаться, зубоскалить, сиять улыбкой, оскаливаться, скалить зубы, щерить зубы* (КС). В. В. Виноградов анализирует этимологию и историю слов в этом синонимическом ряду, и приводит данные о том, что в древнерусском письменном языке «*улыбаться*» не употреблялось, оно пришло в литературный язык из народных диалектов. В то время употреблялись *лыщатися – лыснутися, улыскатися – улыснутися, склабиться – осклабиться, лыбить – лыбиться* [Виноградов: эл. ресурс]. В словаре живого великорусского языка В. Даля зафиксировано значение «*улыбаться, усмехаться*» с пометой о регионе употребления (новгородский и тверской), либо с указанием на употребление слова относительно младенца [ТСД]. Сегодня «*лыбиться*» маркируется как просторечное слово, со значением «*улыбкой выражать радость, удовольствие или иронию, насмешку; улыбаться*» [ТСЕ]. Глагол «*осклабляться*» в интересующем нас значении, в форме того времени «*склаблятися – осколоблятися*», проникает в высокий стиль русского литературного языка в XVIII в. Слово *осклабление* – «улыбка, усмешка» и

прилагательное *осклабленный* – «изъявляющий умильную улыбку» (пример: «взирать на кого *осклабленным* лицом») вовсе не сопровождаются стилистическими пометами [Виноградов: эл. ресурс]. Сравним, в словаре Даля «*осклабить уста свои, или осклабляться, улыбаться, усмехаться, ухмыляться*» [ТСД].

В современном словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой, при сохраненном значении «*улыбаться, усмехаться, показывать при улыбке зубы*», слово сопровождается пометой «разг.-сниж.» [ТСЕ]. «*Ухмыляться*» в этом синонимическом ряду экспрессивно окрашен, имеет оттенок фамильярного пренебрежения, при этом является не синонимичным глаголу «*улыбаться*», поскольку имеет оттенок «усмехаться, иронически, слегка пренебрежительно, как бы себе на уме улыбаться» [Виноградов: эл. ресурс]. Так, *ухмыла* "тот, кто постоянно улыбается". Родственно ср.-в.-н. *smollen* "недовольно молчать, улыбаться", *smielen* "улыбаться", стар. нидерл. *smuylen* "улыбаться", бав. *schmollen* "улыбаться", норв. *smolla, smulla* – то же, *smusla* – то же [ЭСФ]. Без сомнения, глагол «*скалиться*» также является представителем этой группы. Он образован суффиксальным способом от существительного *скала*, исходное значение которого – «щель, расщелина». Таким образом, этот глагол отражает рисунок рта злорадно улыбающегося человека [ЭСК].

С помощью подобного метафорического переноса значения очевидно образовано и «*щерить*», производное от щера – «трещина» (ср. диал. щера – «камень, от природы в продольных трещинах»). Щерить буквально значит «делать щель» [ЭСШ]. В современном языке, по данным словарей, слово функционирует в двух значениях:

1. щерить зубы; скалиться, например: *Громадный чалый конь щерился, роняя изо рта куски белой пены*). 2. Усмехаться, улыбаться. С пометой о том, что слово относится к просторечиям. Например: *Географию он сдал на четверку. Пришел, радостно щерится* [МАС]. При этом синоним и дериват «ощериваться», кроме значения «раздвигая губы, обнажать, оскалывать зубы», актуализирует также значение «проявлять раздражение, злость», то есть входит в разряд глаголов, обозначающих негативные эмоции [ТСЕ]. Таким образом, лексемы улыбаться, ухмыляться, скалиться, склабиться, ощериваться и усмехаться, относим к глаголам с инкорпорированным актантом-инструментом «мимика», поскольку в выражении мимической реакции задействованы рот, губы и зубы, что подтверждают этимология и дефиниции этих слов.

Глагол «смеяться», входит в рассматриваемый нами синонимический ряд, но заслуживает отдельного внимания. В

словарях находим следующие значения: 1. Издавать смех. Выражать веселость, радостное настроение или насмешку. 2. Насмехаться, издеваясь. 3. перен. Относиться к чему-либо несерьезно, говорить о чём-либо шутливо [ТСЕ]. Этимология слова позволяет судить о тесной связи глаголов «*улыбаться*» и «*смеяться*»: Общеслав., имеющее соответствия в древ. индоевроп. яз. (ср. латышск. *smieties* «смеяться», др.-инд. *smáuati* «улыбается» и т. д.). Современная форма (из др.-рус. *смѣятися*) возникла после отпадения безударного «и» и изменения ѣ в е [ТСШ]. Также и в основе глагола *усмехаться* (и производного от него существительного *усмешка*) лежит слово основного словарного фонда *смех* (ср. также *смеяться*) [Виноградов: эл. ресурс].

Таким образом, проанализировав этимологию и дефиниции глагола, можно сделать вывод о том, что «смеяться» и его производное «*усмехаться*», безусловно, относятся к лексемам с инкорпорированным актантом-инструментом, однако в выражении этой эмоции задействуется вся мимика лица, поэтому мы отнесем его в соответствующую подгруппу. Также в подгруппу «лицо» отнесем и глагол «*кривиться*», производный от «*кривить*», то есть «*делать кривым, изогнутым, перекошенным*», кривиться нас интересует в значении «*перекашиваться в гримасе (о лице, рта, губах); делать гримасу недовольства, брезгливости*» [МАС].

Актант-инструмент в случае с этим глаголом может быть какой-то уточненной отдельной частью лица, или же мимическая реакция может охватывать все лицо целиком. Это касается и глагола «*хмуриться*». В дефиниции отражено, что эта мимическая реакция может относиться к конкретной части лица – бровям, либо всему лицу целиком: 1. Хмурить лицо, брови. Недовольно, сердито 2. Становиться пасмурным, сумрачным [ТСО].

Однако «*супиться*» и «*насупиться*», являясь синонимами к «*хмуриться*», связаны с мимикой только верхней части лица, что отражено в дефиниции: 1. *Сдвинуться, нахмуриться (о бровях)*. 2. *Сдвинув, нахмутив брови, принять суровый, неприветливый вид* [МАС]. Интересно происхождение слова: суффиксальное образования от «суп», подобно *ершиться, петушиться, ежиться* и т. п. [ТСШ]. Подобные глаголы, хоть и относятся к сфере эмоций, однако, носят метафорический характер, и не относятся к глаголам с инкорпорированным актантом, поэтому не являются предметом настоящего исследования. К группе рассматриваемых нами глаголов из этого ряда отнесем «*набычиться*», поскольку имеет значение: «*нахмурившись и слегка опустив голову, смотреть исподлобья; насупиться*» [МАС]. В подобной эмоциональной реакции

задействованы мимика (нахмуренные брови) и жесты (наклон головы), поэтому данная лексема также содержит инкорпорированный актант-инструмент.

Дефиниционный и этимологический анализ позволяют нам сделать вывод, что указанные выше лексемы из синонимического ряда глагола *улыбаться*, относятся к глаголам с инкорпорированным актантом-инструментом, в качестве инструмента мы выделяем мимику. По месту локализации мимической реакции их можно подразделить на три группы. Рот, губы, зубы инкорпорированы в следующих единицах: *улыбаться, ухмыляться, скалиться, лыбиться, склабиться, оскаливаться, ощериваться, усмехаться, щериться. Лоб, брови: нахмуриться, хмуриться, насупиться, суниться. Лицо: набычиться, смеяться, кривиться.*

Список литературы

1. Виноградов В. В. История слов URL: <https://etymolog.ruslang.ru/vinogradov.php?id=ulibatsja&vol=1> (дата обращения февраль 2025).
2. ИЭС – Историко-этимологический словарь. URL: <https://gufo.me/dict/vinogradov/> (дата обращения февраль 2025).
3. КС – Карта слов и выражений русского языка. URL: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения февраль 2025).
4. МАС – Малый академический словарь. URL: <https://gufo.me/dict/mas/> (дата обращения февраль 2025).
5. ТСД – Толковый словарь В. И. Даля. URL: <https://gufo.me/dict/dal/> (дата обращения февраль 2025).
6. ТСО – Толковый словарь Ожегова. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/> (дата обращения февраль 2025).
7. ТСЕ – Толковый словарь Ефремовой. URL: <https://gufo.me/dict/efremova/> (дата обращения февраль 2025).
8. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. 206 с.
9. ЭСК – Этимологический словарь Крылова. URL: <https://gufo.me/dict/krylov/> (дата обращения февраль 2025).
10. ЭСФ – Этимологический словарь Фасмера URL: <https://gufo.me/dict/vasmer/> (дата обращения февраль 2025).
11. ЭСШ – Этимологический словарь Шанского. URL: <https://gufo.me/dict/shansky/> (дата обращения февраль 2025).

**ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ
В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ**

Сборник статей по материалам
XXII международной научно-практической конференции

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА

**FOREIGN LANGUAGES
IN THE CONTEXT OF CULTURE**

Collection of articles based on the materials
of the XXII International Scientific and Practical Conference

COGNITIVE LINGUISTICS

КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ В СЕМАНТИКЕ АНГЛИЙСКИХ ВОДНЫХ ПРОСТРАНСТВ

Ирина Николаевна Ивашкевич

Кандидат филологических наук, доцент,

Международный университет МИТСО, Минск, Республика Беларусь

***Аннотация.** Когнитивный подход к анализу языковых явлений открывает новые возможности в изучении языка. Сознание не просто отражает с помощью языковых средств окружающий мир, но маркирует в нем онтологические и гносеологические параметры и свойства предметов и явлений, конструируя их в обобщенные модели представления знаний о мире. Концептуальный анализ семантики английских водных пространств позволил выявить систему перцептивных и пространственных признаков, формирующих определенные когнитивные модели их структурной организации.*

***Ключевые слова:** когнитивный, восприятие, модель, знание, концептуальные структуры, водные пространства, перцептивный опыт.*

COGNITIVE MODELS IN THE SEMANTICS OF ENGLISH WATERWAYS

Irina N. Ivashkevich

Ph. D. (Philology), Associate Professor, MITSO International University,
Minsk, Belarus

***Abstract.** The cognitive approach to the analysis of linguistic phenomena opens up new possibilities in language learning. Consciousness does not just reflect the surrounding world with the help of linguistic means, but marks in it the ontological and epistemological parameters and properties of objects and phenomena, constructing them into generalized models of knowledge representation about the world. A conceptual analysis of the semantics of English water spaces has revealed a system of perceptual and spatial features that form certain cognitive models of their structural organization.*

***Keywords:** cognitive, perception, model, knowledge, conceptual structures, water spaces, perceptual experience.*

Главный постулат лингвистов-когнитологов состоит в том, что знания, полученные человеком в ходе его предметно-познавательной деятельности, организованы с помощью определенных когнитивных

моделей, которые отвечают за структурирование, категоризацию и вербализацию информации, полученной по разным перцептивным каналам.

Способы концептуальной организации знаний в языке находят свое выражение в образных схемах М. Джонсона, когнитивной грамматике Р. Лангакера, ментальных пространствах Ж. Фоконье, прототипических категориях Э. Рош, структуре данных для представления стереотипной ситуации М. Минского, теории идеализированных когнитивных моделей Дж. Лакоффа, ментальных моделях Ф. Джонсон-Лэрда, генеративной теории лексикона Дж. Пустейовского, сценарных фреймах и моделях речевых актов Т. А. ван Дейка, когнитивно-дискурсивной модели лингвистического знания Е. С. Кубряковой и др.

Говоря о статусе модели в лингвистических науках и ее реализации в когнитивном моделировании языка, ученые приходят к выводу о том, что широкий спектр исследований, посвященных различным типам моделирования, с одной стороны, придает термину «модель» некую универсальность, с другой – позволяет ученым находить все новые грани данного понятия и использовать его неисчерпаемый потенциал [Ремхе 2007: 94].

В рамках когнитивного моделирования языка, который происходит в настоящее время в языкознании, «переворот от простой дескрипции форм к выявлению истинной содержательной структуры языка может быть в значительной степени оправдан использованием понятий глубинной и поверхностной структуры как характеристики внутренней сущности языка» [Колшанский 1975:65].

Цель настоящей статьи – выявить когнитивный (глубинный) уровень семантики наименований английских водных пространств и представить когнитивную модель их значений как определенную структуру перцептивных и пространственных признаков. Когнитивная модель представляет собой «сложное структурированное целое, своего рода гештальт, который может «накладываться» на некоторые мыслительные пространства, передавая им заложенную в модели структуру» [Беляевская 1994: 92].

Мы разделяем мнение ученого о том, что «когнитивная модель позволяет выделить те признаки объекта, которые выдвигаются в данном обозначении на первый план, и передает, соответственно, информацию о том видении обозначаемого, которое существует в данном социуме».

Известно, что в семантической структуре слова содержится богатейшая информация о системе ценностей определенного языкового сообщества.

Лексическая система языка репрезентирует организованную классификацию человеческого опыта.

Моделирование перцептивного опыта как способа представления знаний в семантике наименований английских водных пространств раскрывает онтологические характеристики природных реалий и демонстрирует особенности восприятия мира и репрезентации языковой картины мира англичан.

На первом этапе исследования представим типичные перцептивные и пространственные признаки, присущие целому ряду английских водных объектов в их семантике.

1) МАССА (один из атрибутов, характеризующих материю, энергию, таких как весомость и инерция). Данный признак представлен в семантике отдельных водных реалий в значении 'большое количество', 'объем (воды)' прилагательным 'voluminous' и словосочетанием 'a body of water', 'an amount of water', 'mass of water'. Ср. sea 'a great body of salt water that covers much of the earth'. Признаки 'большой объем', 'масса' могут имплицировать и такие смысловые нюансы, как 'определенная степень интенсивности', 'большая физическая сила' (мощь), 'большая протяженность': torrent 'a fast, voluminous, or violent stream of water or other liquid'.

2) ВЕЛИЧИНА и РАЗМЕР. В качестве одного из салиентных дифференциальных признаков в семантике имен водной семантики выступает перцептивный признак величина (большой / небольшой / малый) и размер, которые репрезентируют следующие языковые формы: large, big, high, enormous, great, huge, vast, immense, considerable, massive, giant, extensive, long, short, small etc. Ср. lough 'a long narrow bay or arm of the sea in Ireland'.

3) ФОРМА. Особая роль в восприятии природных пространств принадлежит форме, поскольку форма представляет собой целостно-пространственную структуру (или перцептивный образ) реалий. Именно поэтому форма, по оценке ученых, является одним из главных эмпирических воплощений перцептивной структуры как целостного гештальта. По замечанию Е. В. Рахилиной, прежде всего форма (а не, например, цвет или размер) позволяет нам объект идентифицировать [Рахилина 2000:244].

Перцептивный признак ФОРМА в семантике наименований английских водных объектов представлен:

1) геометрическими формами, например: линия (river a natural flow of water that continues in a long line across land to the sea / ocean); точка (a spring that forms the starting point of a stream); полукруг (bay 'a wide semicircular indentation of a shoreline, esp. between two headlands or peninsulas'); вертикаль (waterfall a cascade of falling water where there is a vertical or almost vertical step in a river) etc.

2) негеометрическими (или неправильными) формами, репрезентирующими искажение, искривление естественной формы, например, неровные линии, изгибы, извилины в структуре водных потоков: wave 'a raised line of water that moves across the surface of the sea, ocean, etc'; meander a curve or bend, as in a river' etc. Говоря о мире Природы и его геометризванной модели, Н. Д. Арутюнова подчеркивает, что Природа как таковая представляется состоящей из целостных объектов разной формы, образованных из частей (компонентов) и не соответствующих в точности геометрическим фигурам [Арутюнова 2002: 10];

3) сравнением с ингерентно присущими формами определенных природных объектов, либо их частей: like a billow; shaped like a shelf; something resembling or suggesting crest; resembling a bay; something that resembles a whirlpool/vortex. Ср.: undulation 'any wave or wavelike form, line etc.

Широкая представленность перцептивных и пространственных признаков в семантике наименований водных реалий вполне закономерна, поскольку любой процесс номинации реалий предметного мира связан с классификационной деятельностью человека на основе чувственного опыта – восприятия формы, размера, цвета объекта и т. д. [Кошелев 2000].

4) МАСШТАБНОСТЬ и БОЛЬШОЙ РАЗМЕР ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПРОТЯЖЕННОСТИ. Данные характеристики репрезентированы в семантике описываемых лексем именами существительными, такими, например, как expanse 'an uninterrupted surface of something that spreads or extends, esp. over a wide area'; an expanse of water; stretch 'a large or continuous expanse or distance; stretch of water и др. Ср. mere 'an expanse of standing water: lake, pool'.

5) ВЕРТИКАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ водного пространства (либо вербализация невозможности его измерения) представлено в английском языке за счет номинации глубины водоемов, то есть протяженности по вертикали сверху вниз. Языковые средства реализации данного измерения как одного из основных измерений трехмерного пространства, создающего объемность, следующие:

bottomless; depth; fathomless; profound (deep); shallow; unfathomable; immeasurable. Ср.: abyss 'a very deep or unfathomable gorge or chasm'; ford 'a shallow area in a river that can be crossed by car, horseback, etc. Признак глубины является наиболее сложным для осмысления пространственным измерением, поскольку в отдельных случаях он недоступен для непосредственного зрительного восприятия.

6) В семантике исследуемых языковых знаков разнообразно представлен и такой признак, как и формы ДВИЖЕНИЯ водных потоков. Фиксацию получают разнообразные лексические средства для номинации признака движения: whirling; spiralling; rotary; circular, spinning, in a circle etc. Ср. vortex 'a whirling mass or rotary motion in a liquid, gas, flame, etc., such as the spiralling movement of water around a whirlpool'; 'a cascade of falling water where there is a vertical or almost vertical step in a river' etc.

Концептуальный анализ эмпирических данных показал, что в семантической структуре имен с пространственным значением наиболее полно представлены определенные реестры базовых перцептивных и пространственных характеристик, которые образуют когнитивные модели (или фреймы).

Например: river 'a large natural stream of fresh water flowing along a definite course, usually into the sea'. В семантике данной лексемы представлена четырехкомпонентная модель: размер + субстанция + движение + направление движения.

Таким образом, описываемые признаки могут варьироваться как в количественном, так и качественном диапазоне, выступая в роли узлов когнитивных моделей, которые представляют иерархически организованную структуру (см. [Ивашкевич 2003, 2009]).

Взаимодействие разных типов перцептивных и пространственных признаков в лексическом значении имен водной семантики является подтверждением взаимосвязи различных модальностей и целостности отражения объективной действительности в языке.

Таким образом, перцептивные и пространственные данные о водном пространстве трансформируются в структурированную систему в английском языковом сознании.

Концептуальными основаниями формирования наименований водных объектов являются такие онтологические характеристики, как ЛОКАТИВНОСТЬ, МАССА, РАЗМЕР, ФОРМА, ГРАНИЦА, ВЕРТИКАЛЬ, МАСШТАБ, ДВИЖЕНИЕ и др., которые могут образовывать когнитивные модели.

Такая перцептивная насыщенность в семантике предметных имен в отличие от имен абстрактных отмечается многими лингвистами. В

интерпретации Е. С. Кубряковой [Кубрякова 1978: 29], первыми получили наименования объекты, непосредственно доступные органам чувств человека. Этими объектами являлись, с нашей точки зрения, и водные пространства, «поскольку в них отчетливее всего выражены пространственные параметры, качества устойчивости, известной определенности».

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Вступление. В целом о целом. Время и пространство в концептуализации действительности // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. М. : Индрик, 2002. С. 3–18.
2. Беляевская Е. Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах : дис. ...докт. филол. наук. М., 1992. 39 с.
3. Ивашкевич И. Н. Перцептивные признаки как семантические компоненты лексического значения (на материале имен существительных современного английского языка) : автореф. ... канд. филол. наук. Минск, 2003. 19 с.
4. Ивашкевич И. Н. Феномен восприятия как объект междисциплинарного исследования // Когнитивные исследования языка. Вып. V. Исследование познавательных процессов в языке. М., Тамбов : 2009. С. 120–132.
5. Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М. : Наука, 1975. 231 с.
6. Кошелев А. Д. О когнитивных основаниях лексической классификации предметного мира // Вопросы психолингвистики. 4 (46). 2020. С. 59–75.
7. Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении : монография. М. : Наука 1978. 115 с.
8. Рахилина Е. В. «Без конца и без края» // Исследования по семантике предлогов. Сб. статей. М. : Русские словари, 2000. С. 243–263.
9. Ремхе И. Н. Статус модели в лингвистических науках и ее реализация в когнитивном моделировании языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 8 (86). С. 89–94.
10. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English by A. S. Hornby. 7-th edition. Oxford. 2005. 1905 p.

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ В СФЕРЕ КИНО КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Светлана Анатольевна Панкратова

Доктор филологических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
Санкт-Петербург, Россия

***Аннотация.** В статье исследуется англоязычная кинотерминология на основе анализа кинематографических терминов, почерпнутых в аутентичном киносценарии фильма на тему кино. Целью статьи является описание основных когнитивных и дискурсивных механизмов современной терминологизации с применением методов сплошной выборки, лингвистического наблюдения и когнитивного моделирования. Исследование на стыке прикладного терминоведения и когнитологии обращается к недостаточно изученному когнитивному аспекту терминологизации, вследствие чего применен метод когнитивного моделирования образного компонента терминологизации. Новизна вышеуказанного подхода состоит в обращении к образу как ведущему способу ретрансляции смыслов в условиях нехватки времени в кинопроцессе. Результатом исследования становится вывод о необходимости адаптации терминов в сфере кинопроизводства для оптимизации этого процесса при помощи жаргонизации, метафоризации и метонимизации кинематографической терминологии.*

***Ключевые слова:** терминоведение, когнитивная лингвистика, дискурс, когнитивное моделирование, жаргон, образ, метафора, метонимия.*

COGNITIVE ASPECTS OF FILM SPHERE TERMINOLOGIZATION AS A REFLECTION OF SOCIAL ADAPTATION

Svetlana A. Pankratova

Grand Ph. D. (Philology), Professor, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Saint Petersburg, Russia

***Abstract.** The paper deals with the results of the study of the English film terminology based on the results of the study of film terms collected in the authentic English film script of cinematic essence. The aim of the article is in the description of the basic cognitive and discursive mechanisms of the modern terminologization achieved with the application of methods of information sampling, linguistic observation and cognitive modelling. The study is performed on the borderline of*

applied terminological studies and cognitive studies and addresses the scantily examined cognitive aspect of terminologization as a result of which the method of cognitive modelling of the image component of terminological units is used. The novelty of the abovementioned approach is in the addressing the image as the leading means of semantic transferrin the modern filmmaking process. The result of the study is the outcome about the inescapable adaptation of film terms in the filmmaking sphere for the sake of the optimization of the process in question by means of the professional jargon, metaphorization and metonymization of film terminology.

Keywords: *terminological studies, cognitive linguistics, discourse, cognitive modeling, professional jargon, image, metaphor, metonymy.*

Актуальным вопросом современных когнитивно-дискурсивных исследований является вопрос о соизмеримости специальной научной и обыденной наивной картин мира. Современное информационное общество XXI в. открывает перед человеком новые, невиданные возможности передачи и получения информации об окружающем мире. Этот двусторонний процесс коммуникации происходит в сложном интегрированном медиапространстве, где сталкиваются две картины мира – научная и обыденная. Участниками такой коммуникации являются как носители экспертного знания в определенной предметной области, специалисты различных областей, так и обладатели наивного знания, обычные пользователи медиасреды.

В обоюдном коммуникативно-дискурсивном взаимодействии передача информации происходит путем ее перенесения из профессионального дискурса в наивный дискурс и обратно, что не может не отразиться на механизмах кодирования и перекодирования передаваемых сообщений. Для удобства назовем этот процесс коммуникацией специального знания, что подразумевает передачу специализированных знаний к доступной среде, сопровождающуюся их адаптивной трансформацией для обычных пользователей.

Исследование кинематографической терминологии в когнитивном аспекте – малоисследованный, но весьма познавательный процесс, а его результаты могут способствовать наведению междисциплинарных мостов между когнитологией и терминологией благодаря выявлению оригинальных когнитивных механизмов современного терминообразования. Новизна подобного исследования состоит в том, что благодаря знанию когнитивных механизмов терминообразования мы способны выйти на новый уровень когнитивного освоения мира специальностей, мира кинопроизводства, существенно улучшая качество лексикографических источников и кинопродукта в его целостности.

Новизна исследования терминов с когнитивной точки зрения объясняется, прежде всего, новизной когнитивистики, как науки революционной. Революций в языкознании не наблюдалось давно, последним прорывом можно назвать открытия в XIX в. санскрита и сравнительно-исторического метода. Когнитивная наука, которая изучает ментальные процессы получения, хранения, переработки и использования знания, зародилась в 70-х гг. XX в., когда первым термин «когнитивный» в применении к языку употребил в 1975 г. Джордж Лакофф и Джордж Томпсон в издании «Представляем когнитивную грамматику» (Introducing Cognitive Grammar).

Первый когнитивный симпозиум состоялся в 1989 г. в германском городе Дуйсбурге на Рейне, где учреждена Международная ассоциация когнитивных лингвистов (ICLA). Россия не осталась в стороне и учредила Российскую ассоциацию лингвистов-когнитологов (РАЛК), которой в 2023 г. исполнилось 20 лет. Знаковыми для когнитологов стали такие издания, как 23-й том серии «Новое в зарубежной лингвистике» (1988), «Словарь когнитивных терминов» (1996) Елены Самойловны Кубряковой и словарь «Константы. Словарь русской культуры» (1997) Юрия Сергеевича Степанова.

Какое же место в когнитологии занимает терминологическая страда? На этот вопрос отвечает выдвинутая когнитологами теория структурированной когнитивной картины мира, понимаемой как совокупность концептов, образующих многослойную интегрированную систему, состоящую из ядра, основы и периферии. Если в ядре расположена универсальная картина мира, состоящая из объективных знаний, то в содержательном поле находятся национальные картины мира, а на периферии индивидуальные картины мира, эмоционально окрашенные личными переживаниями, которые изучают по стереотипам, паремиям и фразеологизмам.

Очевидно, что на периферии языковой картины мира расположены личностно-индивидуальные знаки (метки), которые помогают человеку запоминать собственные мысли и передавать их другим (обиходные имена ласкательные типа «шибздик», «чмоки-чмоки» и даже детский язык «каляка-маляка»). Соответственно, место терминологии, в самом первом приближении будет в центре языковой картины мира, ибо сам термин понимается как слово (или сочетание слов), являющееся точным обозначением определённого понятия какой-либо специальной области науки, техники, искусства, общественной жизни и т. п.

Итак, представление о точности термина находится в центре когнитивно-дискурсивных штудий, ибо оно противоречиво в том плане, что сама языковая картина мира во много двойственна и

условна, поскольку сам язык отражает субъективный способ концептуализации мира языковой личностью, но не объективный мир как таковой. Можем ли мы говорить о точности и объективности термина, если сама картина мира по-разному классифицирует и включает знания в свой круг? С одной стороны да, ибо критерии научной картины мира (scientific knowledge) это универсальность, объективность, беспристрастность, системность, доказуемость. С другой стороны, существуют критерии обыденно-наивной картины мира (commonplace knowledge: опыт поколений, традиции и стереотипы, узус, понятие «как принято»). Питирим Сорокин к научным и обыденным добавляет еще и интуитивные знания.

Следует признать, что термин не всегда отвечает своим строгим критериям, поскольку, как считала Н. Д. Арутюнова, концепты, обусловленные языком, дискретны, а мир континуален. Достаточно вспомнить общеизвестное выражение «Солнце село» в современном мире, где давно известно о центральном месте нашего светила в Солнечной системе. По той же причине двойственности критериев мы до сих пор называем Мертвое озеро Мертвым морем, а токоотвод громоотводом. Апогеем нелогичности в языковой картине мира можно считать общепринятое носителями языка и шокирующее математиков выражение «бОльшая половина».

Следовательно, терминология находится на острие современных когнитивных штудий, будучи интереснейшим междисциплинарным объектом. Междисциплинарность терминоведения обусловлена его чисто практическим, прикладным характером как собирателя специфических лексических единиц различных семантических сфер, обслуживающих нужды как преподавания, так и литературоведения и лингвистики. Терминоведение как наука лингвистического блока исследуется давно и детально терминографами (И. А. Арнольд, О. С. Ахманова, В. В. Виноградов, Ю. С. Степанов, О. Н. Трубачев), лексикографами (Л. В. Щерба, С. И. Ожегов, С. Г. Бархударов) и методологами терминоведения (В. М. Лейчик, В. А. Татаринев, В. Ф. Новодранова, В. В. Гончарова).

Неспроста терминография берет свое начало с древнеанглийских текстов, сопровождавшихся глоссами – подстрочными переводами. Так, в XVII веке первый одноязычный словарь создает Роберт Коудри (R. Cowdry) с целью школьного обучения. Затем в XVIII в. Сэмюэл Джонсон публикует первый толковый словарь с примерами из английской литературы. Именно тогда стало ясно, что словари благоприятствуют нормализации языка и установлению общепринятого узуса. Благодаря стараниям лексикографов и

терминоведов в наши дни справочные материалы варьируют от лингвистических и энциклопедических до специальных и даже электронных глоссариев. Специфика терминоведения в том, что от точности понимания термина зависит корректность понимания научного текста, а неточность терминологического аппарата в научной среде неприемлема.

Термины как слова с четко отграниченным значением подразумевают логически точное определение понятий. Их экстенционал содержит набор конкретных фактов, а интенционал – дескрипцию минимальных необходимых свойств понятия. По мнению Б. Н. Головина, термин соотносится со специальным понятием, а его значение соотносится со значением других терминов в пределах той или иной терминосистемы. «Термин – наиболее информативная единица естественного языка. Термин – точный носитель информации о научном понятии» [Головин 1980: 19–20].

Проблема междисциплинарного освоения терминологии в том, что термин, выполняя эвристическую функцию правильного ориентирования в познавательном процессе, направляет мышление, именуя предметы по функции, поведению, цвету, звуку, числу, месту, размеру, форме, весу, времени, возрасту, интенсивности, температуре, структуре, цели, результату, источнику, принадлежности и другим точным параметрам. Вся эта доскональная точность сталкивается с требованием простоты обыденного понимания и порождает проблему демаркации общих и специальных знаний в процессе развития специальных сфер и их популяризации в обществе. Специалисты не могут не пользоваться общим языковым фондом для обозначения нарождающихся понятий, а неспециалисты, в свою очередь, неспособны обойтись без употребления терминов пусть даже в их неточном, приблизительном значении.

Современное терминоведение рассматривает термин более широко, в когнитивном, социопрагматическом и коммуникативном контексте. «Термин является вербализованным результатом профессионального мышления, значимым лингвокогнитивным средством ориентации в профессиональной среде и важнейшим элементом профессиональной коммуникации» [Голованова 2014: 58].

В современном коммуникативно-когнитивном направлении термин рассматривается как динамичный концепт, отражающий пути номинации и постижения человеком всевозможных систем знаний. Добавим, что репрезентация осуществляется удобным (бережно задействующим языковые ресурсы) для человека способом, что отвечает когнитивному закону экономии усилий. Термин всегда остро

реагирует на социально обусловленное преобразование укладов и традиций в пределах временных декад и общественных формаций, влияя на перегруппировку структуры общества, процессы внутри него, функции общественных институтов и внутренние морально-духовные установки. Лингвистика как наука всегда находилась на переднем крае фиксации подобных изменений, особенно с появлением в 70-е гг. XX в. молодого социально-психологического течения – когнитологии.

О взаимосвязи когнитивного и лингвистического в термине следует поговорить подробнее. Как известно, когниция есть познавательная деятельность человека, направленная на освоение окружающего мира по цепочке от сознания к языку, репрезентации, концептуализации и категоризации концептов. Человек всю жизнь осуществляет классификационную деятельность по выделению, сравнению, отождествлению и различению объектов и событий. При этом человек оперирует концептами, понимаемыми как «...оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона и концептуальной системы мозга» [Краткий словарь когнитивных терминов 1996: 90].

Но концепт как некий «квант переживаемого знания» (термин В. И. Карасика) не равен понятию, ибо он объективируется в «семантике слов, фразеологизмов, высказываниях, определенных сюжетах и жанрах» [Карасик 2004]. Понятие, на дефиниции которого базируется термин, есть результат теоретических построений, он отражает наиболее существенные и необходимые признаки предметов и явлений. Концепт, напротив, является «результатом обыденного познания (когниции)», то, что человек думает, предполагает, воображает об объектах мира [Болдырев 2001].

Концепт отражает один или несколько, любые, необязательно существенные, но актуальные признаки объекта. Именно потому, что многие термины для обычного носителя языка являются агнонимами, в языке происходит процесс детерминологизации как перехода термина в общеупотребительную сферу с утерей связи между строго научным понятием и возникновением нового значения, о чем мы погорим далее на конкретных аутентичных примерах из сценария. Но прежде рассмотрим, с каких когнитивно-семантических позиций рассматривается терминосистема в целом.

С точки зрения системной классификации терминосистемы всегда требовали строгой иерархичности, выделяя базовые термины «техника», основные термины «фототехника», производные термины «цветная фототехника», сложные термины «кинофототехника», а также привлеченные из языкового субстрата термины, относящиеся к

смежным областям знаний, но необходимые для построения отрасли («графика» и «3-Д графика»). По вариативности термины могут быть своеязычными и заимствованными, нормативными, как «интернет» и профессиональными «всемирная сеть» (калька-метафора).

С точки зрения источника терминов ими могут служить: 1) квазитермины «зомби»; 2) профессионализмы «отснять»; 3) просторечия и жаргонизмы «слетанность»; 4) межсистемные заимствования (фракция в обществе и в химии) и вторичная метафоризация «волна»; 5) номенклатурные единицы «юпитер»; 6) имена собственные «ампер»; 7) заимствования «дисплей»; 8) интернационализмы «политология».

С точки зрения формообразования всевозможные виды структур работают на создание однословных терминов: 1) корневые слова с осколками морфем «Оксиметр»; 2) производные слова; 3) сложные слова первого типа «гидромассажер» и второго типа «декантатор-отстойник»; 4) сложносокращенные слова и аббротермины; 5) цепочечные слова; 6) символы-слова; 7) фразеологизмы «ласточкин хвост», «права человека», «всемирное тяготение» [Никулина 2004: 23].

С точки зрения мотивации выделяют термины с немотивированной семантикой типа «ромб» и мотивированные семантически термины с прозрачной внутренней формой типа «треугольника». Первые называют понятие, вторые называют его признаки. Важно, что признаки могут быть как существенными, так и несущественными в примерах «парнокопытные, бородавочники, вуалехвостки». К намеренно ложномотивированным относятся термины, именующие общественно неприемлемое понятие, например, «наемный труд», которое ради сохранения status quo подменяется термином «социальное партнерство».

Отметим, что требование логичности и однозначности термина разумно, но не всегда выполнимо, ибо, в соответствии со строгим определением терминосистемы должны быть целостными (как система календарного исчисления, в которой все же есть и одно исключение – високосный год), устойчивыми и в то же время относительно открытыми, незамкнутыми, готовыми принять новое, структурированными линейно либо иерархически (как классы и виды биологии: семейство кошачьи – род кошки – порода сфинкс), связными (грамм-миллиграмм). О том, что в системе не может не быть исключений, заговорили когнитологи, сформулировавшие свои 7 постулатов когнитивной лингвистики [Баранов, Добровольский, 1997: 1–21].

Напомним, что они включили в свою программу такие пункты, как постулат о примате когнитивного, о важности экстралингвистического знания, о тенденции к экономии усилий, о множественности воплощения когнитивных структур в языке, о неоднородности плана содержания языкового выражения, о множественности семантического описания и постулат о значимости нестандартных употреблений. Именно этот момент хочется акцентировать, говоря о современном состоянии терминосистемы, где часть терминединиц, прежде считавшихся маргинальными в традиционной лингвистике, используется с нормонарушением и именно это представляет особый интерес для современной лингвистики.

При все более широком диапазоне стандартизации, варьирующем от терминов категорий, общенаучных и общетехнических терминов к межотраслевым, специальным и узкоспециальным, в их составе всегда встречается ряд нормонетипичных образований, например, термины, прототермины, предтермины, квазистермины или псевдотермины (например, сверхчеловек), которыми зачастую оперируют заведомо и сознательно ложные общественно-политические теории. Эти уникалы в терминосистеме с трудом поддаются определению, несут в себе расплывчатое значение, будучи конкретизируемы лишь в комбинации с иными лексическими единицами.

В идеальном мире лексики, с точки зрения семантической эволюции, на первом этапе предтермин в начальный период своего функционирования вправе иметь вторичное значение, обогащенное экспрессивностью, образностью и наглядностью. На втором этапе терминологической эволюции лексические единицы «дозревают» до термина и их новое терминологическое значение становится прямым, отрываясь от экспрессивности своего прародителя.

Однако само существование «пред- и недотерминов» отражает живую природу языка, вышеуказанные единицы неизбежны, формируются стихийно, несистемно и не претендуют на полноту содержания, как, к примеру, неполна по смыслу терминединица «гашенная известь» по сравнению с нормотипичной единицей гидрат окиси кальция. Помимо смысловой вариативности, в терминологии есть и другие примеры отступления от нормы – это терминоварианты различных терминологий (нефтяник – нефтящик), словообразовательные варианты (сосульки – сосули), фоноварианты (каприз – каприччио), лексико-семантические варианты (учитель – преподаватель). Это происходит по причине семантической адаптации, когда семантически термины упорядочивают пока несложившиеся

системы знаний, кодифицируют целые концепции и могут являться «свертками множества синонимичных высказываний» [Никитина 1987: 29].

Следует признать, и это наиболее интересный объект исследования в плане социальных изменений, что терминология переживает процесс когнитивной адаптации, развивая терминологические жаргонизмы, несущие сниженный и разговорный оттенок профессионального просторечия, например, «генерить», значит творить, «космач» значит исследователь космоса. Профессиональное просторечие отличается фонетически. Возможны упрощения: «льнянщик» вместо «льноткач». Примером квазитермина может служить жаргонизм «швырок» – нестандартный древесный обрубок, брошенный на лесосеке. Процесс, стоящий за образованием профессиональных жаргонизмов в традиционной лингвистике описан как лексикализация, адаптация содержательной и формальной стороны термина.

Лексикализованные словосочетания характерны для иностранных терминов – «whodunnit», «местожительство», «впередсмотрящий», которые цельнооформлены по модели голофразиса с общностью семантики и синтактики и являются одной частью речи. Несомненно, значимым для когнитивного осмысления природы терминов является введенное современными авторами понятие «компрессат». Л. М. Алексеева называет вновь порождаемый термин компрессатом, как результатом процесса компрессии формы дефиниции в семантическое сгущение его плана содержания. Это дает основания автору полагать, что «термины – это коды мысли, а процессы терминологизации – процессы перекодирования естественного языка» [Алексеева 1990: 10–11].

Таким образом, природа социальных изменений накладывает отпечаток и на терминосферу, где строгий и обладающий непротиворечивым определением термин может детерминологизироваться. Существует ряд причин детерминологизации: 1) устаревание теории и концепции и распаде прежней терминосистемы («флюид» в физике), 2) появление нового языкового знака, обладающего преимуществом перед прежним («селфи» вместо «личное фото»). Термины могут цитироваться для достоверности, затем использоваться без точного знания семантики, как в примере «полиэтиленовый пакет», и, наконец, детерминологизироваться. При этом следует отличать детерминологизацию от вторичной терминологизации, когда термин, например, «память» сохраняет признак, но переходит в иную предметную сферу «память ЭВМ».

Причины детерминологизации во многом когнитивные – это устаревание прежней терминосистемы, появление нового артефакта, процесса или явления (вспомним знаменитую «культуру отмены» (cancel culture). В языке могут сосуществовать терминологические пары «термин – детерминологизированная единица», а статус последней остается на границе терминосферы, сигнализируя особый когнитивный стиль современности. Как отмечает В. М. Лейчик, «...широкое распространение детерминологизированных лексических единиц в современных естественных языках является побочным следствием характерной для нашей эпохи интеллектуализации языка» [Лейчик 2012: 87]. Терминология является открытой флуктуирующей системой благодаря когнитивным механизмам формирования терминов, которые включают производные термины, термины с измененным значением и заимствованные термины [Лотте 1982: 7]. А между вышеуказанными способами возможны неизбежные взаимопереходы и взаимопересечения.

Однако проблема размытости границ терминов становится как никогда более актуальной, если говорить о таком явлении, как детерминологизация, переход термина из специальной сферы в общеупотребительную. В сфере кино точного определения требуют такие специальные термины, как «шоураннер» (это ведущий шоу или управляющий телепрограммой), «питчинг» (акт выдвижения фильма на конкурс или представление его перед продюсером и кастинг-директором), «футаж» (отснятый материал в целом или пригодный к монтажу киноматериал) и пр. Очевидно, что даже фонетически адаптированные заимствованные термины семантически более тематически определены, однозначно сигнализируют о кинематографической природе терминов, а английский язык привносит свою оригинальную ауру новизны, бодрости, ассоциации успеха и популярности.

Для иллюстрации рассмотрим сценарий комедии «Клёвый парень» (англ. Bowfinger) 1990 г. со Стивом Мартином и Эдди Мерфи в главных ролях. По сюжету главный герой, режиссер Бобби Боуфингер снимает ряд провальных фильмов и залезает в долги, пока не получает первоклассный сценарий блокбастера. Анализ киносценария фильма «Bowfinger» [scripts.com] показывает, что в нем более 25 профессиональных и приближенных к ним кинотерминов по данным сценария, почерпнутого с аутентичного англоязычного сайта «Сценарии» [Bowfinger]: action – действие (команда режиссера на площадке); action star – звезда остросюжетных фильмов; audition – прослушивание; catch phrase – убойная фраза; close-up – ближний

план; cut – снято (команда режиссера на площадке); fade out – затемнение, вид монтажа; film – фильм, кинопленка; go picture – популярная кинокартина; long shot – общий план; motion picture – кинокартина; movie – фильм (разг.); print – проявка; rehearsal – репетиция; rim light – эффект ореола, свечение по краям; Roll camera! Rolling. Scene One, Take One! – Камера! Снимаем. Сцена один, дубль один (команда режиссера); shoot – снимать; Sound. Lights! Roll it. – Звук. Свет. Снимаем. (команда режиссера на площадке); star – кинозвезда; starlet – молодая кинозвезда; stuntmen – каскадер; take – дубль.

Если проанализировать вышеуказанный список, почерпнутый из оригинального англоязычного киносценария, то окажется, что примерно треть кинотерминов носит профессиональный характер, требуя строгой словарной дефиниции для их понимания, например, audition (прослушивание) – an interview for a role or job as a singer, actor, dancer, or musician, consisting of a practical demonstration of the candidate's suitability and skill [Oxford Dictionary of English].

С другой стороны, в сценарии изобилуют термины-метафоры: **fade out** – затемнение, вид монтажа, **catch phrase** – убойная фраза, **shoot** – снимать, основанные на когнитивном механизме аналогии. Есть также и метонимии: **action star** – звезда остросюжетных фильмов, **rim light** – эффект ореола, свечение по краям, основанные на когнитивном механизме метонимии, как переносе свойств с источника на цель по смежности. Интересен и профессиональный жаргон кинематографистов, иллюстрирующий когнитивный процесс детерминологизации и выхода термина за рамки чистой терминологии, сопровождающийся семантическим опрощением: **go picture** – популярная кинокартина, **starlet** – молодая кинозвезда, **movie** – фильм.

Отметим, что когнитивная адаптация кинотерминов предполагает рефлекторный лингвистический ответ на воздействие внешних стимулов с последующим формированием внутренних (мысленных / ментальных) представлений о событиях актуализируемых в ряде когнитивных механизмов (перспективизация, (де)фокусирование, генерализация, интеграция, развитие и достраивание, метафора, метонимия, аналогия и инференция, эвфемизация) [ВСВЯКМ 2022: 42–45]. Рассмотрим механизмы детерминологизации кинотерминов на примерах из англоязычного сценария.

Контекст словоупотребления жаргонизированного термина «go picture» может быть смоделирован как фрейм кинопроизводства, в котором есть рабочий, фоновый слот (make pictures – снимать

фильмы), есть слот актанта – Кит Рамзи выступает как режиссер-продюсер, работающий над фильмом, а также есть выдвижение актуализируемого слота «a go picture – ходовая картина», где ходовая имеет значение популярной, продвинутой, приносящей удовольствие публике. Bobby: Kit Ramsey makes this a **go picture** (Кит Рэмси сделает картину популярной.) [Bowfinger: 9].

Контекст словоупотребления «a movie, not a film» также актуализируется за счет когнитивного механизма выдвижения, когда кино противопоставлено кинокартине как нечто обыденное чему-то возвышенному. Bobby: But the audience has to know the guy's name is Cliff, and he's on a cliff. – It's too cerebral. We're trying to make **a movie**, not a film. (Но зрители должны знать, что парня на скале зовут Скала. – Это слишком заумно. Мы снимаем кино, а не фильм.) [Bowfinger: 6].

В качестве вывода отметим, что кинотерминология актуализируется благодаря когнитивным механизмам рефрейминга и выдвижения новых слотов и служит богатым ресурсом междисциплинарных исследований. Термины кинематографа, с одной стороны, узкоспециальны и непроницаемы для интерпретации, с другой стороны, когнитивно ориентированы, поскольку их задача состоит в том, чтобы назвать явление сферы кино при помощи понятия с более обширным интенционалом и закрепить его в терминологической системе координат. Благодаря вскрытию когнитивных механизмов терминообразования, в котором термины проходят стадии прототерминов, собственно терминов и детерминологизированных единиц, возникает возможность понимания этой страты неспециалистами, социально-когнитивная адаптация кинотерминов.

Подобная терминологическая адаптация продвигает кинопроцесс и проливает свет на кинематографическую концептуализацию действительности. Более того, благодаря своим ассоциативным связям и ауре англицизмов образные и заимствованные термины открывают пути когнитивного моделирования процесса терминологизации. Образные и заимствованные термины сберегают и аккумулируют общий фонд знаний киноотрасли, обеспечивая не только приобретение и передачу знаний о кинопроизводстве, но и равный доступ к культурному содержанию отражаемых понятий для специалистов иных областей и простых любителей. Особый интерес представляют адаптационные, подспудные, неузуальные, разговорные, добровольные и мало осознаваемые сдвиги в языковой картине мира, отражающие наивный взгляд на мир и язык неспециалистов, любителей кино. Когнитология признает, что причинами социальных

изменений могут явиться как сдвиги в социально-культурной обстановке, научно-технический прогресс, так и социально-экономические изменения общественных укладов. В статье показаны пути взаимодействия нормы и узуса применительно к кинотерминологии. Норма в терминологии важно, без фиксирования нормативно точных определений терминов терминоведение было бы недостаточно валидным, однако нормативные термины адаптируются, и это открывает бы возможности нового, когнитивного взгляда на их суть.

Список литературы

1. Алексеева Л. М. Деривационный аспект исследования термина и процессов терминообразования (на материале научно-технической терминологии русского и английского языка) : автореф. ... канд. филол. наук. Пермь, 1990. 19 с.
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Постулаты когнитивной семантики // Известия российской академии наук. Серия литературы и языка. Том 56, номер 1. Российская академия наук, 1997. С. 11–21.
3. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов : Изд-во ТГУ им. Р. Г. Державина, 2001. 163 с.
4. ВСВЯКМ – Вторичные структуры в языковой картине мира : коллективная монография. Тамбов : Изд-во Чеснокова А. В. 2022. 136 с.
5. Головин Б. Н. Термин и слово : Межвузовский сборник. Горький : Горьковский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 1980. С. 3–24.
6. Голованова Е. И. Введение в когнитивное терминоведение. М. : Флинта. Наука, 2014. 224 с.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Науч.-исслед. лаб. "Аксиол. лингвистика". М. : ГНОЗИС, 2004. 389 с.
8. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М. : Филол. фак. МГУ, 1996. 245 с.
9. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 256 с.
10. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоэлементов. М. : Наука, 1982. 149 с.
11. Никулина Е. А. Взаимодействие и взаимовлияние терминологии и фразеологии современного английского языка. М. : Прометей, 2004. 223 с.
12. Никитина С. Е. Семантический анализ языка науки: на материале лингвистики. М. : Наука, 1987. 143 с.
13. Bowfinger. URL: https://www.scripts.com/script/bowfinger_4559 (дата обращения 29.01.2025)
14. Oxford Dictionary of English, 3rd Edition Oxford : Oxford University Press 2010. 2112 p.

СОЦИАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА ТУРИСТ

Екатерина Олеговна Зубарева

Кандидат филологических наук, доцент,

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

***Аннотация.** Туризм – это ключевая отрасль, обладающая не только экономическим, но и социокультурным и лингвистическим значением. Взаимодействие между представителями разных культур приобретает всемирный характер, что подчеркивает важность изучения концепта ТУРИСТ как главного участника в этом процессе. В настоящей статье исследуется феномен социальной категоризации, тесно связанный с понятием социальной идентичности. Социальная категоризация характеризуется динамизмом, нечеткими границами и сильной зависимостью от социокультурных и исторических факторов. В статье проводится дефиниционный анализ лексемы турист, изучаются парадигматические связи. Категоризация концепта ТУРИСТ осуществляется на материале Национального корпуса русского языка. Всего проанализировано 97 630 примеров из основного и газетного подкорпусов. В качестве основного параметра выбраны адъективные коллокации исследуемого концепта. Категоризация реализуется на основе семантических модулей, представляющие функционально оформленные фрагменты, позволяющие обобщить и классифицировать полученные результаты. Проведенное исследование иллюстрирует, что корпусный и контекстуальный анализы позволяют расширить семантические границы концепта ТУРИСТ, выявить актуальные компоненты, продемонстрировать нюансы функционирования в реальной коммуникации.*

***Ключевые слова:** концепт, категоризация, миграционный дискурс, туристический дискурс, интерферентность, семантический модуль.*

SOCIAL CATEGORIZATION OF THE CONCEPT TOURIST

Ekaterina O. Zubareva

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Perm State University, Perm, Russia

***Abstract.** Tourism is a key industry with not only economic, but also socio-cultural and linguistic significance. The interaction between representatives of different cultures is becoming worldwide, which underlines the importance of studying the concept*

TOURIST as the main participant in this process. This article examines the phenomenon of social categorization, which is closely related to the concept of social identity. Social categorization is characterized by dynamism, vague boundaries, and strong dependence on sociocultural and historical factors. The article is provided a definitive analysis of the lexeme tourist, examined paradigmatic connections. The categorization of the concept TOURIST is based on the material of the National Corpus of the Russian language. A total of 97 630 examples from the main and newspaper subcorps were analyzed. The adjectival collocations of the concept under study are chosen as the main parameter. Categorization is implemented on the basis of semantic modules, which represent functionally designed fragments that allow summarizing and classifying the results obtained. The conducted research illustrates that corpus and contextual analyses make it possible to expand the semantic boundaries of the concept TOURIST, identify relevant components, and demonstrate the nuances of functioning in real communication.

Keywords: concept, categorization, migration discourse, tourist discourse, interference, semantic module.

Туризм — это ключевая отрасль, обладающая не только экономическим, но и социокультурным и лингвистическим значением. Масштабы туризма охватывают весь мир, и нигде больше не происходит такого интенсивного взаимодействия различных культур. Человеческая жажда познания нового всегда будет актуальна, поэтому туризм с каждым годом лишь крепнет и набирает популярность.

В связи с этим, взаимодействие между представителями разных культур приобретает всемирный характер, что подчеркивает важность изучения концепта ТУРИСТ как главного участника в этом процессе. Туризм можно охарактеризовать как сферу, которая объединяет искусство, науку и бизнес-деятельность, направленную на привлечение путешественников, способствуя тем самым развитию международного обмена.

Концепт и категоризация являются ключевыми понятиями когнитивной лингвистики. С. Лоренс и Э. Марголис считают, что концепты — это фундаментальные конструкторы в теориях познания и подчёркивают, что концепты имеют дефиниционную структуру [Laurence, Margolis 1999: 6–7].

В рамках данной статьи концепт рассматривается как «ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной деятельности личности и общества и несущее комплексную информацию об отражаемом предмете или явлении,.. и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин 2007: 24–25].

Как подчеркивает Е. С. Кубрякова, категоризация является ключевым механизмом упорядочивания воспринимаемого мира, позволяя систематизировать наблюдения и выявлять в них сходства одних явлений на фоне различий других. [Кубрякова 1997: 85]. Осуществляя категоризацию действительности, сознание человека «сводит бесконечное разнообразие своих ощущений и объективное многообразие форм материи и форм ее движения в определенные рубрики, то есть классифицирует их и подводит под такие объединения, как классы, разряды, группировки, множества, категории» [Кубрякова 1996: 45–46]. Индивид структурирует свое восприятие действительности посредством языковых инструментов, а реализация этой категоризации происходит в рамках его речевой деятельности.

Для когнитивного процесса категоризации главным компонентом является категория, определяемая как «одна из познавательных форм мышления человека, позволяющая обобщать его опыт и осуществлять его классификацию» [Краткий словарь когнитивных терминов 1996: 45]. Соответственно, категоризация понимается как «процесс образования и выделения самих категорий, членение внешнего и внутреннего мира человека сообразно сущностным характеристикам его функционирования и бытия, упорядоченное представление разнообразных явлений через сведение их к меньшему числу разрядов или объединений, а также – результат классификационной (таксономической) деятельности» [там же: 42]. Формирование и выделение категорий является основополагающим познавательным процессом, который лежит в основе нашего восприятия и понимания окружающего мира.

Этот процесс предполагает разделение непрерывного потока информации на дискретные, концептуально значимые единицы, а затем группировку этих единиц в более широкие категории на основании общих признаков или их тождества.

В статье анализируется феномен социальной категоризации, тесно связанный с понятием социальной идентичности. Социальная идентичность определяется как процесс, в ходе которого индивиды классифицируются другими людьми на основе общих социальных характеристик или категорий, таких как пол, возраст, род занятий и этническая принадлежность. Существует четыре основных подхода социальной категоризации:

1. Социальное познание. Социальные категории функционируют в качестве когнитивных структур, заложенных в сознании индивида и активируемых под воздействием внешних факторов. Процесс

категоризации рассматривается как стратегический механизм взаимодействия, призванный упростить обработку информации.

2. Теория самокатегоризации. Категоризация может быть интерпретирована как развитый и усложненный вид социального восприятия. Теория самокатегоризации акцентирует внимание на динамизме и изменчивости социальной идентичности, подчеркивая её зависимость от конкретного контекста.

3. Теория социальных представлений. В отличие от предшествующих теоретических конструкций, теория социальной репрезентации характеризуется более критической позицией и учитывает политические и идеологические аспекты, присущие социальным категориям.

4. Дискурсивный подход. Этот подход также предполагает изменчивость и нестабильность социальных категорий, которые зависят от условий протекания коммуникации [O'Doherty, Lescouteur 2007].

Важно подчеркнуть, что классификация туристов тесно взаимосвязана с социальной стратификацией. При этом социальная категоризация характеризуется динамизмом, нечеткими границами и сильной зависимостью от социокультурных и исторических факторов. Это обстоятельство затрудняет формирование однозначной и универсально применимой классификации туристов.

Концепт ТУРИСТ рассматривается авторами как один из базовых концептов туристического и миграционного дискурсов. Туристический дискурс можно определить как совокупность речевых актов и текстов, посвященных теме путешествий. Он представляет собой особый вид институционального дискурса, выделяемый на основании ряда специфических признаков: специфическая локализация коммуникативного события, особый состав участников, наличие у них характерных целей и стратегий, ключевой концепт, специфическое содержательное наполнение речи, существование характерных мыслительных процедур, кодов и субкодов [Филатова 2012; 2014]. Туристический дискурс может существовать в нескольких видах: деловой (бизнес-конференции), учебный, шоп-туризм, спортивный (Олимпийские игры), паломнический, гастрономический [Сакаева 2014].

Туристический дискурс как самостоятельный вид обладает следующими особенностями: медийность; преобладание разговорного стиля; межкультурность [Аникина 2019]. Н. Н. Михайлов считает, что туристический дискурс – это самостоятельный вид дискурса,

обладающий способностью к взаимодействию с другими типами дискурса (бытовым, научным, рекламным и др.) [Михайлов 2011].

Актуальность изучения миграционного дискурса подтверждается повышенным к нему вниманием в последние десятилетия как отечественных, так и зарубежных исследователей [Зубарева, Ложкина 2024; Костева 2019; Прыткина, Шустова 2021; Kerswill 2006]. Миграционный дискурс представляет собой сложную, многогранную структуру, охватывающую лингвистические, политические, социальные и культурные аспекты. В качестве идеологического конструкта миграционный дискурс формирует и определяет позицию общества по отношению к участникам миграционных процессов. При этом используются специфические речевые приемы, тактики и стратегии, которые способствуют моделированию и прогнозированию коммуникативной модели взаимодействия в этой сфере [Van Dijk 2021].

Выделяются следующие жанры миграционного дискурса: медийный, политический, юридический, административный, социальный и др. [Van Dijk 1980: 230–233].

Представленная структура позволяет говорить о том, что миграционный дискурс рассматривается как интерферентный или интердискурс. М. Пеше под интердискурсом понимает отношение дискурса к «уже услышанному», уже имеющемуся» [Степанов 2001: 561]. Интердискурсивность возникает, когда различные дискурсы и жанры реализуются в одном коммуникативном событии [Fairclough 1993].

Учитывая представленное описание туристического и миграционного дискурсов в них происходит взаимодействие разных дискурсов, включение новых участников, наложение разных контекстов. Можно утверждать, что миграционный и туристический дискурсы очень тесно связаны, это выражается в пересечении их концептосфер, поэтому мы можем говорить не просто о миграционном дискурсе или туристическом, а обозначить миграционный туристический дискурс.

Для начала обратимся к лексикографическим источникам, чтобы проанализировать значение лексемы *турист*:

1. человек, путешествующий для собственного удовольствия или с целью самообразования [Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка];
2. тот, кто занимается туризмом, участник похода [Крысин 1998];
3. бездельник, праздношатающийся, человек без определенных занятий [Елистратов 2002];

4. граждан, посещающий страну временного пребывания в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях без занятия оплачиваемой деятельностью в период от 24 часов до 6 месяцев подряд или осуществляющий не менее одной ночевки [ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»].

Дефиниции демонстрируют, что цели туристов могут быть самыми разными, но ядерным элементом значения является человек, который путешествуют с целью отдыха. Лексикографическое значение находит отражение и в реальной коммуникации:

Всякий человек, которого любознательность повзала в дорогу, уже турист [Ю. Казаков. Закарпатская проблема, 1966, НКРЯ].

Сколько не напрягал мозги, не вспомнил, у кого из юмористов я читал рассказ про туристов, шатающихся по полям и весям с тяжёлыми рюкзаками [Запись LiveJournal, 2004, НКРЯ].

Он пишет, что для туриста «целью является новое переживание; турист сознательно и систематически ищет приключений, новых, непохожих на старые, переживаний, поскольку радости давно знакомого вошли в привычку и больше не прельщают» [С. Житенёв. Основные направления развития религиозного паломничества и туризма и их роль в смягчении проблем социальной напряжённости в российском обществе // «Культурологический журнал», 2015, НКРЯ].

Но контекстуальный анализ материала позволяет выделить еще и дополнительные актуальные компоненты значения лексемы *турист*:

1. Инвестор. *Наконец, многие относятся сдержанно, но понимают, что поток туристов – это хорошо, как для бизнеса, так и для всего города* [«Никакого благоустройства я не заметил»: жители Екатеринбурга о ЧМ-2018 в их городе // Афиша Daily, 2018, НКРЯ]; *Сюда хлынули туристы со всего мира – а затем и инвестиции* [Л. А. Данилкин. Эффект Бильбао, 2016, НКРЯ]; *На туристах стоит экономика, а их стало меньше* [Я. Хироеси. Ясумото Хироеси из Киото // «Русский репортер», 2012, НКРЯ].

2. Разносчик инфекций. *Достаточно будет нескольких туристов – носителей болезни, и ситуация выйдет из-под контроля* [Как коронавирус повлияет на туризм в Крыму // Парламентская газета, 2020, НКРЯ]; *Еще можно сажать в тюрьму туристов, которые заболели, вот это будет эффективно* [И. Коломейская. Туристическая лихорадка. Госсанэпиднадзор нашел причины роста инфекционных заболеваний // «Известия», 2002, НКРЯ].

При работе со словарями мы обратили внимание и на парадигматические связи: *бездельник, путешественник, автотурист,*

мототурист, велотурист, интурист, путник, рафтер [academic: эл. ресурс]; *приезжий, зевака, иностранец, вояжер, паломник, пилигрим, странник, шатун, пассажир* [kartaslov: эл. ресурс]; *отдыхающий, бродяга, фестивальщик, пешеходник, походник, турики* [sinonim.org: эл. ресурс]. Большая часть синонимов отражает не только главную цель туриста, но и способы его передвижения.

Через них можно попасть на центральную площадь комплекса, где взору паломников и туристов открывается храм Дунг-Чон, который сохранился с древних времён практически в неизменном виде [М. Мореходов. Тондоса: храм, музей, школа // «Наука и религия», 2011, НКРЯ].

Автор обращается ко всем туристам и путешественникам с просьбой присылать в адрес издателя замечания и дополнения, которые будут с благодарностью приняты и учтены при последующих выпусках путеводителя [А. А. Алексеев. Эльбрус и его отроги, 2006, НКРЯ].

Зеваки и туристы на площади соревновались в численности с голубями [И. Сахновский. Человек, который знал все, 2007, НКРЯ].

Все контакты с персоналом матом, кухня маленькая, туристов называют «туриками», пекут блины и выкладывают их прямо на грязный подоконник [А. Г. Евтушенко. Дневник, 2010, НКРЯ].

В результате анализа материала выявлены контекстуальные синонимы – *гость, болельщик, визитер, иммигрант, зритель, экскурсант, рикша, гуляка*. При этом контекстуальный синоним *рикша* раскрывает еще один дополнительный компонент значения лексемы *турист*, а именно человек, перевозящий запрещенные вещества.

При этом из этого числа туристов около одного млн – болельщики на Чемпионате мира по футболу 2018 года [В будущем году Москва примет 21 млн туристов // Парламентская газета, 2017.11.03, НККРЯ];

Он привык, он свой, он давно здесь, он знает двери и носит с собою ключи, тогда как я – жалкий турист – даже не статист, а пассивный зритель спектакля, который называется «Париж», в котором этому парню повезло-таки получить роль причетчика... [В. Голованов. Остров, или оправдание бессмысленных путешествий, 2002, НКРЯ].

Для нелегального перемещения наркотиков бизнесмены от наркомании нанимают чаще всего мужчин в возрасте около 30 лет самых разных профессий, устраивают им туристический вояж, скажем, в Пакистан или Гонконг, снабдив специальными жилетами, чемоданами с двойным дном или другими средствами, предназначенными для сокрытия ядовитого товара. Такого рода

туристов называют «риками» [Г. Чмель. Преступная тропа обрывается... // «Человек и закон», 1978, НКРЯ].

Подчеркнем встречающиеся необычные сравнения туристов с комарами, саранчой, зомби, варварами, дьяволом и богом, многоязыковой рекой и даже с каучуковой шеей.

Здесь белый турист – полубог или даже полудьявол [В Танзании дали характеристику Путину // Lenta.ru, 05.08.2020, НКРЯ].

Потом эти туристы, как стадо жадной саранчи, будут ходить по мосткам и дорожкам дворца [С. Н. Есин. Дневник, 2004, НКРЯ].

Стоит нажать «секретную кнопку», и туристы превращаются в кошмарных зомби, очередь, разбушевавшись, крушит витрины, а полсотни дачников разрывают опоздавшего водителя и автобус в придачу [Д. Подольск. Нас много! Толпимся с умом // «Хулиган», 15.06.2004, НКРЯ].

От мощной, многоязыкой реки туристов, плескавшейся ещё вчера в зоне прилёта, остались лишь ручейки [Коронавирус наносит удар по экономике Израиля // Vesti.ru, 11.03.2020, НКРЯ].

Категоризация концепта ТУРИСТ осуществляется на материале Национального корпуса русского языка.

Всего проанализировано 97 630 примеров из основного и газетного подкорпусов. В качестве основного параметра выбраны адъективные коллокаты исследуемого концепта, но, чтобы отразить и другие существенные признаки рассматривались также и существительные.

Категоризация реализуется на основе семантических модулей, представляющие функционально оформленные фрагменты, позволяющие обобщить и классифицировать полученные результаты.

Всего выделено 233 коллоката, которые сгруппированы в семантические модули, в каждом модуле представлено несколько примеров. Семантические модули и коллокаты располагаются в алфавитном порядке в скобках указывается процентное соотношение семантического модуля пропорционально общему количеству коллокатов.

1. Активность (3,9 %): активный, бодрый, докучливый, любопытный, любознательный, праздные, раскисший, самодельный, сидячий.

Кроме того, здесь получают приют и необходимый инструктаж самодельные туристы [Е. В. Нагаевская. Бахчисарай, 1979, НКРЯ].

В результате у нас практически нет «сидячих» туристов [Ю. Ценин. Туристская цитадель Кавказа, 1975, НКРЯ].

Так что оплаченные в отеле завтраки и ужины у них часто пропадают. Активные туристы. Им важна свобода передвижения. [Кто клиенты // «Туринфо», 16.04.2002, НКРЯ].

2. Актуальность (3,9 %): возвратный, долгосрочный, залетный, мимолетный, настоящий, новый, рядовой, сегодняшний, современный.

Сегодняшний турист – это в основном бизнес-турист, и сегодня решения принимаются исходя из стабильности бизнес-потоков в городе [Н. Литвинова, А. Либинсон. Вслед за культурой и самолетами // «Эксперт», 2014, НКРЯ].

Вот она – другая сторона экзотики, о которой не ведают залетные туристы, доставляемые в резорты с бассейнами, ресторанами, к пальмам, закатам, морскому бризу [Н. В. Кожевникова. Колониальный стиль, 2003, НКРЯ].

3. Внешность (4,3 %): белый, бледнолицый, бородатый, жирный, нарядный, обгоревший, пестро одетый, прилично одетый, упитанный, уса́тый.

А так несчастные довольствовались тем, что собирала Зизу-Золотая Ручка по карманам страдающих от солнечных ожогов бледнолицых туристов [Е. Романова, Николай Романов. Дамы-козыри, 2002, НКРЯ].

Их выслушали недоверчиво, но отпустили: белый турист в Непале – существо священное [Е. Гончаренко. Ловящие бабочек // «Столица», 18.03.1997, НКРЯ].

4. Возраст (4,3 %): взрослый, возрастной, маленький, молодой, несовершеннолетний, пожилой, преклонного возраста, престарелый, совершеннолетний, юный.

Преклонный возраст туристов меня несколько не смущал [А. Зильберт. Пешочники // «Столица», 24.11.1997, НКРЯ].

Так, организатор должен проинформировать родителей о возможности добровольного страхования несовершеннолетних туристов, например, от несчастного случая на трудном маршруте, обеспечить соблюдение санитарно-эпидемиологических и гигиенических требований на турбазах [Минпросвещения подготовило требования к проведению походов и слётов с участием детей // Парламентская газета, 2019.10.15, НКРЯ].

5. Здоровье (3 %): больной, вакцинированный, карантинный, не вакцинированный, не привитый, переболевший, привитый.

В Дубае сегодня под «карантинных» туристов зарезервировано пять отелей в категории от трех до пяти звезд [Эксперты рассказали, что ждет туристов в Дубае и при транзите через него // РИА Новости, 09.10.2020, НКРЯ].

Невакцинированные туристы смогут посетить город-герой только с медицинским отводом от прививки, но при этом у каждого должен быть отрицательный результат ПЦР-теста, сообщил ТАСС [Какие ограничения вводят в Москве и других городах с 28 октября // Парламентская газета, 2021.10.27, НКРЯ].

6. Количество (7,3 %): армия, батальон, бесчисленные, вал, куча, лавина, миллион, многочисленные, множество, немногочисленные, орда, потоп, редкие, стадо, толпа, тысяча, хор.

Мы ходили в стаде туристов по ярусам знаменитого на весь мир древнегреческого театра, удивляясь, как хорошо сохранился его полуциркульный амфитеатр, вырубленный из одного гигантского каменного монолита [В. Катаев. Алмазный мой венец, 1975-1977, НКРЯ].

Подрастерявший былой магнетизм и уже неспособный притягивать орды туристов, Дом окружен разными квазистаринными объектами – вроде «Музея Почты», «Мелочной лавки» и т. п., которые в комплексе представляют собой интерес как фрагмент «старинного русского города», где, по странному стечению обстоятельств, дерево оказалось прочнее камня [Л. А. Данилкин. Ленин: Пантократор солнечных пылинок, 2017, НКРЯ].

Сейчас этим сапогом кормится большая часть населения Ляйснига, так как это единственное, что притягивает немногочисленных туристов в этот забытый богом уголок [А. Г. Евтушенко. Дневник, 2012, НКРЯ].

7. Материальный статус (6,8 %): бедный, богатый, буржуйский, высокобюджетный, денежный, дешевый, зажиточный, капиталистический, коммерческий, небогатый, нищий, обеспеченный, расточительный, состоятельный, экономный, VIP.

А уж там, где есть богатенькие буржуйские туристы, обязательно появятся и те, кто станет на них зарабатывать [И. Ю. Стогов. Буги-вуги-Book. Авторский путеводитель по Петербургу, которого больше нет, 2012, НКРЯ].

П. П. посмотрел на этого скромного, даже бедно одетого человека в каком-то легкомысленном берете, которые носят бедные врачи и богатые туристы [А. Мишарин. Белый, белый день // «Октябрь», 2003, НКРЯ].

Когда раньше мы были бедными туристами из Советского Союза, никто и не хотел понимать, что мы там лопочем [А. Хайт. Монологи, миниатюры, воспоминания, 1991-2000, НКРЯ].

8. Образ (4,3 %): агностик, беспечный, забавный, доверчивый, легкомысленный, нервный, простодушный, рафинированный, странный, суеверный.

Я вспомнила еще с десятков разбросанных по всему миру подобных весело блестящих башмаков, рогов, носов и грудей, начищенных прикосновениями – «на счастье» – суеверных туристов [Д. Рубина. Воскресная месса в Толедо, 2000, НКРЯ].

И еще двое странных туристов – какой-то полковник и его двенадцатилетний сын, оба в одинаковых черных шароварах и полосатых майках, с одинаковой походкой, улыбкой и одинаковой манерой глядеть из-под руки [Н. П. Кончаловская. Волшебство и трудолюбие, 1989, НКРЯ].

Турист – народ нервный, больной, можно сказать, народ [Б. Васильев. Не стреляйте в белых лебедей, 1973, НКРЯ].

9. Опыт (9 %): беспомощный, бывалый, вечный, взыскательный, заядлый, завязтый, искушенный, маститый, наивный, начинающий, неискушенный, неопытный, неподготовленный, непутевый, несведующий, опытный, притязательный, продвинутый, растерянный, салага, фанатичный.

Однажды мой хороший приятель, заядлый турист, уезжал на отдых с женой в одно покойное затхлое место, где испокон веков не случалось никаких происшествий и злоключений [А. Логинов. Растрепанные заметки о мотыльковой сущности туриста // Интернет-альманах «Лебедь», 11.01.2004, НКРЯ].

Искали, творили и разрабатывали, чтобы удивить и удовлетворить запросы и потребности самых взыскательных туристов [Т. Ливенкова. В лето двухтысячного // «Туризм и образование», 15.06.2000, НКРЯ].

Такая простота вначале даже умиляла маститого туриста, но уже через неделю заслуженный деятель заскучал по прилагательным [С. Нариньяни. Дорогой и многоуважаемый // «Огонек». № 18, 1956, НКРЯ].

10. Поведение (9,4 %): безумный, бесстрашный, бестолковый, галдящий, голый, добросовестный, идеальный, избалованный, культурный, невежественные, недалекий, неорганизованный, нерадивый, нормальный, обалдевший, образцово-показательный, ошалелый, писающий, пьяный, сумасшедший, тщеславный, шальной.

Ко мне подходят престарелые охранники и прочий персонал, молодые чернявые продавцы из местного же кафе и ошалелые туристы: они фотографируются со мной и еще одной девчонкой-промоутером, с удовольствием обнимая нас за талии [Е. Мищерская. Тревога // «Волга», 2015, НКРЯ].

Не потому, что азиаты, – китайцев, особенно из Гонконга, и монголов в толпе тоже много, но японцы – особо, я бы сказала, старательные, можно сказать, образцово-показательные туристы [Л. Костюкова. О странах и народах. Рим на бегу и навсегда // «Вокруг света», 1995, НКРЯ].

11. Способ передвижения (3,4 %): автобусный, автомобильный, байдарочник, велосипедист, водный, конный, лыжник, пешеходный.

По наблюдениям в заповедниках Франции, тетерева, которых зимой регулярно вспугивают лыжники-туристы, сильно истощаются и плохо потом размножаются весной [Г. А. Мамонов. «Петс-хобби» и его последствия // «Биология», 08.01.2003, НКРЯ].

На самом западе Тянь-Шаня, на стыке Казахстана, Киргизии и Узбекистана, расположен район, посещавшийся до сих пор лишь пешеходными туристами, но, безусловно, представляющий интерес и для квалифицированных водников [Водники осваивают горы, 1975, НКРЯ].

12. Степень самостоятельности (2,6 %): дикий, индивидуальный, одиночка, пакетный, путевочный, самостоятельный.

Не нужно спрашивать, что мы уже дали миру, нужно спрашивать, что мы даем миру сейчас, кроме нефти, газа и диких туристов [А. Б. Сальников. Отдел // «Волга», 2015, НКРЯ].

И только путевочные туристы да отпускники себя чувствуют здесь в своей тарелке, потому что уверены: им эта Рица и уготована [Ю. Н. Куранов. Глубокое на глубоком. Из романа // «Роман-газета», 1987, № 14, 1987, НКРЯ].

«В настоящее время восемь «пакетных» туристов отдыхают в Болгарии, 24 человека – в Черногории и около 40 детей находятся на отдыхе в Болгарии», – отметили в АТОР [Петербургский туроператор «Аврора БГ» приостановил деятельность // Ведомости, 2018.07.06, НКРЯ].

13. Цель (10,3 %): академический, антарктический, болельщик, горный, детективный, институтский, кладбищенский, коллекционер, космический, лакомка, медицинский, музыкальный, научный, нефтяник, пивной, пляжный, подводный, политический, полярный, студент, ученый, фотографирующий, шопинг, экстремальный.

Советский ученый-турист в ресторане не загуляет [Н. Амосов. Голоса времен (1999), НКРЯ].

Об этом заявил американский миллиардер и первый в истории космический турист Дэннис Тито [Тренды // «Русский репортер», 2013, НКРЯ].

В деревне Калитинке минувшим летом туристы-коллекционеры упростили Галину Алексеевну Владыкину продать им три пестрядинных сарафана из сундука и старенькую тканую дорожку [Сокровища из сундука // «Народное творчество», 21.06.2004, НКРЯ].

14. Эмоции (3,8 %): взволнованный, веселый, восторженный, довольный, жизнерадостный, изумленный, обеспокоенный, равнодушный, радостный.

Из большого солидного здания на глазах у изумленных туристов выходила целая толпа Дедов Морозов с бородами, в традиционной «служебной форме» [Праздник в датском королевстве // «Мир & Дом. City», 15.01.2004, НКРЯ];

Экскурсоводка с прической «вшивый домик», размахивая огромным ключом от собора, отбивалась от взволнованных туристов, каковые требовали, чтобы их незамедлительно вели осматривать часовню с приятным названием «Голгофа» [Э. Радзинский. Наш Декамерон (1980–1990), НКРЯ].

15. Этническая принадлежность (12,9 %): австрийский, азиатский, американский, английский, африканский, белорусский, бельгийский, бразильский, датский, израильский, индийский, испанский, итальянский, канадский, китайский, литовский, немецкий, польский, русский, сингапурский, финский, французский, чешский, чилийский, швейцарский, южнокорейский, японский.

Вулкан Эйяфьятлайокудль стал причиной того, что французские туристы, летевшие из Токио на родину, застряли в пекинском аэропорту [Р. Хестанов. Играем в кости // «Русский репортер», 2010, НКРЯ].

Ко всему прочему в этом году на рынках Греции и Испании активизировались европейские туристы, которые почти перестали ездить в Египет (в отличие от россиян, восстановивших весной уровень спроса) [Н. Литвинова. В патриотическом настроении // «Эксперт», 2014, НКРЯ].

Русский турист, путешествующий по Финляндии, должен сразу на границе забыть свои ухарские привычки, создающие хаос и сумятицу на российских дорогах [И. Муравьева. Поспешай не торопясь // «Туризм и образование», 2001.03.15, НКРЯ].

Чешские туристы кучкуются местами, как пигментные пятна на шкуре леопарда [И. Грошек. Реставрация обеда (2000), НКРЯ].

15.1. Свои (5,1 %): астраханский, внутренний, забайкальский, крымский, местный, московский, нижегородской, отечественный, питерский, региональный, родной, уральский.

Сейчас они готовятся к вывозу уральских туристов из Индии, а больницы Свердловской области готовы принять прилетающих без прописки в регионе на изоляцию [М. Игнатова. Уральцев развозят по домам // Коммерсант, 08.04.2020, НКРЯ].

Питерские туристы «открыли» эти реки, по Интернету дали об этом знать, и вот москвичи раскусили этот орешек [Зачарованные риском // «Известия», 24.05.2002, НКРЯ].

15.2. Чужие (3 %): заграничный, заезжий, заокеанский, зарубежный, иноземный, иностранный, чужеземный.

С началом осени в нашем городке наступали беспокойные времена – в бакалее заканчивался сахар, огромные очереди к овощным прилавкам ввергали в ступор редкого иноземного туриста, чудом забредшего в наши края [Н. Абгарян. Всё о Манюне (сборник), 2012, НКРЯ].

Андрей Андреевич намеревается на спонсорские деньги построить особенной красоты маленькую церковь с подвесными галереями – для привлечения чужеземных туристов [Е. Пищикова. Пятиэтажная Россия // «Русская Жизнь», 2008, НКРЯ].

16. Юридический статус (1,3 %): законопослушный, зарегистрированный, контрабандист.

Число официально зарегистрированных туристов растет из года в год, что изрядно пополняет городскую казну [К. Гетманский, Владимир Демченко. Ялта официально вступила в борьбу с Сочи за отдыхающих // «Известия», 09.06.2002, НКРЯ].

Дилеры, в свою очередь, покупают взрослых пираний у туристов-контрабандистов [В. Шурин. Московские челюсти-97 // «Столица», 27.05.1997, НКРЯ].

17. Язык (1,3 %): многоязычный, разноязыкий, русскоговорящий.

Взлетели голуби, щелкали фотоаппараты, шаркали толпы разноязыких туристов: небо сияло [М. Веллер. Хочу в Париж (1990), НКРЯ].

Такие же аккуратные домики с ярким мазком неременной герани на окне, так же непритязательны и одновременно уютны кафе, бары и бистро; на улицах, как и повсюду в альпийских городках, многоязычный гомон туристов [М. Катина. «Красные ангелы» альпийских вершин (По материалам журнала «Штерн») // «Вокруг света», 1993, НКРЯ].

Согласно полученным результатам социальной категоризации концепта ТУРИСТ, можно заключить, что ключевыми семантическими модулями являются Этническая принадлежность, Цель и Поведение. Признание туриста, в первую очередь, как человека определенной нации вполне объяснимо, так как это действительно один из важных социальных параметров, который сразу много о нем

рассказывает и подсказывает окружающим некоторые нюансы во взаимодействии. Если исследовать и другой материал, то можно составить лингвогеографическую карту концепта ТУРИСТ и с помощью контент-анализа построить иерархичную модель.

Широкая дефиниция, представленная на этапе дефиниционного анализа, включающая разнообразные цели туристических поездок обуславливает объемный семантический модуль Цель, но стоит отметить, что значительно расширяет это многообразие, например, указывая, что целью туриста может быть шопинг, удовлетворение гастрономических потребностей, поддержка любимой спортивной команды, полет в космос, коллекционирование и т. д. Туризм как международное взаимодействие, не может обойти стороной такой социальный параметр как поведение, что отражено в соответствующем семантическом модуле. Интересно, что большая часть коллакатов описывают поведение туристов в негативном аспекте.

Семантический блок Способы передвижения отражает специфику ранее выявленных синонимов, среди которых как раз присутствуют лексемы *мототурист*, *автотурист* и др., но опять расширяет этот список. Семантический блок

Количество подтверждает, что туризм действительно приобретает массовый характер, и данный феномен должен быть внимательно изучен в современной научной парадигме.

Исходя из временного периода примеров, представленных в семантическом модуле Здоровье следует, что скорее всего он сформировался в период распространения пандемии, но при этом не теряет своей актуальности и сегодня. Семантический модуль Материальный статус подтверждает, что компонент значения, выявленный в результате контекстуального анализа, турист как инвестор, является действительно значимым для современного общества, так как некоторые курортные города живут только благодаря туристическим потокам, это действительно международный бизнес и отдельная ветвь экономического сектора.

Такие семантические модули как Внешность, Активность, Степень самостоятельности, Язык и Юридический статус, Эмоции можно признать факультативными, они достаточно субъективны, но при этом также важны. Они помогают расширить лексикографическое значение лексемы *турист* и отражают современную реальность и сознание российского общества.

Таким образом, проведенное исследование иллюстрирует, что корпусный и контекстуальный анализы позволяют расширить содержание концепта ТУРИСТ, открыть актуальные компоненты,

продемонстрировать нюансы функционирования в реальной коммуникации.

В дополнение к лексикографическому значению лексемы *турист* выявлено два дополнительных компонента, восемь контекстуальных синонимов и 17 семантических модулей, позволяющих выделить ключевые социальные характеристики исследуемого концепта, а также представить восприятие и отношение общества к такой категории как турист.

Список литературы

1. Аникина Т. В. Лингвистические особенности англоязычного туристического дискурса // Нижневартковский филологический вестник. 2019. № 2. С. 19–29.
2. Елистратов В. С. Словарь русского арго. М. : Русские словари, 2002.
3. Зубарева Е. О., Ложкина Е. С. Комбинаторный потенциал концепта MIGRANTE в аргентинском варианте испанского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Т. 10. № 4. С. 66–82.
4. Костева В. М. Дискурсы миграции в лингвистике // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики. Монография. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2019. С. 46–52.
5. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова. М. : Московский государственный университет, 1996. 245 с.
6. Крысин Л. П. Толковый словарь иностранных слов. 1998. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-krysin/index.htm> (дата обращения: декабрь 2024).
7. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. М. : Российская академия наук, Институт языкознания, 1997. 330 с.
8. Михайлов Н. Н. Английский язык для направлений «Сервис» и «Туризм». М. : Академия, 2011. 198 с.
9. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: октябрь 2024 – февраль 2025).
10. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж : Истоки, 2007. 250 с.
11. Прыткина Л. А., Шустова С. В. Репрезентация концепта MIGRANT в языковом сознании носителей английского и французского языков // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 1. С. 27–35.
12. Сакаева Л. Р. Понятия «туризм» и «туристический дискурс» в современной научной парадигме // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 6 (36). С. 158–161.
13. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Сост. под ред. А. Н. Чудинова. 1910. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/index.htm> (дата обращения: январь 2025).
14. Степанов Ю. С. Семиотика: Антология. 2-е изд., испр. и доп. М. : Академический проект, 2001. 702 с.

15. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 N 132-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 15 декабря 2024).
16. Филатова Н. В. Туристический дискурс в ряду смежных дискурсов: гибридизация или полифония // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2012. Вып. 3. С. 41–46.
17. Филатова Н. В. Дискурс сферы туризма в прагматическом и лингвистическом аспектах : дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 179 с.
18. Academic.ru. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18951> (дата обращения: ноябрь 2024).
19. Kartaslov.ru. URL: <https://kartaslov.ru/синонимы-к-слову/турист> (дата обращения: ноябрь 2024).
20. Fairclough N. Discourse and Social Change. Polity, Pub. in the U.S. by Blackwell, Polity Press, 1993. 272 p.
21. Kerswill P. Migration and language // Soziolinguistik: International Handbook of the Science of Language and Society. Berlin : De Gruyter, 2006. Vol. 3. Pp. 2271–2285.
22. Laurence S., & Margolis, E. Concepts and Cognitive Science, 1999. URL: <https://philpapers.org/archive/LAUCAC-3.pdf> (дата обращения: 06.11.2024).
23. O'Doherty K., Lecouteur A. Asylum seekers, boat people and illegal immigrants: social categorisation in the media // Australian journal of psychology. 2007. Vol. 59. Pp. 1–12.
24. Sinonim.org. URL: <https://sinonim.org/s/турист> (дата обращения: 6 ноября 2024).
25. Van Dijk T. A. Macrostructures: An interdisciplinary study of global structures in discourse, interaction, and cognition. Hillsdale, N. J. : L. Erlbaum Associates. 1980. 317 p.
26. Van Dijk T. A. Discourse and migration // Qualitative Research in European Migration Studies / Ed. by R. Zapa. 2018. 23 p.

ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОБЩЕНИЯ: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

Алексей Юрьевич Сушин

Кандидат философских наук, доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

***Аннотация.** Статья анализирует знаково-символическую природу общения в свете познания и трансляции социокультурных значений и смыслов. Конкретная коммуникативная ситуация рассматривается как особый знак, который в силу направленности сознания субъектов общения может быть кардинально трансформирован в свете глобального смысла общения, выражаемого символически. Коммуникативная ситуация приобретает символический смысл. В зависимости от направленности сознания субъектов глобальный символ-смысл общения проявляется на следующих уровнях: знаково-коммуникативном, ситуативном и глобально-всеобщем, объединяющем два предыдущих уровня в свете единого смысла общения как такового.*

***Ключевые слова:** общение, коммуникация, коммуникативная ситуация, смысл, другой, знак, символ.*

THE SIGN AND SYMBOLIC ESSENCE OF COMMUNICATION: THE COGNITION ASPECT

Alexey Yu. Sushin

Ph. D. (Philosophy), Associate Professor, Perm State University, Perm, Russia

***Abstract.** The article analyzes the symbolic nature of communication in the light of cognition and translation of socio-cultural meanings and meanings. A specific communicative situation is considered as a special sign, which, due to the orientation of the consciousness of the subjects of communication, can be radically transformed in the light of the global meaning of communication, expressed symbolically. The communicative situation acquires a symbolic meaning. Depending on the orientation of the subjects' consciousness, the global symbol-meaning of communication manifests itself at the following levels: sign-communicative, situational, and globally universal, combining the two previous levels in the light of the common meaning of communication as such.*

***Keywords:** communication, communicative situation, meaning, the Other, sign, symbol.*

Общение как социальный процесс, разворачивающийся в пространстве социальной коммуникации, является, безусловно, одним из необходимых условий познания. Познание невозможно вне общения. Не вызывает сомнения, что общение осуществляется в пространстве смыслов, что вполне закономерно поднимает вопрос о возможности *порождения и трансляции смыслов* через общение. В этой связи возникает следующий вопрос: как становится возможным порождение и трансляция смыслов в процессе межличностного общения, протекающего «здесь и сейчас»? Встаёт вопрос о непосредственном, «спонтанном», постижении некоего «единого» смысла [общения], раскрывающегося в конкретной коммуникативной ситуации. Что является основным предварительным условием подобного рода «постижения»?

В свете вышесказанного особый интерес, на наш взгляд, представляет понимание общения как процесса порождения и трансляции смыслов, не предзаданных заранее. Как представляется, в данной связи особую значимость приобретает «спонтанная» активность *сознания* самих субъектов общения. Порождение и трансляцию коммуникативных смыслов мы ставим в прямую зависимость от «спонтанной» активности сознания субъектов общения. Последняя, как думается, и делает возможным «открытие» в любой коммуникативной ситуации смысла, нового применительно именно к данной конкретной ситуации. В связи с этим встаёт вопрос о *знаково-символической* интерпретации коммуникативной ситуации. Так, проблема соотношения знака и символа получила достаточно широкое освещение в ряде философских направлений, о чём свидетельствуют работы П. А. Флоренского, А. Ф. Loseва, М. К. Мамардашвили, К. А. Свасьяна, Г. Гадамера, П. Рикёра, К. Юнга, П. Тиллиха, Ю. Кристевы и др.

В анализе общения через призму диалектики знака и символа мы исходим из утверждения о «первичности» непосредственного, «дореклексивного» опыта общения как «события». Так, в рамках «фундаментальной онтологии» крупнейшего немецкого мыслителя М. Хайдеггера Другой, мне подобный, удостоверяет себя в моём непосредственном опыте как «*соприсутствующий*», через исконный, «самопонятный» способ сосуществования, предшествующий каким бы то ни было концептуальным обобщениям: «В структуре мирности мира лежит, что другие не сперва наличны как свободнопарящие субъекты рядом с прочими вещами, но в своём озабочившемся бытии в окружающем мире *кажут себя* (курсив мой. – А. С.) из подручного в нём» [Хайдеггер 1997: 123]. Другой непосредственно открывается мне

в своём способе существования через «нерефлексивный» способ взаимодействия с окружающим миром вещей. Реальность существования другого открывается мне в изначальной «самопонятности»: «... в бытийной понятливости присутствия уже лежит, поскольку его бытие есть событие, понятность других» [там же: 123]. Этот «дорефлексивный» способ познания себе подобного в его способе существования и есть, по утверждению немецкого философа, «не выросшее из познания знание, а исходно-экзистенциальный способ быть, впервые делающий возможными познание и знание» [там же: 123–124]. Подобную мысль мы также находим у итальянского философа Н. Аббаньяно: «Существование постоянно ставит меня перед лицом другого. Я могу как-то существовать, лишь если сосуществую, ибо я могу определиться в какой-то задаче, функции, действии, чувстве, лишь определяя в то же самое время других, связанных со мною непосредственно или опосредованно в задаче, в функции, в действии или в присущем мне чувстве» [Аббаньяно 1999: 139]. Именно данное положение может быть положено в основу нашего последующего анализа. Как представляется, «первичный» экзистенциальный способ существования и сосуществования предоставляет достаточно благоприятную «почву» для последующего анализа общения как «человечесоразмерного» процесса, в т. ч. через последующее введение в оборот категории «выбор», имеющей в свете настоящего анализа принципиально важное значение.

Но что же создаёт основу для последующего *символического* истолкования непосредственного опыта общения с точки зрения «продуцирования» смыслов, не предзаданных ранее? Быть может, именно через непосредственный способ сосуществования, до поры свободный от последующих теоретических «объективаций», как раз и раскрывается некий «глобальный» смысл общения, совпадающий в итоге с конечной целью (*telos*) самого общения? Именно «доконцептуальный» способ сосуществования общающихся, как думается, и делает возможным «открытие» символа-смысла общения в реальной коммуникативной ситуации. Возможность обнаружения или не-обнаружения «предельного» смысла общения можно поставить в зависимость от сознания самих субъектов общения. Непосредственный, «дотеоретический», способ общения как раз и способен открыть «шлюзы» для непосредственного же постижения символа-смысла самого общения. Не подлежит сомнению, что сознание, будучи в некотором роде тождественным самому способу существования и сосуществования субъектов общения, способно,

по-видимому, открывать через самый способ сосуществования *нечто*, что способно кардинально трансформировать, а то и «растворить» в себе первоначальное, *предметное* значение коммуникативной ситуации, любого факта общения и открыть кардинально *иной*, «небуквальный» смысл подобной ситуации. Именно по линии «дорефлексивного» общения, тождественного способу сосуществования, пролегает «водораздел» между первичным, «знаковым», обозначением опыта общения, и спонтанно «прозреваемым» через него глобальным смыслом, обозначаемым *символическим* языком. Глобальный смысл общения не может быть редуцирован к конкретной ситуации, к конкретным фактам, действиям или словам, которые «имеют вещественное значение, но употребляются в невещественном смысле» [Автономова 2016: 242]. Сознание субъектов общения, будучи «тождественным» способу сосуществования, как раз и есть первое условие трансформации знакового выражения конкретной ситуации в *символическую*: «И в этом смысле символы суть *п о н и м а н и я*, и поэтому оперирование символом как знаком предполагает не реконструкцию денотата этого знака, а реконструкцию *субъективной ситуации* (курсив мой. – А.С.) порождения как денотата, так и знака, то есть ситуацию *п о н и м а н и я*» [Мамардашвили, Пятигорский 2011: 99].

Применительно к ситуации общения можно говорить, как представляется, о «спонтанном» постижении (предпонимании) глобального смысла, выходящего далеко за пределы конкретной ситуации. Такого рода постижение зачастую возможно через то, *чем* данный смысл *не* является. Стало быть, мы можем познавать глобальный смысл общения в конкретной коммуникативной ситуации через отрицание тождества этого «сверхсмысла» конкретной ситуации. В связи с этим возникает проблема соотношения первичного, знакового обозначения коммуникативной ситуации и «прозреваемого» в ней глобального смысла. Что в рамках конкретной ситуации выступает в роли знака? Исходя из вышесказанного, в роли знака может выступать, в принципе, любая коммуникативная ситуация. Можно утверждать, что всякая ситуация общения поначалу «открывается» нам как знаковая, поскольку вначале транслирует нам лишь первичные, сугубо «предметные» значения, которые самоочевидны и не несут каких-либо «добавочных» значений. Но если конкретная ситуация [общения] обнаруживает, причём подчас «непреднамеренно», некий «невещественный» (Н. Автономова) смысл, то в рамках этой ситуации я «спонтанно» открываю нечто кардинально иное, отрицающее, «растворяющее» первоначальное предметное

значение этой ситуации. Первоначальное значение теряет свою силу. Я вижу в данной коммуникативной ситуации, как и в Другом, нечто качественно иное, преодолевающее и «отрицающее» собой те или иные факты. В фокусе данного отношения Другой открывается мне уже не как некое локализованное в пространстве «тело», но как носитель кардинально иных смыслов, переживаемых мною *intra pectus*. Вовлекаясь в орбиту моих сугубо субъективных ассоциаций, другой, выступая носителем «невещественных» смыслов, преодолевает рамки непосредственной коммуникативной ситуации. Сама ситуация переходит в «своё иное». В связи с этим в рамках любой коммуникативной ситуации вполне уместно вычленить два основных плана: план значения и план смысла.

В свете настоящего анализа план значения есть план исходных, «самопонятных» значений, указывающих на первичные причинно-следственные связи, пространственно-временные характеристики и т. п., служащие поначалу для ориентировки в «исходном» мире значений. Смысловой же план открывается в ходе непосредственной «встречи» меня и другого, «взламывающей» рамки первичной знаковой ситуации, когда некий знак, соотносимый с тем или иным денотатом, переходит в «своё иное», неся в себе смысл, многократно превосходящий конкретную коммуникативную ситуацию. В данной связи сама ситуация общения с неким Другим предстаёт как единое целое, «преображаясь» в свете единого смысла [общения]. Смысл коммуникативной ситуации, в отличие от первичного значения, не только выходит за рамки конкретной ситуации, но и транслирует через *переживание* ту информацию, которую нельзя передать только через первоначальный план значений. Через действия, вещи, события, сам образ другого и т. п. я «прочитываю» кардинально иной смысл, который изначально коммуникативен, информативен, поскольку в «снятом» виде транслирует этические, эстетические, социальные, общекультурные, а также глубоко личностные смыслы, преломляемые именно через конкретную коммуникативную ситуацию. «Вот я и говорю, что смотрение есть *способ восхождения к видению*» [Свасьян 2016: 111]. Сам смысл общения, транслируемый через конкретную коммуникативную ситуацию, «постигается» через переживание, особым образом преломляющее в себе всю совокупность личностных и социокультурных смыслов. При этом глобальный смысл общения, преодолевая рамки конкретной ситуации, тем не менее, *ситуативен*, поскольку так или иначе обусловлен конкретной ситуацией. Смысл «нагружается» ситуативным содержанием. Глобальный смысл

[общения] двойствен, противоречив как раз в силу того, что, с одной стороны, превосходит наличную коммуникативную ситуацию, но, с другой стороны, ограничен именно этой ситуацией, выявляя при этом «неявные», до поры скрытые «измерения» этой ситуации. Смысл всегда диалектичен и по природе своей коммуникативен. Символическое отношение (к другому и т. п.) показывает известную ограниченность рационально-теоретических форм познания. Общение в аспекте символического отношения к действительности видится как фундаментальный способ познания и трансляции смысла самого общения сквозь призму конкретного коммуникативного опыта.

В свете настоящего анализа представляется возможным предварительно обозначить следующие уровни «проявления» символа-смысла общения в конкретной коммуникативной ситуации. Данную проявленность можно поставить в зависимость от «направленности» сознания общающихся:

- 1) знаково-коммуникативный уровень «первичных» предметных значений, дающих лишь «фактологическую» информацию о той или иной коммуникативной ситуации;
- 2) уровень проявления ситуативного смысла, обусловленного, с одной стороны, конкретной ситуацией общения, но, с другой стороны, преодолевающего данную ситуацию и открывающего «сверхчувственные» измерения ситуации;
- 3) глобальный смысл общения, проявляющийся в каждой конкретной ситуации и «снимающий» предыдущие формы проявления [смысла] в «высшем единстве», объединяющем в себе исходную и конечную цель общения как такового. В этом видится глобальная диалектика процесса общения, имеющая в качестве необходимого условия сознание субъектов самого общения, что создаёт основу и возможность динамического сопряжения смысла индивидуального существования со смыслом целого.

Список литературы

1. Аббаньяно Н. Введение в экзистенциализм. СПб. : Алетея, 1998. 511 с.
2. Автономова Н. С. Познание и перевод. Опыты философии языка. М., СПб : Центр гуманитарных инициатив, 2016. 736 с.
3. Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание. СПб. : Азбука, 2011. 320 с.
4. Свасьян К. А. Проблема символа в современной философии. М. : Академический Проект, 2010. 224 с.
5. Хайдеггер М. Бытие и время. М. : Ad Marginem, 1997. 451 с.

**ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ
В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ**

Сборник статей по материалам
XXII международной научно-практической конференции

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

**FOREIGN LANGUAGES
IN THE CONTEXT OF CULTURE**

Collection of articles based on the materials
of the XXII International Scientific and Practical Conference

LINGUOCULTUROLOGY

ФИТОНИМ FLOR В ФИТОНИМИЧЕСКОМ КОДЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

Надежда Николаевна Меньшакова

Кандидат филологических наук, доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

***Аннотация.** Лингвокультурный анализ фитонима flor, проводимый в статье, позволяет проанализировать смыслы, реализуемые им в фразеологизмах и устойчивых сочетаниях, зафиксированных в словарях. Анализ показывает, что при помощи фитонима flor в языке реализуются полярно противоположные по оценочной окраске смыслы. Поскольку в фразеологии испанского языка используется ограниченное количество однословных фитонимов – наименований цветков, роль их именования берет на себя слово flor, которое является составной частью множества фитонимов, именующих цветы, а также других терминов и именований.*

***Ключевые слова:** фитонимический код, лингвокультурология, культурный код, фразеология.*

FLOR IN PHYTONYMIC CODE OF SPANISH

Nadezhda N. Menshakova

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Perm State University, Perm, Russia

***Abstract.** The linguocultural analysis of the phytonym flor carried out in the article allows us to analyse the meanings it implements in phraseological expressions and stable combinations recorded in dictionaries. The analysis shows that the phytonym flor is used to implement meanings that are polar opposites in terms of evaluative colouring. Since there is a limited number of one-word phytonyms – names of flowers – used in Spanish phraseology, the role of their naming is taken over by the word flor, which is part of a set of phytonyms naming flowers, as well as other terms and names.*

***Keywords:** phytonymic code, linguoculturology, cultural code, phraseology.*

Анализ лингвокультурного кода того или иного языка является способом изучения через язык культурных смыслов, ценностей и архетипов. Относительно молодая отрасль лингвистики – лингвокультурология, занимается изучением, описанием и сравнительным анализом национально-культурной специфики,

зафиксированной в разных языках [Завгороднева 2024; 2023а; 2023б; Пинягин, Завгороднева 2021; Пинягин, Ситькова 2024]. В «Словаре лингвокультурологических терминов», дано определение понятию лингвокультурного кода и многим другим понятиям, являющимся ключевыми для лингвокультурологии [Ковшова 2016; 2021; Гудков, Ковшова 2007].

В нашем исследовании изучается роль фитонимического кода в испаноязычной культуре на примере одного фитонима *flor*, который является элементом множества фразеологических единиц. Под фитонимом подразумевается название растений и их частей. Фитонимы представляют собой архетипические знаки, поскольку отражают живую природу, которая окружает человека на протяжении всей истории развития человеческой цивилизации [Шустова, Бессонова, Назаренко 2023: 34]. Фитонимы являются «носителями культурных смыслов» [Ковшова, Гудков 2017: 40].

Материалом исследования стали испанские словари, в том числе специализированные фразеологические словари и словари пословиц, поговорок и фразеологизмов. В процессе изучения фитонимов, выявленных при анализе словарей, выяснилось, что наименее разнообразную группу составляет тематическая группа «Цветы», к которой относятся фитонимы *flor*, *rosa*, *malva* [Меньшакова, Зеленина 2025]. Наибольшей частотностью обладают фитонимы *flor* и *rosa*, которые участвуют в создании большого количества устойчивых сочетаний и паремий. В данной статье проанализированы 59 фразеологизмов и их вариантов, 29 наименований цветковых растений и 20 других терминов и наименований с участием фитонима *flor*.

Фитоним *flor* в составе фразеологизмов передает целую гамму смыслов и идей, как положительных, так и отрицательных по смысловому содержанию. Слово *flor* в Словаре испанского языка Испанской Академии наук [Diccionario de la lengua española 2001] имеет восемнадцать значений, только первые два значения относятся к органу размножения растений. Также *flor* означает следующее: 3. Самая лучшая часть чего-либо. 4. Девственность. 5. Compliment, похвала. 6. Белёсый налёт, который покрывает некоторые фрукты, например, сливы, виноград и т. д. 7. Пенка, которая образуется при изготовлении вина на поверхности. 8. Кондитерское изделие в форме цветка, приготовленное из яиц, молока и муки, обжаренное в масле и покрытое сахаром или медом. 9. Радужный блеск, возникающий на тонких металлических листах при нагревании. 10. Самая тонкая и легкая часть минерала, которая находится в его верхней части. 11. Вещество, получаемое в процессе возгонки, обычно оксид. 12.

Карточная игра, в которую играют тремя картами. Цветок получают те, кто собирает три карты одной масти. 13. Качо (карточная игра). 14. Внешняя часть выделанной кожи, которую можно полировать, в отличие от мягкой бахтармы. 15. В карточной игре – жульничество и обман, совершаемые в игре. 16. (Аргентина) артишок (лейка душа). 17. (Чили) Белое пятно на ногтях. 18. Менструация у женщины. Многие из этих значений слова *flor* используются во фразеологизмах.

Рассмотрим, какие смыслы реализуются в фразеологизмах с фитонимом *flor*. Ниже рассматриваются фразеологизмы, приводимые в Испанско-русском фразеологическом словаре (1985), Словаре испанского языка Испанской Академии наук [Diccionario de la lengua española 2001], Словаре пословиц, поговорок и фразеологизмов [Junceda 2018], а также в словаре Diccionario histórico del español de Canarias [эл. ресурс].

ЖЕЛАННАЯ ЦЕЛЬ, СЧАСТЬЕ, УДАЧА: andar uno a la flor de Osuna / del berro / buscar uno la flor del berro (стремиться достичь желаемого, искать счастливого случая, ловить момент; ловить синюю птицу); andarse uno a la flor del berro / buscar uno la flor del berro (развлекаться, вести развесёлую жизнь, жить в своё удовольствие); pasársela uno en flores (жить в своё удовольствие); quedar (de) flor (удастся на славу).

САМОЕ ЛУЧШЕЕ: (la) flor y (la) nata / la flor de la canela (лучший из..., прекраснейший, отборный; цвет, сливки, краса и гордость); todo es flor y al fin de azahar (начал смехами, кончил слезами; как верёвочке ни виться, а конца не миновать); de mi flor / de mil flores (отличный, чудесный, прекрасный); de flor (очень удачный, превосходный; лучше некуда (используется, преимущественно, в испанском языке Кубы, Пуэрто-Рико, Венесуэлы)).

МОЛОДОСТЬ: en flor (в цвету, в расцвете); en la flor de sus años / de la edad / de la mocedad / de la vida (во цвете лет, в цветущем возрасте); caer en flor (погибнуть во цвете лет, безвременно умереть).

ВНЕШНЯЯ КРАСОТА: como la adelfa, que echa la flor muy bonita y luego amarga (красна ягодка, да на вкус горька; глазам – падко, а съешь – гадко); como mil flores / como unas flores (изящный, прелестный как цветок); como ramo de flores (писаная красавица, хороша как картинка); el mes de las flores (май).

ДЕНЬГИ, БОГАТСТВО: ¡adiós mis flores! (Плакали мои денежки!)

КОМПЛИМЕНТЫ, ПРИЯТНЫЕ СЛОВА: decir flores / echar flores (рассыпаться в любезностях, комплиментах; любезничать с кем-л., ухаживать с кем-л.).

ЗАБЛУЖДЕНИЕ, ОБМАН: estar en flores / quedar en flores (не понимать чего-л., не иметь понятия о чем-л., ничего не смыслить в чем-л.); andarse en flores (увиливать от прямого ответа, говорить обиняками, ходить вокруг да около; бобы разводить); descornar la flor (жарг. разоблачить шулера, уличить игрока в мошенничестве); entenderle a uno la flor (узнавать истинные намерения; раскусить кого-л.); si son flores o no son flores (намёками и недомолвками, обиняками).

ЭФЕМЕРНОСТЬ: como la flor de la higuera (несбыточный, нереальный, неосуществимый; химера (используется, преимущественно, в испанском языке Чили)); como la flor del Líbano (недоступный, недостижимый; редкостный); como la flor de tigüero (быстротечный, непрочный, мимолётный, как дым, как облачко); como la flor de la maravilla (резко, внезапно меняться, преобразоваться на глазах), flor de estufa (хрупкий и болезненный человек).

НИЗКАЯ ЦЕННОСТЬ, ЗНАЧИМОСТЬ: como la flor del rábano (гроша медного не стоит; ни черта не стоит); como las flores de un camposanto (унылый, печальный, поникший, как плакучая ива), flores de cantueso (бесполезная или незначительная вещь), ni flores (ничего).

ЛЕНЬ, БЕЗДЕЛИЕ: andar de florcita (бездельничать; болтаться; шататься, лодыря гонять; развлекаться).

НЕПРИЯТНОСТЬ: ¡Esta flor le faltaba al ramo! (этого еще не хватало!, только этого не доставало!, вот не было печали!).

ПРИВЫЧКА, НАТУРА: tener por flor (иметь дурную привычку, иметь обыкновение); juntarse gil y flor (найти себе подобного, найти кого-л. себе под стать; свой свояка видит издалека); dar uno en la flor de ... (завести (дурную) привычку, повадиться).

ПОВЕРХНОСТЬ: sacar uno los ojos a flor de la cara (выпучить, вытаращить глаза).

ОБРАЗ ДЕЙСТВИЯ: como abeja en flor (привольно, свободно, как рыба в воде); a la flor (на корню (покупать, продавать): используется, преимущественно, в испанском языке Антильских островов); a flor de labio (одними губами, едва слышно); a flor de piel (чувствительно, легко, быстро), a flor de tierra (у самой земли); a la flor de... (на..., у поверхности; едва касаясь чего-л.); a la flor de agua (у самой поверхности воды); a flor de diente (неотступный, постоянный (о голоде)), a flor de cuño (в нумизматике монета или медаль отличной сохранности), ajustado a flor (в столярном деле так говорят о двух частях изделия, плотно соединённых друг с другом без видимых зазоров).

Помимо перечисленных, в Словаре испанского языка Испанской Академии наук [Diccionario de la lengua española 2001] и Историческом

словаре испанского языка Канарских островов [Diccionario histórico del español de Canarias] приводится ряд устойчивых сочетаний со словом *flor*, которые употребляются в разных сферах социокультурной деятельности человека.

Ботанические термины, описывающие цветок: *flor completa* (цветок, состоящий из чашечки, венчика, тычинок и пестика), *flor compuesta* (соцветие, состоящее из множества мелких цветков в общей метёлке), *flores solitarias* (цветки, которые вырастают изолированно друг от друга на растении), *flor incompleta* (цветок, в котором не хватает одной или нескольких частей), *flor irregular* (зигоморфный цветок), *flor regular* (актиноморфный цветок), *flores conglomeradas* (соцветия).

Названия растений: *flor de amor* (амарант), *flor de ángel* (жёлтый нарцисс), *flor de cera* (хойя мясистая; растение из семейства миртовых), *flor de cebo* (плюмерия), *flor de cruz* (de cruces) – (зверобой крупнолистный. Это устаревшее название, сейчас растение чаще называют *malfurada*), *flor de chivo* (гибискус китайский (Куба)), *flor de invierno* (хризантема), *flor de Jamaica* (розелла, он же гибискус, он же каркаде – красный цветок семейства мальвовых, который используется для приготовления освежающего напитка (Сальвадор и Мексика)), *flor de la abeja* (вид орхидеи, цветок которой напоминает пчелу), *flor de mar* (стапелия), *flor de la maravilla* (ночная красавица – декоративное растение родом из Мексики, семейства ирисовых, с крупными, вытянутыми цветками пурпурного цвета с пятнами, как на тигровой шкуре; также так говорят о человеке, который внезапно и неожиданно вылечивается от какой-л. болезни), *flor de mariposa* (гетероптерис глабра – это вид вьющихся растений, эндемичный для Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая), *flor de mundo* (гортензия), *flor de la Pasión* (страстоцвет), *flor de risco* (или *flor de mayo*) (мать-и-мачеха), *flor de la Trinidad* (бугенвиллия), *flor del embudo* (калла), *flor de lis* (геральдическая лилия; также американское растение семейства амариллисовых с крупным пурпурно-красным бархатистым цветком, который по форме напоминает геральдический флер-де-лис), *flor del viento* (прострел альпийский – ядовитое растение, один из видов ветреницы; также первые движения ветра, которые ощущаются на море сразу после штиля), *flor de macho* (одуванчик лекарственный), *flor de muerto(s)* (бархатцы мелкоцветные), *flor de Nochebuena* (канун Рождества; в Мексике – молочай красивейший), *Pascua de Flores* (молочай красивейший), *flor de Santa Lucía* (коммелина прямостоячая – растение семейства бромелиевых с темно-синими или белыми цветками), *flor de Santa María* (пижма девичья), *flor de un día* (тигридия, луковичное растение с цветком, напоминающим лилию), *flor de viuda*

(вдовий цветок – лекарственное растение, вид семейства кампановые), *mielga de flor amarilla* (люцерна серповидная).

Химические вещества: *flor de azufre* (сублимированная сера), *flores de cinc* (частички оксида цинка).

Термины, относящиеся к медицине: *flores cordiales* (сбор из цветков лечебных трав, используемых в медицине как потогонное средство), *flor de la sal* (вид красноватой пены, образуемой солью и используемой в медицине), *flores blancas* (бели).

Продукты питания: *flores de maíz* (попкорн), *azúcar de flor* (сахарная пудра), *harina de flor* (пшеничная мука высшего качества), *pan de flor* (хлебобулочное изделие в форме цветка).

Цветочный бизнес: *flores de mano* (искусственные цветы), *centro de flores* (цветочные студии, магазины, лавки).

Традиции и обряды: *flores de mayo* (особый ритуал поклонения Деве Марии, который совершается ежедневно в мае), *batalla de flores* (битва цветов – часть традиционных событий ярмарки в некоторых городах Испании).

Таким образом, фитоним *flor* входит в большое количество устойчивых единиц и фразеологизмов в испанском языке, в том числе участвует в создании многих названий цветковых растений. Это, вероятно, может объяснить, почему во фразеологическом фонде испанского языка участвует так мало однословных фитонимов, называющих разные цветковые растения. Преимущество в этом плане в испанской лингвокультуре отдается обобщающему слову *flor*, которое участвует в создании фитонимов-названий цветковых растений и включает в себе ряд присущих цветку сем: сема красоты (например, в выражении *somo unas flores*), молодости (например, *en flor*), определенной формы (*flores de maíz*), недолговечности (*flor de un día*) и, как следствие, обманчивости (*la flor del Líbano* – ливанский кедр, т. е. совсем не цветок), эфемерности (*flor de la higuera* – цветки инжира располагаются внутри соцветия, поэтому их не видно), ассоциируется с поверхностным слоем (*la flor del vino*). Цветок в испанском языке с одной стороны ассоциируется с самым лучшим, прекрасным, юным, а с другой стороны – если это цветок невзрачный, невыразительный – с обманом, низкой ценностью, ленью. Также в значении некоторых фразеологизмов с фитонимом *flor* реализуется сема «поверхность, верхний слой, плёнка», которая просматривается в большом количестве словарных значений слова *flor*.

Список литературы

1. Завгороднева М. П. Актуализация лингвокультурного кода во фразеологизмах и паремиях // Евразийский гуманитарный журнал. 2023а. № 3. С. 16–31
2. Завгороднева М. П. Историко-ретроспективный анализ образов природы во фразеологизмах и паремиях // Гуманитарные исследования. История и филология. 2024. № 14. С. 27–35.
3. Завгороднева М. П. Лингвокультурный потенциал аквакода // Евразийский гуманитарный журнал. 2023б. № 2. С. 39–47.
4. Испанско-русский фразеологический словарь: 30 000 фразеологических единиц / Э. И. Левинтова, Е. М. Вольф, Н. А. Мовшович, И. А. Будницкая. М. : Русский язык, 1985. 1080 с.
5. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: Антропонимический код культуры. 3-е изд. М. : ЛЕНАНД, 2016. 456 с.
6. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Код культуры. Изд. стереотип. М. : ЛЕНАНД, 2021. 400 с.
7. Меньшакова Н. Н., Зеленина Т. И. Фитонимы в испанской паремиологии и фразеологии // Фразеологическая картина мира: лингвистические и дидактические аспекты : монография / С. В. Шустова, Н. Н. Меньшакова, Т. И. Зеленина, С. В. Милованова / под общ. ред. Шустовой С. В. Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2025, 175 с. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/Frazeologicheskaya-kartina-mira-lingvisticheskie-i-didakticheskie-aspekty.pdf>.
8. Пинягин Ю. Н., Завгороднева М. П. Фразеологические единицы с опорным компонентом ВАУМ // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 1. С. 4–14.
9. Пинягин Ю. Н., Ситькова А. С. Фразеологические и паремиологические единицы с опорным компонентом “garden” // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 6–15.
10. Словарь лингвокультуроведческих терминов / авторы-сост. Ковшова М. Л., Гудков Д. Б. М. : Гносис, 2017. 192 с.
11. Шустова С. В., Бессонова Е. М., Назаренко Е. Н. Фразеологизмы с компонентом фитонимом в немецком и русском языках // Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 9. С. 32–42.
12. Diccionario de la lengua española (2001), Real Academia Española. URL: <https://www.rae.es/drae2001> (дата обращения: март 2025).
13. Diccionario histórico del español de Canarias. URL: <https://www.rae.es/tdhle/flor>
14. Junceda L. Diccionario de refranes, dichos y proverbios. Madrid : Editorial Espasa Libros, S.L.U., 2018. 750 p.

**ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ
В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ**

Сборник статей по материалам
XXII международной научно-практической конференции

ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА

**FOREIGN LANGUAGES
IN THE CONTEXT OF CULTURE**

Collection of articles based on the materials
of the XXII International Scientific and Practical Conference

TEXT LINGUISTICS

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ

Анна Владиславовна Королькова

Ассистент, Смоленский государственный университет, Смоленск,
Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности употребления детьми фразеологизмов в романах «Жутко громко и запредельно близко» Дж. С. Фоера, «Комната» Э. Донохью, «Моя сестра живет на каминной полке» А. Питчер и «Все потерянные вещи» М. Сакс. Было установлено, что при имитации речи детей дошкольного и младшего школьного возраста наиболее часто изображается буквальное восприятие фразеологизмов, реже всего – искажения структуры и грамматических параметров. В речи более старших героев присутствуют случаи языковой игры. Данные особенности помогают писателям создавать правдоподобный образ детских персонажей.

Ключевые слова: фразеологизмы, имитация детской речи, «Жутко громко и запредельно близко» Дж. С. Фоер, «Комната» Э. Донохью, «Моя сестра живет на каминной полке» А. Питчер, «Все потерянные вещи» М. Сакс.

THE PECULIARITIES OF USAGE OF FIXED EXPRESSIONS BY PRESCHOOL AND PRIMARY SCHOOL CHILDREN AS EXEMPLIFIED IN FICTION

Anna V. Korolkova

Assistat, Smolensk State University, Smolensk, Russia

Abstract. The article describes the peculiarities of the use of phraseological units by children in the novels «Extremely Loud and Incredibly Close» by J.S. Foer, «Room» by E. Donoghue, «My Sister Lives on the Mantelpiece» by A. Pitcher, «All The Lost Things» by M. Sacks. It was established that in the imitation of preschool and primary school children's speech literal perception of phraseological units is most frequently depicted while the distortions of structure and grammar parameters are less common. Language game is present in the speech of the older characters. These features help the writers create a true-to-life image of children's characters.

Keywords: phraseological units, imitation of children's speech, «Extremely Loud and Incredibly Close» by J.S. Foer, «Room» by E. Donoghue, «My Sister Lives on the Mantelpiece» by A. Pitcher, «All The Lost Things» by M. Sacks.

Со второй половины XX в. в литературе появляется все больше произведений, написанных от первого лица. В ряде подобных текстов главным героем и рассказчиком выступает ребенок, что позволяет писателям предоставлять альтернативный взгляд на изображаемые события. В то же время для придания аутентичности своим работам авторы прибегают к имитации детской речи, стремясь сделать ее максимально похожей на речь детей в реальной жизни [Richardson 2006; Николина 2022; Николина 2023].

В начале XXI века в фокус внимания ученых попадает речь ребенка и ее характерные черты на разных уровнях языка. В этот период появляются многочисленные диссертации, посвященные особенностям детской речи (И. П. Амзараковой, Д. Е. Блиновой), а также способам их изображения в художественной литературе (Н. К. Войтковой, К. В. Солнцевой, Ш. М. Кварацхелии). Они во многом основываются на теоретических работах А. Н. Гвоздева «Вопросы изучения детской речи», С. Н. Цейтлин «Язык и ребенок: Лингвистика детской речи», К. И. Чуковского «От двух до пяти», подробно описывающих овладение речью, ее особенностями и т. д.

В процессе усвоения лексики родного языка дети большое внимание обращают на фразеологизмы – устойчивые сочетания двух и более знаменательных и служебных слов, неделимые по структуре и значению, зафиксированные в словарях и воспроизводимые в готовом виде [Зыкова 2008; Самарец 2016]. Однако данные единицы представляют значительную трудность при изучении языка, и, как следствие, дети часто искажают их.

Искажения могут возникать в результате фонетических ослышек или являться следствием недостаточного уровня владения языком. К ошибкам второго типа традиционно относят контаминацию (смешение компонентов устойчивого сочетания), искажение слов внутри фразеологизма, добавление единиц или их замену, сокращение идиом, их неуместное употребление, плеоназмы – добавление элементов, дублирующих значение фразеологизма. Довольно часто дети трактуют устойчивые сочетания буквально, так как их языковая компетенция недостаточно развита, чтобы понять переносный смысл фразы [Гареева 2023; Цейтлин 2000].

Писатели, героями и рассказчиками чьих произведений являются дети, отражают многие из перечисленных особенностей в процессе стилизации речи своих персонажей, что заслуживает особого внимания. Однако количество исследований, посвященных данному аспекту речи ребенка-рассказчика, крайне мало, так как в большинстве статей приводится лишь общий анализ речи героев литературного произведения.

В работе рассматриваются особенности употребления детьми фразеологизмов на примере современных романов «Жутко громко и запредельно близко» Дж. С. Фоера (2005), «Комната» Э. Донохью (2010), «Моя сестра живет на каминной полке» А. Питчер (2011) и «Все потерянные вещи» М. Сакс (2019). В данных произведениях рассказчиками являются дети дошкольного и младшего школьного возраста, что позволяет детально рассмотреть особенности их речи и употребления идиом в частности. Перечисленные факты свидетельствуют об актуальности и научной новизне нашего исследования.

Роман «Жутко громко и запредельно близко» Дж. С. Фоера повествует о попытках главного героя и рассказчика 10-летнего Оскара Шелла принять гибель отца и найти в себе силы двигаться дальше. Мы встречаем четыре случая использования мальчиком устойчивых выражений: «"Dad sometimes missed the forest for the trees." "What forest?"» [Foer 2012: 43].

В данном контексте приводится идиома «not see the forest for the trees», однако герой, очевидно, с ней не знаком, так как не понимает значения фразы, трактует ее буквально и задает уточняющий вопрос, чтобы прояснить ее значение. Следующий пример показывает корректное использование устойчивой фразы Оскаром: «I told him to mind his own business» [Foer 2012: 44]. Мы можем заключить, что в десять лет герой владеет определенным набором фразеологических оборотов и самостоятельно употребляет их в речи. Однако некоторые выражения еще не знакомы мальчику. Это может быть связано с частотой употребления тех или иных единиц в окружении ребенка или являться следствием разговорных тенденций, так как фраза «mind your own business» имеет в словаре отметку «informal», а потому с большей вероятностью может появиться в речи ребенка.

Главным героем и рассказчиком в романе «Комната» Э. Донохью является 5-летний Джек, который живет с мамой в месте под названием «Комната», не имея возможности взаимодействовать с внешним миром. В его речи мы встречаем три случая употребления фразеологизмов: «"Anything ringing a bell?" I don't hear any bells» [Donoghue 2015: 187].

В приведенном примере герой не знает переносного значения фразы «ring a bell» и воспринимает ее буквально в соответствии с лексическим значением входящих в ее состав компонентов, что приводит к сбою в коммуникации, так как мальчик неверно трактует обращенный к нему вопрос. В следующем случае, аналогично, незнание устойчивой фразы «get your act together» приводит к ее дословному восприятию: «"Dad will

get his act together in a while..." "What's his act?") [Donoghue 2015: 284]. Подобные искажения могут быть связаны с недостаточным уровнем владения языком. В пять лет дети лишь начинают активно осваивать новые фразы и выражения, а потому ряд единиц более высокого уровня им не знаком. Как следствие, они пытаются объяснить их значение, основываясь на собственном опыте и знаниях, что зачастую становится причиной ошибок.

Произведение «Моя сестра живет на каминной полке» А. Питчер повествует о жизни 10-летнего Джейми Мэтьюза, который пытается справиться с семейными проблемами: разводом родителей, гибелью сестры; а также адаптироваться в новой школе и наладить отношения с одноклассниками.

Речь персонажа богата устойчивыми выражениями. Мы встречаем пять случаев употребления различных фразеологизмов. В одном из эпизодов Джейми искажает идиому, меняя один из ее компонентов: «...Daniel went red with envy» [Pitcher 2017: 79]. Традиционно в данной фразе употребляется прилагательное «green»: «green with envy». Однако эта замена не является чистого рода ошибкой. Она вызвана размышлениями Джейми о природе зависти: «...go green with envy. I don't think that's true. Green is calm. Green is fresh...Envy is red. It burns your veins...» [Pitcher 2017: 56].

В сознании мальчика зависть ассоциируется с ярким красным цветом, что он и обосновывает в своих рассуждениях. Данная замена может считаться языковой игрой. Аналогичный случай встречается в описании одного из одноклассников героя: «...a lump in his throat that should have been called an Adam's melon rather than an apple» [Pitcher 2017: 80]. Вторая часть предложения показывает, что выражение *Adam's apple* Джейми знакомо, однако он намеренно заменяет существительное «apple» словом «melon», стремясь в гиперболизированной форме описать своего соперника и создать юмористический эффект. Этот случай также может также служить примером языковой игры.

Подобное использование фразеологизмов свидетельствует о высоком уровне владения языком и глубоких знаниях мальчика. Вместе это позволяет ему выстраивать подобные выражения, обыгрывать их и достигать нужного эффекта.

В романе «Все потерянные вещи» М. Сакс описывается неделя из жизни Долли, девочки семи лет, которая вместе с отцом отправляется в путешествие и постепенно понимает, что он совершил преступление и теперь пытается сбежать от полиции. В речи героини три раза встречаются устойчивые выражения: «We were all ready to RISE AND SHINE...» [Sacks 2019] – в данном случае Долли употребляет

фразеологизм «rise and shine» в качестве глагола в форме инфинитива, несмотря на то, что традиционно он употребляется самостоятельно в форме повелительного наклонения, что может, с одной стороны, являться нарушением языковых норм, а с другой, быть примером языковой игры. В следующем контексте мы видим искажение устойчивой единицы: «...so she could catch up her breath to her body» [Sacks 2019]. Данная фраза обычно выглядит следующим образом: «catch your breath».

Однако в своей речи девочка добавляет внутрь оборота лишнюю единицу – предлог «up», а также продлевает фразеологизм, прибавляя к нему часть «to her body», допуская тем самым одновременно два искажения устойчивого сочетания. Можно предположить, что героиня хорошо владеет основными правилами и знает ряд идиом, которые стремится употреблять в речи. В некоторых случаях она делает это корректно, в других – допускает ошибки, которые иногда могут принимать вид языковой игры, подчеркивая уровень знаний Долли и ее воображение.

Таким образом, мы рассмотрели особенности употребления устойчивых выражений детьми в четырех литературных произведениях. Всего методом сплошной выборки мы отобрали 15 примеров, из которых 3 не содержат ошибок, а в 12 представлены наиболее типичные для детской речи искажения. В 6 случаях герои трактуют фразеологизмы буквально – черта, характерная для речи пяти- и десятилетних героев. В 4-х контекстах присутствует языковая игра, свойственная речи персонажей 10-летнего возраста.

В одном из примеров семилетний ребенок меняет грамматическую форму идиомы и в одном эпизоде добавляет в устойчивую фразу дополнительные элементы. Подобное соотношение возраста персонажей и особенностей употребления ими фразеологизмов соответствует тому, как дети осваивают устойчивые выражения в реальной жизни.

Небольшое количество подобных примеров в рассматриваемых произведениях может быть связано с авторской интенцией: имитация детской речи предполагает изображение разных ее особенностей, в то время как употребление идиом является лишь одной из характеристик речи ребенка, а потому писатели не могут сосредотачиваться исключительно на данном аспекте.

В целом, Дж. С. Фоер, Э. Донохью, А. Питчер и М. Сакс эффективно используют средства языка для создания правдоподобного образа ребенка-рассказчика, изображая особенности употребления детьми фразеологизмов. Так, авторам удается создать аутентичные образы, отражающие уровень развития детей в разные возрастные периоды в соответствии с их особенностями и способностями.

Список литературы

1. Гареева Л. М. Фразеологические ошибки в современной русской речи. Причины их возникновения и типология // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика», 2023. № 4. С. 45–51.
2. Зыкова И. В. Практический курс английской лексикологии = A Practical Course in English Lexicology : учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. ин. языков. М. : Издательский центр «Академия», 2008. 288 с.
3. Николина Н. Н. Гипербола как характеристика речи и образа персонажа-ребенка // Актуальные вопросы перевода, лингвистики, истории литературы и фольклора : Сборник статей X Международной научной конференции молодых ученых, посвященной памяти Олега Георгиевича Сковрцова, Екатеринбург, 11 февраля 2022 года. Екатеринбург : учебно-методический Центр УПИ, 2022. С. 52–58.
4. Николина Н. Н. Функции рассказчика ребенка в современной англоязычной прозе // LI Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой, 14–21 марта 2023 года, Санкт-Петербург: Сборник тезисов. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2023. С. 175–176.
5. Самарец Н. А. К вопросу о классификации английских фразеологизмов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2016. № 11–2. С. 43–47.
6. Цейтлин С. Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 240 с.
7. Donoghue E. Room. UK : Picador, 2015. 402 p.
8. Foer J. S. Extremely Loud and Incredibly Close. UK : Penguin Books, 2012. 326 p.
9. Pitcher A. My Sister Lives on the Mantelpiece. UK : Hodder and Stoughton, 2017. 256 p.
10. Richardson B. Unnatural Voices. Extreme Narration in Modern and Contemporary Fiction. Ohio : Columbus Ohio State Univ. Press, 2016. 166 p.
11. Sacks M. All The Lost Things. NY : Little, Brown and Company, 2019. 288 p.

ПАРАДИГМЫ СРАВНЕНИЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В РОМАНЕ ТОНИ MORRISON «СМОЛЯНОЕ ЧУЧЕЛКО»

Ирина Александровна Жарикова

Соискатель, Смоленский государственный университет, Смоленск,
Россия

Аннотация. В статье представлен анализ парадигм образных сравнений антропологической сферы с предметом «ЧЕЛОВЕК» в романе Тони Моррисон «Смоляное чучелко». Рассмотрены цели использования автором образных сравнений (описание внешности, характера, мнения, эмоций людей). Целью статьи является исследование вышеуказанных парадигм как средства репрезентации индивидуально-авторской и афроамериканской картин мира, а именно: неразрывная связь человека с природой, важность материнства в жизни женщины, приоритет духовных ценностей над материальными.

Ключевые слова: образные сравнения, Тони Моррисон. «Смоляное чучелко», парадигмы сравнений, предмет и образ сравнений.

PARADIGMS OF SIMILES OF THE ANTHROPOLOGICAL SPHERE IN TONI MORRISON'S NOVEL "TAR BABY"

Irina A. Zharikova

Applicant, Smolensk State University, Smolensk, Russia

Abstract. The article presents an analysis of the paradigms of similes of the anthropological sphere with the subject "MAN" in Toni Morrison's novel «Tar baby». The objectives of the author's use of similes (description of appearance and character description, opinions, emotions of people) are considered. The purpose of the article is to study the above-mentioned paradigms as a means of representing of individual author's and African-American worldviews, namely: the inseparable connection of man with nature, the importance of motherhood in a woman's life, the priority of spiritual values over material ones.

Keywords: similes, Toni Morrison. "Tar baby", paradigms of similes, the subject and object of similes.

Сравнение является неотъемлемым элементом познания, так как человек узнает новое, сравнивая и сопоставляя. Традиционно выделяют гносеологический, логический и лингвистический подходы к изучению сравнения [Разуваева 2009: 10].

В рамках лингвистического подхода исследуются, в том числе и компоненты сравнения. Так, А. А. Потебня выделял три компонента:

- *Comparandum* – познаваемое, то, что сравнивается;
- *Comparatum* – познанное, то, с чем сравнивается;
- *Tertium comparationis* – причина сравнения [Потебня 1914: 130].

М. А. Сидикова назвала данные компоненты объектом, субъектом и модулем сравнения [Сидикова 2018: 15–16]. В нашей работе мы будем придерживаться подхода Л. В. Разуваевой, которая выделила четвертый компонент в структуре сравнения. По ее мнению, данное образное средство состоит из предмета, образа, формального признака и основания сравнения [Разуваева 2009: 54].

Изучение средств (в том числе и стилистических), которые автор использует в произведении, является одним из методов анализа индивидуально-авторской и национальной картин мира. А. Ф. Горобец так описывает данный процесс: «выражая свой замысел речевыми средствами, писатель использует языковые структуры, которые в наибольшей степени способны передать его замысел» [Горобец 2018: 21].

Действие романа «Смоляное чучелко» происходит в 1979–1980 гг. В центре сюжета история любви между Джадин и Саном, афроамериканцами из разных слоев общества с совершенно разными мировоззрениями. Джадин, выпускница Сорбонны и фотомодель, всю жизнь живет в богатой семье Валериана и Маргарет Стритов. Она полностью приняла ценности этой семьи: стремление к внешней элегантности, карьеризм и материальный успех. Сан – ее полная противоположность: бедный, без образования, он кажется Джадин диким, некультурным, необузданным. Однако между ними начинаются романтические отношения. Вместе они отправляются в Нью-Йорк. Некоторое время Сан пытается соответствовать идеалам своей возлюбленной, но вскоре понимает, что такая жизнь разрушает его внутренний мир. В конце романа молодые люди решают закончить отношения. Сан уезжает на остров Иль де Шевалье – место обитания свободных всадников. Джадин возвращается к своей богатой, беззаботной жизни.

Роман содержит аллюзии на сказку «Смоляное чучелко», опубликованной в 1880 г. в сборнике афроамериканского фольклора «Дядюшка Римус». Исследователи романа отмечают, что Смоляное чучелко превращается в метафору, описывающую Джадин: она становится ловушкой для своего возлюбленного Сана, лишает его свободы.

Основными темами романа являются семейные ценности, роль женщины, материнство. Автор стремится напомнить современной афроамериканке о том, что по своей природе женщина исполняет роль «корабля и безопасной гавани» [Ruas 1994: 102].

Кроме того, важными темами романа являются самоидентификация афроамериканцев, утрата афроамериканками «истинных древних качеств». Джадин «воспитана западной культурой», а в сказке «смоляное чучелко было сделано белым человеком» [Wilson 1994: 134].

Методом сплошной выборки нами были выбраны 165 образных сравнений в романе «Смоляное чучелко».

В соответствии с классификацией предметов и образа сравнений, предложенной Л. В. Разуваевой, каждый предмет и образ сравнения был отнесен в одну из следующих семантических групп: антропологическая сфера, артефактная сфера, натурфактная сфера, абстрактная сфера, зоологическая сфера, мифологическая сфера [Разуваева 2009: 94–110].

Затем эти семантические группы были разделены на 20 парадигм по схеме «ПРЕДМЕТ-ОБРАЗ».

Парадигмы с предметом «**ЧЕЛОВЕК**» (антропологическая сфера – 123 сравнения) – 6 парадигм из 20, абстрактное понятие, мифологическая сфера;

Парадигмы с предметом «**АРТЕФАКТ**» (артефактная сфера – 21 сравнение) – 6 парадигм из 20;

Парадигмы с предметом «**НАТУРФАКТ**» (натурфактная сфера-15 сравнений) – 3 парадигмы из 20;

Парадигмы с предметом «**АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ**» (абстрактная сфера-2 сравнения) – 2 парадигмы из 20;

Парадигмы с предметом «**МИФОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ**» (мифологическая сфера-2 сравнения) – 2 парадигмы из 20;

Парадигмы с предметом «**ЗООНИМ**» (зоологическая сфера-2 сравнения) – 1 парадигма из 20.

Как мы видим, антропологическая группа является наиболее частотной. Рассмотрим все вариации парадигм в рамках данной сферы.

Парадигма ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК (46)

Основными целями использования данных сравнений является описание:

– **чувств, эмоций**

– *Rosa made her feel like a slut; and now Soldier was trying to make her feel like a virgin competing with* [Morrison 2004: 254].

– *Cleave together like lovers. Press together like man and wife* [Morrison 2004: 182–183].

В данном сравнении героиня сливается в «танце» с деревом, в этот момент она чувствует полное единение с природой и невероятное спокойствие. Л. А. Агрба описывает данное явление как «эффект катарсиса», танец и единение с природой являются очистительным ритуалом для афроамериканцев, в нем человек освобождается, раскрепощается. «Людам открывается целостная, осмысленная картина мироздания», они начинают видеть мистическое в реальном мире, через танец происходит своего рода общение с Богом и космосом [Агрба 2004: 40].

– **мнения о человеке**

She looked real. Not like a piece of Valerian candy, but like a person on a bus, already formed, fleshed, thick with a life which is not yours and not accessible to you [Morrison 2004: 239].

“Mark” she called it. She saw the mark. Didn’t think it hurt “all that much.” Like a laboratory assistant removing the spleen of a cute but comatose mouse [Morrison 2004: 232].

Оба сравнения описывают изменение отношения героя (Валериана) к своей жене, он узнал, что долгое время она проявляла жестокое отношение к их сыну. Валериан смотрел на нее с одной стороны, до этого ему казалось, что он знал о ней все, но после того, как он узнал о ней правду, она стала абсолютно чужой. Данная семья показана как пример того, что стремление к внешней безупречности, зависимость от мнения других, отрицание духовных ценностей часто ведет к трагедии. Безупречная, прекрасная Маргарет, вызывавшая восхищение людей вокруг нее, оказалась крайне жестоким человеком, не способным на сочувствие и сострадание.

– **движений, поз**

Valerian lifted his fork like a toastmaster [Morrison 2004: 200].

Son sat there wagging his knees back and forth like a schoolboy [Morrison 2004: 219].

sitting there like some lord or priest [Morrison 2004: 85 – 86].

– **физических, физиологических процессов (смех, кашель, голос, плач)**

He laughed then, laughed like a ten-year-old at a Three Stooges movie. Mouth wide open, bubbly sounds coming from his chest [Morrison 2004: 197].

Son cried like an infant for all the blowings up in Asia [Morrison 2004: 225].

Парадигма ЧЕЛОВЕК – ЗООНИМ (26)

Автор описывает при помощи сравнений данной парадигмы:

– внешность героев

But he could have sorted it out if she had just stood there like a bougainvillea in a girdle, like a baby jaguar with lipstick on, like an avocado with earrings, and let him remove it [Morrison 2004: 299].

В данном сравнении мы видим несколько образов в сочетании с одним предметом. Сан увидел афроамериканскую девушку, которая надела парик и нанесла косметику, скрывая свою истинную природу, для него это выглядело несуразно, что и отразилось в выборе образов для сопоставления, каждый из которых является довольно нелепым.

...a man with hair like snakes [Morrison 2004: 174].

– физические, физиологические процессы

1) сон:

Son and Jadine slept like puppies and Nommo made off with the change [Morrison 2004: 228].

He was snoring like a hound when I went in there this morning." [Morrison 2004: 99].

2) запах:

Before that mistakable trail, he left the unmistakable one of his smell. Like a beast who loses his animal smell after too long a diet of cooked food, a man's smell is altered by a fast [Morrison 2004: 105].

but after a while he began to smell like an animal [Morrison 2004: 119 – 120].

Джадин часто описывает Сана через сравнение с животными, думая о его дикости, необузданности. С одной стороны, это ее пугало, всю жизнь она считала главными ценностями внешний лоск, образование, манеры. Сан же был полной ее противоположностью, но, с другой стороны, она чувствовала, что именно это ее и влечет, она видела, что он полностью свободен от всех стереотипов, что он умеет жить без притворства.

3) движение:

As long as he burrowed in his plate like an animal, grunting in monosyllables... [Morrison 2004: 94].

– мнение о другом человеке, либо о себе

He would watch her stomach while she slept just the way he had when he'd lived like an animal around the house [Morrison 2004: 219].

They cracked into the M2 bus like terrified bison running for their lives, for fear the school at their backs would grab them and eat them up one more time [Morrison 2004: 215].

В отличие от Джадин, которая считала жизнь в Нью-Йорке абсолютно естественной и понятной, Сан с удивлением смотрел на

жителей города. Их ценности, приоритеты, стремление, поведение – все казалось чуждым герою. Автор использует сравнение, где образ (бизон) является понятием, несвойственным тому месту, где Сан находится в данный момент (Нью-Йорк), что подчеркивает то непонимание, которое царит в сознании персонажа.

Treated his wife like a dog and ran other women all over town [Morrison 2004: 170].

He looked like a gorilla!” [Morrison 2004: 129].

Only the man who ate chocolate in the night and lived like a foraging animal and who was as silent as a star could have done it [Morrison 2004: 105].

Парадигма ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ (25)

Данные сравнения используются в романе для описания

– **внешнего вида**

Предметами сравнения в данной группе выступают *пармитативы* (зубы, глаза, волосы, губы, спина, грудь).

The women had looked awful to her: onion heels, potbellies, hair surrendered to rags and braids. And the breasts they thrust at her like weapons were soft, loose bags closed at the tip with a brunette eye [Morrison 2004: 261].

Джадин видит «болотных женщин», которые «символизируют истинные женские качества», от которых девушка отказалась, чтобы ничем не отличаться от современной белой женщины. Грудь выступает как символ материнства, символ истинной женской сущности. На какое-то мгновение Джадин почувствовала себя предательницей, она видела осуждение на лицах женщин. С этим и связан враждебный образ сравнения (оружие) [Маслова 2012: 127].

Остальные сравнения данной группы не являются репрезентантами афроамериканской картины мира, они используются автором в описательных целях. Однако большинство сравнений являются индивидуально-авторскими, создавая яркий образ.

“Come on in here, you honey you,” their laughter sprawling like a quilt over the command [Morrison 2004: 6].

....his hair looked overpowering – physically overpowering, like bundles of long whips or lashes [Morrison 2004: 113].

Парадигма ЧЕЛОВЕК-НАТУРФАКТ (19)

Объектами сравнений в данной парадигме могут выступать представители органической и неорганической природы. Целями использования является описание:

– **эмоций**

*His face zigzagged like **lightning** as soon as he saw who was standing there talking to his wife [Morrison 2004: 162].*

– **внешности**

*But he could have sorted it out if she had just stood there **like a bougainvillea** in a girdle, like a baby jaguar with lipstick on, **like an avocado with earrings**, and let him remove it [Morrison 2004: 299].*

– **физических, физиологических процессов, движения**

*She slept **like a boulder** for three hours... [Morrison 2004: 251].*

*...she was shaking **like a leaf** on the floor [Morrison 2004: 83].*

*Cling to your partner, hang on to him and never let him go. Creep up on him a millimeter at a time, slower than the slime and cover him **like the moss** [Morrison 2004: 182–183].*

Человек – абстрактное понятие (6)

– **эмоции, ощущения**

*Then he could be still. Gazing at the photos one by one trying to find in them what it was that used to comfort him so, used to reside with him, in him **like royalty in his veins** [Morrison 2004: 294].*

Узнав о жестокости жены, Валериан пытался как-то успокоиться, он считал, что, рассматривая фотографии их, как ему казалось, идеальной семьи, он сможет найти утешение, ведь он считал себя особенным, думал, что в его жилах течет королевская кровь. Однако в рамках афроамериканской картины мира материальные ценности, титулы не имеют значения, важна семья, община, дом, духовные ценности. Валериан жил внешним, забыв о внутреннем, что и лишило его покоя.

Человек – мифологическая сфера (1)

*I have seen them; their eyes have no color in them. But they gallop; they race those horses **like angels** all over the hills where the rain forest is, where the champion daisy trees still grow. Go there. Choose them [Morrison 2004: 306].*

В конце романа Сан решает покинуть Джадин и присоединиться к свободным всадникам, образ сравнения подчеркивает восторг героя, его воодушевление от предвкушения жизни, которую он считал истинно правильной.

Проанализировав 165 сравнений в романе Тони Моррисон «Смоляное чучелко», разделив их на парадигмы по схеме «ПРЕДМЕТ – ОБРАЗ» сравнения, мы пришли к выводу о преобладании сравнений антропологической семантической группы.

Рассмотрев каждую парадигму с предметом «ЧЕЛОВЕК» в сочетании с образом сравнения, мы увидели, что наиболее частотными

является группы «ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК», «ЧЕЛОВЕК – ЗООНИМ» и «ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ».

Сравнения антропологической сферы используются автором для описания внешности персонажей, их поведения, эмоций, физических и физиологических процессов. Также образные сравнения данной группы обладают потенциалом для описания отдельных аспектов афроамериканской картины мира, а именно важности духовных и семейных ценностей, материнства, взаимосвязи природы и человека.

Список литературы

1. Агрба Л. А. Мифосемиотическое пространство романов Тони Моррисон : дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2004. 177 с.
2. Горобец А. Ф. Сравнение как средство оценочной репрезентации персонажа в художественных прозе У. С. Мозма и И. С. Тургенева : дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2018. 208 с.
3. Маслова Е. Г. Традиции магического реализма в романном творчестве Т. Моррисон 1970 – 1990-х годов : дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2012. 206 с.
4. Потебня А. А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. Харьков : «Мирный труд», 1914. 164 с.
5. Сидикова М. А. Функционально-семантическое поле сравнения в таджикском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 2018. 176 с.
6. Разуваева Л. В. Сравнение как средство репрезентации художественной картины мира (на материале русской прозы конца XX-начала XXI веков) : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009. 210 с.
7. Ruas Ch. Toni Morrison // *Conversations with Toni Morrison*. Jackson : Univ. Press of Mississippi, 1994. P. 93 – 118.
8. Morrison T. *Tar Baby*. NY : Vintage International, 2004. 320 p.
9. Wilson J. *Conversation with Toni Morrison* // *Conversations with Toni Morrison*. Jackson : Univ. Press of Mississippi, 1994. P. 129 – 137.

ВЫРАЖЕНИЕ ИРОНИИ ЧЕРЕЗ КОННОТАТИВНЫЕ МЕТАФОРЫ В РОМАНЕ Р. РОЛЛАНА «COLAS BREUGNON»

Татьяна Геннадьевна Ларина

Кандидат филологических наук, доцент, Национальный
исследовательский Нижегородский государственный университет им.
Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Денис Анатольевич Симонов

Преподаватель, Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний
Новгород, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается использование иронии через коннотативные метафоры в романе Р. Роллана «Colas Breugnon». Авторы анализируют, как ирония, реализуемая с помощью метафор, создает эмоционально-оценочную коннотацию и связность текста. На примере реплик главного героя Кола Брюньона показано, как ирония выражает скрытую насмешку, оценку и эмоциональное отношение к другим персонажам и событиям. Особое внимание уделено развернутым метафорам, усиливающим иронический подтекст и связывающим эпизоды произведения. Ирония в романе выступает как средство выражения авторской позиции и как создания многопланового образа главного героя.*

***Ключевые слова:** ирония, коннотация, метафора, Р. Роллан, «Colas Breugnon», художественный текст.*

THE EXPRESSION OF IRONY THROUGH CONNOTATIVE METAPHORS IN NOVEL «COLAS BREUGNON» BY R. ROLLAND

Tatiana G. Larina

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Lobachevsky National Research
Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia

Denis A. Simonov

Lecturer, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State
University, Nizhny Novgorod, Russia

***Abstract.** The article explores irony through connotative metaphors in novel «Colas Breugnon» by R. Rolland. It analyzes how irony, expressed through metaphors, creates emotionally evaluative connotations and textual coherence. Using the remarks of the main character, Colas Breugnon, the article demonstrates*

how irony conveys hidden mockery, evaluation, and emotional attitudes toward characters and events. Particular attention is paid to extended metaphors, which enhance the ironic subtext and connect various episodes to the work. Irony in the novel serves not only as a means of expressing the author's position and creating a multifaced image of the protagonist.

Keywords: *irony, connotation. Metaphor, R. Rolland, «Colas Breugnon», literary text.*

Рассматривая иронию с точки зрения философско-эстетического, литературного, лингвистического подходов, исследователи указывают на её связь не только с художественным языком, но и с пространством интертекстуальности, с межличностной коммуникацией, с общественной и культурной деятельностью человеческого социума [Горностаева 2019].

В нашем исследовании мы понимаем иронию как имплицитное средство выражения текстовой категории связности, при котором слова или словосочетания используются в скрытом эмоционально-оценочном значении, противоположном прямому значению слова, обнаруживаемом в контексте и употребляемом с целью экспрессивной передачи скрытой насмешки или оценки. Основными функциями иронии в художественном тексте являются насмешка, оценка, имплицитная передача информации, передача эмоционально окрашенной коннотации.

В свою очередь, коннотация представляет собой основное лексическое средство выражения иронии в художественном тексте, и воплощается в тексте при помощи различных средств выразительности, в частности, метафоры, которая связана с экспрессивной стороной выражения иронии, поскольку позволяет образно усилить иронический смысл, заложенный в лексической единице. Распространенная метафора даёт возможность рассматривать иронию в широком контексте, что позволяет проводить более полный и глубокий анализ художественного произведения.

Цель исследования рассмотреть феномен иронии в романе Р. Роллана «Colas Breugnon» (1919 г.), которая реализуется при помощи коннотации с помощью метафоры.

Так, посредством метафоры Кола Брюньон, главный герой, выражает ироническую насмешку в отношении своей жены. В предложении: «Pourquoi qu'elle ne s'avise pas de me clore le *bec* (et elle s'en garde bien, elle sait trop ce qu'il en coûte), le sien peut *ramager*: chacun a sa musique» [Rolland 1919: 8] – «Пока она не думает закрывать мне *клюв* (и она хорошо сдерживается, она слишком хорошо знает, сколько бы это стоило), пусть *чирикает*: каждому своя музыка». Он

употребляет слово «*ramager*» («чирикать, щебетать»), которое имеет прямое значение: «*Faire entendre son ramage (oiseau)*» [Larousse 2024] – «Делать так, чтобы (птичье) щебетание услышали», а также переносное значение: «*Dire, exprimer (quelque chose, souvent de peu d'importance)*» [Robert 2024] – «Говорить, выражать (что-либо, часто маловажное)».

Что касается слова «бес» («клюв») в начале фразы, в данном случае оно употребляется в разговорном значении: «*Bouche de l'homme*» [Larousse 2024] – «Рот человека». Таким образом, мы по-разному можем интерпретировать значение слова *ramager* в предложении: с одной стороны, оно действительно может указывать на щебетание птиц, то есть, на что-то малозначимое и бессмысленное, а с другой, оно может быть употреблено в переносном значении для выражения идеи «говорить о чем-то маловажном». В данном случае мы имеем дело с распространенной метафорой, которая усиливает образ бессмысленности и бесполезности того, о чем говорит жена главного персонажа.

Однако, несмотря на складывающийся негативный оттенок данной метафоры, ирония позволяет выразить противоположное отношение Кола к жене. Несмотря на ее ворчливый характер и бессмысленность ее ругани, он относится к ней довольно снисходительно и даже положительно. Также ирония в отношении жены главного героя реализуется через распространенную метафору в следующем предложении: «*A quoi j'ai répondu que, quant à celle-là, son heureux possesseur pouvait sur les deux oreilles dormir, sans redouter qu'on lui prît son trésor*» [Rolland 1919: 20] – «На что я ответил, что уж ее *счастливый обладатель* может спать спокойно, не волнуясь, что кто-то заберет у него его *сокровище*».

Так, здесь мы находим метафору, заключенную в словах «*possesseur*» («обладатель») и «*trésor*» («сокровище»), а именно слово «*possesseur*» употреблено в значении: «*Personne qui possède (un bien)*» [Robert 2024] – «Человек, обладающий каким-либо благом», а слово «*trésor*» может употребляться как в значении: «*Chose jugée très précieuse*» [Larousse 2024] – «То, что считается очень ценным», так и в разговорном значении: «*Terme d'affection à l'adresse de quelqu'un*» [Larousse 2024] – «Ласковое обращение к кому-либо». Кола метафорически называет мужа, у которого есть жена, «обладателем сокровища». Кроме того, Кола называет этого обладателя «*heureux*» («счастливый»), и данное слово употреблено в значении «*Qui jouit du bonheur*» [Robert 2024] – «Тот, кто наслаждается счастьем», что указывает на положительное отношение.

Опираясь на контекст романа, в частности на тот факт, что характер жены Кола Брюньона ворчливый и беспокойный, становится очевидным, что в этом предложении посредством метафоры реализуется ирония, выражающая смысл, противоположный прямому значению анализируемых слов: «обладатель» такой жены, как у Кола, будет несчастен, и назвать такую женщину, как она, «сокровищем», точно нельзя.

О своей дочери Мартине Кола говорит следующее: «Nous avons tous les deux, *langues de rémouleurs*, nous repassons les mots sur la meule aux couteaux» [Rolland 1919: 176] – «Мы оба, *языки точильщиков*, мы перебираем слова ножами на мельничном жернове». Здесь представлена метафора «*langues de rémouleurs*» («языки точильщиков»). Слово «*rémouleur*» имеет прямое значение: «Artisan, souvent ambulant, qui aiguisé les instruments tranchants» [Robert 2024] – «Ремесленник, часто работающий в разъездах, который затачивает острые инструменты». Из контекста романа известно, что оба героя часто говорят насмешливо, а друг с другом подобных острых фраз становится в два раза больше. Метафора здесь позволяет выразить ироническую насмешку над одинаковым характером отца и дочери. Ирония здесь выражает противопоставление между прямым значением слова «*rémouleur*» («точильщик») со скрытым значением «острый на язык».

При разговоре с сыновьями главный герой говорит следующее: «Bravo, mes *agneaux*, je vois qu'on ne vous *tondrait pas la laine sur le dos*» [Rolland 1919: 200] – «Браво, мои *ягнята*, я вижу, что вас бы не *обобрали*». В данном случае представлена развернутая метафора, выраженная в словах «*agneaux*» («ягнята»), «*tondre*» («остричь») и «*laine*» («шерсть»), указывающая на мнимую кротость и невинность сыновей Кола Брюньона. Метафорическое значение слова «*agneau*» означает: «невинный, кроткий человек» [TLFi 2024].

Выражение «*se laisser tondre la laine sur le dos*» (дословно «позволить состричь шерсть со спины») означает: «*se laisser exploiter, supporter avec patience les vexations*» [TLFi 2024] – «позволять эксплуатировать себя, терпеливо сносить все неудобства». С помощью этой метафоры выражена ирония, которая обозначает противоположное значение прямому: в действительности сыновья главного героя не такие мягкие и невинные, как он их характеризует через метафорическое обращение.

Нередко ирония посредством метафоры проявляется в тех случаях, когда Кола говорит о вышестоящих лицах, господах и графах. Ирония является средством выражения текстовой категории связности и

позволяет объединить лейтмотивом большие части художественного текста. Так, когда главный герой попал на свадьбу знатных господ в городе, в тексте на протяжении нескольких страниц возникает развернутая метафора, в которой свадьба предстает охотой, жених – охотником, а невеста – добычей.

Рассмотрим следующее предложение: «Il arriva ce jour: car, tandis que, dévot et discret, je suivais, en bâillant pour mieux voir, le joyeux sacrifice de la chaste Lucrèce à M. d'Amazy, quatre *trompes de chasse*, par saint Hubert, sonnèrent, accompagnant l'office, en l'honneur du *chasseur*; la *meute* seule manquait: on le regrettait bien» [Rolland 1919: 57–58] – «Так случилось в этот день; ибо, пока я набожно и скромно наблюдал разинув рот, чтобы лучше видеть, радостное жертвоприношение целомудренной Люкреции господину д'Амази, четыре *охотничьих рожка*, клянусь Сент-Юбером, затрубили, сопровождая богослужение в честь *охотника*; только не хватало *своры гончих (собак)*; а очень жаль».

Рассмотрим «охотничью» лексику: «*trompes de chasse*» («охотничьи рожки»), «*chasseur*» («охотник»), «*meute*» («свора собак»). Сочетание «*trompes de chasse*» имеет значение «*nom donné au cor de chasse*» [Larousse 2024] – «название, данное охотничьему рогу»; слово «*chasseur*» употреблено в значении «*Personne qui chasse, qui se livre au sport de la chasse*» [Larousse 2024] – «Человек, занимающийся охотой, охотничьим спортом»; слово «*meute*» имеет значение «*Ensemble de chiens pour chasser à courre*» [Larousse 2024] – «Набор гончих собак для охоты».

И если первые два термина могут сначала казаться частью метафоры и использоваться для усиления образа, то уточнение об отсутствии своры гончих на свадьбе («*la meute seule manquait: on le regrettait bien*») явно указывает на насмешку и иронию со стороны Кола Брюньона.

Данная распространенная метафора продолжается и в следующем предложении: «*Parut la chasse*» [Rolland 1919: 58] – «Показалась *охота*». Слово «*chasse*» здесь употреблено в значении, рассмотренном выше: «*ensemble de ceux qui prennent part à une chasse*» [Larousse 2024] – «все, кто принимает участие в охоте». В этой метафоре вновь реализуется ирония, выражающая значение слова «*chasse*», противоположное прямому: охота вместо свадьбы.

Проследим развитие данной метафоры в следующем предложении: «*Glorieux, marchait en tête l'Amazy, tenant au bras la bête prise, qui roulait ses beaux yeux de biche, à droite, à gauche, en minaudant...*» [Rolland 1919: 58] – «Впереди шел *победоносный* д'Амази, ведя под руку

пойманного зверя, которая жеманно стреляла то вправо, то влево своими красивыми глазами *лани...*». Слово «glorieux» используется в значении «Qui s'est acquis de la gloire (surtout militaire)» [Robert 2024] – «Тот, кто приобрел славу (особенно военную)». Данный эпитет вместе с целым образом свадьбы как охоты окраше

н насмешливой эмоционально-экспрессивной коннотацией и реализуется в иронии, которая преувеличивает истинное положение дел и, соответственно, выражает значение, противоположное прямому. Затем, мы видим две метафоры, описывающие невесту: «bête prise» и «biche». Слово «bête» имеет значение «Tout être animé, à l'exception de l'être humain» [Robert 2024] – «Все одушевленные существа, за исключением человека», а слово «biche» означает «Femelle du cerf» [Robert 2024] – «Самка оленя». В данных метафорах присутствует ирония, поскольку невеста является человеком, что противоречит прямым значениям указанных слов.

Итак, исходя из анализа лексики, которой Кола Брюньон описывает других персонажей произведения и события, мы можем сделать вывод о том, что чаще всего ирония реализуется через эмоционально-оценочный компонент коннотативного значения слов, а также выражается при помощи эмоционально-экспрессивной коннотации через метафоры, что, в свою очередь, позволяет говорить о сложности и многоплановости данных лингвистических явлений, которые тесно переплетены между собой в контексте произведения.

Список литературы

1. Горностаева А. А. Ирония как культурный и языковой феномен // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2019. № 4. С. 990–1002.
2. Rolland R., Colas Breugnon, Récit bourguignon. Albin Michel, 1919. 288 p.
3. Larousse. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/agnelet/1698> (дата обращения: 15.12.2024).
4. Le Robert Dico en ligne. URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/definition/tour> (дата обращения: 15.12.2024).
5. TLFi. URL: <https://www.cnrtl.fr/definition/ramager> (дата обращения: 15.12.2024).

VALUE CHARACTERISTICS OF THE LINGUISTIC-CULTURAL TYPE "PHILOLOGIST" IN CHINESE JOURNALISTIC TEXTS AND WORKS OF FICTION

Li Tianying

Postgraduate Student, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

Abstract. *Based on the Linguistic-cultural Type Theory, this work examines the value characteristics of Chinese philologists with the help of corpus searching methods, using news texts and literary works as the objects of study. We come to the following conclusions, Chinese philologists emphasize professional competence and linguistic talent. The training cycle of philologists is long and difficult, and it takes a lifetime to become a philologist. The value of philologists is positively recognized, including the presence of philologists' intellectuals in national revolutions and reforms, who were full of a sense of justice, were not afraid to sacrifice themselves, and bravely defended their nation and their language.*

Keywords: *Linguistic-cultural Type, philologist, China, value, Corpus.*

ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «ФИЛОЛОГ» В КИТАЙСКИХ УБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ И ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ли Тяньин

Аспирант, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Аннотация. *В данной статье, основываясь на теории лингвокультурных типажей и используя метод корпусного поиска, мы анализируем ценностные характеристики китайских филологов в корпусных текстах. Мы пришли к следующим выводам: китайские филологи делают акцент на профессиональной компетентности и лингвистическом таланте. Цикл обучения лингвистов длителен и труден, а становление филолога требует усилий на протяжении всей жизни. Ценность филологов положительно оценивается: они образованны, добры, полны чувства справедливости и храбро защищают свою нацию и язык во время национальных революций.*

Ключевые слова: *лингвокультурный типаж, филолог, Китай, ценность, Корпус.*

The theory of Linguistic-cultural Type is a new direction that has developed in anthropological linguistics in the last two decades. V. I. Karasik, as the founder of the theory of Linguistic-cultural Type,

according to his definition, Linguistic-cultural Type is “обобщенный образ представителя определенной социальной группы в рамках конкретной культуры, узнаваемый по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации (обобщенный образ представителя определенной социальной группы в рамках конкретной культуры, узнаваемый по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации)” [Карасик 2002: 227]

A linguocultural type as a subject of linguistic study is a set of cultural-linguistic and communicative-activity values, meanings, attitudes and behavioral reactions [Дмитриева 2006: 29]. Linguistic-cultural type is “узнаваемым образом представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества (a recognizable image of representatives of a certain culture, the totality of which constitutes the culture of a particular society)” [Карасик, Дмитриева 2005: 8]

The theoretical value of this concept lies in explaining the culturally significant meanings that constitute the specificity of the national-cultural worldview. In practical terms, such studies are aimed at a more complete mastery of the studied linguaculture [Карасик 2007: 89].

V. A. Plungyan noted that “с помощью корпуса стало возможно не только быстрее и эффективнее решать известные науке задачи, но и ставить принципиально новые задачи, ранее практически невыполнимые из-за их трудоемкости (with the help of the corpus it has become possible not only to solve tasks known to science faster and more efficiently, but also to set fundamentally new tasks, previously practically impossible due to their labor intensity)” [Плунгян 2008: 14].

We searched the Chinese databases: Peking University Corpus (ccl: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp) and Beijing Language and Culture University Corpus (bcc: <http://bcc.blcu.edu.cn/>). The keyword for the search was “philologist”, and the search topics were literary texts and news report texts. We analyzed 198 text entries that met the above requirements, and selected some representative entries, which are described in more detail below:

1. *Историк или филолог всегда имеет своего рода “синдром избегания”, избегая говорить от первого лица. Это опасно, потому что “я говорю”, “я думаю”, а не “эксперт говорит”, “ученый считает”.* (People who are historians or philologists have a kind of “avoidance syndrome”, avoiding the danger of speaking in the first person, and instead of saying “I say” or “I think”, they say. “experts say”, ‘scholars think’) [People's Daily 2013]

In terms of discourse characteristics, philologists are seen as rarely using their own words, and their habitual quoting of expert scholars, accompanied by jargon, is marked as a rigorous, cautious style of speaking.

2. 能成为一名优秀的语文学家是我今生最大的野心。(It is my greatest ambition in this life to become a good philologist) [Modern Writer 2015]

Chinese society recognizes philologists' individual competence and social value to a very high degree. It also shows that the training cycle for philologists is long and that a great deal of work and study takes a lifetime to complete.

3. 语文学家们一起讨论了我国当前中小学语文教学和教材改革中遇到的一些重大问题。(Together, the philologists discussed some of the major problems encountered in the current reform of language teaching and teaching materials in primary and secondary schools in China) [Fujian Daily News 1980]

The scope of work of philologists includes the preparation of textbooks and the development of teaching programs. Although there is no language teaching in the true sense of the word in secondary and elementary school, the teaching of languages, including foreign languages in addition to the mother tongue, is included in the work of philologists.

4. 年轻的语文学家，怀着悲观主义情怀，为国家的未来担心，陶醉在自己的世界中。在革命中感受到语文学家和哲学家的惊人力量。(Young philologists, with pessimistic feelings, worrying about the future of the country, intoxicated by their own world. The amazing power of philologists and philosophers was felt in the revolution.) [Journey to Wisdom 1999]

The character of philologists, on the one hand, they harbor a pessimistic attitude and live in a simple and closed way, and on the other hand, they are very much in love with their country, active and courageous, and defend justice.

5. 想要成为语文学家大概要活到八百岁，先学习语言，再研究文学，你告诉我，到底什么时候才是真正的语文学家？(To be a philologist you probably must live to be 800 years old, study language first, then literature, so you tell me, when exactly is a real philologist?) [Memoirs of Li Ao 2020]

The training cycle for philologists is long and demanding; philologists include both language and literature, and, depending on the context, a true philologist must not only be specialized, knowledgeable and educated, but also gifted, otherwise it is difficult to become a philologist.

In general, Chinese philologists emphasize professional competence and linguistic talent, and their work involves not only language-related text

organization and editing, but also language teaching in schools, cultural education and personal development. The training cycle of philologists is long and difficult, and they need to constantly learn new knowledge and conduct new research. It takes a lifetime to become a philologist, so the age of philologists tends to be older. In terms of lifestyle, philologists have a heavy workload and a closed and conservative life, and their work takes up almost all of their time. In terms of speech characteristics, philologists have a strict style of speaking and like to quote experts. The value of philologists is positively recognized, including the presence of philologists' intellectuals in national revolutions and reforms, who were full of a sense of justice, were not afraid to sacrifice themselves, and bravely defended their nation and their language.

References

1. Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж и имидж // Язык. Культура. Коммуникация : Мат-лы междунар. науч. конф. Волгоград : 2006. С. 206–211.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
3. Карасик В. И., Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы. Волгоград : Парадигма, 2005. С. 5–25.
4. Карасик В. И. Лингвокультурный типаж // Язык. Текст. Дискурс. 2007. № 5. С. 86–89.
5. Плуныян В. А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2. С. 7–20.
6. Website of Peking University Corpus (ccl). URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp (accessed: february 2025).
7. Website of Beijing Language and Culture University Corpus (bcc). URL: <http://bcc.blcu.edu.cn/> (accessed: february 2025).
8. Website of People's Daily (PRC newspaper). URL: <http://data.people.com.cn/rmrb> (accessed: february 2025).
9. Website of Modern Writer (collected essays). URL: http://www.chinashj.com/ysll_ysllsy/11882.html (accessed: february 2025).
10. Website of Fujian Daily News (Fujian newspaper). URL: http://fjrb.fjdaily.com/pc/col/202503/01/node_01.html (accessed: february 2025).
11. Website of Journey to Wisdom (collected essays). URL: <https://book.douban.com/subject/1390009/> (accessed: february 2025).
12. Website of Memoirs of Li Ao (Memoirs of a Philologist) <https://www.youduzw.com/book/1122/?for-author> (accessed: february 2025).

**ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ
В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ**

Сборник статей по материалам
XXII международной научно-практической конференции

**ПЕРЕВОД, ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ
И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ**

**FOREIGN LANGUAGES
IN THE CONTEXT OF CULTURE**

Collection of articles based on the materials
of the XXII International Scientific and Practical Conference

**TRANSLATION, TRANSLATION STUDIES
AND INTERCULTURAL COMMUNICATION**

ВЛИЯНИЕ МОЛОДЕЖНОГО АНГЛИЙСКОГО СЛЕНГА НА РУССКОЯЗЫЧНУЮ МОЛОДЕЖНУЮ СРЕДУ

Юлия Юрьевна Полякова,

Аспирант, Донской государственный технический университет,
Ростов-на-Дону, Россия

Дарья Михайловна Елтышева

Преподаватель, Донской государственный технический университет,
Ростов-на-Дону, Россия

***Аннотация.** В статье освещаются результаты, достигнутые в ходе работы по изучению истории возникновения и развития англоязычного сленга, различных подходов известных лингвистов и языковедов к определению понятия «сленг», плюсов и минусов его использования. Целью настоящего исследования является изучение способов образования англоязычного сленга в современном русском языке и его влияния на русскоязычную молодежную среду. В XXI в. сленг стал неотъемлемой частью общения молодежи, поэтому данная тема актуальна. Исследование проведено с помощью анализа единиц из онлайн-словарей англоязычного сленга в сети Интернет.*

***Ключевые слова:** англоязычный сленг, молодежная среда, влияние, общение, заимствованные единицы, способы образования сленга.*

THE IMPACT OF YOUTH ENGLISH SLANG TO THE RUSSIAN-SPEAKING YOUTH ENVIRONMENT

Yulia Yu. Polyakova

Postgraduate Student, Don State Technical University, Rostov-on-Don,
Russia

Daria M. Eltysheva

Lecturer, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

***Abstract.** The article highlights the results achieved in the course of studying the history of the emergence and development of English-language slang, various approaches of well-known linguists and linguists to the definition of the concept of "slang", the pros and cons of its use. The purpose of this study is to study the ways of English-language slang formation in modern Russian and its impact on the Russian-speaking youth environment. In the 21st century, slang has become an integral part of youth communication, so this topic is relevant. The study was conducted by analyzing slang units from online dictionaries of English-language slang on the Internet.*

***Keywords:** English-language slang, youth environment, influence, communication, borrowed units, ways of forming slang.*

Для молодежи одной из важных сфер жизнедеятельности является общение. Достижения науки и техники способствуют превращению общения в развитую динамичную систему, стимулируют изменение форм коммуникации, раздвигают рамки общения, социальных связей. Молодежь с появлением Интернета значительно расширяет свой круг общения, начиная постоянно «зависать» в чатах (от английского слова chat – болтовня [Urban Dictionary] и благодаря этому расширяет свой «живой» словарный запас.

Новыми словами и фразами пополняются каждый день и русский и английский языки, а сленг становится для современной лингвистики одной из важных языковых систем, придавая речи выразительность и эмоциональность. В настоящее время он активно развивается. Полезно всем задуматься над проблемой: как сохранять русский родной язык и не поддаваться при общении вредному влиянию сленга в социальных сетях [Гальперин 1956: 52–56].

Взрослые учатся понимать молодежь и используют сленг в воспитательных целях. Молодые люди при общении находят общий язык между собой, а также единство во взглядах. Проявляя искренность, сопереживание, сочувствие. В речь молодежи прочно входит англоязычный сленг. Он обогащается за счет заимствованной лексики из английского языка при содействии Интернета, социальных сетей, других средств массовой информации [Павленко 2018: 3].

Сленг – нестандартная языковая часть современной лингвистики. В ее теории среди ученых-языковедов о происхождении слова «сленг» единого мнения нет. Первые считают, что слово «сленг» происходит от английского sling («швырять», «метать») [Гальперин 1956: 52–56]. Вторые утверждают, что оно связано с понятием «slanguage». В употребляемом ранее словосочетании «thieves language», что означало «воровской язык» заменили «thieves» буквой «s». Слово «сленг» в письменном английском языке используется с XVIII века [там же].

Молодежный сленг определяется как вид группового жаргона, который используется молодежью; он характеризуется большим количеством англицизмов, открытостью, активным проникновением в разговорную речь. Современный сленг русскоязычной молодежи состоит из целого ряда особых слов и выражений, которые часто используются, но не всегда одобряются старшим поколением и не воспринимаются в качестве литературных.

Сленговыми слова становятся из-за их нетрадиционного написания или словообразования. Только примерно в середине XX в. сленг приобретает современное значение, получив массовое употребление у

молодежи. Информационные технологии XXI в. обеспечили пик популярности сленга.

Сленг – это эмоциональные и выразительные слова, которые находятся в состоянии непрерывного изменения [Арнольд 2012: 154]. Термин сленг применяется как синоним жаргона и обозначает «незаконное» просторечное выражение [Хомяков 2009: 86]. Автор словаря сленга Р. Спирс подробнее других рассматривает определение этого термина, отмечая его первоначальное использование в качестве синонима слову «cant» как обозначение языка криминального мира [Спирс 1991: 8–9].

Рассматривают сленг, как недолговечный и обреченный на быстрое отмирание вид нелитературной лексики, использующий вульгарные слова-однодневки [Гальперин 1956: 108]. Сленг – это «язык-бродяга», который слоняется в окрестностях литературной речи, стараясь пробить себе нужную дорогу, полагают Дж. Б. Гриноу и Дж. Л. Киттридж [там же]. Учитывая многочисленные искажения глагольных форм в просторечии, Э. Партридж утверждает, что сленг является «испорченным» по своей этимологии [Partridge 1933: 258]. Единого мнения по трактовке термина «сленг» нет. Существует множество причин использования сленга. Среди них стремление сделать речь эмоциональной, более краткой и ёмкой, проявить индивидуальность, создать эффект новизны. Чтобы оценить влияние сленга, обозначим минусы и плюсы использования его в речи. Молодые люди между собой легко находят общий язык, усваивают новые английские слова. Развитию общения способствует их образность, эмоциональная окрашенность, быстрая изменчивость. Привлекает краткость и ёмкость речи. Для сохранения секретов используют сленг разные социальные группы: солдаты, полиция, воры, врачи [Степаненко 2021: 124].

Среди минусов использования сленга можно выделить: упрощение языка, тематическая ограниченность, и главное, снижение уровня грамотности. Многие сленгизмы, пришедшие из английского языка, вытесняют исконные русские слова и чаще всего непонятны старшему поколению [там же: 125].

Сленг в настоящее время является важным аспектом лингвистики. Сленг молодежи, используемый в определенный период, может выйти из употребления, или стать литературным словом. Слова «bet», «bore», «cab», «chap», «donkey», «kidnap», «shabby», «trip» когда-то употреблялись как сленг, сейчас приняты в формальный английский язык. Таким способом получены 2 % слов стандартного английского языка [Словарь современного английского сленга]. Молодежь постоянно стремится наполнять новым смыслом старые понятия. Так,

например, подражая английскому языку, подставляется «Re: при записи темы письма («Respect» – уважение), написание слова «привет» встречается в вариантах: «приFFки» «прифки», «приФки» [Павленко 2018: 3]. У некоторых английских слов используются элементы русскоязычного формо- и словообразования. Например, *фейсом об тейбл* (face – лицо) – лицом о стол; *ки-саь* (kiss – целовать) – целовать, поки-саю – поцелую, *гулить* (от google) – при помощи поисковой системы Google искать информацию [там же].

Способы образования сленгизмов в английском языке разнообразны [Матющенко 2003: 387–378].

1. Словосложение. При словосложении сленгизм образуется посредством объединения нескольких слов в одно. Например, *scrollaxing* (пролистывать почту или социальные сети, чтобы снять напряжение и расслабиться) – получено объединением слов *scroll* (прокручивать) и *relaxing* (отдыхать); *internest* (для долгой работы в Интернете уютное место) – получено объединением слов *Internet* (Интернет) и *nest* (гнездо).

2. Аффикация. При аффикации сленгизм образуется с помощью аффикса (присоединения к корню морфемы). Например, – *smeller* – нос – к слову *smell* (запах) присоединили суффикс *-er*.

3. Сокращение и аббревиация. В данном случае сленгизм формируется при сокращении слова или с помощью аббревиатур. Например, – *pls* – *please* – пожалуйста, *2day* – *today* – сегодня.

4. Акронимы. Например, *by the way* – *BTW* – кстати; *as soon as possible* – *ASAP* – как можно скорее [Смирнова 2017: 445].

5. Заимствованные слова: транслитеративные и транскрибированные варианты – *ок* (*ok*) – хорошо; *сопи* (*sorry*) – прости; *плиз* (*please*) – пожалуйста; *хай* (*hi*) – привет; *хайп* (*hype*) – шумиха, ажиотаж; сокращения – *нп* (*no problems*) – нет проблем; сложные слова; *фрэнд-зона* (*friend-zone*) – ситуация, когда в человеке противоположного пола видят только друга [Матющенко 2003: 387].

Происхождение жаргонных сокращений связано с типом английских акронимов, фонетическая структура которых совпадает с фонетической структурой общеупотребительных слов [Смирнова 2017: 445]. Они образуются из букв и цифр, заменяющих слоги, длинные слова, или целые словосочетания. Например: – *L8R* – *later*; *C* – *see*; *BHL8* – *Be home late* (буду дома поздно); *BZ* – *Busy* (занят); *G4I* – *Go for it* (действуй); *U2* – *You too* (ты тоже). Часто употребляемые сленгизмы: *юзать* (*to use*) – использовать; *пранк* (*prank*) – розыгрыш, шутка; *изи* (*easy*) – легко, без труда; *задонатить* (*donate*) – пожертвовать; *вайб* (*vibe*) – настроение.

Сленг пользуется большой популярностью среди молодежи, является способом самовыражения. Сленг прочно укореняется в речи молодежи. Отказ от него становится трудной задачей, которая не принесёт ценного результата. Сленг остроумен, разнообразен, является аналогом творческой нестандартной деятельности, и показывает, что использующий его, в курсе всех дел, происходящих в наше время.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М. : ФЛИНТА, 2012. 376 с.
2. Гальперин И. Р. О термине «слэнг». М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1956, 132 с.
3. Матюшенко Е. Е. Заимствование как один из способов образования единиц современного молодёжного сленга : материалы Межд. науч. конф. Н. Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова. 2003. С. 386–389.
4. Павленко В. Г. Молодёжный сленг как языковое явление // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 10. URL: <http://e-kon-sept.ru/2018/185030.htm> (дата обращения январь 2025).
5. Словарь современного английского сленга. URL: <https://london-express.ru/blog/slovar-sovremennogo-angliyskogo-slenga/> (дата обращения январь 2025).
6. Смирнова В. Н, Павлова А. Д. Английские акронимы как способ лингвистической экономии // Бюллетень науки и практики. 2017. № 11 С. 442–447.
7. Спире Р. А. Словарь американского сленга. М. : Русский язык, 1991. 528 с.
8. Степаненко Е. В., Редванецкая Ю. И. К вопросу о молодёжном сленге. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-molodezhnom-slenge> (дата обращения: март 2025).
9. Хомяков В. А. Введение в изучение слэнга – основного компонента английского просторечия. М. : ЛИБРОКОМ, 2009. 102 с.
10. Partridge E. Slang To day and yesterday. London : Routledge & K. Paul, 1933. 496 p.
11. Urban dictionary. Онлайн словарь англоязычного сленга. URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: январь 2025).

**ОСОБЕННОСТИ СУБСТИТУЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЙ
В ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Диана Фаридовна Хакимуллина

Ассистент, Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия

***Аннотация.** Данная работа посвящена рассмотрению вопроса фразеологических трансформаций в русской и англоязычной прессе. Автор фокусирует внимание на таком виде трансформаций как субституции и анализирует принципы подбора окказиональных компонентов авторами медиатекстов. Сравнительный анализ субституционных трансформаций фразеологических единиц показал, что ключевыми в выборе субститута в российских СМИ оказываются фонетическое сходство и возможность отнесения компонентов к одному семантическому полю. В английском языке доминирующим является исключительно фонетический принцип.*

***Ключевые слова:** фразеология; окказиональный фразеологизм, фразеотранформ, субституция, медиатекст, газетный заголовок.*

**FEATURES OF SUBSTITUTIONAL TRANSFORMATION
OF PHRASEOLOGICAL COMBINATIONS IN NEWSPAPER
HEADLINES (BASED ON RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)**

Diana F. Khakimullina

Assistant, Kazan Federal University, Kazan, Russia

***Abstract.** This work is devoted to the examination of the issue of phraseological transformations in Russian and English-language press. The author focuses on such a type of transformation as substitution and analyzes the principles of selecting occasional components by the authors of media texts. A comparative analysis of substitutional transformations of phraseological units has shown that the key factors in choosing a substitute in Russian media are phonetic similarity and the possibility of attributing the components to the same semantic field. In English, however, the dominant principle is exclusively phonetic.*

***Keywords:** phraseology, occasional phraseological unit, phraseotransform, substitution, media text, newspaper headline.*

С признанием когнитивно-дискурсивной парадигмы научного знания, доминирующей в современном языкознании, лингвисты получили возможность рассмотрения ряда вопросов, связанных с языком, под новым углом. С началом рассмотрения языковых процессов с когнитивной точки зрения, то есть с позиции взаимосвязи языка и человека, у лингвистов появилась определенная перспектива упорядочить ранее не поддающиеся этому процессы лексико-семантические изменения.

Языкознание как наука перестала носить исключительно описательный характер и адаптировалась к объяснительному именно благодаря слиянию с когнитивистикой [Кубрякова 1999: 5–6]. Мысль о том, что «интуитивные, метафорические, инологические когнитивные средства не менее мощны, чем классическая логика и ее следствия» прочно закрепились в лингвистике [Черниговская 2023: 15].

Обращение к трансформациям как к реакции языка на постоянно меняющийся мир вокруг и анализ этих трансформаций с точки зрения восприятия человека — ключ к пониманию системы лексико-семантических модификаций.

Объектом исследования в данной работе является наиболее комплексная область лексического уровня языка: фразеология. Вопрос фразеологических трансформаций остается одним из наиболее разрабатываемых в течение долгого времени как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Фразеологизм по сути своей многогранен.

Помимо номинативной функции, свойственной любой лексической единицы, фразеологическая единица (ФЕ) осложнена оценочно-эмоциональной нагрузкой. Этот факт делает ФЕ наиболее популярным способом реализации текстовой экспрессии, в частности, мы говорим о газетной экспрессии. Необходимость в более детальной проработке вопроса фразеологической вариативности в контексте (в частности, в медиадискурсе) и обосновывает актуальность данного исследования.

Учитывая, насколько быстро происходят изменения в мире в разных сферах, СМИ необходимо оперативно реагировать на них и отражать последние события, освещая их под необходимым углом. С появлением сети Интернет и выходом новостных издательств в онлайн-формат, количество информации, доступной потенциальному читателю, больше не поддается измерению.

Авторы газетных статей чувствуют острую необходимость в том, чтобы выгодно выделить свой текст из ряда множества других для того, чтобы пробудить у читателя желание продолжить знакомство со статьей. Одним из распространенных средств реализации функций

воздействия и привлечения является помещение в заголовочный комплекс газетной статьи фразеологического сочетания, которое прошло процесс трансформации, или фразеотрансформа (ФТ).

Ученые, занимающиеся изучением фразеологических трансформаций, сходятся во мнении о том, что ФТ является носителем высокого уровня экспрессивной нагрузки за счет наложения устоявшегося смысла узуального фразеологизма и нового, неожиданного смысла окказионального фразеологизма. Так, согласно словам одного из самых видных отечественных исследователей фразеологического пласта русского языка, Н. М. Шанскому, претерпевая процесс трансформации «фразеологизм получает, помимо свойств, заложенных в нем самом (а иногда и вопреки им), новые экспрессивные свойства» [Шанский 1985: 10]. Мнение о дополнительной экспрессивности разделяет и В. Н. Вакуров: в процессе трансформации «изменяется стилистическая окраска фразеологизма, ему придается значительная весомость и экспрессивность» [Вакуров 1994: 42].

Помещение ФТ в заголовочные комплексы статей является распространенным способом привлечения читательского внимания в российских и англоязычных газетах. «...Отклонения от нормы, традиционного облика устойчивой единицы, выступающей в качестве заглавия газетной статьи, уточняет ее содержание, выделяя такое заглавие в общем потоке названий публицистических материалов» [Гусейнова 1997: 7].

Эффект неожиданности, игра слов, которая реализуется посредством трансформации ФЕ, уже долгое время остается одним из ключевых инструментов журналистики в вопросе выделения конкретного заголовка среди ряда остальных. «Правильная» трансформация не только выгодно обособляет медиатекст, но и кратко резюмирует его содержание, что в полной мере отвечает основным требованиям к газетному заголовку [Гуськова 2010].

Трансформационный потенциал ФЕ безграничен. Варианты трансформаций многочисленны. В данной работе мы фокусируемся на одном из самых распространенных в медиасфере виде трансформации ФЕ – субституции (или замене одного из компонентов узуальной ФЕ на окказиональный) [Горлов 1992]. Мы сфокусируемся на принципах субституции в русских и англоязычных газетных заголовках. Сравнительный анализ субституционных изменений ФЕ и выделение основных принципов компонентной замены в ФЕ в медиатекстах не представлен в работах отечественных и зарубежных авторов в достаточной мере, чем обосновывается высокий уровень новизны представленной работы.

При анализе новостных изданий «Известия» и «Аргументы и Факты» на наличие в статейных заголовочных комплексах ФТ мы пришли к выводу, что субституция является доминирующим способом трансформации ФЕ.

Субституция на основе фонетического сходства узуального и окказионального компонентов.

Заголовочный комплекс «*Визами по воде*: Евросоюз ввел ограничения для грузинских чиновников» (газета «Известия») содержит ФТ от узуальной ФЕ *вилами по воде*. Данная субституция основана на фонетическом сходстве узуальной и окказиональной единиц: тождественны количество слогов и ударение, за счет чего не нарушается паттерн узуальной ФЕ, и ее структура остается узнаваемой. На наш взгляд, такая компонентная замена является оправданной, так как окказиональная ФЕ отражает содержание медиатекста, в заглавии которого она находится.

Заголовок «*Суд с котом*: ветврач имитировала несчастья с питомцами ради страховки» (газета «Известия») имеет в своем составе окказиональную ФЕ, образованную от узуальной ФЕ *суп с котом* (*потом суп с котом*) с помощью компонентной замены. Узуальный и окказиональный компоненты, как и в примере выше, фонетически схожи. Оба односложные и фонетически тождественны в данном контексте (за счет процесса ассимиляции).

Субституция на основе отнесения узуального и окказионального компонентов к одному семантическому полю.

Узуальный фразеологизм *ехать в Тулу со своим самоваром* в трансформированном виде мы находим в заголовке «*В Мюнхен со своим самоваром*: США решили помочь ультраправым накануне выборов в бундестаг» (газета «Известия»). Помимо опущения компонента ФЕ, что также является одним из способов трансформации, мы видим замену компонента Тула на компонент Мюнхен. Обе единицы находятся в пределах одного семантического поля «город». По этой причине читатель легко идентифицирует в окказиональном фразеологизме привычную и устойчивую ФЕ.

ФЕ *копейка рубль бережет*, находит отражение в трансформированном виде в заголовке «*Золото рубль бережет*» (газета «Известия»). Субституция в данном случае, как и в случае выше, происходит в пределах одного семантического поля «деньги».

Анализ англоязычных изданий «The Sun» и «The Guardian» показал, что заголовки зарубежных газет более стандартизированы, потому внедрение в них ФЕ, в особенности, трансформированных, явление менее частотное. Однако если все-таки в заголовке имеется

ФТ, то трансформационным процессом, который прошла ФЕ, будет в большинстве случаев именно субституция.

Субституция на основе фонетического сходства узуального и окказионального компонентов.

Так, заголовок «*HEIR WE GO* Inside Kate Middleton's subtle Gen Z makeover – and how it's a clever trick to win over new royal fans» соотносится с узуальной ФЕ *here we go* (вот так) на основе фонетического и графического сходства узуальной единицы *here* (здесь) и окказиональной *heir* (наследник).

Замена компонента *here* в вышеупомянутой узуальной ФЕ довольно распространенное явление в заголовках медиатекстов. К примеру, заголовок «*BEER WE GO* Britain's oldest brewer with 300 pubs and hotels warns of price rises following Government tax raid». Субституция, как и в случае выше, основана на сходстве звучания заменяемого и заменяющего компонентов.

Принцип фонетической схожести компонентов соблюдается и в заголовке «*LIFE'S A BEACH* I visited the English seaside town which is just as good in the rain and you can even surf near dolphins». Семантическое разложение окказиональной идиомы на самостоятельные компоненты позволяет отразить содержание статьи в краткой форме, сам же ФТ привлекает внимание читателей соотносимостью с ФЕ с обценной ЛЕ *life's a bitch*.

Заголовочный комплекс «*TO PIE FOR* The surprise ingredient Gordon Ramsay adds to New Year's steak pie recipe to make it extra tasty» является очередным примером подбора компонента-субституа на основе сильного фонетического сходства с узуальным (о идиомы *to die for*). Данный случай в точности повторяет упомянутые выше.

Субституция на основе отнесения узуального и окказионального компонентов к одному семантическому полю.

Менее распространена в англоязычных газетных заголовках субституция на основе принадлежности к одному семантическому полю, которая довольно характерна для российских СМИ. Одним из немногочисленных примеров подобной субституции в газете «The Sun» может стать заголовок *TWO OF A KIND* *Emmerdale fans convinced Jamie is turning into mum Kim after he bribes Nate Robinson*, который содержит трансформированный вариант узуальной идиомы *one of a kind*. Узуальный и окказиональный компоненты находятся в рамках одного семантического поля «числа и цифры».

Заголовочный комплекс *Let them eat fruit: Manchester United close staff canteen in latest cost-cutting*, как и в вышеописанном случае, содержит ФТ. Узуальная идиома-афоризм *let them eat cake* прошла

процесс субституции. Компоненты узуальной и окказиональной ФЕ находятся в рамках семантического поля «еда».

Анализ приведенных заголовочных комплексов с наличием ФЕ, претерпевших изменения субституционного характера, из личной картотеки автора, привел нас к следующим выводам.

1. Субституционные изменения ФЕ в русскоязычных СМИ часто имеют упорядоченный характер и дают возможность проследить определенную тенденцию. Так, одним из основных способов подбора компонента-субститута для преобразования ФЕ в российских медиатекстах является фонетическое сходство (в частности, и фонетическая тождественность). Предполагаем, что данный способ является ведущим среди трансформационных в связи с желанием авторов медиатекстов сделать окказиональный фразеологизм более «экспрессивным» благодаря подчеркнутой связи ФТ и узуальной ФЕ. Фонетическое сходство делает процесс идентификации формы узуальной ФЕ проще для потенциального читателя.

2. Относительно менее распространенным способом трансформации ФЕ на основе субституции является подбор компонентов на основе их вхождения в одно семантическое поле. Идентификация узуального фразеологизма в таких случаях требует от читателя большего уровня знакомства с фразеологическим фондом языка. Однако отметим, что часто такой трансформации подвергаются ФЕ с высокой устойчивостью, что делает процесс узнавания узуальной ФЕ в окказиональной проще.

3. Процесс подбора компонентов при субституционной трансформации в англоязычных СМИ более типичен и заключается в поиске компонента-субститута с (относительным) фонетическим сходством с узуальным компонентом. Мы отмечаем отсутствие полной фонетической тождественности и меньший уровень разнообразия форм фонетической субституции. Субституция компонентов, относящихся с узуальной единицей к одному лексическому полю не распространена.

4. Российские СМИ отличаются частым использованием ФТ в качестве ключевых частей заголовочных комплексов медиатекстов. Англоязычные СМИ, носящие развлекательный характер или относящиеся к так называемой «желтой прессе» фокусируются в основном на быстром привлечении внимания читателя, поэтому прибегают к менее сложной игре слов, потому фонд ФТ в заголовках англоязычных СМИ значительно меньше.

Список литературы

1. Вакуров В. Н. Фразеологический каламбур в современной публицистике // Русская речь. 1994. Выпуск № 6 С. 40–47.
2. Горлов В. В. Фразеологизмы как средство выразительности на страницах газет // Русский язык в школе. 1992. № 5/6. С. 35–37.
3. Гусейнова Т. С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии. Махачкала : ИПЦ ДГУ, 1997. 175 с.
4. Гуськова С. В. Рекламная функция заголовков медиатекстов (на примере материалов журнала «Русский репортер») // Альманах теоретических и прикладных исследований рекламы, 2010. № 2 (10). С. 58–64.
5. Кубрякова Е. С. Семантика в когнитивной лингвистике (О концепте контейнера и формах его объективации в языке) // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. М., 1999. Т. 58, № 5. С. 3–12.
6. Черниговская Т. В. Чеширская улыбка кота Шредингера: мозг, язык и сознание. М. : АСТ, 2021. 453 с.
7. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М. : Высшая школа, 1985. 149 с.

**ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В МИГРАЦИОННОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ ВЕРСИИ РОМАНА ДЖИН КВОК
GIRL IN TRANSLATION)**

Лариса Григорьевна Лапина

Кандидат филологических наук, доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

***Аннотация.** В статье исследуется перевод окказионализмов в художественном тексте. Материалом исследования послужил роман Джин Квок «Girl in Translation» (2010) и его русская версия «Девушка в переводе» (2021). Окказионализмы являются существенным пластом лексико-семантического уровня этого текста. Обилие окказионализмов в исследуемом тексте непосредственно связано с его миграционной проблематикой. Выявлена разница в функционировании и переводе одиночных окказионализмов и скоплений окказионализмов, организующих обширные фрагменты текста. Обе разновидности окказионализмов раскрывают метафорический смысл заглавия исследуемого текста. Проведенный анализ позволил существенно расширить представления о технологии перевода окказионализмов в миграционном художественном тексте.*

***Ключевые слова:** окказионализм, художественный текст, миграционная проблематика, лингвицизм, языковая адаптация, приемы компенсации при переводе.*

**OCCASIONAL WORDS IN MIGRATION FICTION: THE
PROBLEMS OF TRANSLATION (BASED ON THE RUSSIAN
VERSION OF JEAN KWOK'S GIRL IN TRANSLATION)**

Larisa G. Lapina

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Perm State University, Perm, Russia

***Abstract.** The article investigates the translation of occasional words in the text of fiction. Our research material included both the original text of Jean Kwok's novel Girl in Translation (2010) and its translation into Russian. Occasional words constitute a substantial layer in the lexical and semantic structure of this text. The abundance of occasional words in the text under discussion is closely linked to its concern with the issues of migration. It has been revealed that single occasional words and extended occasional word combinations, which relate to units larger than*

the sentence, function and are translated differently. Occasional words shed light on the metaphoric meaning of the analysed text. Analysis has been performed that allowed for better understanding of translation techniques, employed for occasional words in the text of migration fiction.

Keywords: *occasional word, text of fiction, migration issues, linguisticism, language adaptation, techniques of compensation in translation.*

Всплеск интереса к авторскому словотворчеству падает на вторую половину XX в. Окказионализм (от лат. occasionalis «случайный» ← occasio) – индивидуально-авторский неологизм, созданный согласно существующим в языке словообразовательным моделям и использующийся исключительно в условиях данного контекста как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры [Самохин 2023]. В категорию окказионализмов включают также каламбуры, игру слов, слова и выражения, нарушающие принятые нормы словоупотребления.

В исходном тексте было обнаружено 20 текстовых фрагментов, содержащих окказионализмы. Общее количество окказиональных слов – 250. Обилие окказионализмов носит отнюдь не случайный характер, а служит отражением некогда комфортного, привычного, а сейчас исковерканного, переходного мира главного персонажа – китайской девочки Ким с миграционным прошлым, живущей с 1984 г. в США.

В переводе окказионализмы, как правило, относят к безэквивалентной лексике. В силу своей индивидуально-авторской природы они не имеют готовых соответствий и требуют креативного подхода при переводе. В тексте окказионализмы особенно ярко проявляют свою принадлежность к речи, необычность формы и содержания, зависимость от контекста, функциональную одноразовость, непредсказуемость, творимость, экспрессивность и номинативную факультативность [Поздеева 2002: 6–7].

В основе исследования лежит предположение о наличии в исследуемом материале двух основных разновидностей окказионализмов, специализирующихся на текстовой репрезентации проблем языковой интеграции детей-мигрантов. *Одиночные окказионализмы*, как правило, находят вполне успешную переводческую интерпретацию. Напротив, перевод *скоплений окказионализмов* значительно сложнее квалифицировать с точки зрения перевода, поскольку их функционирование характеризуется сложным взаимодействием выражаемых ими смыслов. Основной метод исследования – сопоставительно-переводной.

В романе смоделирован болезненный процесс образовательной интеграции девочки-мигранта. Чуждая окружающая среда заставляет

Ким постоянно доказывать свою состоятельность в непривычной образовательной и языковой среде. Особенно интенсивно обыгрывается в тексте романа языковое направление образовательной интеграции ученицы в новой для нее стране. Анализ показал, что окказионализмы встречаются исключительно в ситуациях общения ребенка-мигранта с учителями и одноклассниками. При этом в речи самой китайской школьницы окказионализмы не представлены вообще. Инициаторами «вброса» окказионализмов являются, как правило, учителя и другие работники системы образования; делается это в изобретательной, изощренной и недружественной форме. Подобные случаи однозначно подпадают под понятие лингвизма как дискриминации по признаку языка [Алексеев 2021: 75].

Обратимся к одиночным окказионализмам:

«*Our new student **eye-prezoom?***» *He gave a strange smile that made his lips disappear, then he looked at his watch and his lips reappeared.*

«*You're very late. **What's your exsu?***»

«Наша новая ученица **собственной перченой?**» – улыбка у него была странной, губы словно исчезли. Потом он глянул на часы и губы вернулись на место.

«*Ты опоздала. **В чем перчина?***»

Этот случай перевода – пример удачного эквивокабульного переводческого решения [Виноградов 2001: 81]; более того, оба соответствия выступают в переводе как однокоренные слова, и эта словообразовательная игра слов в русском языке усиливает эффект от их окказионального употребления.

В целом ряде случаев окказионализмы представляют собой не единичную спонтанную игру слов, а сплошное искажение нормативной речи. В силу непредсказуемости окказионализмов в оригинале, переводчик вынужден принимать нестандартное решение:

«*All right, then. For the final scholarship decision, I am going to need **to consle** with the financial aid committee but I can tell you now that **no school in their right mind would denee you admissee**.*»

«Ну что ж, ладно. Для окончательного решения я должна **посетоваться** (*соинсiл* – посоветоваться) с комитетом по финансовой поддержке, но сразу могу сказать, что **никакой педагог, находящийся в здравоуме** (вместо: в здоровом уме), **не отвергнет** (*дену* – отрицать) **твое потупление** (вместо: *your admission* – твое поступление)».

Некоторые нормативные слова могут переводиться окказионально по созвучию с русскими словами, например, *modern* – **сохрененный** (офигенно-современный) в приводимом ниже фрагменте текста:

«Tyrone, I know you are **modern by nature** but you must set an example. «Then Mr. Bogart continued his speech».

«Я знаю, Тайрон, что ты человек **сохрененный**, что должно служить для всех примером, – продолжал мистер Богарт».

Сравните также примеры, приведенные выше: **перчина** (вместо: причина); **потупление** (вместо: поступление).

В исходном тексте обращают на себя внимание словосложение (**eye-prezoom**) и усеченные формы слов (**exsu**). Как видно из примеров, окказионализмы в форме отдельного слова или словосочетания, как правило, обладают прозрачной внутренней формой и сравнительно легко вписываются в текст перевода. Семантика окказионализма в переводе выводится из значений его компонентов, на которые наслаиваются многочисленные текстовые ассоциации, например: **посетоваться с комитетом** предполагает наличие у глагола двух глубинных структур: **посоветоваться с комитетом по финансовой поддержке** и **посетовать на недостаточно высокий образовательный и социальный статус** ученицы с миграционным прошлым. При подыскании соответствия переводчик проявляет чудеса лингвистической изобретательности, порой конкурируя в этом с автором исходного текста.

Обратимся к массовым скоплениям окказионализмов, организующих обширные диалогические фрагменты текста:

I had to think a second. «It is quiet».

«Of course it's quiet». She looked a bit irritated and I knew I had said something wrong.

*«That's how our students can **achiff** such **spectacles** academic results. Did you hear about the prizes we've won?»*

I said yes even though I didn't remember, because I didn't want the younger woman to get into trouble.

*«Harrison is one of the best college **preparator** schools in the country, comparable in terms of the **facilies** we offer to schools like Exit and Sand Paul, only with the advantage that you don't need to **bord** here. We are actually a **boring** school without the **boring**».*

«Здесь тихо», – на миг задумавшись, ответила я.

«Разумеется, тихо», – раздраженно бросила доктор Вестон, и я поняла, что, видимо, сказала что-то не то.

«Именно поэтому наши студенты **досжигают** столь **вай дающих академических** результатов. Ты слышала, сколько у нас наград?»

Конечно, я ответила утвердительно, хотя в точности припомнить ничего не могла, но не стала подводить молодую даму.

«Харрисон» – одна из лучших **подгородительных школ** в стране, сравнимая по предоставляемым **оплошностям** лидерами, но у нас даже есть преимущество, поскольку здесь необязателен **пенсиомат**. Мы фактически **школа-пенсиомат без пенсиомата**.» [2: 59]

Этот фрагмент, связанный с существованием в современных обществах элитных и обычных образовательных учебных заведений и вопросом успешности / неуспешности обучения, является одним из самых знаковых в тексте. С одной стороны, отмечаются особые условия для получения образования и выдающиеся академические успехи учащихся этих учебных заведений, с другой стороны, делается это с исключительной иронией при помощи разнообразной игры слов, включающей смелые словообразовательные эксперименты и фонетическое уподобление. Эти случаи можно интерпретировать как попытку своеобразного внутриязыкового перевода с нормативного языка на язык с множественными нарушениями языковых норм [Якобсон 1978: 17]. При этом переводчик иногда намеренно объединяет слова в переводе, чтобы подчеркнуть их окказиональный характер:

– *our students can **achiff** (achieve – достигать) such **spectacles** (spectacular – выдающийся) academic results – наши студенты **досжигают** столь вай дающих академических результатов;*

– «*Harrison*» *is one of the best college **prepator** (preparatory – подготовительный) schools in the country* – «Харрисон» – одна из лучших **подгородительных школ** в стране;

– *comparable in terms of the **facilies** (букв. легкая ложь; facilities – условия, возможности) we offer to schools like Exit and Sand Paul – сравнимая по предоставляемым **оплошностям**с лидерами;*

– *you don't need to **bord** (to board – проживать) here. We are actually a **boring** (букв. скучный; boarding school – школа-пансионат) school without the **boring*** – здесь необязателен **пенсиомат**. Мы фактически **школа-пенсиомат без пенсиомата**.

На первый взгляд, при переводе мы имеем дело с достаточно произвольной звуко-символической интерпретацией окказионализмов, однако эта интерпретация вполне укладывается в общую стратегию перевода, направленную на раскрытие метафорического представления процесса образовательной интеграции, заявленного в заглавии романа и обыгрывающего одну из современных концепций перевода [Швейцер 1988]. Поскольку повествование ведется от лица ученицы, сделавшей в дальнейшем успешную карьеру, можно предположить, что обилие окказионализмов – это своеобразный способ показать спорность и абсурдность некоторых положений американской школы и

распрощаться с собственными комплексами начального этапа языковой и образовательной интеграции.

Рассмотренный нами материал позволил существенно расширить представления о функционировании и технологии перевода окказионализмов в миграционном художественном тексте. Выявленные разновидности окказионализмов несут в тексте большую смысловую нагрузку, целенаправленно специализируясь на текстовой репрезентации проблем языковой интеграции детей-мигрантов. Их перевод всегда связан с поисками адекватной языковой формы в переводящем языке, в основе которых лежат компенсаторные механизмы, направленные на актуализацию и переразложение основных текстовых смыслов, сфокусированных в заглавии.

Список литературы

1. Алексеев А. Б. Язык ненависти и манипуляция как особенности политической коммуникации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. № 4. С. 457–463.
2. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М. : Изд-во института общего и среднего образования РАО, 2001. 224 с.
3. Поздеева Е. В. Окказиональное слово: восприятие и перевод (на материале произведений русскоязычных и англоязычных писателей) : автореф. ... канд. филол. наук. Пермь, 2002. 21 с.
4. Словарь окказионализмов Андрея Вознесенского / сост. И. С. Самохин. М. : ФЛИНТА, 2023. 696 с.
5. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М. : Наука, 1988. 215 с.
6. Яacobсон Я. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сборник статей. М. : Междунар. отношения. 1978. С. 16–24.
7. Jean Kwok. Girl in translation / Riverhead Books // New York.: 2010. 154 p. Джин Квок. Девушка в переводе [пер. Александрова М. А.]. М. : АСТ. 2021. 163 с.

**ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ
В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ**

**Сборник статей по материалам
XXII международной научно-практической конференции**

ДИСКУРС

**FOREIGN LANGUAGES
IN THE CONTEXT OF CULTURE**

**Collection of articles based on the materials
of the XXII International Scientific and Practical Conference**

DISCOURSE

АННОТАЦИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ КАК ОСОБЫЙ ЖАНР НАУЧНОГО ДИСКУРСА

Ирина Витальевна Кочкарева

Кандидат филологических наук, доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются композиционные, лексико-грамматические и стилистические особенности аннотаций научных статей. Описываются разные виды аннотаций на примере публикаций в области естественных наук. Автор анализирует основные ошибки русскоязычных авторов и дает рекомендации по их устранению. Материалом исследования послужили аннотации статей, опубликованных на английском языке в международных журналах по биологии, физике, химии, экологии. Были изучены также рекомендации по написанию статей, предлагаемые на сайтах отечественных и зарубежных журналов.*

***Ключевые слова:** научная статья, аннотация, естественные науки, информативная аннотация, описательная аннотация, структурированная аннотация.*

ABSTRACT OF A RESEARCH ARTICLE AS A SPECIFIC GENRE OF SCIENTIFIC DISCOURSE

Irina V. Kochkareva

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Perm State University, Perm, Russia

***Abstract.** The paper is focused on structural, stylistic and lexical-grammatical features of an abstract as part of a research article. The author deals with abstracts of papers published in the field of sciences. Different types of abstracts are discussed: informative, descriptive, structured and unstructured. Attention is paid to typical mistakes made by Russian-speaking authors. Some recommendations are given to avoid those mistakes.*

***Keywords:** research article; abstract; sciences; informative abstract; descriptive abstract; structured abstract; unstructured abstract.*

Аннотация – очень важная часть научной публикации. Ее основное предназначение – дать читателю достаточно точное и полное представление о сути описываемого в статье исследования, заинтересовать его, вызвать желание ознакомиться с полным текстом

публикации. Аннотации предназначены для достаточно широкого круга читательской аудитории, в которую входят не только узкие специалисты в определенной области знаний, но и люди менее компетентные, например, библиографы.

Материалом нашего исследования послужили аннотации статей, опубликованные в журналах естественнонаучной тематики, а именно, в области биологии, физики, химии, экологии. Всего нами проанализировано 206 аннотаций. Кроме того, были изучены рекомендации по написанию аннотаций научных статей, разработанные редакциями зарубежных и отечественных научных журналов.

Аннотация как особый вид научного дискурса обладает целым рядом особенностей, которые можно рассматривать на разных уровнях: композиционном, синтаксическом, лексическом, стилистическом. В своей статье Л. В. Кулик подробно останавливается на каждом из них [Кулик 2024: 49–50].

Перечислим лексические особенности аннотаций. Во-первых, активное использование устойчивых словосочетаний, клише. Во-вторых, отсутствие аббревиатур и других мало понятных сокращений. Исключением могут быть лишь общепринятые сокращения, но их все равно нужно расшифровать при первом употреблении. В-третьих, минимальное использование связок. Далее, отсутствие лексических единиц, не соответствующих академическому стилю – разговорных оборотов, жаргонизмов и фразеологизмов. Использование глаголов латинского происхождения вместо синонимичных им фразовых глаголов (*conduct*, а не *carry out*).

Мнения редакторов журналов относительно того, насколько сложным для понимания должен быть язык, которым написана аннотация, не всегда совпадают. Так, согласно одной точке зрения, аннотацию нужно писать на более доступном для широкой читательской аудитории уровне: так, чтобы общий смысл сути исследования был понятен даже неподготовленному читателю. С другой стороны, существует мнение, что аннотация должна «отсекать» лишнюю читательскую аудиторию и быть понятной только специалистам в конкретной области знания. Вот что пишет по этому поводу Крис А. Мэк, много лет проработавший главным редактором научного журнала: «The true purpose of the title and abstract is to get *the right* (курсив автора) people to read your paper. [...] The purpose of the title and abstract is matchmaking: matching a paper with the right readers, i.e., those who want and need the information contained in the paper. Nothing works better than a well-written title and abstract to make sure that

the wrong reader does not waste time on the wrong paper, and that the right reader does not mistakenly skip over the right paper» [Mack 2018: 55].

В научной литературе используются различные виды аннотаций: информативные (informative) и описательные (descriptive); структурированные (structured) и неструктурированные (unstructured). Информативные аннотации, как правило, более объемны, чем описательные. В среднем их размер может варьироваться от 150 до 500 слов, в то время как обычный размер описательной аннотации составляет 50–120 слов. Описательные аннотации обычно содержат указание на цели и задачи исследования, описывают ключевые направления статьи, но не детализируют методы, результаты и выводы. Такие аннотации предназначены для «узкой» читательской аудитории, которая уже имеет представление об инструментарии подобных исследований, типичных методах и т. д. [Попова 2016: 102] Информативную аннотацию можно назвать «статьей в зародыше». Она представляет собой краткую модель всей статьи и содержит все основные компоненты, соответствующие разделам статьи по формату IMRaD: исходные данные, цели, методы, результаты, выводы, область возможного применения результатов всей работы. Информативные аннотации чаще используются в публикациях из области медицины, техники, а также в статьях естественнонаучной тематики. Информативные и описательные аннотации отличаются не только по объему и содержанию, но и по лексико-грамматическим особенностям. В описательных аннотациях преобладает общая академическая лексика, используется время Present Simple. Информативные аннотации содержат больше терминов, в них используются разные грамматические времена: Present Simple, Past Simple, Present Perfect [Bulatova 2017:16].

Информативные аннотации могут быть структурированными (structured) или неструктурированными (unstructured). Подзаголовки структурированных аннотаций в статьях естественнонаучной направленности часто совпадают с названиями разделов статей, написанных в соответствии с форматом IMRAD (Introduction, Materials and Methods, Results and Discussion, Conclusion) [Маньковская 2019: 12–13]. Вот несколько вариантов структурирования информативных аннотаций из нашей выборки: 1) Background /Methodology / Principal Findings / Conclusion (Significance). 2) Purpose /Design (Methodology, Approach) / Findings / Research Limitations (Implications) / Originality (Value). 3) Background / Results / Conclusions. На обучающем рецензентов сайте Web of Science Academy урок 7 посвящен аннотациям. В качестве примера разбирается аннотация,

структурированная следующим образом: General background / Specific background / Gap in knowledge / Methodology used / Summary of the results / Conclusions / Relevance and practical application [Web of Science Academy].

Как показал проведенный нами анализ, в публикациях естественнонаучной направленности преобладают неструктурированные информативные аннотации средним объемом в 100–250 слов. В нашей выборке доля таких аннотаций составила 89% в публикациях по биологии, 91% в публикациях по химии, 97% в статьях по физике и 93% в статьях по экологии.

При написании аннотаций на английском языке важно учитывать типичные ошибки русскоязычных авторов. Одна из таких ошибок – перенос правил русскоязычной пунктуации в английский текст. Следует обратить внимание студентов, что в английском языке существуют свои правила. Подробно о различиях между правилами русскоязычной и англоязычной пунктуации можно прочитать в статье Н. Г. Шаховой, [Шахова 2007: 41–48]. Е. Базанова и С. Сучкова рассматривают разницу в правилах пунктуации между американским и британскими вариантами [Bazanova, Suchkova 2020: 190].

Другими типичными ошибками русскоязычных авторов являются многословность (*wordiness, redundancy*), неверное употребление грамматических времен и форм залога (действительного, страдательного), чрезмерное употребление предлога *of* и артикля *the*. Подробные рекомендации по совершенствованию текста аннотаций представлены в книге А. Уолворка [Wallwork 2011: 217–248]. При написании аннотаций очень важен выбор видо-временной формы глагола, поскольку ограниченный объем текста значительно уменьшает возможность использования других лексических средств. Существует два подхода к выбору времен в аннотации. Первый подход – использовать одно время – Present Simple. Такой подход встречается в основном в статьях по математике, а также в публикациях компьютерной тематики. [Волченкова 2018: 36]. Второй подход заключается в использовании разных времен для описания целей, материалов и методов, результатов и выводов. При этом Present Simple, как правило, используют для постановки исследовательской проблемы (*research gap*), а также при формулировке цели работы. Методы исследования в большинстве случаев описываются с помощью Past Simple или – реже – Present Simple. Результаты работы в основном формулируются в Past Simple. Если авторы хотят подчеркнуть особую значимость полученных результатов, сказать о научном вкладе своего исследования, они могут использовать Present Perfect. Область

возможного применения формулируется, как правило, с помощью Present Simple [Попова 2016: 103–105, Волченкова 2018: 36].

В последнее время предметом дискуссий стал вопрос о том, какой залог предпочтительнее в научной статье: действительный или страдательный. Традиционным для русскоязычного академического дискурса долгое время было использование страдательного залога при описании научных исследований. Считалось, что это позволяет не «выпячивать» авторское «я», сделать изложение более объективным и беспристрастным. Однако, в последние десятилетия появилась новая тенденция: писать о своих исследованиях от первого лица. Редакции журналов, входящих в SCI (The Science Citation Index) рекомендуют авторам шире использовать формы действительного залога. Глаголы в форме действительного залога позволяют сделать текст более динамичным, понятным и диалогичным, что привлекает читателя. Однако, нужно иметь в виду, что у каждого журнала на этот счет могут быть свои предпочтения, поэтому всегда рекомендуется ознакомиться с требованиями конкретной редакции [Bazanovа, Suchkova 2020: 174].

Избежать многих ошибок – как лексико-грамматических, так и стилистических – помогают современные средства автоматизации академического письма. К ним, в частности, относится Writefull. Вкладка Sentence Palette предлагает готовые шаблоны предложений для написания различных частей научной статьи в соответствии с форматом IMRAD, в том числе для создания аннотации. Начинающему автору остается только наполнить предлагаемые клише своим материалом. Искусственный интеллект обрабатывает полученный текст, выявляет лексические, грамматические, стилистические, пунктуационные ошибки и предлагает варианты их устранения [Сайт Writefull].

Особого внимания заслуживают аннотации на английском языке в русскоязычных научных журналах. Авторам можно дать следующие рекомендации.

1) Необходимо следовать одному из стилей английского языка (американскому или британскому) и не допускать их смешения.

2) Аннотация на английском языке не является калькой русского варианта, а представляет собой стилистически грамотный перевод, следовательно, аннотации на русском и английском языках могут различаться по объему.

3) При использовании онлайн-переводчиков текст англоязычной аннотации нужно тщательно отредактировать.

4) Необходимо избавляться от пустых малоинформативных слов и оборотов, которые ведут к многословности и избыточности.

Обучение тому, как писать аннотации научных статей, – важная часть подготовки будущих специалистов, необходимая для их успешной профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Волченкова К. Н., Брайан А. Ф. English for Researchers: How to Write a Paper in English : учебное пособие. Челябинск : Южно-Уральский государственный университет, 2018. 115 с.
2. Кулик Л. В. Аннотация как жанр научного дискурса: из опыта обучения студентов-экономистов аннотированию на английском языке // Иностранные языки в школе, № 6, 2024. С.48–53.
3. Маньковская З. В. Реферирование и аннотирование научных текстов на английском языке: учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2019. 144 с.
4. Попова Н. Г., Коптяева Н. Н. Академическое письмо: статьи в формате IMRAD : учебное пособие. Екатеринбург : Уральский университет, 2016. 167 с.
5. Шахова Н. Г. Переводим служебные знаки // Мосты. Журнал переводчиков. М. : Р. Валент. № 4 (16), 2007. С.41–48.
6. Bazanova E., Suchkova S. How to write a research article: textbook for early-career researchers. М. : Nauka. 2020. 224 p.
7. Bulatova I. M. Focus on scientific paper. A guide for writing and analyzing : lectures. Казань : Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2017. 100 с.
8. Mack A. Chris. How to Write a Good Scientific Paper. Bellinghem: SPIE, 2018. 124 p.
9. Open Writefull. URL: <https://www.writefull.com/writefull-for-word> (дата обращения: апрель 2025)
10. Wallwork A. English for writing research papers. Cham: Springer International Publishing, 2016. 384 p.
11. Web of Science Academy. Reviewing in the Sciences. URL: <https://clarivatelearning.docebosaas.com/learn/course/128/reviewing-in-the-sciences> (дата обращения: апрель 2025)

**ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ
В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ**

Сборник статей по материалам
XXII международной научно-практической конференции

МИГРАЦИОННАЯ ЛИНГВИСТИКА

**FOREIGN LANGUAGES
IN THE CONTEXT OF CULTURE**

Collection of articles based on the materials
of the XXII International Scientific and Practical Conference

MIGRATION LINGUISTICS

МИГРАЦИОННАЯ ЛИНГВИСТИКА: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Артём Михайлович Воловей

Аспирант, Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия

Аннотация. Целью статьи стал аналитический обзор аспектов исследования в миграционной лингвистике на материале коллективных монографий. В работе рассматриваются подходы различных исследователей к таким проблемам, как билингвизм, языковая адаптация, социализация детей-мигрантов, межкультурная коммуникация и роль переводчиков в миграционном дискурсе. Подчёркивается необходимость междисциплинарного подхода, сочетающего лингвистику, социологию, психологию и юриспруденцию, для решения проблем социокультурной и языковой адаптации и интеграции мигрантов.

Ключевые слова: миграционная лингвистика, языковая адаптация, межкультурная коммуникация, бикультурализм, языковая политика.

MIGRATION LINGUISTICS: AN ANALYTICAL REVIEW

Artyom M. Volovey

Postgraduate Student, Perm State University, Perm, Russia

Abstract. The purpose of the article is an analytical review of aspects of research in migration linguistics based on the material of collective monographs. The paper examines the approaches of various researchers to such problems as bilingualism, language adaptation, socialization of migrant children, intercultural communication and the role of translators in migration discourse. The need for an interdisciplinary approach combining linguistics, sociology, psychology and law is emphasized in order to solve the problems of socio-cultural and linguistic adaptation and integration of migrants.

Keywords: migration linguistics, language adaptation, intercultural communication, biculturalism, language policy.

Первую главу монографии «Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики и литература мультикультурализма» автор, М. Б. Раренко посвятила обоснованию миграционной лингвистики как актуального научного направления, изучающего языковые изменения, обусловленные

глобальными миграционными процессами. Автор подчеркивает, что современная миграция, сравнимая по масштабам с «Великим переселением народов», стала неотъемлемой частью глобализации, затрагивающей экономику, коммуникацию и культуру [Раренко 2021: 5]. В области миграционной лингвистики исследуются изменения в речи мигрантов и трансформацию языка принимающего общества, так как миграция носит поликультурный и многоязычный характер, приводя к смешению языков и культур, что может иметь как позитивные (кооперация, обмен ресурсами), так и негативные последствия (потеря национальной идентичности, коммуникативные сбои) [там же: 8].

Ключевыми аспектами изучения являются языковые контакты, языковая политика, языковая картина мира, коммуникативные стратегии и конфликтогенность [Миграционная лингвистика в современной научной парадигме 2021: 10–11]. К основным задачам миграционной лингвистики: лингвистическое моделирование миграционных процессов; разработка теоретико-методологической базы для анализа языковых изменений; изучение вариативности языка на фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях.

Монография «Миграционная лингвистика в современной научной парадигме» представляет собой результаты работы отечественных и зарубежных исследователей в области формирования и становления нового направления в парадигме гуманитарных наук – миграционной лингвистики. Авторы рассматривают широкий спектр вопросов, связанных с билингвизмом, языковой политикой и межкультурной коммуникацией.

В первом разделе, посвящённом детям-мигрантам как социальным агентам миграционного дискурса, исследуются вопросы языковой адаптации, социализации и интеграции детей в принимающее общество. С. В. Шустова, Е. О. Зубарева и Н. В. Хорошева подчеркивают, что дети-мигранты играют активную роль в передаче культурных кодов, часто становясь медиаторами между родителями и местным сообществом. Авторы рассматривают детей-мигрантов как особую группу, чье лингвистическое поведение формируется под влиянием «переселения, различий в культуре и конфликтов в условиях новой реальности, проблем одиночества и трудностей адаптации» [Шустова и другие 2020: 6].

Ключевыми проблемами, рассмотренными в данном разделе, являются проблемы языкового барьера и адаптации к новой социокультурной среде, с которыми сталкиваются дети-мигранты.

Наблюдается низкий уровень владения языком принимающей страны, что затрудняет их обучение и социализацию [там же: 12]. Это подтверждают результаты ассоциативного эксперимента, проведенного авторами, «В аспекте языковой адаптации информантами фиксируются проблемы, которые связаны с трудностями освоения русского языка» [там же: 32].

Следующая глава монографии посвящена миграции в трудах Н. Я. Марра [Костева 2020]. Исследователь отмечает, что хоть вопросы миграции в работах Н. Я. Марра занимают относительно скромное место, необходимо изучить отношение к данному понятию в научной парадигме советского языкознания. Исследование трудов Н. Я. Марра демонстрирует, что его взгляды претерпели значительные изменения с течением времени, так в 1924 г. он утверждал, что индоевропейские языки не были привнесены миграцией, а являлись результатом внутренних процессов развития первичного населения [там же: 40]. Однако уже в 1936 г. в его работах появляется словосочетание «иммиграция в контексте переселенческих движений» [там же :42]. Хоть Н. Я. Марр и рассматривал миграцию через призму классового подхода, в его трудах встречаются выражения, указывающие на связь миграции с социальными и классовыми процессами. Это подтверждает, что Н. Я. Марр видел миграцию не как самостоятельный фактор языкового развития, а как элемент социальной трансформации.

Следующая глава посвящена устному переводу в миграционном дискурсивном пространстве, автором главы является Е. Ю. Мощанская. Автор рассматривает переводческую деятельность как ключевой элемент коммуникации между мигрантами и представителями принимающего общества, подчеркивая её сложность и многоаспектность [Мощанская 2020: 52]. Исследователи отмечают ряд проблем, с которыми сталкиваются переводчики в миграционном пространстве. Среди них выделяют асимметрию коммуникации, при которой взаимодействие между мигрантами и государственными структурами часто происходит в условиях социального и правового неравенства, что затрудняет передачу информации [там же 2020: 54].

Недостаточная профессиональная подготовка переводчиков также является значительной проблемой, поскольку в этой сфере нередко работают переводчики-любители, включая родственников или знакомых мигрантов, не обладающих необходимыми компетенциями [там же 2020: 71]. Важной проблемой остается и отсутствие четкого законодательного регулирования, так как деятельность устных переводчиков в миграционной сфере регулируется слабо, что создаёт

правовые и этические сложности. Дополнительно авторы обращают внимание на эмоциональную нагрузку и стресс, сопровождающие работу переводчиков, особенно в экстремальных условиях, таких как судебные заседания или медицинские консультации [там же 2020: 81].

Глава подробно рассматривает дидактические подходы к обучению устному переводу в миграционном дискурсе. Автор выделяет несколько ключевых направлений подготовки: развитие коммуникативной компетенции, необходимой для точной передачи информации в условиях межкультурных различий; обучение специализированным видам перевода, таким как медицинский, юридический и административный перевод; практическое освоение методов устного перевода, включая последовательный перевод, шушутаж и перевод с листа [Мощанская 2020: 71–87].

Следующая глава, за авторством А. С. Киндеркнехт посвящена роли переводчика как ключевого участника миграционного дискурса и его значению в урегулировании конфликтов, возникающих в процессе взаимодействия мигрантов и принимающего населения. Взаимодействие мигрантов и местного населения часто сопровождается конфликтными ситуациями, связанными с языковыми барьерами, культурными различиями и социальными ожиданиями. В таких условиях медиатор выступает как независимый посредник, способствующий урегулированию споров и налаживанию межкультурной коммуникации [Киндеркнехт 2020: 100].

Основной задачей переводчика является содействие взаимопониманию между сторонами. Он может выступать в нескольких ролях: во-первых, как переговорщик, он участвует в разрешении конфликтных ситуаций путем переговоров; во-вторых, как координатор, он помогает сторонам прийти к взаимовыгодному решению; в-третьих, как консультант, он предоставляет рекомендации по ведению межкультурного диалога [там же: 106–111]. Исследование показывает, что медиаторы формируют особый дискурс – дискурс медиации, который включает в себя письменные и устные речевые практики, направленные на гармонизацию общения между сторонами [там же: 123]. В заключение подчеркивается, что миграционная лингвистика требует междисциплинарного подхода, включающего элементы юриспруденции, социологии, лингвистики и психологии [там же: 123].

В исследовании М. В. Поповой рассматривается влияние акцента на интеграцию русскоязычных мигрантов в Германии. Основой работы стала теория социальной идентичности, объясняющая механизмы восприятия «своих» и «чужих». Методология включала три этапа: оценку акцента 25 носителями языка, анализ характеристик

119 участниками и статистическую обработку данных [Попова 2021: 18–21]. Результаты показали, что сильный акцент снижает оценку социального статуса (образование, доход), но не влияет на восприятие личностных качеств. Женщины и старшее поколение оценивали мигрантов более позитивно [там же 2021: 26]. Выводы исследования свидетельствуют о двойственности восприятия: акцент остается социальным барьером, но политика мультикультурализма смягчает открытые проявления дискриминации.

Следующая глава за авторством Е. И. Боровицкой раскрывает особенности репрезентации образа мигранта в современной литературе через дихотомию нарратора (повествователя) и актора (действующего лица). Автор анализирует автобиографические и автобиографизированные романы писателей-мигрантов, выделяя ключевые аспекты бикультурной идентичности [Боровицкая 2021: 32]. Основным материалом исследования стали романы М. Шпраера «В ожидании Америки» (2007) и Д. Квок «Девушка в переводе» (2010), которые соответствуют критериям миграционной литературы: созданы мигрантами, описывают процесс миграции, обладают бикультурным характером и сочетают эстетические цели с социальной критикой. Автор выделяет два взаимодополняющих аспекта образа мигранта – рефлексирующего нарратора в настоящем и действующего актора в прошлом [там же 2021: 40].

Ключевыми характеристиками становятся языковая бикультурность (использование культурно-специфической лексики и имен собственных), амбивалентность самоидентификации (постоянное балансирование между культурами) и эволюция ценностных ориентаций (от ностальгической модели к адаптационной или космополитической) [там же 2021: 38–52]. Из чего становится очевидно, что языковые средства участвуют в конструировании образа мигранта, одновременно отражая и конфликт, и синтез культур.

Н. Н. Меньшакова посвящает свою главу проблеме региональных стереотипов и их отражений в паремиях, основой исследования стали пословицы, поговорки, анекдоты, зафиксированные в словарях и современных интернет-ресурсах, социологические данные и культурно-исторический контекст. Автор выделяет две основные группы паремий: «воспевающие представителей региона, и паремии, унижающие их за счет преувеличений и разного рода оскорблений» [Меньшакова 2021: 124], при этом отмечая, что вторая группа значительно больше по объему. Н. Н. Меньшакова отмечает, что пословицы, поговорки и шутки могут закреплять за собой типические черты народа, часто носят негативный характер, что может стать одной из

причин напряжённости между различными регионами, и что хоть стереотипы, заложенные в паремии, носят субъективный характер, они по-прежнему остаются элементами культуры, которые могут оказывать большое влияние на восприятие других людей, и их деление по принципу своей и чужой.

В целом можно сказать, что монографии «Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика» и «Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики и литература мультикультурализма» подчеркивают, что язык играет двойственную роль в интеграции мигрантов, с одной стороны, владение языком способствует успешной адаптации, а с другой – его недостаточное знание становится серьезным барьером в образовании, социальной жизни и трудоустройстве. Общественное сознание часто воспринимает мигрантов через призму стереотипов, что усложняет их интеграцию и усиливает социальное дистанцирование. И в таком контексте важную роль играет подготовка качественных специалистов переводчиком-медиаторов которые могут способствовать эффективной коммуникации между мигрантами и принимающим обществом, снижая конфликтность и формируя инклюзивную среду. При этом государственная языковая политика должна учитывать необходимость поддержки языковой адаптации и преодоления барьеров, чтобы способствовать успешной социализации мигрантов.

Список литературы

1. Боровицкая Е.И. Образ мигранта как нарратора и актора в современной миграционной литературе // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики и литература мультикультурализма. Коллективная монография / С. В. Шустова, М. Б. Раренко, М. В. Попова, Т. П. Зорина, В. М. Костева, Е. И. Боровицкая, Н. Н. Меньшакова, М. Ю. Ален, А. А. Лапаева, А. Ю. Новиков / Научный редактор доктор филологических наук, профессор О. А. Радченко. Пермь : Пермский институт экономики и финансов, 2021. С. 30–55.
2. Киндеркнехт А.С. Медиатор как участник современного миграционного дискурса // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика : монография / С. В. Шустова, Е. О. Зубарева, Н. В. Хорошева, В. М. Костева, Е. Ю. Мошанская, А. С. Киндеркнехт, Ж. Кёск / научный редактор д-р филол. наук, профессор О. А. Радченко; Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. С. 98–133.
3. Костева В.М. Миграция в трудах Н.Я Марра – эволюция взглядов // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика : монография / С. В. Шустова, Е. О. Зубарева,

Н. В. Хорошева, В. М. Костева, Е. Ю. Мощанская, А. С. Киндеркнехт, Jh. Köck / научный редактор д-р филол. наук, профессор О. А. Радченко; Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. С. 36–51.

4. Меньшакова Н.Н. Свои и чужие в Испании: региональные стереотипы сквозь фразеологизмы и паремии // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики и литература мультикультурализма. Коллективная монография / С. В. Шустова, М. Б. Раренко, М. В. Попова, Т. П. Зорина, В. М. Костева, Е. И. Боровицкая, Н. Н. Меньшакова, М. Ю. Ален, А. А. Лапаева, А. Ю. Новиков / Научный редактор доктор филологических наук, профессор О. А. Радченко. Пермь : Пермский институт экономики и финансов, 2021. С. 71–126.

5. Мощанская Е.Ю. Устный перевод в миграционном дискурсивном пространстве : проблемы, дидактика // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика : монография / С. В. Шустова, Е. О. Зубарева, Н. В. Хорошева, В. М. Костева, Е. Ю. Мощанская, А. С. Киндеркнехт, Jh. Köck / научный редактор д-р филол. наук, профессор О. А. Радченко; Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. С. 52–97.

6. Попова М. В. Особенности социально-личностной идентификации русскоязычных иммигрантов с различной степенью акцентной выраженности носителями немецкого языка в ФРГ // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики и литература мультикультурализма. Коллективная монография / С. В. Шустова, М. Б. Раренко, М. В. Попова, Т. П. Зорина, В. М. Костева, Е. И. Боровицкая, Н. Н. Меньшакова, М. Ю. Ален, А. А. Лапаева, А. Ю. Новиков / Научный редактор доктор филологических наук, профессор О. А. Радченко. Пермь : Пермский институт экономики и финансов, 2021. С. 12–29.

7. Шустова С.В., Зубарева Е.О., Хорошева Н.В. «Дети-мигранты» как социальные агенты миграционного дискурса // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика : монография / С. В. Шустова, Е. О. Зубарева, Н. В. Хорошева, В. М. Костева, Е. Ю. Мощанская, А. С. Киндеркнехт, Jh. Köck / научный редактор д-р филол. наук, профессор О. А. Радченко; Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. С. 5–31.

МИГРАЦИЯ В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Светлана Викторовна Шустова,

Доктор филологических наук, профессор, Пермский государственный
национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

Елизавета Вадимовна Малахова

Аспирант, Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию концепта 迁移 (МИГРАЦИЯ) в китайском языковом сознании. Миграция анализируется как многогранное явление, оказывающее значительное воздействие на развитие китайского общества. В результате проведенного исследования выявлена ключевая роль финансового аспекта в структуре концепта 迁移, тесно связанного с понятиями благосостояния, экономического прогресса и доходов. США, Канада и Сингапур воспринимаются как привлекательные направления для эмиграции. Отношение к миграции в китайском обществе нейтральное, с акцентом на экономических и образовательных возможностях.*

***Ключевые слова:** миграция, свободный ассоциативный эксперимент, концепт, семантический модуль, миграционная лингвистика.*

MIGRATION IN THE MINDS OF CHINESE SPEAKERS

Svetlana V. Shustova

Grand Ph. D. (Philology), Professor, Perm State University, Perm, Russia

Elizaveta V. Malakhova

Postgraduate Student, Perm State University, Perm, Russia

***Abstract.** This article explores the concept of 迁移 (MIGRATION) in Chinese linguistic consciousness. Migration is analyzed as a multifaceted phenomenon that significantly impacts the development of Chinese society. The research highlights the key role of the financial aspect in the structure of the concept 迁移, which is closely linked to notions of prosperity, economic progress, and income. The United States, Canada, and Singapore are perceived as attractive destinations for emigration. The attitude towards migration in Chinese society is neutral, with an emphasis on economic and educational opportunities.*

***Keywords:** migration, free association experiment, concept, semantic module, migration linguistics.*

Миграционная лингвистика – перспективное направление в современной лингвистике, что обусловлено возрастающей мобильностью населения и необходимостью изучения языковых процессов, происходящих в условиях миграции. Актуальность данного направления определяется его способностью пролить свет на проблемы межкультурной коммуникации, адаптации мигрантов в новом языковом пространстве, сохранения языковой идентичности, что отображается в исследованиях ряда ученых [Арекеева, Шустова 2023; Зубарева 2019, 2024; Коркина, Шустова 2023; Прыткина, Шустова 2021; Шустова 2018].

В современном мире Китай занимает позицию крупнейшей державы, обладая уникальным ресурсом – многочисленным населением планеты. Этот демографический потенциал является ключевым фактором, определяющим экономическое положение Китая на мировой арене. Миграция, как сложный и многоаспектный феномен, в свою очередь, выступает одновременно и следствием, и движущей силой масштабных социальных, экономических и демографических трансформаций, оказывающих существенное влияние на китайское общество.

Несмотря на впечатляющие экономические достижения Китая, в настоящее время экономика КНР демонстрирует признаки замедления: «рынок недвижимости падает, потребительский спрос снижается, объемы производства и торговли сокращаются, а безработица среди молодежи растет» [газета.ру: эл. ресурс].

Согласно отчету Henley Private Wealth Migration Report 2024, подготовленному компанией Henley & Partners, Китай лидирует в мировом рейтинге по оттоку миллионеров, зафиксировав чистую убыль в размере 15 200 человек.

Аналитики связывают эту тенденцию с замедлением темпов роста национального благосостояния, наблюдаемым в стране на протяжении последних лет: «Замедление общего роста благосостояния в стране в последние годы означает, что отток миллионеров может иметь более серьезные последствия, чем прежде.

В период с 2000 по 2017 год китайская экономика демонстрировала уверенный рост, однако с тех пор рост благосостояния и увеличение числа миллионеров существенно замедлились. Среди традиционно популярных направлений для эмиграции китайских миллионеров выделяются Сингапур, США и Канада, а Япония становится новым перспективным направлением, за которым следует внимательно наблюдать¹» [Henley, Partners].

---

¹ Перевод наш.

Учитывая представленные данные, исследование концепта МИГРАЦИЯ в китайском социуме приобретает особую значимость. Настоящая работа направлена на всестороннюю оценку существующих представлений о миграции в китайском общественном сознании, с целью выявления ключевых ценностных ориентиров, социальных установок и культурных факторов, влияющих на формирование отношения к миграционным процессам и принятие решений о миграции.

В рамках данного исследования был проведен свободный ассоциативный эксперимент (САЭ). В аналитический корпус исследования вошли ответы 50 респондентов, являющихся жителями КНР. Для получения более полной информации о респондентах, анкета включала вопросы о возрасте, поле, уровне образования. В результате проведения САЭ было получено 72 ассоциата. Следует отметить, что никакие ограничения не устанавливались. Один ассоциат мог относиться сразу к нескольким семантическим модулям.

Таблица 1. Характеристика выборки информантов

Характеристика		Доля, %
Возраст	18-25	46 %
	26-35	18 %
	36-45	24 %
	46-55	6 %
	Старше 56	6 %
Пол	Мужской	44 %
	Женский	56 %
Образование	Высшее	86 %
	Среднее	14 %

Ассоциативно-вербальное поле концепта 迁移 (МИГРАЦИЯ)

1. Микрополе ФИНАНСЫ 36,11 % (26): богатый¹ 有钱 (5); экономика 经济体系 (4); деньги 金钱 (3); заработок 收入 (2); богатство 财富 (3); доход 收入 (2); прибыль 利润 (2); иммиграция – обычное дело в богатых кругах 移民现象在富人圈很普遍 (1); зарабатывать денег 赚钱 (1); иммиграция распространена среди богатых 移民在富人中很常见 (1); все больше богатых людей

¹ Сначала указывается перевод ассоциации на русский язык.

иммигрируют 有钱人比较多移民现象 (1); экономическое развитие 经济发展 (1).

2. Макрополе ПРИЧИНЫ 34,72 % (25):

2.1. Микрополе ЭКОНОМИКА И РАБОТА 15,28 % (11): экономика 经济体系 (4); работа 工作 (3); доход 收入 (2); зарабатывать деньги 赚钱 (1); трудоустройство 就业 (1);

2.2. Микрополе УЧЕБА 9,72 % (7): учеба за границей 留洋 (5); образование 教育 (2).

2.3. Микрополе ПОИСК ЛУЧШЕГО МЕСТА 4,17 % (3): стремление к лучшей жизни 为更好的生活而奋斗 (1); поиск лучшего места 找到最好的地方 (1); хорошая жизнь 活优渥 (1).

2.4. Микрополе ПОЛИТИКА 4,17 % (3): война 战争 (2); иммиграционная политика 移民政策 (1).

2.5. Микрополе ПАНДЕМИЯ 1,39 % (1): пандемия 大流行病 (1).

3. Микрополе ПЕРЕЕЗД 12,5 % (9): переезд 移走 (2); смена места жительства 更改居住地 (2); уход из дома 背井离乡 (1); переезд в другую страну 搬到另一个国家 (1); мобильность населения 人口流动 (1); иммиграция за границу 移民海外 (1); движение населения 人口流动 (1).

4. Микрополе КУЛЬТУРА 9,72 % (7): мультикультурализм 多元文化 (2); миграционная литература 移民文学 (1); культурный обмен 文化交流 (1); многообразие культур 文化的多样性 (1); культурный конфликт 文化冲突 (1); смешанная раса 种族混血 (1).

5. Микрополе ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА 8,33 % (6): предать страну 背叛国家 (1); предательство Родины 背叛社祖国 (1); поклонение чужим странам 崇洋媚外 (1); забвение предков 数典忘祖 (1); контрабанда 偷渡 (1); изгнание из дома 背井离乡 (1).

6. Микрополе СТРАНЫ 6,94 % (5): США 美国 (2); иммигрировать в США 移民去美国 (1); Канада 加拿大 (1); иммиграция в Сингапур 移民去新加坡 (1).

7. Микрополе ДОКУМЕНТЫ 5,56 % (4): ПМЖ 永久居留权 (2);
 грин-карта 绿卡 (1); паспорт 护照 (1).

8. Микрополе ТИП МИГРАЦИИ 4,17 % (3): нелегальная миграция
 非法移民 (2); иммиграционная волна 移民潮 (1).

9. Микрополе ЛЮДИ 4,17 % (3): мигрант 移民 (2); иностранец 外国
 人 (1).

10. Микрополе АДАПТАЦИЯ 4,17 % (3): обмен 交流 (2);
 интеграция 整合 (1).

11. Микрополе ЧАСТОТА 2,78 % (2): миграция становится все
 более распространенной 移民越来越普遍 (1), масштабное явление 大
 规模现象(1).

Таблица 2. Распространение семантических модулей

Название семантического модуля	Доля, %
Финансы	36,11 %
Причины	34,72 %
Переезд	12,5 %
Культура	9,72 %
Отрицательная оценка	8,33 %
Страны	6,94 %
Документы	5,56 %
Тип миграции	4,17 %
Люди	4,17 %
Адаптация	4,17 %
Частота	2,78 %

Ядро поля концепта 移民 (МИГРАНТ) образовано семантическим
 модулем ФИНАНСЫ 36,11 % (26). Ассоциаты, входящие в данный
 модуль, отчетливо отражают экономический аспект миграции,
 связывая её с понятиями богатства *богатый* 有钱 (5), *богатство* 财
 富 (3), экономики *экономика* 经济体系 (4), *экономическое развитие*
 经济发展 (1), денег *деньги* 金钱 (3), дохода и прибыли *доход* 收入
 (2), *прибыль* 利润 (2). Присутствие ассоциаций, прямо указывающих
 на связь миграции с богатыми кругами *иммиграция – обычное дело в*
богатых кругах 移民现象在富人圈很普遍 (1), *иммиграция*
распространена среди богатых 移民在富人中很常见 (1), *все больше*
богатых людей иммигрируют 有钱人比较多移民现象 (1),

подчеркивают восприятие миграции как инструмента для улучшения экономического благосостояния или сохранения капитала.

Предъядерная зона представлена семантическим модулем ПРИЧИНЫ 34,72 % (25), раскрывая спектр мотиваций, лежащих в основе миграционных процессов. Наиболее значимым микрополем является ЭКОНОМИКА И РАБОТА 15,28 % (11): респонденты связывают миграцию с улучшением экономического положения *экономика* 经济体 (4), *доход* 收入 (2), *зарабатывание денег* 赚钱 (1), а также поиском трудоустройства *трудоустройство* 就业 (1) и работы в целом *работа* 工作 (3). Не менее важную роль играет микрополе УЧЕБА 9,72 % (7), что отражается в ассоциациях: *учеба за границей* 留洋 (5) и *образование* 教育 (2), подчёркивая стремление к получению качественного образования как стимул к миграции. Менее выражены, но также существенны микрополя ПОИСК ЛУЧШЕГО МЕСТА 4,17 % (3), отражающее *стремление к лучшей жизни* 为更好的生活而奋斗 (1) и более комфортным условиям. Микрополе ПОЛИТИКА 4,17 % (3) включает ассоциации: *война* 战争 (2), *иммиграционная политика* 移民政策 (1), демонстрирующие вынужденный характер миграции в некоторых случаях. Наличие микрополя ПАНДЕМИЯ 1,39 % с единственным ассоциатом *пандемия* 大流行病 (1) указывает на то, что глобальные события, такие как пандемия, также могут влиять на миграционные процессы.

Микрополе ПЕРЕЕЗД 12,5 % (9), входящее в ближнюю периферию концепта МИГРАЦИЯ, представлено ассоциатами, тесно связанными с лексическим значением самого слова. Преобладают прямые синонимы, такие как *переезд* 移走 (2), *смена места жительства* 更改居住地 (2), а также словосочетания, конкретизирующие вид переезда *переезд в другую страну* 搬到另一个国家 (1) и *иммиграция за границу* 移民海外 (1). Кроме того, в данном микрополе присутствуют более общие понятия, описывающие миграционные процессы, такие как *мобильность населения* 人口流动 (1) и *движение населения* 人口流动 (1), а также выражение *уход из дома* 背井离乡 (1), отражающие отрыв от родных мест. Все ассоциаты, входящие в это микрополе, имеют нейтральную коннотацию, что обусловлено их близостью к денотативному значению слова МИГРАЦИЯ и фокусировкой на самом факте перемещения, без выражения каких-либо оценочных суждений.

Микрополе КУЛЬТУРА 9,72 % (7) находится в зоне дальней периферии, отражая культурные последствия, сопутствующие миграционным процессам. Ключевым понятием в данном микрополе выступает *мультикультурализм* 多元文化 (2), подчеркивающий взаимодействие и сосуществование различных культур. Ассоциаты *многообразие культур* 文化的多样性 и *культурный обмен* 文化交流 (1) акцентируют позитивные стороны культурного взаимодействия.

Вместе с тем, в микрополе присутствует и понятие *культурный конфликт* 文化冲突 (1), отражающее потенциальные сложности, возникающие при столкновении разных культур. Ассоциат миграционная литература *миграционная литература* 移民文学 (1) указывает на отражение миграционных процессов в искусстве и литературе, а понятие *смешанная раса* 种族混血 (1) говорит о демографических изменениях, вызванных миграцией и приводящих к формированию мультикультурного общества.

Анализ концепта *миграция* (МИГРАЦИЯ) в китайском языковом сознании выявляет доминирующую роль финансового аспекта, который формирует ядро концепта. Миграция тесно связывается с понятиями богатства, экономического развития, дохода и прибыли, что отражает восприятие миграции как инструмента для улучшения материального благосостояния. Основополагающими факторами, определяющими миграционные процессы, являются экономические мотивы, поиск работы и стремление к получению образования.

США, Канада и Сингапур рассматриваются респондентами как приоритетные направления для эмиграции, что может указывать на ориентацию обеспеченных слоев населения Китая в эти страны. Отношение к миграции в китайском сознании представляется нейтральным, с акцентом на экономические возможности и образовательные перспективы, которые она открывает.

Список литературы

1. Арекеева Ю. Е., Шустова С. В. Моделирование ассоциативно-вербального поля категории «СВОЙ» // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 1. С. 33–42.
2. «Двойной удар». Как спад экономики Китая повлияет на Россию. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2023/08/25/17475656.shtml?ysclid=m89wy2w11q283813946&updated> (дата обращения: 15.03.25).
3. Зубарева Е. О. Понятийный компонент концепта «миграция» // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. № 2. С. 75–83.
4. Зубарева Е. О. Миграционная и мигрантская литература: гибридность и амбивалентность // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 2. С. 96–102.

5. Коркина М. И., Шустова С. В. Репрезентация концептов ОТЕЧЕСТВО / FATHERLAND в сознании носителей русского и английского языков // Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 12. С. 57–70.
6. Прыткина Л. А., Шустова С. В. Репрезентация концепта MIGRANT в языковом сознании носителей английского и французского языков // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 1. С. 27–35.
7. Шустова С. В. Миграционная лингвистика и миграционный дискурс // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. Т. 4. № 2. С. 114–125.
8. Henley Private Wealth Migration Report 2023
URL:<https://www.henleyglobal.com/publications/henley-private-wealth-migration-dashboard/top-10-country-outflows> (дата обращения: 15.03.25).

**ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ
В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ**

Сборник статей по материалам
XXII международной научно-практической конференции

ЛИНГВОДИДАКТИКА

**FOREIGN LANGUAGES
IN THE CONTEXT OF CULTURE**

Collection of articles based on the materials
of the XXII International Scientific and Practical Conference

LINGUODIDACTICS

РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Галина Анатольевна Назарова

Старший преподаватель, Военная академия Республики Беларусь,
Минск, Республика Беларусь

***Аннотация.** В статье освещается важность формирования и развития социокультурной компетенции при обучении иностранному языку в неязыковом вузе. Рассмотрены структурные элементы данной компетенции и варианты практической реализации иноязычного образования с учетом социокультурных условностей.*

***Ключевые слова:** социокультурная компетенция, неязыковой вуз, иноязычное образование, взаимодействие культур.*

THE ROLE OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Galina A. Nazarova

Senior Lecturer, Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

***Abstract.** The article highlights the importance of the formation and development of socio-cultural competence in teaching a foreign language in a non-linguistic university. The structural elements of this competence and options for the practical implementation of foreign language education are considered, taking into account socio-cultural conventions.*

***Keywords:** socio-cultural competence, non-linguistic university, foreign language education, cultural interaction.*

Знание иностранного языка в настоящее время – это показатель успешности и конкурентоспособности на рынке труда. Тем не менее, для этого недостаточно лексического запаса и грамматических правил. В ходе общения зачастую возникают разнообразные пробелы в коммуникации, которые не всегда обусловлены недостаточным уровнем лингвистических знаний. Проблема кроется в недостаточном понимании социокультурных условностей и норм, разницы в невербальной коммуникации.

В XXI в. концепция социокультурного иноязычного образования представляет собой сложный дидактический механизм, обусловленный целым рядом факторов. Обучение должно фокусироваться на практическом применении языковых знаний в межкультурном обмене, включая отработку стратегий взаимодействия и решение проблем в межкультурном контексте. В условиях расширения и интенсификации профессиональных контактов будущим специалистам в любой области деятельности просто необходимо быть готовыми к ситуациям общения, имея определенные фоновые знания, которые помогут им выстроить стратегии коммуникативного поведения в зависимости от уровня образованности с учетом различных социокультурных условий [Коваленко 2013: 110].

Если в вузах с подготовкой по лингвистическим специальностям такой вопрос решается успешно с наличием отдельных курсов, как «лингвострановедение», то в неязыковых вузах задача по формированию социокультурной компетенции усложняется. Следует понимать, что для обучающихся неязыковых вузов изучение иностранных языков – это не просто дополнение к основной специальности, а важный инструмент, способствующий их профессиональному и личностному развитию. Исследователи Е. В. Захарова и Н. В. Посельская предлагают выделить следующие компоненты процесса иноязычного образования в неязыковом вузе:

- «общение представителей различных культур как основа профессиональной деятельности. В условиях глобализованного мира специалисты из различных областей часто сталкиваются с необходимостью взаимодействия с коллегами и клиентами из других стран. Знание языка позволяет не только понимать профессиональную терминологию, но и учитывать культурные особенности, что является залогом успешного общения;

- формы общественного самовыражения. Знание этически приемлемых форм общения чрезвычайно важно в профессиональной среде. Умение правильно формулировать свои мысли, вести дискуссии и аргументировать свою позицию – это навыки, которые необходимы для любых будущих специалистов;

- этические нормы речевого поведения. Обучающиеся должны пол, как вести дискуссии, уважая мнение других, выражая свои мысли корректно и конструктивно. Это не только способствует созданию положительной атмосферы, но и помогает избежать конфликтов и недопонимания» [Захарова, Посельская 2012: 268].

Авторы указывают на то, что «современное языковое образование в значительной степени определяется необходимостью интеграции

языковых и культурных аспектов. Это соизучение языков и культур становится не просто дополнительным элементом, а основой для формирования компетенций, необходимых для успешного общения в современном мире» [Захарова, Посельская 2012: 269].

В последние годы лингвисты, психологи и педагоги единодушно признают важность развития целого ряда компетенций при изучении иностранного языка, особое внимание обращая на социокультурную. Социокультурная компетенция – это многогранное понятие, которое охватывает различные аспекты взаимодействия человека с окружающей культурой и обществом. Данная компетенция рассматривается как целостная система, состоящая из нескольких структурных компонентов, которые постоянно взаимодействуют и взаимозависимы, обеспечивая интегративность всей системы [Колова 2005: 47].

Исследователи понятия «социокультурная компетенция» (С. Г. Тер–Минасова, В. В. Сафронова, П. В. Сысоев, И. И. Халева и др.) выделили несколько компонентов данной компетенции, на которых мы остановимся детально: *«лингвострановедческий* аспект, который включает в себя знание лексических единиц, обладающих специфическим семантическим фоном; *социолингвистический*, изучающий использование языка в различных социальных кругах и слоях общества; *социально-психологический* аспект связан с освоением различных схем поведения, которые зависят от коммуникативной задачи. В разных культурах существуют свои нормы и правила взаимодействия, которые могут включать в себя как вербальные, так и невербальные элементы» [Ягнич 2024: 33].

Первостепенной задачей социокультурной компетенции является формирование у обучающихся системы ценностей, установок и моделей поведения, соответствующих культуре изучаемого языка. Это практические навыки, которые помогают будущим специалистам адаптироваться в многонациональной среде. Понимание культурных особенностей, таких как традиции, обычаи и социальные нормы, позволяет будущим специалистам избегать недопонимания и конфликтов, которые могут возникнуть из-за культурных различий.

Рассмотрим ключевые методы и технологии формирования социокультурной компетенции внеязыковом вузе:

1. Использование аутентичных материалов. Это могут быть фильмы, литература, статьи из СМИ и другие ресурсы, которые отражают реалии жизни носителей языка.

2. Проектная деятельность предполагает разработку межкультурных проектов, которые могут включать исследование культурных различий и поиск точек соприкосновения между культурами.

3. Ролевые и деловые игры. Ролевые и деловые игры являются эффективным способом моделирования ситуаций межкультурного взаимодействия с учетом социокультурных особенностей.

Формирование социокультурной компетенции у студентов неязыковых вузов – это многогранный и комплексный процесс, требующий системного подхода. Он должен охватывать как учебную, так и внеучебную деятельность, позволяя обучающимся развивать межкультурные коммуникативные навыки для успешной профессиональной деятельности в многонациональной среде. Только такой подход обеспечит качественное образование и подготовит будущих специалистов к вызовам современного мира.

Список литературы

1. Захарова Е. В., Посельская Н. В. Основы формирования социокультурной компетенции студентов при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-formirovaniya-sotsiokulturnoy-kompetent-sii-studentov-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze> (дата обращения: 21.03.2025).

2. Коваленко Н. С. Роль социокультурной компетенции в обучении иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки / Н. С. Коваленко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 110-112.

3. Колова С. М. К вопросу взаимосвязи культуры, социокультурных ценностей и обучения иностранным языкам в неязыковом вузе // Личностно развивающее профессиональное образование : материалы V Международной научно-практической конференции, 17-18 нояб. 2005 г., г. Екатеринбург. В 4 ч. Ч. 1. Екатеринбург : Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2005. С. 46–50.

4. Ягнич А. Я. К вопросу о формировании социокультурной компетенции у студентов неязыковых вузов // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Серия: Методика преподавания языка и литературы. 2024. № 04 (27). Режим доступа: <https://scipress.ru/fam/articles/k-voprosu-o-formirovanii-sotsiokulturnoj-kompetents-ii-u-studentov-neyazykovykh-vuzov.html> (дата обращения: 22.08.2024).

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Парвина Намазовна Амирова

Кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Таджикский национальный университет, Душанбе, Республика Таджикистан

***Аннотация.** В статье рассмотрены способы повышения качества учебного процесса с использованием информационно-коммуникационных технологий, при обучении студентов-таджиков. Технологии нацелены на формирование коммуникативной компетенции, что соответствует принципам активной коммуникативности и профессионально-ориентированного обучения. Данный подход учитывает специфику языка специальности и существенно повышает эффективность учебного процесса. Современные информационно-коммуникационные технологии и Интернет-ресурсы обладают значительным образовательным потенциалом, благодаря своей способности моделировать естественную языковую среду. Ключевым преимуществом таких инструментов является, возможность для студентов-таджиков заниматься самообучением в автономном режиме, выходя за рамки традиционных аудиторных занятий.*

***Ключевые слова:** коммуникативная компетенция, информационно-коммуникационные технологии, учебный материал, самообучение, Интернет-ресурсы, устно-речевое общение.*

WAYS TO IMPROVE THE QUALITY OF THE EDUCATIONAL PROCESS USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

Parvina N. Amirova

Ph. D. (Education), Senior Lecturer, Tajik National University, Dushanbe, Republic of Tajikistan

***Abstract.** The article discusses ways to improve the quality of the educational process using information and communication technologies when teaching Tajik students. Technologies are aimed at the formation of communicative competence, which corresponds to the principles of active communication and professionally oriented learning. This approach takes into account the specifics of the language of the specialty and significantly increases the effectiveness of the educational process.*

Modern information and communication technologies and Internet resources have significant educational potential due to their ability to model the natural language environment. The key advantage of such tools is the opportunity for Tajik students to engage in self-study offline, going beyond traditional classroom activities.

Keywords: *communicative competence, information and communication technologies, educational materials, self-study, Internet resources, oral communication.*

Современное образование все больше зависит от технологий, которые делают процесс обучения более доступным, интерактивным и персонализированным.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) играют ключевую роль в этом процессе, предоставляя новые инструменты и методы для преподавания и изучения языков. В частности, краткосрочное обучение русскому языку требует особого подхода, поскольку студенты часто сталкиваются с недостатком времени для достижения своих целей.

В современном обществе ИКТ играют ключевую роль в образовательном процессе. Их интеграция в обучение языкам, открывает новые возможности для повышения эффективности и вовлеченности студентов. ИКТ предоставляют широкий спектр инструментов, которые могут быть использованы для создания интерактивной и динамичной образовательной среды. Платформы для онлайн-обучения, мобильные приложения, видеоконференции и социальные сети способствуют улучшению процесса обучения русскому языку, позволяя студентам взаимодействовать с носителями языка и получать доступ к богатым ресурсам. ИКТ охватывают широкий спектр технологий, включая интернет, мобильные устройства, программное обеспечение для онлайн-обучения и платформы для видеоконференций.

Эти технологии позволяют преподавателям и студентам взаимодействовать в реальном времени, обмениваться информацией и использовать мультимедийные ресурсы.

В контексте изучения русского языка ИКТ предоставляют следующие возможности.

Доступ к ресурсам. Студенты могут получить доступ к обширной библиотеке материалов: учебников, статей, видео- и аудио-материалов, которые могут помочь им в изучении языка.

Виртуальные классы. Платформы для онлайн-обучения позволяют организовывать занятия с преподавателями и другими студентами из разных уголков мира, что расширяет возможности для общения и практики языка.

Интерактивные задания. Использование различных образовательных приложений и платформ для создания интерактивных заданий помогает сделать процесс обучения более увлекательным.

В связи с внедрением в вузовское обучение использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) расширяется использование динамических экранных средств наглядности для преподавания языка. Вследствие этого расширяется и такая относительно новая сфера лингводидактической авторской деятельности, как подготовка учебных материалов для показа на презентации и видеоролика. Эта работа может и должна выполняться силами методистов, однако она требует не только знания методической теории, не только умения и навыка анализировать конкретные задачи и условия обучения, но и знакомства со спецификой данного вида деятельности, ИКТ используемых в учебных целях.

Привлечение естественных источников массовой информации, и среди них ИКТ как важный элемент лингвокультурного окружения, для краткосрочного обучения русскому языку студентов в условиях и языковой среды открывает большие возможности в плане активного включения учащихся в общественно-политическую и социально-культурную сферы, связанные с познанием страны изучаемого языка.

Необходимо установить различные виды подготовительной работы, связанной с ними. Имеется в виду не подготовительная работа преподавателя перед показом учебных материалов в аудитории, а подготовительная работа методиста при создании этих материалов.

При использовании ИКТ, включаемых в обучение, работа преподавателя сводится к анализу презентаций и видеороликов, к отбору программ. Активизация устно-речевой коммуникации слушателей посредством использования в учебном процессе ИКТ предполагает разработку способов последовательного, поэтапного введения в систему специальных коммуникативных упражнений, организованной по ситуативно-тематическому принципу.

Организация занятий для слушателей сильного и среднего уровня владения языком на основе ИКТ показывает, что внедрение этих программ в учебный процесс один из эффективных способов обучения речевому общению, приближающий обучение русскому языку к условиям естественной коммуникации. Злободневный, насыщенный интересными в познавательном плане сведениями и фактами, ИКТ-материал позволяет расширить тематику естественных ситуаций,

организовать занятия по типу свободной беседы, диспута, «ролевой дискуссии», создать высокую мотивацию обучения, активизировать мыслительную деятельность обучаемых: выражение их отношения к передаваемой информации, высказывание своей точки зрения, комментирование событий и фактов и т. п.

Использование ИКТ-передач (материалов) вызывают у учащихся „эффект сопереживания, соучастия” в актуальных и интересных событиях, которые происходят в стране. ИКТ, обладая особыми средствами выражения, а также преимуществами и передаче тонких смысловых нюансов перед другими видами массовой информации, является сильным средством воздействия на эмоциональную сферу, воображение учащихся, создает эмоциональный настрой, снижающий психологический барьер боязни речи на изучаемом языке.

Принцип активной коммуникативности предполагает в условиях курса включение слушателей в сферу речевого общения уже на первых занятиях: введение и закрепление каждой единицы языка происходит в ситуации, единицами общения становятся целые фразы и речевые образцы. Использование Интернет-программ, состоящих в основном из небольших по объему и коротких по времени звучания фраз и сообщений, предполагает использование учебно-речевых единиц, организованных на ситуативно-тематической основе.

Кроме того, информация отличается довольно устойчивым композиционно-тематическим членением (постоянством рубрик), а также относительно ограниченным набором тем, а отсюда большая повторяемость лексики, грамматических конструкций, типов синтаксического членения речи. Все это способствует быстрому пониманию студентов звучащей по ИКТ русской речи, ее активному усвоению.

Применение ИКТ в обучении русскому языку предлагает множество преимуществ:

Доступность материалов. Студенты могут получить доступ к учебным материалам в любое время и с любого устройства, что способствует гибкости обучения. Студенты могут учиться в удобное для них время и в удобном для них темпе, что особенно важно в условиях ограниченного времени.

Интерактивность. Использование мультимедийных материалов, таких как видео и аудио, делает процесс обучения более увлекательным и эффективным. Интерактивные и игровые элементы в обучении делают процесс более привлекательным и способствуют повышению интереса к изучению языка.

Персонализация обучения. ИКТ позволяют адаптировать учебные программы под индивидуальные потребности студентов, что особенно важно в краткосрочных курсах. ИКТ позволяют адаптировать обучение под индивидуальные потребности и уровень студентов, что особенно актуально на курсах.

Для успешной интеграции ИКТ в обучение русскому языку необходимо применять разнообразные методические подходы.

Проектное обучение. Студенты работают над проектами, используя ИКТ для исследования и презентации результатов. Студенты работают над конкретными проектами, используя ИКТ для исследования темы, создания презентаций и взаимодействия с сокурсниками.

Геймификация. Внедрение игровых элементов в обучение помогает повысить мотивацию и вовлеченность студентов. Внедрение игровых элементов в процесс обучения, таких как конкурсы, квесты и викторины, помогает создать соревновательную атмосферу и повышает вовлеченность студентов.

Синхронное и асинхронное обучение. Комбинирование различных форматов обучения позволяет учесть разные стили восприятия информации. Комбинирование традиционных методов преподавания с онлайн-ресурсами позволяет создать более разнообразную и насыщенную образовательную среду.

При использовании естественных технических средств обучения, адаптированных к условиям обучения, требуется уже умение творчески анализировать синтетический экранный текст, вычленять в нем наиболее ценное для целей обучения, учитывать его жанровые и стилевые особенности. В этом случае, как правило, бывает необходимо составлять план, иногда менять сопроводительный текст и т. д.

При обращении к учебным ИКТ, специально созданным для обучения, обязательным оказывается написание „правильного” литературного сценария, в котором реализация конкретных методических задач должна сочетаться с возможностями создания экранного текста конкретного стиля и жанра, так как не бывает текста вне этих основных категорий формы, а их смазанность, неопределенность ведет к снижению всех других характеристик текста. (Исключение составляет случай установления нового жанра или оригинального стиля, что происходит, как известно, крайне редко).

Из трех перечисленных видов подготовительной работы создание программы собственно учебного фильма оказывается наиболее сложным, наиболее творческим и, естественно, наиболее трудоемким.

Необходимость этой работы вытекает из простого перечисления тех областей обучения русскому языку как иностранному, в которых собственно учебные экранные материалы не могут быть заменены естественными источниками информации: пропаганда русского языка за рубежом, телекурсы для начинающих за рубежом (работа с самоучителем), видеоматериалы для начального вузовского обучения, видеоматериалы в составе учебных комплексов, специальные видеокурсы для обучения научно-деловому стилю и профессиональной речи, обучение аспектам языка и т. д.

Для оптимизации обучения важно применение именно всех трех видов экранных материалов *естественные, адаптированные, учебные*, поэтому исходящее из коммуникативной установки справедливое указание на повышение значения естественных источников информации в обучении должно быть в своеобразном преломлении обращено и к собственно учебным материалам, предъявляющимся по электронно-техническим каналам связи и несущим на себе печать специфики текстов.

Рассмотрим в этой связи основные требования, которые должны быть предъявлены к собственно учебной экранной продукции, с тем чтобы сделать ее более коммуникативно значимой, чтобы усилить связь естественных источников информации с учебными. Выделим три основные группы требований:

- 1) общего характера;
- 2) собственно методические;
- 3) суггестивно-мотивирующего характера.

К требованиям общего характера относятся: соединение обучающей и воспитательной функций, культурно-просветительское значение материала, запрет на нарушение страноведческой достоверности, доступность и понятность логического и сюжетного развития, нормативность и грамматическая правильность речи.

Центральное место занимают собственно методические требования, которые базируются на основных положениях современной методики обучения русскому языку и на глубоком понимании конкретных целей и условий обучения.

Методические требования к сценарию учебного фильма или видеоролику естественным образом вытекают из методических задач, которые стремится решить автор данного материала. В общем виде назначение аудиовизуальных материалов сводится к сообщению языковой, страноведческой или профессиональной информации, к отработке речевых навыков, к развитию речевых умений. Конкретные же методические задачи могут быть весьма разнообразными, особенно

при применении такого гибкого учебного средства. Соответственно разнообразными могут быть методические требования и их сочетания: продемонстрировать адекватное употребление грамматических правил, предложить семантизацию разного рода, дать повторяемость речевых образцов, показать правила речевого этикета, ситуативность речевого поведения, узусные варианты речеупотребления, предоставить новую страноведческую информацию, создать проблемную ситуацию, обеспечить „страноведческий реализм” изображаемого и др.

Зачастую набор требований в конкретной работе бывает весьма широким, а иногда и противоречивым: ведь исполняя эти требования, нельзя ни в коей мере нарушить также и требования общего характера. Выходом из такой ситуации является введение в систему методических требований иерархического принципа. Только одно методическое требование (в исключительных случаях два непротиворечащих друг другу) можно объявить основным, доминантным.

Доминантное требование должно исполняться непременно и в полной мере, остальные требования должны учитываться настолько, насколько это позволяет исполнение первого. В противном случае разнонаправленная, но одинаково жесткая требовательность настолько снижает возможности выразительного, яркого, целенаправленного построения аудиовизуального текста, что его педагогическое и дидактическое воздействие оказывается подчас весьма низким.

Следует, например, понимать, что при строгом требовании ограничить употребляемый объем лексики и грамматики нельзя представить себе полностью выполненным требование создания естественного ситуативного речеупотребления в рамках целостного сюжетного занимательного (то есть мотивирующего) текста; требование повторяемости моделей или речевых образцов приходит в противоречие с требованием „страноведческого реализма”, т. е. требованием отразить в учебных ситуациях повседневную жизнь в ее типических проявлениях без условного утрирования или примитивизации и т. д.

Казалось бы, впрочем, что эти соображения снимаются тем, что экранное пособие есть прежде всего учебное пособие, а это молчаливо предполагает, что оно может быть каким угодно по форме, лишь бы в нем реализовались методические требования. Однако быть каким угодно, не иметь апробированного культурной практикой образца означает для экранного текста, как уже говорилось, скорее всего, быть „никаким”, аморфным, скучным, недейственным.

Таким образом, упор на специфическую учебную значимость видеоролика в ущерб заботе об их форме и стиле оборачивается забвением такой важнейшей категории современной методики, какой является мотивация. Поэтому мы и выделяем как существенные особые, методически значимые требования суггестивно-мотивирующего характера.

Суггестивно-мотивирующими мы называем факторы воздействия формы синтетического экранного текста (видеоролик, мультимедийное). Они суггестивны, так как внушаются самой формой вне ясно осознаваемого учащимися-зрителями представления о причинах и компонентах их воздействия. Внушают же они определенное отношение к тексту, т. е. в положительном случае столь необходимую учащимся и педагогам мотивацию занятий. Обычно в литературе по методике технические средства обучения эти факторы воздействия называют эмоциональными и, оговорив их существенную роль, больше к ним не возвращаются. Практически важный вопрос о достижении положительного мотивирующего воздействия при подготовке оригинальных экранных учебных пособий не раскрывается.

Следует отметить, что гарантии положительного воздействия экранного учебного текста надо искать в жанрово-стилевой ориентации материалов. Современные учащиеся, как правило, обладают навыком восприятия кино- и телепродукции, устойчивым отношением к разным ее жанрам и типам. Задача состоит в том, чтобы не пренебрегать этими навыками и привычками, а использовать психологические факторы в учебной работе.

Однако парадокс относительно таких, имеющих столь общепризнанно большое методическое значение, факторов мотивации состоит в том, что методика на нынешнем этапе не может определить меру комического или лирического в учебном фильме, степень использования литературного или музыкально-развлекательного жанра, близость учебной передачи к тому или иному научно-популярному, публицистическому или информационному образцу. Мера эта рождается в эксперименте, в реализме и здравом смысле методистов – авторов и преподавателей, в критическом осмыслении имеющегося опыта.

Таким образом, под взаимосвязанным понимается одновременное обучение всем четырем видам речевой деятельности в рамках их определенного последовательно-временного соотношения на общем для них языковом материале с помощью серии упражнений, направленных на развитие общих для всех видов речевой деятельности

умений. Такой подход дает возможность построить модель организации взаимосвязанного обучения, с помощью которой преподаватель может управлять учебным процессом.

Обучающиеся, выполняя эти задания, смогут осознать и сформулировать исходный замысел своего сообщения, объединить его отдельные смысловые части в целый логически стройный текст (устно или письменно), с помощью соответствующих языковых средств выразить свое отношение к предмету обсуждения. Предварительный характер учебных заданий позволяет студентам-таджикам «увидеть» свое сообщение во внутренней речи, предварительно проговорить его. Такое проговаривание в рамках внутренней речи способствует закреплению речевых навыков и умений, повышает речевую готовность.

Следует отметить, что задачи с более сложной логической структурой требуют более детальной внутренней проработки. Известно, что при выполнении мыслительных операций, связанных с анализом и обобщением, внутренняя речь играет решающую роль. Задачи наглядно-практического характера решаются с минимальным участием внутренней речи.

В связи с этим при интеграции информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс необходимо для каждого конкретного случая определить оптимальное соотношение заданий, охватывающих различные типы мыслительной деятельности.

В целом работа с привлечением аудиовизуальных материалов (кинофильмов, видеозаписей) и естественных источников средств массовой информации (Интернет, телевидения, радио) при их оптимальной комплексной организации способствует осознанию творческого характера языка, его глубинной связи с мышлением, побуждает студентов-таджиков к познавательной активности, так как творческий характер языка нельзя понять, оставаясь в рамках языкового каркаса.

Привлечение естественных источников массовой информации, и среди них радио как важного элемента лингвокультурного окружения, в обучении русскому языку в условиях языковой среды открывает большие возможности в плане активного включения учащихся в общественно-политическую и социально-культурную сферы, связанные с познанием страны изучаемого языка.

Активизация устно-речевой коммуникации студентов-таджиков посредством использования информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе предполагает разработку способов последовательного, поэтапного введения материала в систему

специальных коммуникативных упражнений, организованной по ситуативно-тематическому принципу.

Информационно-коммуникационные технологии дают студентам-таджикам возможность получить широкие лингвострановедческие знания, активизировать пассивный запас лексики. Они дополняют и закрепляют материал лингвострановедческих занятий и семинаров по русскому языку для студентов-таджиков.

В процессе активизации устно-речевого общения при использовании информационно-коммуникационных технологий выделяются три основных этапа работы-подготовительный, учебно-речевой (коммуникативная тренировка) и собственно-речевой (коммуникативная практика). Каждый последующий этап – новая, более высокая ступень овладения нормами речевого поведения, отличающаяся лингвистическими, методическими особенностями и отражающая трудности восприятия и переработки информации.

В связи с этим информационно-коммуникационные технологии широко используются в процессе обогащения речи студентов вариантами языковых и речевых единиц, характерных для различных функциональных стилей. Аддитивные упражнения помогают студентам усвоить эти единицы в их звуковом и интонационном оформлении в соответствии с языковой нормой.

Для проникновения в глубину семантических свойств языка, выходящих за пределы языкового каркаса, студенты-таджики выполняют с применением информационно-коммуникационных технологий целый ряд упражнений, в основу которых положены следующие методические приемы: вычленение содержательных компонентов информации и подбор речевых средств для ее точного выражения; сопоставление и противопоставление стилистических вариантов речевых образцов; анализ и оценка содержания информации с использованием нейтральных и экспрессивных речевых средств; передача сжатой и развернутой информации; трансформация диалогической речи в монологическую и наоборот; передача сообщения о событии от лица разных его участников и др.

Методический прием перевода диалогической речи в монологическую и наоборот может быть использован в тех случаях, когда студенты умеют уже выбирать оптимальную стратегию и тактику вербального и невербального поведения в различных ситуациях диалогического общения, научились подавать реплики, владеют тактикой активного слушания и могут преодолевать трудности, связанные с индивидуальными особенностями речи говорящего.

При осуществлении любого из названных методических приемов конечной целью является выработка речевых навыков и умений, позволяющих вступать в коммуникацию на основе естественного речевого общения. Этому способствует также выработанная у студента уверенность в том, что они владеют языковой нормой. Такая уверенность снимает эмоциональную напряженность в процессе общения, помогает преодолеть так называемый языковой барьер. Упражнения, нацеленные на усвоение студентами языковой нормы, строятся с учетом типичных ошибок студента.

Значительная часть этих ошибок связана с проявлением межязыковой и внутриязыковой интерференции, для предупреждения и преодоления которой существует система упражнений, имеющая целью усвоение студентами языковой нормы на заданном уровне обученности. В результате сопоставления и противопоставления семантически близких языковых единиц в типичных контекстах их употребления, а также в процессе выявления сходства и различия в сочетаемостных свойствах слов студенты усваивают языковую норму на достаточно высоком уровне.

Предъявление и закрепление учебного материала, отражающего языковую норму и ее варианты, осуществляется с помощью информационно-коммуникационных средств. Например, в лингафонном кабинете и в классе обучающихся устройств может быть проведена углубленная работа над типичными контекстами употребления семантически близких языковых единиц с учетом родного языка студента-таджика и индивидуальных трудностей. Однако непременным условием такой работы должно быть ее соответствие внутренним потребностям обучающегося, которые ищут точное средство для выражения мысли.

Преодоление типичных ошибок, вызванных, в частности, интерференцией, усвоение языковой нормы связано именно с таким поиском, с удовлетворением потребности в нужном слове, в соответствующем грамматическом или стилистическом средстве.

Учитывать факторы внутренней потребности, познавательной активности и мотива речевой деятельности в их совокупности, в их комплексе особенно важно на продвинутом этапе обучения. Эти факторы важны на любом этапе обучения, но на начальном этапе их содержание, их компоненты более обозримы и уточнены, чем на продвинутом, когда расширяются цели обучения, усложняются его формы, становится менее однородным контингент студентов, большее выражение находит способность студента к анализу и обобщению и языковых фактов, жизненных ситуаций.

Как подчеркивает Э. Г. Азимов, «информационные технологии активно используются в образовании, в этом случае они направлены на поддержку и оптимизацию образовательного процесса» [Азимов 2021: 8].

Таким образом, применение информационно-коммуникационных технологий с другими традиционными методами интенсифицирует учебный процесс, способствуют развитию самостоятельности и лучшему усвоению языкового материала студентов национальных групп, обеспечивает дифференциацию и индивидуализацию, вносит разнообразие в учебный процесс.

Список литературы

1. Азимов Э. Г. Информационно-коммуникационные технологии в преподавании русского языка как иностранного: Методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. М. : Русский язык. Курсы, 2012 352 с.
2. Амирова П. Н. Пути совершенствования учебного процесса с использованием информационно-коммуникационных технологий. // Молодежь и духовное наследие эпохи: культура, артефакты, ценности. Материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной Году памяти и славы и 500-летию возведения Тульского кремля. Тула, 2020. С. 23–27.
3. Виноградов В. А. Информационная культура, как фактор повышения информационной деятельности. Л. : Наука, 1990. 216 с.
4. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М. : Просвещение, 1991. 222 с.

ПРИМЕНЕНИЕ КВЕСТА ГИБРИДНОГО ФОРМАТА НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Екатерина Леонидовна Словицова

Кандидат филологических наук, доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

Аннотация. В статье рассматривается образовательный квест и его основные параметры как варианта реализации педагогической игровой технологии для применения на уроках иностранного языка. Представлена обобщенная характеристика образовательного квеста гибридного формата как игровой технологии и предложены возможности использования такого типа образовательного квеста в процессе обучения иностранному языку в общеобразовательных школах. Приводятся преимущества применения квеста гибридного формата в условиях современного образовательного процесса обучения иностранному языку.

Ключевые слова: игровые технологии, образовательный квест, современные технологии преподавания иностранных языков, цифровизация, иностранные языки.

APPLICATION OF A HYBRID FORMAT QUEST IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS

Ekaterina L. Slovikova

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Perm State University, Perm, Russia

Abstract. The article discusses the educational quest and its main parameters as an option for implementing pedagogical game technology for use in foreign language lessons. A generalized description of an educational quest of a hybrid format as a gaming technology is presented and the possibilities of using this type of educational quest in the process of teaching a foreign language in secondary schools are proposed. The advantages of using a quest of a hybrid format in the conditions of the modern educational process of teaching a foreign language are given.

Keywords: game technologies, educational quest, modern technologies of teaching foreign languages, digitalization, foreign language.

Во всех сферах человеческой жизнедеятельности современная практика общения характеризуется процессами межкультурного взаимодействия, а это в свою очередь предполагает знание культуры, истории и реалий страны изучаемого языка.

Актуальность изучения игровых технологий на базе сети интернет, их комбинирование с очными формами связана с модернизацией образования и внедрением форм дистанционного образования в образовательный процесс. Разработка таких программ и уроков позволяет сформировать социокультурную компетенцию при использовании большого количества аутентичных материалов, сделать урок увлекательным и повысить мотивации школьников [Сарачева, Словикова 2021].

Основной целью изучения иностранного языка в школе является формирование иноязычной коммуникативной компетенции в единстве её составляющих: речевой, языковой, социокультурной и компенсаторной компетенций. По мнению И. Л. Бим, социокультурная компетенция включает четыре составляющих: социолингвистическую, предметную, общекультурную и страноведческую компетенции [Бим 2010: 44].

Изучение страноведческой информации о стране изучаемого языка является неотъемлемой частью уроков иностранного языка. Применение игровых технологий позволяет в процессе образовательной деятельности стимулировать познавательную деятельность и способствовать активному вовлечению учеников в процесс обучения [Сарачева, Словикова 2021].

Игровые технологии способствуют формированию положительного отношения детей к изучаемому материалу или школьной дисциплине в целом, так как процесс игры обычно увлекателен и доставляет участникам положительные эмоции. Игра как педагогическая технология способна мотивировать, поскольку иногда учащиеся воспринимают лингвострановедческий материал как малоинтересный или сложный.

Игра обладает значительными преимуществами не только для учеников, но и для учителей. Применение таких технологий на уроке иностранного языка позволяет учителю реализовать свои творческие способности и применить новые возможности, что помогает сохранить и педагогу высокий уровень мотивации при осуществлении своей профессиональной деятельности.

К одной из интересных игр можно отнести квест, который предполагает движение участников согласно сюжету с целью решения задач различной сложности и направленности. Квест как образовательная технология обладает значительным обучающим потенциалом. Квесты дают возможность участникам активно включаться в процесс обучения и применять полученные знания на практике. Отметим, что данная технология представляется универсальной, она может применяться в работе как с детьми младшего возраста, так и с учениками старших классов.

Этимология понятия «квест» восходит к английскому слову «quest», которое переводится как «поиск». Е. А. Игумнова и И. В. Радецкая отмечают, что развитие квест-технологий в образовательных целях связано с именами американских исследователей Б. Додж и Т. Марча. Б. Додж, профессор образовательных технологий Университета Сан-Диего, вводит понятие «веб-квест» (WebQuest) в 1995 году для обозначения инструмента, который предлагает учащемуся решить предложенную задачу, используя при этом ресурсы сети Интернет. Т. Марч определяет веб-квест как особую учебную структуру, содержащую задание и ссылки на информационные ресурсы, которая может быть использована как средство для стимулирования познавательной активности [Игумнова, Радецкая 2016: 36–37].

Е. А. Игумнова и И. В. Радецкая предлагают следующее определение образовательного квеста: это «интегрированная технология, объединяющая идеи проектного метода, проблемного и игрового обучения, взаимодействия в команде и ИКТ; сочетающая целенаправленный поиск при выполнении главного проблемного и серии вспомогательных заданий с приключениями и (или) игрой по определённому сюжету» [Игумнова, Радецкая 2016: 51–52].

Основная цель образовательного квеста – это организация эффективного, рационального использования времени учащимися, а также налаживание процесса поиска и обработки информации [Мороз, Косярский, Борзов, Боровик 2019: 95].

По мнению Е. В. Сафоновой, образовательный квест – это «специальным образом организованный вид исследовательской деятельности, для выполнения которой учащиеся на основе рекомендуемых информационных ресурсов и собственного опыта ведут целенаправленный поиск решения учебной проблемы по указанным ориентирам и адресам» [Сафонова 2018: 84].

А. Т. Фаритов при определении сущности образовательного квеста придерживается следующего определения: «образовательная квест-игра – сюжетная игровая педагогическая технология, предусматривающая достижение заданной цели за конечное число игровых этапов по предопределённым правилам» [Фаритов 2018: 91–92].

Образовательный квест является игровой технологией, которая носит ярко выраженный проблемный и целенаправленный характер. Одним из основных компонентов квеста выступает определенный сюжет, который обеспечивает вовлеченность участников в процесс игры. Квест подразумевает наличие этапов или других игровых

единиц, успешное прохождение которых необходимо для достижения цели игры.

В постковидное время произошло активное развитие цифровых образовательных ресурсов, которые позволяют учителям создавать интерактивные уроки и задания. Такие образовательные платформы обычно не требуют от пользователей высокого уровня ИКТ-компетенций и предлагают готовые «шаблоны» для создания заданий разного вида, что обеспечивает доступность использования данных цифровых инструментов.

На сегодняшний день существует ряд онлайн-платформ, которые предлагают возможность создания онлайн-квестов. Такие онлайн-квесты могут использоваться при закреплении материала, в качестве домашних заданий или при самостоятельной работе учеников. Одним из образовательных ресурсов, которые можно использовать при создании виртуальных квестов, является платформа «Joyteka». Данная платформа предлагает возможности для создания различных видов заданий в цифровом формате. Результаты учеников отображаются в личном кабинете учителя, что позволяет следить за прогрессом учащихся.

Так, с помощью этого ресурса учитель может создать тест, интерактивное видео, образовательные игры «Термины» и «Викторина», а также образовательный онлайн-квест. Онлайн-квест разработан в соответствии с концепцией «Выберись из комнаты» (Escaperoom).

Основная цель таких квестов заключается в поиске способов выйти из закрытого помещения, преодолевая различные препятствия и решая задачи, которые приближают участников квеста к желаемому результату. В виртуальном пространстве этот тип квеста подразумевает наличие комнаты, в границах которой участники должны взаимодействовать с различными предметами.

Макет для создания онлайн-квеста на платформе Joyteka представляет собой комнату, в которой находятся объекты, с которыми может взаимодействовать ученик. Целью такого онлайн-квеста является поиск ключей, с помощью которых можно открыть дверь. Ученики взаимодействуют с предметами, размещенными в комнате, получая задания, последовательное решение которых приблизит к нахождению ключа. Учитель может выбрать подходящий тип комнаты (школьный класс, лаборатория, спортзал) в зависимости от учебного предмета и темы урока. У учителя есть возможность добавить к заданию изображение или звук, а также разработать два варианта одного квеста. Данный онлайн-квест

подразумевает наличие трех видов заданий: открытый вопрос, множественный выбор и одиночный выбор.

Однако современный этап в образовательном процессе отличается направленностью на гибкость образовательных технологий. Это дало идею создания гибридной формы квеста, часть которого задания, созданные и проходимые на платформе Joyteka, а часть заданий для офлайн прохождения.

Кроме того, важной частью каждого тематического модуля является творческое проектное задание. Подобные задания творческого характера дают учащимся возможность применить на практике полученные знания и умения, сравнить свои работы с работами других учеников, проследить свои успехи в изучении английского языка. Задания посвящены реалиям страны изучаемого языка.

Совместно со студентами были созданы и прошли апробацию квесты гибридного формата. После прохождения данного квеста участники отмечали, что были вовлечены в игру и активно использовали английский язык для решения поставленных задач. Учащиеся проявили активное участие во время игры, были заинтересованы данным форматом проведения занятий. При этом они не сидели все время перед компьютером, а также взаимодействовали совместно в реальной действительности, что представляется позитивным в свете здоровьесберегающих технологий.

Учителя отметили удобство такого формата, поскольку он предлагает вариативность применения: возможность прохождения онлайн-этапа в классе или самостоятельно во внеурочное время, возможность перевода офлайн-части в онлайн-формат и наоборот. Такие квесты обладают большим сберегающим время потенциалом и облегчают процесс разработки эффективных интерактивных уроков.

Учитывая вышесказанное, можно резюмировать, что квесты гибридного формата обладают положительным потенциалом применения в очном и заочном образовательном процессе, в классе и при дистантном обучении, для урочного и самостоятельного обучения, то есть отличаются наличием широких возможностей для решения педагогических задач.

Список литературы

1. Бим И. Л. Цели и содержание обучения иностранным языкам. Общий подход к их рассмотрению: монография. М. : Титул, 2010. 464 с.
2. Игумнова Е. А., Радецкая И. В. Квест-технология в образовании: учеб. пособие для студентов высших и средних учебных заведений. Чита : ЗабГУ, 2016. 164 с.

3. Мороз О. В., Косярский А. А., Борзов К. А., Боровик О. Г. Игровая квест-технология в системе дополнительного образования // Школьные технологии. 2019. № 6. С. 94–97.

4. Сафонова Е. В. Образовательный квест: смысл, содержание, технологические приёмы // Народное образование. 2018. № 1.2. С. 83–87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-kvest-smysl-soderzhanie-tehnologicheskie-priomy> (дата обращения: 29.05.2023).

5. Сарачева М. А., Словицова Е. Л. Квест как средство формирования социокультурной компетенции. // Иностранные языки в контексте культуры: межвуз. сб. ст. по материалам конф. ПГНИУ. 2021. С. 99–104.

6. Фаритов А. Т. Некоторые аспекты классификации и применения квест-игр в школе // Школьные технологии. 2018. № 4. С. 90–95.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОЙ ГРАММАТИКЕ

Юлия Андреевна Соловьева

Кандидат филологических наук, доцент,

Национальный исследовательский ядерный университет, Москва,
Россия

Московский инженерно-физический институт, Москва, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена обзору вариантов использования искусственного интеллекта в обучении грамматики английского языка. Целью статьи является описание способов применения преподавателем искусственного интеллекта при подготовке к занятию и на различных этапах занятия. Данные возможности описаны в сочетании с методом управляемых открытий при презентации новой грамматической темы. В статье доказываются преимущества использования искусственного интеллекта: экономия времени преподавателя, интерактивный мультимедийный формат заданий, высокая степень мотивации и персонализации.*

***Ключевые слова:** метод управляемых открытий, контролируемая практика, свободная практика, искусственный интеллект, грамматика.*

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN TEACHING ENGLISH GRAMMAR

Yulia A. Solovyeva

Ph. D. (Philology), Associate Professor, National Research Nuclear
University, Moscow, Russia; Moscow Physics Engineering Institute
Institute of International Relations, Moscow, Russia

***Abstract.** The article is devoted to an overview of the use cases of artificial intelligence in teaching English grammar. The purpose of the article is to describe how the teacher uses artificial intelligence in preparation for the lesson and at various stages of the lesson. These features are described in combination with the guided discovery method when presenting a new grammatical topic. The article proves the advantages of using artificial intelligence: saving teacher time, interactive multimedia assignment format, high degree of motivation and personalization.*

***Keywords:** guided discovery method, controlled practice, freer practice, artificial intelligence, grammar.*

Презентация и усвоение любой грамматической темы – комплексный процесс, включающий в себя такие обязательные стадии урока, как презентация контекста, в который включены грамматические конструкции, анализ грамматического материала и вывод правила, отработка грамматической темы в условиях контролируемой практики и вывод грамматических конструкций в речь. Приведем пример урока, посвященного теме условных предложений первого типа, построенного по методу управляемых открытий. Метод управляемых открытий в настоящее время признан наиболее эффективным методом обучения грамматике, так как предполагает осмысленное самостоятельное исследование в рамках предложенного грамматического материала в контексте реальной ситуации общения [Alfieri, Brooks, Aldrich, Tenenbaum 2011: 1–18]. Продемонстрируем возможности использованием инструментов искусственного интеллекта.

В начале занятия после проведения разогревающего вводного упражнения, преподаватель вводит контекст. При создании сценария ситуации контекста педагогу «необходимо прибегнуть к визуальным средствам, таким как рисунки или картинки, чтобы учащиеся могли сделать вывод о целевом языке из представленной ситуации» [Pielmus 2020: 113]. Например, студентам предлагается посмотреть видео, в котором продемонстрирована ситуация затопления квартиры по неосторожности рабочих, производящих в ней ремонт. Видео может также содержать любой другой сюжет, представляющий из себя нежелательные последствия каких-либо действий человека. Студентам предлагается обсудить ситуацию и описать чувства и эмоции хозяина квартиры в момент обнаружения аварии. Учитель пишет на доске несколько предложений на английском языке с употреблением первого типа условных предложений, связанных с ситуацией в видео. Это могут быть такие предложения как: «Если вода протекла к соседям, они будут жаловаться», «Если соседи будут жаловаться, мне придется дать объяснения» и т. д.

После прочтения студентами написанных на доске предложений, учитель задает вопрос, к какому времени относятся главное предложение и придаточное предложение и какие времена английского глагола в них использованы. Студенты анализируют предложения и приходят к выводу, что в условных придаточных предложениях вместо будущего времени используется настоящее обычное время. Следующим вопросом учителя является вопрос о вероятности действий, о которых идет речь в предложениях. Насколько реальна ситуация, может ли такое действительно произойти в будущем? Таким образом, путем анализа предоставленного

грамматического материала студенты самостоятельно выводят правило употребления первого типа условных предложений и делают вывод о форме глаголов – сказуемых в главном и придаточном предложении и о степени вероятности событий.

Рассмотрим, какие инструменты искусственного интеллекта рационально применить на данном этапе работы. Задачей виртуального помощника здесь является создание видео по определенному запросу. Искусственный интеллект может использоваться для автоматического распознавания и анализа содержимого изображений, распознавать объекты, лица или настроение на изображении и использовать эту информацию для создания более релевантного и персонализированного визуального контента [Ерёмина 2024: 63]. С этой задачей справляются нейросети, генерирующие короткие видеоклипы по введенному запросу. В число таких инструментов входят Кандинский, Шедеврум, Fliki и Lumen5. Сгенерированные на этих сайтах видео можно скачать в видеоформате или продемонстрировать студентам версию на сайте, перейдя по ссылке на созданное видео.

После презентации грамматической темы в контексте и вывода правила учащимся предлагаются упражнения на отработку конструкции в условиях контролируемой практики. Это может осуществляться посредством упражнений на заполнение пропусков нужной формой глагола в предоставленном студентам тексте, отдельных предложениях или диалоге. Помимо данного упражнения студентам может быть предложено задание на соотнесение двух частей одного предложения, расстановку реплик диалога в нужном порядке или задание на перевод предложений с условными придаточными первого типа с русского языка на английский язык. Кроме того, эффективным видом задания на данном этапе является диктоглот – техника обучения грамматике в контексте. Многие исследователи сходятся во мнении, что диктоглот – «хорошо зарекомендовавшее себя упражнение, основанное на диктовке, которое помогает развить навыки осознанного слушания в дополнение к пониманию структуры фраз и предложений» [Marsland 1998: 71]. В начале задания преподаватель зачитывает короткий текст, состоящий из четырех-пяти предложений, включающих в себя изучаемую грамматическую конструкцию. Учащиеся стараются запомнить текст. После второго прослушивания студенты реконструируют текст и записывают его в том виде, в котором им удалось его запомнить. После третьего прослушивания, учащиеся корректируют текст, приближая его к оригиналу. Затем в парах учащиеся сравнивают свои результаты и дорабатывают текст, добавляя неучтенные ситуации. На

заключительном этапе студенты зачитывают свои версии, обсуждают и анализируют результаты. Основное внимание в этом задании уделяется грамотному использованию грамматической конструкции.

На данном этапе занятия могут оказаться полезными инструменты искусственного интеллекта, способные сгенерировать учебные упражнения на заполнение пропусков, соотнесение частей одного предложения и короткие диалоги с использованием заданной грамматической конструкции. С подобными задачами успешно справляются такие ресурсы, как TWEE, Magic School и Chat GPT. Для создания адекватного текстового материала с целью его презентации в формате диктогласа, преподавателю следует обратиться к предобученным нейронным сетям, генерирующим связный текст по письменному запросу: Chat GPT, Giga Chat, Pi.ai и другие.

Следующим этапом занятия является свободная практика. «Одна из трудностей, с которой сталкиваются преподаватели при организации свободной практики, заключается в том, что часто задания в рамках этой практики принимают одну и ту же форму: эссе, тест или выступление. Хотя каждый из этих приемов может быть важным для того, чтобы учащиеся могли практиковать свою речь, свободная практика может выходить за рамки этих типичных структур» [Dixon 2016: 104]. На данном этапе усвоенная грамматическая конструкция переходит в самостоятельную речь учащихся. Упражнения, которые нацелены на вывод изученной грамматической конструкции в речь, это задания на описание картинки или фотографии, составление диалога в парах с включением в него изучаемой грамматической конструкции, ролевая игра, персонализированные ответы на вопросы и т. д.

Проанализируем возможности искусственного интеллекта в подготовке к данному этапу урока. Большим потенциалом обладают предобученные нейронные сети, генерирующие изображения по текстовому запросу. Это такие цифровые помощники, как Кандинский, Шедеврум, Леонардо, Dall-e, Ideogram. На указанных платформах преподаватель может получить любое изображение по введенному текстовому запросу в течение нескольких секунд. Так, например, для отработки грамматической конструкции первого типа придаточных предложений, можно сгенерировать несколько картинок с разными погодными условиями и попросить студентов сказать, что они будут делать, если завтра/через месяц/летом/зимой будет идти дождь, снег, светить солнце или будет жарко, холодно, ветрено, туманно и т. д. Задание на составление диалога в парах также можно облегчить, предложив студентам картинку или фотографию, с которой необходимо связать диалог.

На завершающей стадии занятия студентам предлагается закрепить изученный грамматический материал в формате короткого интерактивного задания. Это может быть, например, викторина по типу «Кто хочет стать миллионером» или «Своя игра», а также интерактивная игра по достижению цели, например «Скачки», «Воздушный шар», «Крот» и т. д. Такие ресурсы, как Wordwall и LearningApps предлагают широкий спектр возможностей для создания подобных интерактивных заданий. «Использование онлайн-игр в процессе обучения является современным методом изучения грамматики и лексики. Основная причина, по которой игра может быть успешным инструментом в обучении, заключается в том, что игры предоставляют учащимся конкурентную платформу для полного участия в игре» [Kim, Song, Berton 2018: 25–29].

В заключение следует отметить, что обучение грамматике с применением инструментов искусственного интеллекта решает целый ряд педагогических задач: сокращает время преподавателя, затраченное на подготовку к занятию, поддерживает интерес и высокую степень вовлеченности студентов в процесс обучения, отвечает современным требованиям к реализации профессиональных компетенций современного преподавателя [Титова 2024: 13]. Использование искусственного интеллекта обеспечивает максимальный эффект от занятия, персонализировав и трансформировав материала урока с учетом индивидуальных особенностей учеников.

Список литературы

1. Ерёмин В. В. Технологии искусственного интеллекта (AI) в дизайне визуальных коммуникаций брендов. // Выпускная квалификационная работа бакалавра. Томск: Национальный исследовательский томский государственный университет, 2024. С. 63. URL:<https://vital.lib.tsu.ru/%20vital/access/manager/Repository/vital:19949> (дата обращения: 26.02.2025).
2. Титова С. В. Цифровая методика обучения иностранным языкам. М. : Юрайт, 2024. 248 с.
3. Alfieri L, Brooks P. J., Aldrich N. J., Tenenbaum H. R. Does discover-based instruction enhance learning? // Journal of Educational Psychology. Fletcher I. Aubrey Beardsley. Tempe: Arizona State University, 2011. 1–18 p.
4. Dixon Sh. 100 TESOL activities for teachers. Katoomba : Wayzgoose Press, 2016. 104 p.
5. Kim S., Song S., Berton B. L. J. Gamification in Learning and Education: Enjoy Learning Like Gaming. Cham : Springer International Publishing, 2018. P. 25–29.
6. Marsland B. Lessons from nothing. Cambridge : Cambridge University Press, 1998. 71 p.
7. Pielmus Cr. The use of a situational presentation in teaching English grammar. Cluj-Napoca : STUDIA UBB PSYCHOL.-PAE, 2020. 113 p.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИМОДАЛЬНОГО ПОДХОДА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Елена Андреевна Лукьяненко

Учитель, студент, Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается влияние разнообразия форматов обучения на вовлеченность учащихся средних и высших школ в изучение иностранного языка, акцентируется важность активного включения в процесс обучения интерактивных элементов, таких как игры, групповые обсуждения, творческие задания и другие. Исследуется влияние использования полимодальных методик, включая видео-, аудио- и текстовые материалы на оптимизацию образовательного процесса. Цель работы заключается в анализе эффективности полимодального подхода и его влияния на мотивацию учащихся средней и высшей школ в изучении иностранного языка. В ходе исследования применяются качественные и количественные методы, позволяющие в полной мере оценить эффективность полимодального обучения. Результаты исследования показывают, что интеграция различных форматов обучения значительно обогащает образовательный процесс, способствует повышению мотивации обучающихся, а также обеспечивает целостное понимание изучаемого материала.*

***Ключевые слова:** модальность восприятия, полимодальность, мотивация, вовлеченность, обучение иностранному языку, разнообразие форматов обучения.*

USING MULTIMODAL APPROACH TO ENHANCE STUDENTS' MOTIVATION IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING

Elena A. Lukyanenko

Teacher, Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Saint Petersburg, Russia

***Abstract.** This article examines the impact of diverse learning formats on students' engagement in foreign language learning, emphasizing the importance of actively incorporating interactive elements into the educational process, such as games and group discussions. The study investigates the influence of using multimodal methods, including video, audio, and text materials, on optimizing the educational process. The article is aimed to analyze the effectiveness of multimodal*

approach and its impact on students' motivation in foreign language learning. Both qualitative and quantitative methods are employed in the research to assess the effectiveness of multimodal learning. The findings indicate that the integration of various learning formats significantly enriches the educational process, enhances student motivation, and deepens their understanding of the material being studied.

Keywords: *modality, multimodality, motivation, engagement, foreign language learning, diversity of learning formats.*

В условиях глобализации и информационного перегруза, которые характеризуют современное обучающее пространство, традиционные методы преподавания оказываются недостаточными для полноценного вовлечения студентов в изучение иностранного языка и формирования у них необходимых языковых компетенций. В качестве решения проблемы низкого уровня мотивации обучающихся предлагается задействование нескольких модусов коммуникации, что, по мнению современных исследователей, повышает вовлеченность студентов в образовательный процесс и способствует пониманию изучаемого материала на углубленном уровне. В связи с этим, актуальными становятся понятия модальности (в других терминологиях «модус», «канал восприятия») и полимодальности, рассмотрение которых мы находим целесообразным в рамках данного исследования.

Согласно определению, приведенному в Большом психологическом словаре, модальность представляет собой принадлежность к определенной сенсорной системе (анализатору) и служит для обозначения, характеристики или классификации ощущений, сигналов, стимулов, информации, рецепторов и расстройств [Большой психологический словарь 1989: 267]. Таким образом, модальность выступает как характеристика человеческого восприятия или перцепции (способ получения информации), так и характеристика воспринимаемого объекта (форма информации). Первое значение обычно обозначается термином «модальность восприятия», подразумевающим под собой каналы, через которые индивид воспринимает информацию о мире вокруг себя.

Традиционно выделяют следующие каналы восприятия: визуальный, аудиальный, осязательный, вкусовой и обонятельный, каждому из которых отведена своя функция. Так, например, визуальный канал восприятия фокусируется на изображениях и дизайне, а аудиальный – на звуках. Исследователями отмечается, что в процессе обучения иностранному языку воздействие на индивида через эти модальности имеет принципиальное значение [Donaghy 2023: 451–473].

В настоящее время значительное количество исследований в области педагогики и психологии подтверждает, что полимодальное обучение создает положительную образовательную среду и мотивирует студентов к самостоятельному обучению. Например, исследование, проведенное С. Грапином (2018), показывает, что внедрение полимодального обучения не только вовлекает студентов в процесс обучения и создает среду для самоорганизованного обучения, но и способствует улучшению их продуктивных навыков, таких как говорение и аудирование. Помимо этого, внедрение визуальных и аудиальных элементов в ходе занятия приводит к более осознанному пониманию студентами читаемых текстов. Другие виды интерактивного обучения, например, активное введение различных докладов с последующей презентацией, ролевых игр или проектной деятельности также благоприятно сказываются на уровне мотивации студентов. Такой подход в обучении позволяет одновременно задействовать разные модальности восприятия, благодаря чему все учащиеся независимо от их основной сферы восприятия информации: визуалы, аудиалы и кинестетики, чье восприятие категорически отличается, оказываются в равных условиях [Некрасова 2014: 45–48].

Изучение особенностей восприятия, или перцепции, позволяет разработать типологию, основанную на теории преобладания одного из каналов восприятия. Отмечается, что в основном люди обладают первичным и вторичным модусом восприятия, и только небольшое число людей могут эффективно пользоваться всеми пятью. В ходе исследований в 1992 году Н. Флеминг и К. Миллс предложили модель, которая выделяет четыре типа предпочтений в обучении: визуальный (Visual), аудиальный (Aural), чтение/письмо (Read/Write) и кинестетический (Kinesthetic). Эта модель стала популярной в образовательной среде и используется для разработки учебных материалов, учитывающих различные типы людей. Для определения доминирующего типа модальности психологи предлагают различные методики и опросники. Н. Флеминг одним из первых составил опросник VARK, включив в него 16 вопросов для самоотчета, в которых представлен ряд ситуаций, на которые респонденты должны предоставить ответы, лучше всего отражающие их предпочтительный подход к обучению. Модель VARK нашла множество последователей, особенно в образовательной среде. Учителя и преподаватели начали использовать результаты теста для адаптации своих методов обучения, чтобы лучше соответствовать эмоциональным потребностям обучающихся. Кроме опросника Н. Флеминга, были разработаны и другие различные тесты для выявления доминирующего канала

восприятия, например, методика быстрого тестирования модальностей (KQM) К. Колсона и Дж. Калугера. Необходимым условием для использования этой методики является умение ребёнка считать до 30 [Бандурка 2013: 59–66].

Таким образом, психологическая склонность индивида воспринимать информацию через определенный тип модальности создала запрос на учет индивидуальных потребностей и предпочтений студентов для поддержания их вовлеченности в процесс обучения, а современные технологические возможности смогли его удовлетворить, обратившись к полимодальному подходу.

Понятие полимодальности (multimodality), основывающееся на предпосылке, что каждый индивид имеет уникальный стиль обучения, предполагает использование нескольких способов, каналов, или модусов при передаче и обработке информации. Таким образом, полимодальность – это концепция, которая признает, что коммуникация происходит не только через слова, но и через множество других средств, таких как изображения, жесты, звуки и пространство. Полимодальный подход представляет собой методологию, которая акцентирует важность использования различных каналов восприятия информации для создания более глубокой и всесторонней образовательной среды [Adami 2016: 467].

Ключевыми элементами полимодального обучения являются разнообразие материалов, мультимодальная поддержка и контекстуализация. Использование разнообразных материалов позволяет передавать информацию через разные каналы восприятия, что существенно облегчает понимание и запоминание. Мультимодальная поддержка обеспечивает наличие различных форм медиа, которые работают в совокупности, а контекстуализация помогает студентам увидеть, как язык функционирует в реальных ситуациях, что делает учебный процесс более эффективным [Беляев 2016: 75–79].

Примеры использования полимодального подхода в обучении иностранным языкам создают возможности для активного вовлечения студентов и углубленного понимания материала. Рассмотрим одно из таких занятий, посвященное теме специй. На этом уроке студентам предлагается просмотреть два фильма, один из которых транслируется на английском языке и длится пять минут, другой же представлен на родном языке обучающихся – русском, однако его продолжительность в четыре раза больше. Такое сочетание аудиовизуального контента позволяет учащимся не только получить знания о различных группах специй, но и расширить свои навыки восприятия на иностранных

языках. На первом этапе после просмотра предполагается обсуждение фильмов, в ходе которого студенты делятся своими впечатлениями и мыслями, а учитель подводит итоги, используя для наглядности ментальную карту, которую строят на доске. Далее следует этап конференции, в рамках которого студенты представляют доклады, основываясь на содержании фильмов и дополнительном материале, который они заранее изучили самостоятельно. Каждый доклад становится не просто результатом индивидуальной работы, но и продуктом живого обмена идеями, так как выступление предполагает обязательное последующее обсуждение и обратную связь. После этапа конференции учащиеся делятся на две команды и приступают к заданиям, заранее подготовленным педагогом. Студенты сопоставляют названия специй и их дефиниции, описывают вкусовые ощущения и сферу применения каждой специи. Целью данного занятия является закрепление изученного материала, активное взаимодействие между учащимися, вовлеченными в групповую работу, а также повышение уровня их мотивации к обучению благодаря передаче информации в ходе занятия через различные каналы восприятия [Пичугина 2019: 22–24].

Тем не менее полимодальный подход не исчерпывается только медиаконтентом и групповыми проектами, такое представление было бы ошибочным. Существуют различные техники невербального воздействия, которые активно и успешно применяются в рамках полимодального подхода. Так, например, в игре «Пойми фразу» педагог шепчет одному учащемуся фразу и показывает ее пантомимически, другие учащиеся должны угадать ее. Эта игра активизирует навыки невербальной коммуникации и способствует развитию креативного мышления, позволяя ученикам осваивать язык через активные и взаимодействующие формы.

Надо сказать, применение полимодального подхода в обучении иностранным языкам, безусловно, открывает новые горизонты для студентов и педагогов, однако существует ряд проблем и ограничений, которые могут возникнуть при его внедрении. Одной из главных трудностей является необходимость в значительном количестве учебных ресурсов. Полимодальный подход предполагает использование множества различных форматов материалов: аудиовизуальных материалов, текстов, графиков и т. д., что требует от учителя времени на их подготовку. В условиях нехватки времени на занятиях и недостатка технологий в учебных заведениях поиск аудио– или видеоматериалов, необходимый для качественно проведенного

занятия, может стать возможной проблемой внедрения полимодального подхода. Возможным способом ее решения может стать создание банка ресурсов, который могли бы использовать все преподаватели учебного заведения [Donaghy 2023: 451–473].

Более того, полимодальный подход требует от педагога не только знания языка и использование материалов, рассчитанных на разные типы перцепции, но и понимания различных методов интеграции каждой из модальности восприятия [Пичугина 2019: 22–24]. Следовательно, может возникнуть потребность в повышении квалификации и дополнительных курсах, рекомендуется также принимать активное участие в семинарах, вебинарах и конференциях, направленных на обмен опытом и лучшими практиками среди коллег-педагогов.

Для успешного включения полимодального подхода в процесс обучения, как отмечают современные исследователи, необходимо учитывать также уровень знаний студентов. Важно осознавать, что в одном учебном коллективе часто оказываются индивиды с различными предшествующими знаниями и навыками, что при использовании полимодального подхода, может усугубить и без того существующее разделение на «сильных» и «слабых». Студенты, обладающие предшествующими знаниями, легче воспримут новый формат обучения, в то время как те, что предшествующими знаниями не располагают, окажутся в ситуации неуспеха, что приведет к спаду мотивации и, следовательно, к неэффективности обучения. Современные исследователи в качестве решения этой проблемы предлагают начинать с простых модальных форматов и постепенно переходить к более сложным, адаптируя материал к уровню понимания обучающихся [Donaghy 2023: 451–473].

В заключение следует отметить, что полимодальный подход к обучению иностранным языкам представляет собой инновационный и многообещающий метод, который может значительно повысить эффективность учебного процесса. Основные идеи статьи подчеркивают, что комбинация видов речевой деятельности представляет собой интегративный подход в методике преподавания, благодаря которому у учащихся развиваются навыки чтения, аудирования, говорения и письма на иностранном языке. Таким образом, внедрение полимодальных методов создает более увлекательную и мотивирующую образовательную среду, что способствует самоорганизации студентов в процессе обучения, значительно повышает их мотивацию, улучшает продуктивные навыки и способствует развитию критического мышления.

Также в данной статье кратко был рассмотрен вопрос внедрения полимодального текста в процесс изучения иностранного языка. С помощью полимодального текста информация воспринимается через различные модальности, что расширяет спектр сенсорных каналов и помогает индивиду воспринимать учебный материал ярче, отчетливее, следовательно, эффективность изучения иностранного языка повышается.

Однако, чтобы реализовать весь потенциал полимодального подхода, необходимо адресовать ряд существующих проблем. Важным шагом остаётся создание доступных и качественных учебных ресурсов, которые могут использовать педагоги в своей практике. Разработка таких материалов потенциально может стать предметом дальнейших исследований, направленных на выявление наиболее эффективных форматов и методов, которые привлекают внимание и стимулируют интерес учащихся.

Список литературы

1. Бандурка Т. Н. Осознание собственного полимодального восприятия у студента как путь развития его субъектности и понимания им своих духовно-нравственных истоков // Экспериментальная психология. 2013. № 4. С. 59–66.
2. Беляев А. Н. О взаимоотношении языка и культуры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10–2 (64). С. 75–79.
3. Большой психологический словарь / ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. 3-е издание, дополненное и переработанное. СПб : Прайм-Еврознак. 2006. 672 с.
4. Зимняя И. А. Психология обучения неродному языку. М. : 1989. С. 218–222.
5. Некрасова Е. Д. К вопросу о восприятии полимодальных текстов // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 45–48.
6. Пичугина Г. А., Кайбалиев А. Г. Полимодальное обучение как средство повышения эффективности учебного процесса // Научен вектор на Балканите. 2019. № 2 (4). С. 22–24 .
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/190304.pdf> (дата обращения: февраль 2025).
8. Adami E. Introducing Multimodality // The Oxford handbook of language and society. 2016. P. 451–473.
9. Donaghy K., Karastathi S., Peachey N. Multimodality in ELT: Communication skills for today's generation // Oxford University Press. 2023 p.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ.

Елена Семеновна Койкова

Старший преподаватель, Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия

***Аннотация.** В статье изложены причины, вызывающие существенные сложности в процессе изучения английского языка студентами Китая в российской системе высшего образования: трудности адаптации в стране получения образования (России), особенности китайской системы обучения английскому языку и ее отличия от российской системы обучения английскому языку, а также предлагаются пути преодоления характерных для китайских студентов затруднений в участии в дискуссиях и свободном обсуждении тем.*

***Ключевые слова:** китайские студенты, обучение китайских студентов, грамматико-переводной метод, коммуникативный подход, адаптация системы обучения.*

TO THE QUESTION OF PROBLEMS IN TEACHING ENGLISH TO CHINESE STUDENTS

Elena S. Koikova

Senior Lecturer, Perm State University, Perm, Russia

***Abstract.** The article outlines the reasons that cause significant difficulties in the process of learning English by Chinese students in the Russian system of higher education: difficulties of adaptation in the country of education (Russia), peculiarities of the Chinese system of English language teaching and its differences from the Russian system of English language teaching, as well as suggests ways to overcome the difficulties characteristic of Chinese students in participating in discussions and free discussion of topics.*

***Keywords:** Chinese students, teaching Chinese students, grammar-translation method, communicative approach, adaptation of the teaching system.*

Возникновение проблем, связанных с изучением китайскими студентами английского языка в высших учебных заведениях Российской Федерации, в первую очередь обусловлено сложностями в процессе адаптации китайских студентов к национальной системе образования России.

Так, в силу своего национального характера китайские студенты чаще, чем представители других национальностей, испытывают культурный шок, оказавшись в иной социально-культурной и экономической среде. Психологическое потрясение, связанное с переездом в другую страну, имеющую иные традиции и обычаи, отличные от китайских поведенческих особенностей, изменение социального статуса и потеря привычного социокультурного окружения обуславливают появление чувства тревоги, страха, беспомощности, дискомфорта, одиночества и отверженности. При этом формируется психологическая замкнутость, что непосредственно сказывается на неудовлетворительной организации самостоятельной учебной работы, недостаткам при подготовке к занятиям, неудовлетворительным учебным результатам и, как следствие, снижению мотивации к изучению английского языка [Корнеева 2021: 145].

Еще одним препятствием успешному освоению английского языка является значительное различие языковых систем китайского и английского языков, а именно: английский язык принадлежит к аналитическому типу языков с алфавитным письмом, передающим грамматические значения посредством синтаксиса, в свою очередь, китайский язык является идеографическим языком с иероглифическим письмом, в котором знаки являются самостоятельными речевыми единицами.

Это обуславливает трудности, возникающие у китайских студентов при записи и чтении лексических единиц, а также различные фонетические, позиционные и интонационные ошибки при произношении лексико-грамматических конструкций в английском языке. Тем самым, китайским студентам приходится преодолевать стереотипы родной языковой системы.

Другой проблемой, препятствующей полноценному обучению китайских студентов, является недостаточный учет российскими преподавателями совокупности присущих китайцам специфических этнопсихологических черт, оказывающих непосредственное влияние на образовательный процесс. В их числе достаточно высокая эгоцентричность, связанная с осознанием превосходства своей нации над другими; китайский традиционализм и коллективистский тип мышления, выражающиеся в соблюдении иерархии, глубоком почтении к авторитетным членам общества, повышенном внимании к нормам поведения и их соблюдению всеми участниками образовательного процесса [Антонова 2022: 168].

Это связано с психологическими ожиданиями китайских студентов, привыкших к авторитарному типу преподавания и невосприимчивых к

демократическому стилю педагогического общения. Так, с точки зрения китайских студентов преподаватель (как и любой авторитетный человек) не должен «терять лицо», нарушая принятые нормы общения. Попытки преподавателя установить неформальные отношения с обучающимися, которые обычно положительно влияют на мотивацию российских студентов, могут привести к потере авторитета, так как в соответствии с китайской традицией между преподавателем и учениками должна сохраняться существенная дистанция.

В Китае принято избегать ситуаций, приводящих к потере достоинства и престижа в обществе, обусловленных социальным положением и налагаемыми на человека общественно санкционированными нормами поведения, а также связанных с нарушением стереотипов поведения на вербальном и невербальном уровнях между студентом и преподавателем [Корнеева 2021: 146].

При внедрении новых, нетипичных методов обучения, китайские студенты могут испытывать трудности. Они не готовы спорить со своими педагогами, вступать с ними в дискуссию, так как ждут от них привычных наставлений и указаний. Чтобы у всех участников образовательного процесса не возникали проблемы во взаимопонимании и коммуникации, преподавателю необходимо смоделировать взаимодействие со студентами таким образом, чтобы оно не противоречило национальным особенностям. При работе с китайскими студентами необходимо учитывать особенности их менталитета. Китайцы редко проявляют инициативу в общении, стараются не задавать лишних вопросов, боясь проявить неуважение и нетактичность к собеседнику.

По этой же причине в группе китайских студентов не всегда может быть проведена принятая в современном обучении рефлексия. Российским педагогам следует остерегаться акцентировать недочеты или ошибки студента в присутствии всей учебной группы. Рекомендуются лишь указать на некоторую оплошность, не задевая их чувства собственного достоинства.

Совершенствование российской коммуникативной методики необходимо, так как обусловленная традицией неспособность китайских студентов противопоставить собственную точку зрения мнению учителя порождает проблемы при организации учебной коммуникации на английском языке [Антонова 2022: 163].

В российской практике обучение английскому языку предполагает проведение ролевых игр, дебатов и дискуссий, позволяющих обмениваться мнениями по заданной проблеме, тогда как китайские студенты часто испытывают затруднения с самостоятельным анализом

и критическим осмыслением учебного материала посредством дискуссии, которая считается одним из наиболее эффективных методов обучения, позволяющих усвоить материал, высказав личное отношение к обсуждаемой проблеме.

Противоречит китайской традиции образования и негативно сказывается на процессе коммуникации на английском языке склонность китайцев к образно-символическому мышлению, служащего причиной ментальной пассивности в процессе обучения, что проявляется в виде неспособности вступать в прямую дискуссию, боязни открытой демонстрации своего мнения и опровержения научных фактов. Открытый стиль обучения (open style), предполагающий несколько правильных ответов на поставленный вопрос, противоречит традиционному китайскому принципу «один вопрос-один ответ» [Антонова 2017: 75].

На сегодняшний день в Китае используется, во-первых, грамматико-переводная система обучения иностранному (английскому) языку, которая обеспечивает конкретные наглядные результаты в виде оценок за грамматические тесты и переводы; во-вторых – аудио-подход, который позволяет получить необходимую чистоту и скорости речи, а также развивает навык воспроизведения правильной артикуляции носителей языка.

Для китайских студентов характерна демонстрация следующих видов учебно-познавательной деятельности: зрительное восприятие, сравнительно-образное мышление, склонность к заучиванию текстов наизусть, письменная фиксация материала, хорошие способности к переводу, но в то же время они испытывают сложности с выделением важной смысловой информации (основного содержания) и трансформацией текста, с усвоением фонетики иностранного языка. Причиной тому является неверная расстановка приоритетов в обучении иностранному языку, связанная с тем, что китайские студенты всю старшую школу готовятся сдать университетский письменный, который включает письменные и переводные устные задания, проверку лексического материала и понимания грамматических правил [Мясникова 2017: 153].

Однако при этом не уделяется должного внимания постановке правильного произношения и устной коммуникации на английском языке, что является методически более длительным и сложным в практике преподавания английского языка. Результатом такого обучения становится то, что студенты после сдачи экзамена по английскому языку, практически не способны воспринимать сложные аудиотексты и поддерживать устную коммуникацию [Антонова 2017: 79].

Последние десятилетия образовательная стратегия в области преподавания иностранного языка в Китае претерпела значительные изменения, обозначившись плавным переходом с грамматико-переводной системы преподавания в коммуникативную методику, общепринятую в российской системе преподавания иностранных языков [Rao Zh. 2014: 6].

Основная цель коммуникативной методики – научиться общаться на языке и решать коммуникативные задачи. Грамматика, лексика, произношение – важные аспекты, но они изучаются как средства выражения смысла, а не как самоцель. Коммуникативные методы обладают высокой степенью наглядности и позволяют активизировать изучаемый языковой материал в речевых ситуациях, моделирующих и имитирующих реальный процесс общения.

Список литературы

1. Антонова Ю. А. Национально-психологический портрет китайского студента, изучающего русский язык // Филологический класс. 2022. № 2. 161 с.
2. Антонова А. Б. Современные тенденции в обучении китайских школьников и студентов английскому языку как иностранному в образовательных учреждениях России и Китая // Образование и гуманитарное сотрудничество. 2017. № 1. С. 72–79.
3. Бобрышева И. Е. Модель коррекции заданий и упражнений с учетом культурно-типологических стилей учебно-познавательной деятельности // Русский язык за рубежом. 2004. № 1. С. 38–48.
4. Валеева Р. С. Академическая мобильность как основной фактор развития межкультурной коммуникационной компетенции студентов и преподавателей в Китае и России // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 16. С. 78–81.
5. Корнеева Л. И., Лю Цзинь Юй. Обучение китайских студентов иностранным языкам с учетом их этнокультурных и лингвометодических особенностей // Педагогическое образование в России. 2021. № 3. С. 144–149.
6. Мясникова С. В. Особенности обучения китайских студентов английскому языку в высшей школе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. № 3 (20). С. 152–154.
7. Медова С. Ю., Ерофеева В. В. Изучение особенностей и механизмов выбора иностранными студентами российского вуза для обучения // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31553> (дата обращения: 12.12.2024).
8. Rao Zh. Teaching English as a foreign language in Chinese universities: The present and future // English Today. 2014. Vol. 30. P. 40–45.

К ПОИСКУ ЭФФЕКТИВНЫХ ПУТЕЙ ВЫПОЛНЕНИЯ ОЛИМПИАДНЫХ ЗАДАНИЙ ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ

Наталья Николаевна Ефремова

Доцент, Нижегородский государственный лингвистический
университет имени Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются сложности, с которыми сталкиваются участники олимпиады по французскому языку при выполнении заданий творческого характера, предполагающих анализ визуальных документов и составление высказывания на их основе. Представлены термины и понятия, используемые для анализа и интерпретации произведений искусства.*

***Ключевые слова:** содержание олимпиадных заданий по французскому языку, способы выполнения творческих заданий, интерпретация визуальных документов, заключительный этап олимпиады.*

SEARCHING EFFECTIVE WAYS TO COMPLETE OLYMPIAD TASKS IN THE FRENCH LANGUAGE

Natalia N. Efremova

Associate Professor, Nizhny Novgorod State Linguistic University named
after N. A. Dobrolyubov, Nizhny Novgorod, Russia

***Abstract.** The article discusses the difficulties faced by participants in the French Language Olympiad when performing creative tasks involving the analysis of visual documents and the compilation of a statement based on them. Proposed terms for the analysis and interpretation of works of art.*

***Keywords:** content of Olympiad tasks in French, methods of performing creative tasks, interpretation of visual documents, the final stage of the Olympiad.*

В современных условиях трансформации российского образования непрерывное развитие обучающихся, внимание к талантам одаренных школьников становятся актуальными вызовами, стимулирующими и вдохновляющими преподавателей иностранных языков. Вопросы подготовки к Всероссийской олимпиаде школьников по иностранным языкам являются одной из важных и обсуждаемых тем, об этом свидетельствуют авторские методики и стратегии подготовки, а также многочисленные научные статьи, появившиеся в последнее время. О

важности целенаправленной работы с интеллектуально одаренными детьми и талантливой молодежью писали М. В. Лебедева, О. А. Миронова, проблему участия в олимпиаде носителей китайского языка анализировала А. А. Сергеева, развитие метапредметных умений в процессе подготовки к интеллектуальным состязаниям привлекали в силу своей значимости С. Л. Суворову, Л. К. Никитину.

Возросший интерес к проблемам подготовки и участия в олимпиаде обусловлен как практическими потребностями (увеличение количества участников, заинтересованность родителей и учащихся, привлекательность льгот для победителей и призеров), так и многоплановостью проблем, возникающих при подготовке школьников к состязаниям (повышение уровня сложности олимпиадных заданий).

В настоящей статье мы проанализируем некоторые задания последних лет, представленные в устной и письменной частях Всероссийской олимпиады по французскому языку для школьников (региональный и заключительный этапы). Как известно, создатели олимпиады отдают предпочтение заданиям проблемно-поискового и творческого характера, чтобы дать учащимся возможность реализовать интеллектуальный и творческий потенциал; задания такого рода в первую очередь ориентированы на межпредметность. К ним относятся задания с опорой на наглядность, и о сложности выполнения некоторых из них мы уже писали ранее [Ефремова, Тарасова 2024: 64]. В качестве примера приведем формулировку задания Конкурса устной речи заключительного этапа олимпиады по французскому языку 2023 года: учащимся предлагается составить монологическое высказывание с опорой на визуальный документ – *document déclencheur* (выбрать одну из десяти предложенных книг; в материалах представлены фото обложек и аннотация книги).

Vous cherchez un cadeau pour votre ami(e). Vous entrez dans une librairie... ce livre attire votre attention.

Consigne : Vous expliquez pourquoi vous avez décidé de l'offrir ou de ne pas l'offrir. Conseils pour construire votre explication :

1. Vous présentez la nature du document :
  - quel en est l'émetteur ?
  - à quel public est-il destiné ?
  - quels sont ses éléments constitutifs ?
2. Vous présentez la première de couverture :
  - l'information iconographique et verbale ?
  - les rapports entre ces deux constituants ?
3. Vous présentez le résumé de la quatrième de couverture :

Quels sont les thèmes abordés dans le livre ? Sous quel angle d'attaque ? Qui/quels sont les principaux personnages ? Qu'avez-vous appris sur eux ? Le titre du livre est-il informatif, explicatif, accrocheur ? Argumentez votre réponse. Le résumé est-il suffisamment informatif ? Argumentez votre réponse.

4. Vous argumentez la décision que vous avez prise.

5. Vous gérez le temps de votre présentation dont la durée est de 3–4 minutes environ.

6. Vous répondez aux questions des experts (entretien de 3–4 minutes environ) en présentant une information demandée.

Представим для наглядности обложки некоторых книг и аннотации к ним:

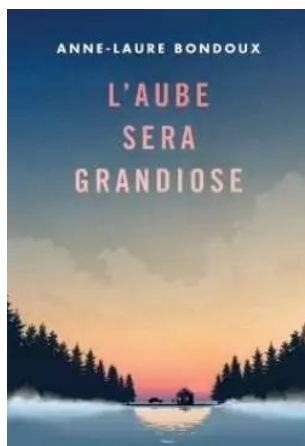

Рис. 1. Анн-Лор Бонду «Грандиозная зря»

Maison d'édition Gallimard Jeunesse (21/09/2017)

Résumé : *Ce soir, Nine, seize ans, n'ira pas à la fête de son lycée. Titania, sa mère, en a décidé autrement. Elle embarque sa fille vers une destination inconnue, une cabane isolée, au bord d'un lac. Il est temps pour elle de lui révéler l'existence d'un passé soigneusement caché. Commence alors une nuit entière de révélations... Un roman passionnant sur la vie, avec ses hauts et ses bas, mais aussi ses secrets de famille. Qui sont Octo, Orion et Rose-Aimée ? A qui appartient cette mystérieuse cabane ? Et ce vélo rouge, posé sous l'escalier ? Au fil d'un récit souvent drôle, parfois tragique et bouleversant, Nine découvre un étonnant roman familial. Quand l'aube se lèvera sur le lac, plus rien ne sera comme avant. Une épopée familiale haletante et jubilatoire, par l'auteur des « Larmes de l'assassin » et de « Tant que nous sommes vivants ». (143 mots)*

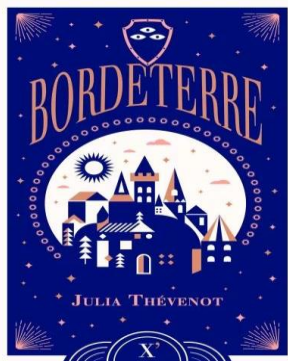

Рис. 2. Джулия Тевено «Край земли»

Maison d'édition jeunesse Sarbacane (04/03/2020)

Résumé : *Inès, 12 ans, est le genre à castagner ceux qui cherchent des embrouilles à son frère, Tristan, autiste de 16 ans. Tristan lui, est plutôt du genre à regarder des deux côtés avant de traverser. Mais ce jour-là, il ne parvient pas à retenir sa sœur qui, courant après son chien bascule dans un univers parallèle. Bordeterre. C'est le nom de cette ville, perchée sur une faille entre deux plans de réalité. Les gens qui y tombent ne peuvent plus la quitter. On y croise des gamins qui chantent pour faire tourner un moulin, des châtelains qui pêchent des cailloux, des ferrailleurs rebelles qui font tirer leurs caravanes par des poules... et des créatures étranges. Inès, par nature, est ravie. Elle explore, renifle le derrière de Bordeterre avec une joie souveraine, comme le chien qu'elle a suivi. Tristan est plus inquiet : il y a quelque chose de pourri dans cette ville. (153 mots)*

Неоспоримым достоинством предложенного задания является возможность выбора: олимпиадники могут отдать предпочтение наиболее интересному и доступному для их понимания документу и использовать при ответе собственный жизненный, языковой и речевой опыт.

Задание состоит из нескольких частей, чтобы составить устное монологическое высказывание по плану, обучающиеся должны представить информацию об авторе, издательстве, предполагаемых читателях, содержании книги, аргументировать свой выбор (пункт 1), а также проанализировать визуальный документ (изображение с обложки книги), интерпретировать и соотнести его с аннотацией, сопоставить вербальную информацию с невербальной (пункт 2). Как показывает опыт подготовки к олимпиаде, работа с наглядностью (фото, картинка) – вызывает значительные затруднения, так как

большинство школьников умеют описывать то, что видят, но не умеют анализировать, истолковывать образы и цвета, увязывать их с сюжетом книги.

Аналогичное задание, направленное на анализ фотографий, было предложено участникам финального тура Всероссийской олимпиады в 2021 году:

Consigne : Tirer au sort une photo. Faire sa présentation orale (de 4 minutes environ).

Quelques suggestions pour vous donner des pistes de réflexion

– **Décrire ce que vous voyez sur la photo:** A votre avis, quand et où a-t-elle été prise ? Qu'est-ce qui est représenté ? Quel est le sujet de votre photo? Comment le photographe a-t-il utilisé les éléments graphiques : les couleurs, les lignes, les formes, l'espace ?

– **Analyser la photo:** Quel élément attire votre regard en premier lieu? Que se passe-t-il à l'arrière-plan ? Caractérisiez l'impression ou l'atmosphère générale.

– **Interpréter la photo :** Quelle est l'intention du photographe ? Cherche-t-il à informer, à expliquer, à argumenter, à convaincre, à garder des souvenirs d'un événement vécu, à représenter un mouvement ? Y parvient-il ? Appréciez son originalité et efficacité.

– **Où peut-on voir une telle photo ? :** Internet, livre, article, manuel, publicité, affiche, exposition de photographie, album photo... ? Quels en sont les destinataires ?

Не все могут грамотно и творчески выполнить данное задание, так как объем и уровень лексики, необходимой для анализа фотографии, превосходит школьный уровень. Большинству участников олимпиады также не хватает знаний из области искусствоведения, знаний особой терминологии формального анализа, фактических знаний по истории искусства. Речь идет о визуальном опыте, запасе визуальных аналогий, исследовании исторического контекста, умения сравнивать, интерпретировать [Золотарёва 2012].

Кроме того, примером может послужить задание Конкурса письменной речи Всероссийской олимпиады школьников по французскому языку 2024 года (региональный этап). Участники олимпиады получили продуктивное задание, частью которого является подробный анализ (комментарий) предложенной обложки брошюры туристического агентства:

Activité 2. Interrogez-vous sur la conception de la première de couverture : la mise en page, la typographie, les images, les couleurs. Trouvez le mot qui donne au titre son double sens ; expliquez la signification de l'icône/du pictogramme au centre du titre et celle de

l'apostrophe. Dites si vous avez aimé ce titre et expliquez pourquoi. Rédigez le commentaire de la couverture à la première personne en observant une structure classique : introduction, développement, conclusion.

Таким образом, в него входят: описание и анализ цветовой гаммы, расположения текста, рисунка, пиктограммы (внутри названия), особой роли апострофа, двойной (скрытый) смысл слов. Данное задание может представлять дополнительную сложность для конкурсантов, так как не все обладают достаточным чувством и пониманием *авторских знаков и посылов*, чтобы сделать подробные выводы даже на родном языке, не говоря об иностранном.

Исходя из характера затруднений, рекомендуем обратить особое внимание на анализ визуальных документов при подготовке к олимпиаде. К примеру, приступая к анализу картинки, предлагаем будущим конкурсантам ответить на следующие вопросы:

Présentation générale de l'image ou de la photographie

1. Qui est l'auteur de l'image ?
2. Quelle est la date de création et/ou de publication ?
3. Où a-t-elle été publiée ?
4. Quel est le titre de l'image ?
5. Pouvez-vous préciser la nature de l'image ?
  - dessin de presse/caricature
  - photographie d'actualité
  - affiche culturelle, politique ou publicitaire
  - carte postale
  - œuvre d'art (celle-ci peut être un tableau, une photographie, un dessin, un collage)
6. Qu'est-ce qui est représenté sur l'image ?
  - Un symbole
  - Un paysage
  - Un objet
  - Une scène
  - Une bataille
  - Un événement connu
7. Quel est le thème : religieux, profane, historique, politique, publicitaire, etc. ?
8. Quel est le sujet, la thématique principale ? Des personnages ? Connus ou non ? Des politiques ? Des stars ? Des hommes ? Des femmes ? Des animaux ?
9. Y a-t-il un rapport entre le titre de l'image et le sujet ?
10. Quelle(s) est(sont) la ou les fonction(s) de cette image ?

11. Quelle symbolique se dégage de l'image ? De quelle manière cette image vous parle ? L'image suggère-t-elle une narration (raconte-t-elle une histoire ?)

À partir de ces éléments, vous pouvez déjà brièvement faire un inventaire et présenter l'image en nommant l'auteur, l'année, la source du document et le thème principal.

Приобщение учащихся к изобразительному искусству, посещение музеев и выставок, ознакомление с теорией композиции может оказывать положительный эффект на выполнение олимпиадных заданий подобного рода. Предлагаем познакомить будущих участников олимпиады с терминологией, необходимой для анализа произведения искусства (картина, фотография):

Таблица 1. Analyse de l'image

Éléments d'analyse	Définition	Description / Interprétation
Format	Il s'agit de la forme	Carré Rectangulaire Paysage (horizontal) Portrait (vertical)
Cadrage	Le cadrage permet d'attirer l'attention du spectateur sur un élément (une scène, un détail)	Plan d'ensemble Une valeur descriptive, on perçoit l'action dans son ensemble. Il décrit, situe l'action ou l'atmosphère. Plan général Une valeur narrative, plus proche de l'action. Il attire l'attention en distinguant un personnage dans son contexte. Plan rapproché (le personnage est coupé au niveau des épaules). Il sert à montrer les réactions émotionnelles du personnage. Gros plan Une valeur psychologique et émotionnelle, dans l'espace intime des personnages. Il isole un objet / visage. Exprime la sensibilité du

Éléments d'analyse	Définition	Description / Interprétation
		personnage. Il cherche à dramatiser et émouvoir le spectateur.
Composition	C'est l'organisation des éléments sur la surface de l'image. Lignes de force : Ce sont les lignes naturelles de l'image (diagonales, médianes, verticales, horizontales) que l'auteur choisit parfois d'utiliser pour donner de la force à sa composition.	L'utilisation des diagonales induit souvent le mouvement alors que les médianes horizontales traduisent plutôt le calme et la stabilité.
Espace	C'est la disposition des éléments dans la profondeur de l'image et l'expression du volume.	La profondeur peut être suggérée de plusieurs façons : – en jouant sur la taille des éléments (plus un élément est petit, plus il est censé être éloigné) – en jouant sur le rapport de netteté entre les plans (plus un élément est éloigné, plus il est flou)
Lumière	D'où vient la lumière et quelle est sa nature? Quelle est son intensité ? Est-elle naturelle ou artificielle ?	Jour Nuit Intérieur Extérieur Naturelle (soleil) Artificielle (bougie, lampe)
Couleurs	Il s'agit ici de décrire les couleurs présentes dans l'image, de remarquer des effets de contraste ou au contraire d'harmonie entre les couleurs. Il s'agit également de différents codes couleurs.	L'absence de couleurs: Noir et blanc Dramatise le sujet; Caractère ancien Caractère atemporel, hors du temps. Caractère artistique Les couleurs chaudes : Effet de douceur, de chaleur. Ces couleurs attirent le regard. Les couleurs froides: Effet de froideur et de distance.
Texte (rapport	Quelle est la fonction du texte par rapport à l'image ? Est-ce	

Éléments d'analyse	Définition	Description / Interprétation
texte / image) Quelle est la fonction du texte par rapport à l'image	une légende ? Qu'apporte-t-il à la compréhension de la photo ? Donne-t-il une explication supplémentaire ? Le sens de l'image est-il modifié? Y-a t-il un écart entre le texte et l'image ?	

Считаем важным познакомить будущих конкурсантов с интерпретацией цветов и оттенков, принятой во французской культуре. Цветообозначения являются важным содержательным элементом любой национальной культуры – напрямую связаны с ее социальными нормами и стереотипами. К примеру, в традиционной русской культуре красный цвет ассоциируется с красотой и гармонией, а во французской культуре означает пульсирующую кровь, огонь, страсть, воинственность [Чернейко, Яньян 2019].

Rouge : C'est la couleur du sang, lié à la vie, à la passion, à la fougue, au feu. C'est un stimulant, couleur dynamique, excitante. C'est la couleur guerrière, celle de l'amour vainqueur, elle s'impose sans discrétion.

Orange : Moins brutale que le rouge mais très vive, elle évoque naturellement le feu, le soleil, la lumière, la chaleur.

Jaune: Lumineux, digne, évoquant la richesse matérielle (soleil, or, richesse, blé, opulence) comme celle de l'esprit, et la domination, le jaune sera très différent selon qu'il est jaune or ou jaune verdâtre et pâle, se rapprochant déjà du vert. Il est stimulant, invite à l'action, à l'effort, à la bonne humeur ; il est gai et rayonnant.

Violet : Il mélange l'impression de calme (bleu) et de force (rouge), porte à la réflexion, à la méditation.

Le violet/rouge rapproche les surfaces, le violet/bleu les éloigne.

Vert : Selon sa composition, le vert peut être chaud ou froid. Il représente la végétation, la nature apaisante. Il crée une impression de fraîcheur, de calme et de repos.

Bleu : Le bleu est la couleur froide par excellence. Couleur de l'eau, du ciel, de la mer. Elle procure une sensation de calme, paix, sérénité, infini et légèreté (les lointains), voire un peu soporifique. Le bleu exerce une fonction lénitive, adoucissante, propice à la méditation.

Blanc: Le blanc représente la neige, la pureté, la propreté, la clarté, l'innocence, la naissance.

Gris: Le gris c'est la couleur de sensibilité.

Noir: Le noir peut symboliser la nuit, la mort, la tristesse, l'enfer.

Подводя итог вышесказанному, хочется подчеркнуть, что ознакомление будущих конкурсантов с терминологией, необходимой для анализа картин, знакомство с символикой цветообозначений, планомерная последовательная работа над описанием и интерпретацией визуальных документов (фотографий, произведений искусства) позволит им лучше выполнить олимпиадные задания.

Список литературы

1. Ефремова Н. Н., Тарасова О. М. Сложности составления монологического высказывания на основе иконографических документов (на материале французского языка) // Иностр. языки в школе. 2024. № 4. С. 63–67.
2. Золотарёва Л. Р. Описание и анализ произведения искусства эстетико-искусствоведческий и педагогический инструментарий // Известия Алтайского университета. 2012. № 2–1 (74). С. 157–162.
3. Лебедева М. В., Миронова О. А. Участие школьников в олимпиадах: за и против // Иностр. языки в школе. 2023. № 4. С. 47–53.
4. Сергеева А. А. Проблемы и перспективы подготовки школьников к олимпиадам по китайскому языку (на примере учебного пособия по лингвострановедению «Китай: история и современность» // Иностр. языки в школе. 2024. № 2. С. 62–68.
5. Суворова С. Л., Никитина Л. К. Метопредметная лингвистическая олимпиада по иностранному языку как средство мониторинга сформированности метаумений учащихся основной школы в контексте внедрения обновленных ФГОС // Иностр. языки в школе. 2022. № 8. С. 71–77.
6. Черненко Л. О., Яньян Ли. Коннотации производных прилагательных цвета в аспекте когнитивного анализа их сочетаемости с абстрактными именами существительными // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2019. № 5. С. 144–148.

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ЭФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Галина Николаевна Иванова

Старший преподаватель, Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению ряда теоретических и практических аспектов формирования навыков эффективной коммуникации у студентов в процессе изучения иностранного языка на неязыковых факультетах ПГНИУ. Определены профессионально значимые коммуникативные качества студентов, а также факторы, влияющие на продуктивность процесса общения. Рассмотрены личные качества, обеспечивающие эффективное межличностное взаимодействие между людьми. Применяемые на занятиях методы направлены на формирование навыков коммуникации у студентов и их будущую профессиональную адаптацию.*

***Ключевые слова:** эффективная коммуникация, навыки общения, межличностная коммуникация, эмпатия, деловая игра, ролевая игра.*

THE DEVELOPMENT OF EFFECTIVE COMMUNICATION SKILLS IN THE FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT UNIVERSITY

Galina N. Ivanova

Senior Lecturer, Perm State University, Perm, Russia

***Abstract.** The article is devoted to the consideration of a number of theoretical and practical aspects of formation of students' effective communication skills in the process of studying a foreign language at the non-linguistic faculties of Perm University. Professionally significant communicative qualities of students are defined, and factors influencing the productivity of the communication process are shown. Personal qualities that ensure effective interpersonal interaction between people are considered. The methods used at practical classes are aimed at the formation of students' communication skills and their future professional adaptation.*

***Keywords:** effective communication, communication skills, interpersonal communication, empathy, business game, role-playing game.*

Настоящая статья посвящена рассмотрению некоторых теоретических и практических аспектов формирования навыков эффективной коммуникации у студентов в процессе изучения

иностранного языка на неязыковых факультетах Пермского университета. Обучение в вузе предполагает не только получение ожидаемых учебных результатов, но и развитие коммуникативных и рефлексивных навыков, а «учебное заведение призвано стать «мастерской», где обучающиеся берут старт современной общественной жизни. Современная педагогика должна учить жить вместе, развивать умения искать компромиссы, воспитывать уважение к чужому мнению, подавлять собственную агрессивность. Именно такой подход должен стать основой для формирования новой нравственности» [Митина 1999: 31].

Для того чтобы эффективно общаться и достигать поставленных целей, необходимо развивать навыки межличностного общения. Под межличностной коммуникацией понимается процесс передачи информации от одного человека к другому в ходе личного взаимодействия. Тема межличностной коммуникации многоаспектна и не утрачивает своей актуальности на протяжении многих десятилетий.

Многие российские и зарубежные психологи, лингвисты и социологи обращались к вопросам межличностной коммуникации. Для понимания особенностей межличностной коммуникации большое значение имеет теория речевой деятельности, разработанная А. А. Леонтьевым [Леонтьев 1969: 25]. Социально значимые функции межличностной коммуникации, взаимодействие в малых группах детально изучены в работах И. А. Зимней [Зимняя 2000: 309]. В. П. Конецкая исследовала этические аспекты коммуникации, такие как искренность, социальная совместимость, доверие и др. [Конецкая 1997: 112]. К. Роджерс рассматривал такие личные качества, как эмпатия и теплота в отношениях необходимым условием эффективных межличностных отношений [Rogers 1967: 6].

В зависимости от типа профессии выделяются профессионально важные качества, ключевые ценности и характеристики профессиональной деятельности. К коммуникативным качествам относятся общительность человека, наблюдательность за поведением людей, чуткость к их внутреннему состоянию и другие [Пиз 1997: 81].

Коммуникативные способности являются основой навыков оптимального взаимодействия между людьми.

Для студентов гуманитарных факультетов университета важны такие коммуникативные качества, как желание и умение включаться в ситуацию общения, позитивный настрой на восприятие собеседника, умение слушать, умение вступать в диалог и поддерживать его, владение своими эмоциями и др.

Общение представляет собой «сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека» [Батаршев 1998: 36]. По определению Е. В. Руденского, общение – это форма деятельности, осуществляемая между людьми как равными партнёрами и приводящая к возникновению «психического контакта», то есть сопереживанию и взаимному обмену эмоциями [Руденский 1997: 13].

Однако «в процессе коммуникации между людьми могут возникать специфические коммуникативные барьеры вследствие индивидуальных психологических особенностей общающихся, или в силу особого рода отношений между ними: неприязни друг к другу, недоверия, а в ряде случаев, неумения найти правильный способ взаимодействия» [Андреева 1980: 102]. Они снижают уровень взаимного доверия, деформируют характер взаимодействия в общении. Барьеры общения зависят также от параметров, которые «трудно изменить, но можно маскировать» [Руденский 1997: 76]. Это темперамент, характер, эмоциональное состояние. Процессу общения присущ личностный, индивидуальный характер, поэтому особенности самой личности, её характеристики, оказывают большое влияние на продуктивность этого процесса. Существует взаимосвязь коммуникативных качеств человека со свойствами его нервной системы, и прежде всего, темперамента.

Темперамент – это «совокупность свойств, характеризующих динамические особенности протекания психических процессов и поведения человека» [Безулева, Чиркова 2001: 22]. Он отражает наши эмоции, скорость принятия решений и степень адаптации к разным ситуациям. Темперамент оказывает существенное влияние на формирование характера и поведение человека. Существует четыре основных типа темперамента: сангвиники, холерики, флегматики и меланхолики в зависимости от протекания главных нервных процессов: возбуждения и торможения.

Знание особенностей темперамента полезно в практике общения, поскольку в нём отражаются такие психологические свойства личности, как активность, целеустремлённость, общительность, готовность к сотрудничеству, эмоциональная стабильность, эмпатия и самоконтроль. Навыки отнесения людей к тому или иному типу темперамента способствуют улучшению психологического климата в учебной группе.

Для развития коммуникативных навыков студентов актуальным методом является проведение деловой игры. После знакомства с типами темперамента участники объединяются для дискуссии в группы по признакам темперамента. Задача состоит в том, чтобы обсудить свои собственные достоинства и недостатки относительно сферы профессиональной деятельности, выработать стратегию поведения и рассказать о результатах в группе.

Проведение такого занятия закрепляет понимание студентами всех типов личности, что, несомненно, будет способствовать лучшему пониманию поведения коллег, клиентов, партнёров в будущей профессиональной деятельности. В ходе дискуссии возможно также обсуждение способов поддержания позитивного эмоционального фона на рабочем месте и способов нейтрализации недостатков. Так, если холерику присущи импульсивность и конфликтность, то ему рекомендуется ставить достижимые цели и не накапливать раздражение в течение рабочего дня, а в дни отдыха – воспитывать сдержанность, заниматься спортом, аутотренингом, релаксационными техниками.

Отметим, что знания подобного рода необходимы будущим выпускникам для того, чтобы понимать свои возможности и особенности, и формировать профессионально важные качества с помощью собственных усилий. Выпускникам вуза во всём многообразии их деятельности необходимо владеть разными навыками межличностного общения. Важно отметить, что одних только навыков недостаточно. В межличностном общении фундаментом являются ценностные установки, связанные с «человеческим фактором», такие как искренность, теплота в отношениях, эмпатия, и безусловно, позитивное отношение к другим людям [Rogers 1967: 12]. Эти личные качества не являются навыками в строгом смысле слова, однако они обеспечивают эффективное использование навыков, лежащих в основе всех отношений между людьми.

Искренность – важный аспект взаимоотношений между людьми, особенно в профессиональном контексте. Искренний человек заинтересован в установлении хороших отношений с другим участником общения, желает помочь ему, проявляет заботу. Теплота в отношениях предполагает способность быть доступным и открытым для другого человека. Она включает в себя такие компоненты, как равноправие партнёров по коммуникации, отсутствие обвинений и оборонительных позиций, близость.

Эмпатия – способность к сопереживанию, необходима для понимания других людей. Б. Келиш определяет эмпатию как

«способность безошибочно разбираться в чувствах другого человека и сообщать ему о своём понимании этих чувств» [Kalisch 1971: 715]. Безусловно, позитивное отношение предполагает, по определению К. Роджерса, «признание ценности другого человека», отношение, не требующее дополнительной мотивации [Rogers 1967: 10]. Умение проявлять хорошее отношение к другому человеку является ценным качеством во многих профессиях, особенно связанных с проведением консультаций (юристы, менеджеры, психологи и др.).

Для студентов гуманитарных специальностей университета наряду с навыками консультирования в различных сферах профессионального общения важны также навыки уверенного поведения (ассертивности). На практических занятиях по иностранному языку навыки проведения консультаций формируются при работе студентов в парах в смоделированных ситуациях общения: ролевых играх «На приёме у адвоката», «В кабинете психолога» и других. Отрабатываются навыки активного слушания и последующего предоставления рекомендаций.

Навыки уверенного поведения проявляет человек, «который может чётко и спокойно излагать свои мысли, не меняя позиции, если кто-нибудь с ней не согласен, а в случае необходимости повторно высказать своё мнение» [Бурнард 2002: 45]. Эти навыки не следует путать с агрессивностью. В конфликтных ситуациях большинство людей испытывает тревогу, и, поэтому, ведёт себя либо покорно, либо агрессивно. Навыки такого рода полезны в ситуациях, когда человек, например, чувствует, что его эксплуатирует коллега или в ситуациях предоставления некачественных услуг или товаров. Студенты, как правило, с большим интересом принимают участие в ролевой игре «Возврат некачественного товара».

В заключение понимание студентами психологических механизмов межличностного общения делает его более эффективным, способствуя улучшению качества коммуникации между участниками. Наряду с навыками межличностного общения важны такие личные качества, как теплота в отношениях, искренность, эмпатия, а также учёт особенностей темперамента. Эти качества обязательны при использовании коммуникативных навыков. В ходе проведения деловых и ролевых игр, смоделированных ситуаций общения осуществляется целенаправленная работа по развитию у студентов навыков эффективной коммуникации: консультирования в профессиональной сфере, активного слушания, уверенного поведения в проблемных ситуациях.

Список литературы

1. Андреева Г. М. Социальная психология. М. : Московский университет, 1980. 416 с.
2. Батаршев А. В. Организаторские и коммуникативные качества личности. Таллинн : Центр информ. и соц. технологий «РЕГАЛИС», 1998. 108 с.
3. Безюлева Г. В., Чиркова М. А. Развитие коммуникативных качеств учащихся. М. : Изд. центр АПО, 2001. 119 с.
4. Бурнард Ф. Тренинг межличностного взаимодействия. СПб. : Питер, 2002. 304 с.
5. Зимняя И. А. Педагогическая психология : Учебник для вузов. Изд. второе, доп., испр. и перераб. М. : Логос, 2000. 384 с.
6. Конечкая В. П. Социология коммуникации. М. : Междунар. ун-т бизнеса и упр. (Братя Карич), 1997. 302 с.
7. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М. : Просвещение, 1969. 214 с.
8. Митина Л. М. Управлять или подавлять: выбор стратегии профессиональной жизнедеятельности педагога. М. : Сентябрь, 1999. 190 с.
9. Пиз А. Язык телодвижений. СПб.: Гутенберг, 1997. 248 с.
10. Руденский Е. В. Основы психотехнологии общения менеджера : учебное пособие. М., Новосибирск : Инфра-М, НГАЭиУ, 1997. 179 с.
11. Rogers C. On Becoming a Person: A Therapists View of Psychotherapy. London : Constable, 1967. 432 p.
12. Kalisch B. J. Strategies for Developing Nurse Empathy / Nursing Outlook. 1971. Nov. 19(11). P. 714–718.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ТАНДЕМА ПРИ ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Татьяна Анатольевна Куделько

Старший преподаватель, Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия

Айнур Гашлакова, Мерджен Язмухаммедова

Студенты, Пермский государственный научно-исследовательский
университет, Пермь, Россия

***Аннотация.** Данная статья посвящена описанию применения метода тандема в преподавании иностранных языков в образовательных учреждениях (школа, вуз). Авторы рассматривают грамматические аспекты нескольких иностранных языков, таких как английский, немецкий, туркменский, сопоставляя их с русским языком. Применение методики тандемного обучения рекомендовано авторами для успешного освоения учащимися особенностей грамматических явлений при сравнительном анализе их на нескольких языках. Авторами разрабатывается учебное пособие по сравнительной грамматике иностранных языков, включая русский язык, где описаны основные грамматические явления и трудности в языках (русский, английский, немецкий, туркменский).*

***Ключевые слова:** преподавание иностранных языков, метод тандема, обучение грамматике, сравнительный анализ.*

THE USE OF TANDEM METHOD IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE GRAMMAR

Tatiana A. Kudelko

Senior Lecturer, Perm State University, Perm, Russia

Aynur Gashlakova, Merjen Yazmukhammedova

Students, Perm State University, Perm, Russia

***Abstract.** This paper discusses the application of tandem method in teaching foreign languages within educational institutions (school, university). The authors examine grammatical aspects of multiple foreign languages, including English, German, and Turkmen, comparing them with Russian. It is suggested by the authors that employing tandem-based learning methods facilitates successful acquisition of specific grammatical features when analyzed comparatively across various languages. A comparative grammar textbook covering Russian, English, German, and Turkmen languages is currently under development by the authors.*

***Keywords:** foreign language instruction, tandem method, grammar learning, comparative analysis.*

В современном мире образовательная парадигма выбирает индивидуализированные и креативные формы обучения, которые могут создавать реальные ситуации межкультурного взаимодействия. Тандем-метод при изучении иностранного языка относится к одному из перспективных направлений использования современных технологий при изучении иностранных языков [Поршнева 2018]. При этом отметим, что с помощью тандем-метода можно изучать разные аспекты языка, в том числе и грамматику. Целью данного исследования является разработка учебного пособия по обучению грамматике иностранных языков с помощью тандем-метода. Объектом исследования является тандем-метод в обучении иностранным языкам. Предметом исследования являются особенности применения тандем-метода при обучении грамматике русского, английского, немецкого и туркменского языков в сравнительном анализе.

Тандемный метод возник в середине XX в., когда возникла необходимость модернизации образовательных моделей в Европе. Впервые он был использован в 1971 г. в рамках немецко-французских языковых курсов, организованных Европейским молодёжным союзом [Напольских 2012]. Изначально тандем использовался исключительно в летних школах, однако постепенно получил распространение и стал формой самостоятельного обучения. Несмотря на популярность, долгое время учёные не проявляли большого интереса к научной оценке тандемного метода, считая его недостаточно эффективным для полноценной языковой подготовки. С началом XXI в. исследование этого метода приобрело новый импульс, и появились публикации, подтверждающие его значимость для профессионального роста лингвистов [Сысоев 2016: 149-169]. Главная цель тандемного метода – обучение межкультурному взаимодействию и выработка профессиональных навыков, необходимых будущим специалистам-лингвистам. Участие в тандеме способствует формированию у студентов не только коммуникативных навыков, но и осознанию социальной ответственности за правильное речевое поведение. Одна из ключевых задач тандемного метода – развить способность обучающихся воспринимать чужой язык и культуру как живой организм, отличный от собственной, что формирует глубокое понимание межкультурных различий [Обдалова и др., 2017: 205-228]. Применение тандемного метода на практике показало положительные результаты. В Нижегородском государственном лингвистическом университете имени Н. А. Добролюбова разработана специальная методика, основанная на сочетании когнитивно-коммуникативного и контекстно-компетентностного подходов. На занятиях, проводимых в тандеме, студенты решают актуальные задачи межкультурного взаимодействия, участвуя в ролевых играх и проектной деятельности.

Такой подход позволяет им освоить не только языковые навыки, но и приобрести профессиональные компетенции, необходимые для дальнейшей карьеры переводчика [Обдалова 2017].

В образовательном процессе значимость изучения грамматической составляющей иностранного языка в сравнительном аспекте достаточно важна. В условиях современной интеграции в мире обучение нетрадиционными методами на нескольких языках становится необходимостью. Одной из инновационных педагогических технологий в этом направлении может стать тандем-метод на уроках иностранного языка в школе и вузе. Таким образом, применение тандем-метода при обучении грамматике иностранного языка в сравнительном аспекте является актуальным и значимым как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Теоретической базой исследования являются работы *по грамматике иностранных языков*: русский язык – Ю. Д. Апресян, А. А. Барсов, А. В. Бондарко, В. В. Виноградов, М. В. Ломоносов, С. И. Ожегов, Л. В. Щерба и др.; английский язык – В. Д. Аракин, L. Bloomfield, B. de Courtenay, Ch. J. Fillmore, A. Noam Chomsky, R. O. Jakobson и др.; немецкий язык – В. Г. Адмони, К. Ф. Becker, J. Grimm, W. von Gumboldt, J. Ch. Gottsched и др.; туркменский язык – А. Ахмедов, Х. К. Баранов, Н. А. Баскаков, В. Н. Кайданов и др.

Интерес к изучению грамматик иностранных языков в ключе сравнительного анализа растет. В первую очередь, росту интереса способствует расширение межкультурных контактов. Глобализация сегодня способствует активному обмену информацией и культурами, что повышает потребность в понимании структурных различий и сходств между языками. Отметим далее фактор развития когнитивной науки, то есть современные исследования показывают, что сравнение грамматических систем разных языков обогащает наши представления о работе человеческого мозга и процессе усвоения языков. Преподавание в школе в современном мире стремится к накоплению и обобщению опыта интегрированных методик, что вызывает необходимость разработки универсальных методов преподавания. Тандем-метод, предлагаемый в разрабатываемом учебном пособии, является одним из таких видов коммуникативных интеграций в учебном процессе.

Литературная энциклопедия дает следующее определение грамматики, рассматривая ее как часть языковой системы, которая обеспечивает строение слова и предложения, а также как лингвистическую дисциплину, которая изучает эту часть языковой системы [Литературная энциклопедия: электронный ресурс]. Н. Хомский рассматривает грамматику как построение правильных предложений в языке [Хомский 2021]. Л.В. Щерба говорит о грамматике как о системе, упорядочивающей лингвистический опыт [Щерба 1974]. В русском языке

грамматика характеризуется богатой морфологией, развитой системой падежей и склонений, а также наличием категории рода [Бондарко 2004]. В английском языке преобладает аналитичность, с минимальным количеством флективных форм [Хомский 2021]. Немецкий язык сочетает элементы синтетичности и аналитичности, с развитой системой артиклей и склонений [Адмони 1986]. Туркменский язык также обладает синтетическими чертами, но отличается от европейских языков по структуре и грамматическим категориям. Он является агглютинативным языком, где грамматические категории выражаются с помощью добавления аффиксов к корням слов. В туркменском языке действует правило гармонии гласных, согласно которому выбор суффикса зависит от гласной в корне слова или предыдущего суффикса [Баскаков 1970].

Для достижения цели данного исследования были применены общенаучные методы: описание, наблюдение, классификация; лингвистические методы: контент-анализ, контекстуальный анализ, компонентный анализ, сравнительный анализ; педагогические методы: метод тандема. Источниками материала послужили базовая литература по теме исследования и пособия по сравнительной грамматике русского, английского, немецкого и туркменского языков; специальные издания по грамматике и межкультурной коммуникации, а также языковые корпуса. Материалом стали тексты и диалоги, собранные из пособий и составленные в языковых корпусах; грамматические таблицы и схемы; иллюстрации грамматических явлений.

Ведущим методом при обучении запланирован тандем-метод. Партнеры, работающие в парах или тройках, помогают друг другу освоить грамматические аспекты русского, английского, немецкого и туркменского языков. Основными преимуществами метода тандема является повышенная мотивация, так как участники заинтересованы в изучении языка через общение с носителями. Происходит развитие коммуникативных навыков. Регулярное общение на изучаемом языке укрепит навыки аудирования, произношения и письма. Реализуется индивидуальный подход, когда каждый участник может выбирать удобный темп и интенсивность занятий. На занятиях осуществляется практика живого общения, чтобы погружение в реальную языковую среду улучшало навыки владения иностранным языком.

Результаты исследования

После проведенного изучения специальной литературы по теме, было разработано и составлено учебное пособие по обучению грамматике иностранных языков в сравнительном аспекте с помощью тандем метода. Ниже приведены результаты сравнительного анализа и примеры упражнений для обучения через метод тандема.

Далее приведена краткая характеристика исследуемых в данной работе грамматических систем [таблица 1].

Таблица 1. Сравнительная таблица грамматических характеристик русского, английского, немецкого и туркменского языков

Язык	Части речи	Степени сравнения прилагательных	Времена	Падежи	Артикли	Пассивный залог	Единственное и множественное число	Глагол существования
Русский	10 (3 группы)	Положительная, сравнительная, превосходная	3	6	нет	творительный падеж существительного со значением реального субъекта действия	Существительные 3 видов: изменяются по числам; только в ед.ч.; только во мн.ч.	Быть, есть, существовать
Английский	8	Положительная, сравнительная, превосходная, исключения	16	3	A, an, the	be+Past Participle (V3)	как правило образуется с помощью окончания -s или -es + исключения	To be
Немецкий	9-10	Положительная, сравнительная, превосходная, исключения	6	4	Der, die, das, ein, eine, kein, keine	werden+Partizip II	Существительные 3 видов: изменяются по числам; только в ед.ч.; только во мн.ч.	Sein
Туркменский	12	Положительная, сравнительная, превосходная, исключения	3	6	нет	tarapyndan	Существительное + «lar-ler»	bolmak

Глагол существования, выражающий бытие или существование, является одним из ключевых элементов в большинстве языков. В русском языке это глагол «*быть*», в английском – «*be*», в немецком – «*sein*», а в туркменском – «*bolmak*». Рассмотрим особенности этих глаголов на примере четырех языков [таблица 2].

В русском языке глагол «*быть*» используется для выражения существования, состояния или принадлежности. Он имеет следующие формы:

- Настоящее время: **есть** (3-е лицо единственного числа)
  - Прошедшее время: **был / была / было / были**
  - Будущее время: **буду / будешь / будет / будем / будете / будут**
- Например,
- ✓ **Он (есть) студент.** (Он студент.)
  - ✓ **Она была учительницей.** (Она была учительницей.)
  - ✓ **Мы будем друзьями.** (Мы будем друзьями.)

В английском языке глагол «*be*» также выражает существование, состояние или принадлежность. Он имеет следующие формы:

- Настоящее время: **am** (1-е лицо единственного числа), **is** (3-е лицо единственного числа), **are** (1-е, 2-е, 3-е лицо множественного числа, 2-е лицо единственного числа)
  - Прошедшее время: **was** (1-е и 3-е лицо единственного числа), **were** (1-е, 2-е, 3-е лицо множественного числа, 2-е лицо единственного числа)
  - Будущее время: **will be** (для всех лиц и чисел)
- Например,
- ✓ **I am a student.** (Я студент.)
  - ✓ **She was a teacher.** (Она была учительницей.)
  - ✓ **We will be friends.** (Мы будем друзьями.)

В немецком языке глагол «*sein*» используется для выражения существования, состояния или принадлежности. Он имеет следующие формы:

- Настоящее время: **bin** (1-е лицо единственного числа), **bist** (2-е лицо единственного числа), **ist** (3-е лицо единственного числа), **seid** (2-е лицо множественного числа), **(sind)** (1-е и 3-е лицо множественного числа).
  - Прошедшее время: **war** (1-е и 3-е лицо единственного числа), **warst** (2-е лицо единственного числа), **wart** (2-е лицо множественного лица), **waren** (1-е, 3-е лицо множественного числа)
  - Будущее время: **werde (Inf.)**
- Например,
- ✓ **Ich bin Student.** (Я студент)
  - ✓ **Sie war Lehrerin.** (Она была учительницей)

✓ **Wir werden Freunde (sein).** (Мы будем друзьями)

В туркменском языке глагол «*bolmak*» используется для выражения существования, состояния или принадлежности. Он имеет следующие формы:

➤ Настоящее время: **men** (1-е лицо единственного числа), **sen** (2-е лицо единственного числа), **ol** (3-е лицо единственного числа), **biz** (1-е лицо множественного числа), **siz** (2-е лицо множественного числа), **olar** (3-е лицо множественного числа)

➤ Прошедшее время: **boldum** (1-е лицо единственного числа), **bolduň** (2-е лицо единственного числа), **boldy** (3-е лицо единственного числа), **bolduk** (1-е лицо множественного числа), **bolduňyz** (2-е лицо множественного числа), **boldular** (3-е лицо множественного числа)

➤ Будущее время: **bolaryn** (1-е лицо единственного числа), **bolarsyň** (2-е лицо единственного числа), **bolar** (3-е лицо единственного числа), **bolarys** (1-е лицо множественного числа), **bolarsyňyz** (2-е лицо множественного числа), **bolarlar** (3-е лицо множественного числа)

Например,

✓ **Men talyp.** (Я студент)

✓ **Ol (gyz) mugallym bolupdy.** (Она была учительницей)

✓ **Biz dost bolarys.** (Мы будем друзьями)

Таблица 2. Таблица сравнения глагола существования

Язык	Настоящее время	Прошедшее время	Будущее время
Русский	есть	был / была / было / были	буду / будешь / будет / будем / будете / будут
Английский	am / is / are	was / were	will be
Немецкий	bin / bist / ist / sind	war / waren	werde (Inf.)
Туркменский	men / sen / ol / biz / siz / olar	boldum / bolduň / boldy / bolduk / bolduňyz / boldular	bolaryn / bolarsyň / bolar / bolarys / bolarsyňyz / bolarlar

Для запоминания форм глагола «быть» в разных языках можно использовать мнемонические приемы, например, ассоциировать формы с конкретными ситуациями или персонажами. Например, в русском языке можно запомнить, что «есть» используется только в

третьем лице единственного числа, а в английском – что «am» используется только в первом лице единственного числа.

Ниже представлен алгоритм организации совместной работы студентов в минигруппе, где каждый студент выступает экспертом в одном из языков (русский, английский, немецкий, туркменский), разъясняя свои задания партнерам.

Упражнение 1: Перевод предложений

Задача:

Каждый студент выбирает предложение на родном или иностранном языке и объясняет его остальным участникам группы, приводя обоснование выбора соответствующей грамматической формы.

Студент	Язык	Задание
1	Русский	Переведите предложение
2	Английский	Translate the sentence
3	Немецкий	Übersetzen Sie den Satz
4	Туркменский	Sözlemi türkmen dilinde terjime ediň

Пример работы:

Студент 1 (русский): "Он врач."

Студент 2 (английский): "He is a doctor."

Студент 3 (немецкий): "Er ist Arzt."

Студент 4 (туркменский): "Ol (oglan) doktor."

Затем студенты проверяют правильность перевода и исправляют возможные ошибки.

Упражнение 2: Заполнение пропусков

Задача:

Каждый студент индивидуально заполняет пропуски, затем объясняет партнёрам свою логику выбора формы глагола существования на своем языке.

Студент	Язык	Предложение
1	Русский	Он _____ врач
2	Английский	She _____ a teacher
3	Немецкий	Sie _____ Lehrerin
4	Туркменский	Ol _____ mugallym

Пример работы:

Студент 1 (русский): "Он есть врач." (Обоснование: настоящее время, нейтральная форма)

Студент 2 (английский): "She is a teacher." (Обоснование: форма "is" соответствует третьему лицу единственному числу)

Студент 3 (немецкий): "Sie ist eine Lehrerin." (Обоснование: форма "ist" подходит для третьего лица единственного числа)

Студент 4 (туркменский): "Ol mugallym." (Обоснование: глагол существования не используется, существительное само по себе несет значение бытия)

Затем партнеры обсуждают особенности форм глагола и общие закономерности.

Упражнение 3: Сравнение времен

Задача:

Каждый студент сравнивает использование глагола существования в настоящем, прошедшем и будущем времени на своем языке, комментируя соответствующие грамматические особенности.

Студент	Язык	Пример
1	Русский	Я есть студент
2	Английский	I was a student
3	Немецкий	Ich werde Student (sein)
4	Туркменский	Men talyp

Пример работы:

Студент 1 (русский): Настоящее время: "Я (есть) студент." (Форма "есть" нейтральна, используется редко)

Студент 2 (английский): Прошлое время: "I was a student." (Форма "was" для прошедшего времени)

Студент 3 (немецкий): Будущее время: "Ich werde Student (sein)." (Используется презенс глагола "werden" + Inf.)

Студент 4 (туркменский): Настоящее время: "Men talyp." (Глагол "болмак" встроен в существительное, отдельная форма глагола не требуется)

Затем студенты обсуждают сходства и различия в использовании глагола существования в разных временах.

Заключение

В данной статье рассматривается инновационный подход к обучению грамматике иностранных языков с использованием метода тандема. Авторы подчеркивают потенциал тандемного обучения, направленного на развитие межкультурной компетенции и навыков общения на нескольких языках одновременно.

Проведенный сравнительный анализ показал, что метод тандема стимулирует активное взаимодействие студентов, повышает мотивацию и снижает уровень тревоги, возникающий при изучении

иностранных языков. Работая в группах, студенты имеют возможность практиковаться в живом общении, уточнять грамматические конструкции и обсуждать культурные различия.

Основной вывод исследования заключается в том, что внедрение тандемного метода в образовательный процесс позволяет эффективнее формировать глубокие знания грамматики и развивать навыки межкультурного общения. Учебное пособие, разрабатываемое авторами, призвано поддерживать данный подход, предоставляя систематизированные материалы и задания для самостоятельного и группового освоения грамматических аспектов.

Дальнейшее исследование в этой теме будет направлено на адаптацию тандемного метода к различным этапам обучения и уровням подготовки студентов педагогического и гуманитарного профилей, а также на изучение влияния данного метода на долговременное сохранение знаний и навыков.

Список литературы

1. Адмони В. Г. Теоретическая грамматика немецкого языка : Строй современного немецкого языка : учебное пособие для педагогических институтов. 4-е изд., дораб. М. : Просвещение, 1986. 334 с.
2. Баскаков Н. А. Грамматика туркменского языка/ Под ред. Н. А. Баскакова [и др.]; АН ТССР. Ин-т яз. и литературы им. Махтумкули. Ашхабад : Ылым, 1970. 503 с.
3. Бондарко А. В. Теоретические проблемы русской грамматики. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2004. 208 с.
4. Литературная энциклопедия. URL: <http://www.dic.academic.ru> (дата обращения: 25.02.2025).
5. Напольских М.Р. Из истории тандемного обучения // Наука и школа. 2012. № 6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-tandemnogo-obucheniya> (дата обращения: 13.02.2025).
6. Обдалова О. А. Когнитивно-дискурсивная система обучения иноязычной межкультурной коммуникации студентов естественнонаучных направлений : дис. ... д-ра пед. наук. Н. Новгород, 2017. 426 с. URL: http://www.lunn.ru/sites/default/files/media/upr_NIR/dis_sov/02/obdalova/dissertaciya_obdalovoy_oa.pdf (дата обращения: 13.02.2025).
7. Обдалова О. А., Минакова Л. Ю., Соболева А. В. Дискурс как единица коммуникативного и речемыслительного процесса в коммуникации представителей разных лингвокультур // Язык и культура. 2017. № 37. С. 205–228.
8. Поршнева Е Р., Абдулмянова И. Р. Тандемное обучение как средство профессионализации языковой подготовки лингвистов // Язык и культура. 2018. № 41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tandemnoe-obuchenie-kak->

sredstvo-professionalizatsii-yazykovoy-podgotovki-lingvistov (дата обращения: 13.02.2025).

9. Сысоев П. В., Амерханова О. О. Обучение письменному научному дискурсу аспирантов на основе тандем-метода // Язык и культура. 2016. № 4 (36). С. 149–169.

10. Хомский Н. О. природе и языке: Язык, разум, мозг. Минималистическая программа лингвистической теории. Секулярное священство и опасности, которые таит демократия. Пер. с англ. Изд. стереотип. М. : URSS, 2021. 288 с.

11. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Языковая система и речевая деятельность. Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1974. С. 77–100.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ 5

Ю. В. Гаврилова

ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ В ТЕОРИИ ГЕНРИ СУИТА 6

М. А. Ананьина

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА АЛЛЮЗИВНОГО
АНТРОПОНИМИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА–ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ БРИТАНСКИХ АВТОРОВ
НАЧАЛА XX ВЕКА)..... 12

О. Ф. Задобривская

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ СТРУКТУРЫ АНТИТЕЗЫ 18

Н. М. Царенко

ДИСКУРСИВНЫЙ МАРКЕР В РЕЧИ СТРИМЕРОВ:
МЕТАФОРИЧЕН ЛИ ТЫ?..... 23

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА..... 29

Н. П. Сюткина, А. А. Афанасьева .....

ЭМОТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ С ИНКОРПОРИРОВАННЫМ
АКТАНТОМ-ИНСТРУМЕНТОМ..... 30

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА 36

И. Н. Ивашкевич

КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ В СЕМАНТИКЕ АНГЛИЙСКИХ
ВОДНЫХ ПРОСТРАНСТВ 37

С. А. Панкратова

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ В СФЕРЕ
КИНО КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ 43

Е. О. Зубарева

СОЦИАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА ТУРИСТ 56

А. Ю. Сушин

ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОБЩЕНИЯ:
КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ 73

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ..... 79

Н. Н. Меньшакова

ФИТОНИМ FLOR В ФИТОНИМИЧЕСКОМ КОДЕ
ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА 80

ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА..... 87

А. В. Королькова

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ
ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ 88

И. А. Жарикова

ПАРАДИГМЫ СРАВНЕНИЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЫ
В РОМАНЕ ТОНИ MORRISON «СМОЛЯНОЕ ЧУЧЕЛКО»..... 94

Т. Г. Ларина, Д. А. Симонов

ВЫРАЖЕНИЕ ИРОНИИ ЧЕРЕЗ КОННОТАТИВНЫЕ
МЕТАФОРЫ В РОМАНЕ Р. РОЛЛАНА
«COLAS BREUGNON»..... 102

Li Tianying

VALUE CHARACTERISTICS OF THE LINGUISTIC-CULTURAL
TYPE “PHILOLOGIST” IN CHINESE JOURNALISTIC TEXTS
AND WORKS OF FICTION 108

**ПЕРЕВОД, ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ..... 112**

Ю. Ю. Полякова, Д. М. Елтышева

ВЛИЯНИЕ МОЛОДЕЖНОГО АНГЛИЙСКОГО СЛЕНГА
НА РУССКОЯЗЫЧНУЮ МОЛОДЕЖНУЮ СРЕДУ 113

Д. Ф. Хакимуллина

ОСОБЕННОСТИ СУБСТИТУЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЙ В ГАЗЕТНЫХ ЗАГЛОВКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)..... 118

Л. Г. Лапина

ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В МИГРАЦИОННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ПРОЗЕ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ
ВЕРСИИ РОМАНА ДЖИН КВОК GIRL IN TRANSLATION) 125

ДИСКУРС	131
И. В. Кочкарева	
АННОТАЦИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ КАК ОСОБЫЙ ЖАНР НАУЧНОГО ДИСКУРСА.....	132
МИГРАЦИОННАЯ ЛИНГВИСТИКА.....	138
А. М. Воловей	
МИГРАЦИОННАЯ ЛИНГВИСТИКА: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР	139
С. В. Шустова, Е. В. Малахова	
МИГРАЦИЯ В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА	146
ЛИНГВОДИДАКТИКА.....	154
Г. А. Назарова	
РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	155
П. Н. Амирова	
СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	159
Е. Л. Словицова	
ПРИМЕНЕНИЕ КВЕСТА ГИБРИДНОГО ФОРМАТА НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	171
Ю. А. Соловьева	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОЙ ГРАММАТИКЕ	177
Е. А. Лукьяненко	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИМОДАЛЬНОГО ПОДХОДА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	182
Е. С. Койкова	
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ.	189

Н. Н. Ефремова К ПОИСКУ ЭФФЕКТИВНЫХ ПУТЕЙ ВЫПОЛНЕНИЯ ОЛИМПИАДНЫХ ЗАДАНИЙ ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ	194
Г. Н. Иванова РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ЭФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ	204
Т. А. Куделько, А. Гашлакова, М. Язмухаммедова ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ТАНДЕМА ПРИ ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	210

Научное издание

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

*Сборник статей по материалам
XXII международной научно-практической конференции*

(г. Пермь, ПГНИУ, 4 апреля 2025 г.)

Ответственный редактор
д. филол. н., проф. *С. В. Шустова*

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка: *Л. Н. Голубцова*

Объем данных 3,1 Мб
Подписано к использованию 03.12.2025

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Управление издательской деятельности
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Тел.: (342) 239-65-47